

ВИКТОР КОТ

СТАТУС:
ПОПАДАНЕЦ

Вы меня возродили? Вы свой хлам потеряли? Запихнули на какую-то орбитальную станцию и решили сделать смертником? С чего же вы взяли, что я должен спускаться на планету и спасать для вас мир? И почему именно мне всё это расхлебывать?

Я никому и никогда ничего не был должен.

Больше скажу — я даже не знаю, кто я такой!

Единственное, что уже выяснил — я в далёком будущем. И что мне уж точно не нравится тот мигающий красный индикатор на приборной панели...

Глава 1

Я не помню, как здесь оказался. И не понял. Да и где — здесь?

Меня распластало на чём-то жёстком, и какой-то острый кусок впивался мне в бок.

Подняться я не мог: слабость и чугунный многотонный колокол в голове. Во рту сухо — аж языком неприятно ворочать. Пальцы в попытке найти опору и остановить вертящийся мир хватали землю, но через них сыпалось что-то сухое и крошащееся — то ли пыль, то ли песок.

Ещё больше захотелось пить.

Ощупал себя. Ничего не болело, влажных пятен, намекающих на кровь, тоже не нашёл. Хорошо. Я не ранен. По крайней мере, кровотечения нет. Руками-ногами уже могу пошевелить — позвоночник цел. Но почему я ничего не чувствую, только слабость? Походу, головой ударился. Как бы не сотрясение...

Так, попробуем всё же встать и осмотреться. И понять, почему никто на помощь не идёт — наверняка же видно, что мне нужна помощь.

Было ощущение, что на улице я не должен был быть. А был. Я лежал на спине и видел небо — сизое, без солнца, но с лазерными росчерками любых цветов. Лазерное шоу какое-то? А почему днём? Так себе идея: и устроители, походу, так себе специалисты. Помню, в 2003-ем в Питере организаторы устроили на Неве лазерное шоу в белые ночи, на трёхсотлетие города — пригласили какого-то супер-японца, с супер-шоу. Звали того японца что-то типа Хиро Ягамота. Только нифига не видно было (белые ночи же), и зрители тут же дали этому япошке прозвище Хера Ямогута.

И тут такие же ямогуты, видимо. Херовые, то есть.

Да и рисунок из лазеров не угадывается — либо настройки сбились, либо они инсценировку лазерной битвы устроили, кто их знает.

И улица незнакомая. Таких домов я нигде не видел у нас в стране.

Взгляд выхватывал куски окружения: какие-то угловатые строения явно разрушенного вида, куски арматуры и бетона самых причудливых форм — как будто я валялся в воронке от завала бомбы.

Нееет, это явно не лазерное шоу.

Местность была неузнаваемой ещё и потому, что в голове гудело, будто от удара в колокол, перед глазами всё плыло и не удавалось сосредоточиться. То ли у меня настолько в глазах двоится, то ли и правда — я в странном и непонятном городе.

И тут я обратил внимание на шум. Звуки не были обычными для города или природы.

Командные короткие окрики вдалеке, странное жужжание на границе слуха, как будто трансформатор работает, и странные, неопределимые отрывочные просвисты — это, наверное, от тех самых лазеров.

И пахло незнакомо — как будто стерильно, с примесью озона. В этот чужой по ощущениям воздух примешивалась пыль и гарь от солярки.

Попытался опереться обеими руками на землю и, наконец, начал вставать.

Зрение наконец-таки прекратило болтанку мозга и я рассмотрел, что действительно нахожусь среди незнакомого типа домов в 3–5 этажей. Возможно, они были выше, но крыш почти у всех строений не было.

Я встал (ура!) и смог осмотреться, где же оказался. Воронка от снаряда, где я лежал, была примерно по пояс. И её высоту увеличивали завалы из деревьев, бетона и каких-то блоков — явно куски крыш и стен тех домов. Улица была длинной и широкой, но на ней, опять же, ни души. И машины какие-то непривычные.

Постановка какой-то футуристической битвы, что ли?

Я уже начал искать глазами операторов с камерами и режиссёров всяких, но тут яркая всепоглощающая вспышка охватила всё небо — на секунду я ослеп, а следом за ней ударная волна реактивным звуком оглушила меня и подняла в воздух.

Как в слоу-мо я видел, что вместе со мной в воздухе повисли куски зданий, какие-то механизмы с колёсами типа наших машин, поваленные деревья и даже пару человек вдалеке разглядел (наконец-таки!). Тоже в воздухе висевших.

И я со всем этим счастьем типа кусков разрушенного города даже и не собирался падать.

Невесомость? Мы с кусками местности и местными представителями просто парили — минуту, две. Звуки так и не появились. Меня и всё вокруг поднимало всё выше. Я уже не был уверен, что те люди живы — слишком уж их тела были в неестественных позах. Как будто поломанные куклы: как лежали на земле, так их и подбросило вместе со всем, что было «не прикручено» к поверхности. Живых я до этого так и не увидел, только чьи-то голоса, да и то — достаточно далеко.

А сейчас — тишина и невесомость...

И крыши домов (разрушенные, конечно) проплыли мимо меня вниз, и как-то светлее даже стало, что ли. Наверное, пыль осталась внизу и тени от строений не загораживают...

Хорошо-то как!.. Расслабленность и тишина. Ничто в спину не колет, и телу удобно прям совсем. Урбанпейзаж разрушенного города-улья виднеется, на многие мили. На многие мили?! На какой я высоте?! Мне же обратно вниз падать!!!

Запаниковав, я стал барахтаться и хоть как-то извернуться, сгруппироваться, и попытаться найти выход. Вряд ли меня эта невесомость так же ласково опустит на землю, как и поднимала. Стопудово сейчас всё кончится, и меня размажет по земле.

Тишина тут же сменилась тонким визжащим гулом на одной ноте, аж зубы свело, и в мгновение ока меня потянуло вниз. Тело налилось невероятной тяжестью, как будто я привязан канатами к земле и они со страшной силой меня притягивали к ней.

Всё произошло настолько быстро, что я не сразу понял, что произошло.

А произошло именно то, чего я боялся.

Я умер. Умер, так и не поняв, что это за место и как я в нём оказался. Меня расплющил гигантский пресс, как будто сверху уронили многотонную прозрачную линзу, выбив весь воздух из груди. Я не мог сделать даже малюсенький вдох, грудь одновременно сдавливало снаружи и разрывало внутри от нехватки кислорода. Вакуум в лёгких перерос в пожарище, вопя о кислороде. Я не мог пошевелить даже пальцем, давление на голову было невероятным, а ощущения в теле наводили на мысль о желе, которое растекается тонким слоем по столу, когда его выплюхнули из формы. Я чувствовал, как мои кости дробятся, и последнее, что запомнил, это как мой собственный череп вминается внутрь, хруст носа и разрывание нижней челюсти — гравитация и пресс давили с дикой силой, пригвождая всё, что могло шевелиться, вниз к поверхности.

Умер страшно, в общем. Почему я всё это помню?

Да потому что я очнулся, выгнувшись дугой на холодном столе и вдыхая в рвущуюся грудь такой живительный, сладкий кислород. Руки скребли по груди в попытках её расправить — что так хотелось сделать под тем прессом. Невесомость во всём теле дарила невообразимый кайф, и я лежал, и как рыба заглатывал побольше воздуха — не мог никак надыхаться.

Меня воскресили? И если я умер, почему я помню как именно умер? При воскрешении человек же ничего не помнит о своей прошлой жизни. Может, в том городе, где меня расплющило, я действительно воскрес?

Столько вопросов и ни одного ответа. Знаю только одно точно: то был не мой город и не моё время.

Мои мыслительные рассуждения прервал звук шагов. Дверь на сервоприводе беззвучно сдвинулась, будто ушла в стену.

Эти шаги и эта дверь вернули меня в реальность, и я осмотрелся.

Я действительно лежал на голом металлическом столе. В голове всплыл образ морга, но вот только здесь не было квадратных металлических дверец в стене и других столов с трупами — какие я видел в фильмах. Был только мой стол в абсолютно пустой комнате. Стены светло-зелёные, собранные как будто из причудливой формы панелей (были видны швы стыковки отдельных областей). И практически стерильная чистота.

Я снова оцупал себя, как в прошлый раз, в том странном городе: теперь я лысый и голый. И лежу на металлическом столе.

Сел, продолжая наблюдать за пришельцем.

Человек в белой футуристической одежде (халатом это язык не поворачивался назвать) подошёл к стене рядом со мной, нажал на какие-то её участки и ему в руки выпал планшет.

— Так, физические показатели в норме, душа установилась, зафиксировано, — произнёс этот... субъект. Общий смысл слов я понимал, но звучали они как-то... По-старинному, что ли.

Я рассмотрел вошедшего и заметил отличия от обычного человека. Он был ниже ростом (но не карлик), безволосый, как и я, ушные раковины отсутствовали и глаза посажены очень широко — из-за них всплывала ассоциация с рыбой-молотом. Его длинные тонкие пальцы (слава богу пальцы, а не что-нибудь ещё) быстро манипулировали с планшетом, я не успевал за ними следить.

Меня, блин, инопланетяне похитили, что ли? Я нервно хохотнул, чем привлёк его внимание:

— Ага, очнулся и даже управляешь телом. Отлично, — улыбнулся тип своими тонкими губами. — Произнеси

что-нибудь.

Когда он обратил внимание на мою речь, я понял, что всё ещё хочу пить, хоть и не так сильно как там, на земле.

— Воды, — прочистил я горло и произнёс. Голос был хриплый и не мой. Хоть бы уши были на месте, запаниковал я и стал снова себя ощупывать: слава богу, всё на месте — и уши, и нос. Ну и рот потрогал, для полного комплекта, а то мало ли, чем я там говорю. Кто их знает, инопланетян этих. И почему я, кстати, его понимаю?

— Почему я понимаю, что ты говоришь? — решил тут же я спросить. Хоть на один вопрос будет ответ.

— Я говорю на всеобщем земном языке. Ты, видимо, владел символьным языком славянской группы, так как нейромодуль лингвы ещё не загружен, но и без него ты способен со мной общаться и понимаешь меня.

Его ответ породил ещё больше моих вопросов, но воды я хотел больше:

— Так мне дадут попить? И где я оказался? Меня воскресили или телепортировали? Ты кто? Инопланетянин? С какой вы планеты или звёздной системы?

— Да. — Это вот сейчас он на какой вопрос ответил? — Через сорок секунд доставят физ растворы для питания тела, в том числе воду.

Видимо, про воду. Остальные вопросы чувак проигнорировал, как будто я их и не задавал. Падазрительна. Но наличие здесь воды меня вдохновило. И, возможно, успокоил его голос — существо говорило глубоким приятным мелодичным голосом.

Мужик (надеюсь, это лысое безухое существо — мужик) заполнял что-то в своём планшете. Я сидел, ждал воду. Жопе было холодно, но вставать я не рискнул пока — если и пол такой же холодный, то место под задницей я уже хоть немного нагрел. И смысла не видел ходить голым. Посидим, подождём. Хотя в принципе ожидания и не было — что такое сорок секунд?

Двери снова разошлись в стороны — уже обе створки. Похоже, этому типу достаточно было одной створки двери, чтобы просачиваться в помещение. Они все тут такие щуплые и неразговорчивые?

В палату заплыл этот самый дроид. С виду это был простой куб из компонованного металла с пластиком, и не робот, но сенсорная пластина явно указывала на то, что с её помощью он ориентируется в пространстве. Сверху на нём стояла вода и ещё несколько жидкостей самого мутного цвета.

— Дроид[1], что ли? — пробормотал я, снимая с него стакан с водой.

— Дроид пятой степени. Вижу, ты осведомлён о наших технологиях, — заметил мой врач (наверное, он всё-таки врач) и тут же поставил отметки в планшете.

Я аж поперхнулся, выпустив фонтан брызг изо рта.

— А вы войну с какими-нибудь галактиками не ведёте, случайно? — решил уточнить я.

Какое-то странное попадание не туда. Обычно попаданцы во всякую фэнтезятину попадают, а тут Звёздные войны какие-то. Хм... А откуда я знаю про попаданцев? И Звёздные войны?! При условии, что убей не помню даже кто я и как хотя бы оказался в том локальном пиздеце, где меня раздавило как лягушку под колёсами. Я завис. О! Имя помню! Своё, конечно. Этот лысый же так и не представился.

Итак, Павел Витальевич Герасимов — к вашим услугам. Это в смысле я.

— И всё же, уважаемый, ответьте на вопрос: где я? — решил настоять я на ответах.

— Я не имею права отвечать на вопросы. У меня нет полномочий вести с тобой разговоры. С тобой будет общаться штатный пси-специалист после того, как я закончу картирование нейромозга и подтвержу завершение процесса донастройки физиологии, — мне показалось, или в его голосе я услышал панические нотки?

При его словах я заметил, что над моей головой носятся едва видимые лучи лазеров (ну, я думаю, что это лазеры, как в указах моего детства — такие зелёненькие и красненькие были), а сами лазеры испускала чуть выпирающая потолочная панель, по контуру такая же как и моё металлическое «ложе».

— Постарайся не изменять положение, чтобы процесс завершился без повреждений и сбоев.

Да ну нахуй! Ситуация перестала быть томной и я соскочил со стола-кушетки, медленно отходя спиной к стене, не сводя взгляда с этих лазеров и подозрительного чувака. Дроид, привёзший воду, кстати, бесшумно удалился после манипуляций лысого на сенсорной панели планшета. Остались мы с лысым, и эти лазеры из потолка.

Лазеры заметались в панике по пространству и нервно запищали (живые они, что ли?) в поисках меня любимого, но я не хотел оказаться с запечёнными мозгами и пускать тут им слюни в местной дурке.

— Ну уж нет, я не позволю себя зазомбировать! И мозги вы мои не получите, демоны инопланетные! — я уже начал примериваться, как отнять у него планшет, чтобы сбежать отсюда, и размышлял, стоит ли с него снять «халат»: если я в него, вероятно, не влезу, то хотя бы "мудя" свои прикрою. Рассекать голым по инопланетной станции вот вообще не интересно кагбэ.

— Успокойся, я не причиню тебе вреда. Картирование нейромозга необходимо для понимания, какие нейромоды нужно тебе поставить для усиления и повышения характеристик тела. Нам надо понимать, что твой

мозг выдержит, и способно ли твоё сознание взаимодействовать с актуальными имперскими технологиями. Без нейро-надстроек ты сможешь не выжить там, внизу.

— В каком низу? Где мы, в конце концов? — этот лысый меня всё же убедил продолжить лазерную экзекуцию, и я сел обратно на свой «стол».

Лазеры вновь забегали над моей — тоже лысой — головой (эх, где мои шикарные черные волосы и борода — столько лет отращивал! О, ещё одно воспоминание! Кто же я такой, черт возьми, и где моя память о прошлом?).

Что-то это даже на МРТ-аппарат не похоже, но ладно, будем думать, что это типа технология будущего. Вот про МРТ помню, а про себя нет. Напрягает.

Ну не разыгрывают же меня? Я бы, всё-таки, помнил, наверное, кем был раньше, и сцену ТАКОЙ смерти вряд ли можно искусственно подделать. Уж слишком реальные ощущения я испытал. При воспоминании аж содрогнулся.

— На все твои вопросы ответит специалист по психонике, а я всего лишь медик Станции и должен тебя подготовить.

Так, вот тут он всё-таки проговорился: я теперь знаю, что это станция. Судя по технологиям — из будущего. Надеюсь, хотя бы этот самый «специалист по психам» ответит на мои вопросы. На все (!) мои вопросы.

Может, меня и вправду капитально глючит, и я просто в ПНД на особом положении особо упоротых психов? Бля, вот вообще нипанятна.

— Пусть ваш дрон мне хоть одежду привезёт, — решил я по крайней мере хоть тут отстоять свою независимость. — Вы же не хотите получить чихающего и кашляющего меня.

Медик оторвался от своих крайне важных расчетов на этом злосчастном планшете, глянул на меня и я увидел озарение в его глазах:

— А, ну да, точно, — пробормотал он и опять что-то ввёл туда же, куда и всё до этого. В планшет, я имею в виду, а вы что подумали? Тут у них что, вообще нет других способов связи?

Я понял, что с этим типом я так и не пообщаюсь, и раздрающие меня вопросы не найдут у него ответов, потому нахохлился, скрестив руки, и принялся ждать.

Удивительно, но дроид был тот же, что и воду привозил, только теперь на нём ничего не лежало и не стояло. Он просто приблизился ко мне, померил всё тем же пресловутым (и уже надоевшим мне) лазером расстояние между глазами, что-то там пожужжал внутри себя, и сбоку в нём передо мной появилось отверстие — как в русской печке, такое же полукруглое сверху и тёмное внутри.

— Нет, баба-яга, я сказку знаю, на лопату не полезу, не съешь ты меня, — от происходящего бреда и я начал нести бред.

— Внутри лежит стандартный комбинезон, возьми его, — правильно меня понял медик и объяснил, что надо сделать.

Я протянул руку к «печи» и чуть не свалился со стола. Лазеры над моей головой, похоже, расстроились от того, что голова ушла из-под них, и тревожно запищали. Ой. Да. Вернулся обратно. Но уже с «одежкой», местной. И уточнил:

— А долго ещё сидеть? — чтобы одеться, мне пришлось бы вставать и вообще шевелиться, а лазеры эти какие-то нервные.

— Нет, сканирование почти закончено, буквально пару минут ещё.

— А, ну ок. Пару минут я и голый посижу, делов-то, — сказал я, радуясь, что беззащитность наготы скоро закончится.

Угрозы ни от медика-педика, ни от помещения я не ощущал, но всё равно было неудобно.

Я положил комбинезон себе на колени и от нечего делать стал его рассматривать. Ткань оказалась мягкая, как будто вязаная, но следов вязки видно не было, да и швов тоже. Расправил, осмотрел ещё внимательнее. Любопытно. И хорошо. Хорошо, что не роба в полосочку, и не платье в цветочек — а то мало ли, какая тут у них мода. Всё же в прошлой жизни я был мужик, однозначно, и сейчас вроде тоже им остался (судя по моим родным гениталиям мужского полу — спасибо, что не бесполой какой-нибудь!), и носить платьишки не входило в мои планы. На вытянутых руках передо мной был действительно комбинезон, цвета что-то типа металллик, однотонный, без карманов и без застёжек. Как его одевать — не понятно, но, надеюсь, хоть на этот вопрос мой единственный знакомый — буду считать его всё-таки человеком — человек сможет ответить.

В задумчивости я опустил одежду будущего и увидел, что передо мной, ровно по середине между мной и дверьми стоит сногшибательная блондинка в очках, с зачёсанными в хвост сзади волосами, в белом халатике до колен, пуговицы на груди которого почти расходились от приятного глазу размерчика бюста этак четвертого-пятого.

От мысли «как хорошо, что я озаботился шмотками» — почувствовал облегчение, а вот в паху ощутил напряжение.

По сравнению с моим медиком-пришельцем она была слишком земной и офигенной.

Я нажал на глазное яблоко.

Ущипнул себя.

Галлюцинация на фоне лекарств местной психушки или реальная барышня?

[1] Дроиды пятой степени — промышленные роботы для конвейерной сборки, строительства и тому подобных работ. Без интеллекта или сознания. Имеют исключительно программный код для выполнения функций, задающихся удалённо с планшета или наруча.

Глава 2

Нет, не глюк.

Хотя — может, голограмма? И не проверить: встану — буду голый, одеться-то я не успел, а корячиться, прижимая к паху комбез — такое себе удовольствие. Тем более перед дамой краба изображать.

А тёлочка-то зачетная. Фигурка пропорциональная, хотя и она низковата, как тот лысый медик (куда он делся, кстати?). Ноги — от ушей, и видно, что в чулочках. Узкая талия только подчеркивает грудь, от которой я прям сглотнул невольно. Нет-нет, у меня просто в горле пересохло — опять пить хочу.

— Твоё имя, — обратилась она ко мне. Голос грудной и звонкий, приятно слушать.

А вот глаза у этой блондинки — холодные, как две льдинки. И с таким цепким взглядом, от которого кажется, что она уже там у меня в голове всё просканировала. Брр-р.

— А где "здравствуйте" и "добро пожаловать в наш мир", "поздравляем с новообретённой свеженькой жизнью, предлагаем вам супер-оружие для победы злобного злодея и завоевания принцессной принцессы в виде меня"? — мой язык решил меня не слушаться, и нёс всё, что взбредёт, хотя в голове я уже простроил вдохновенную пафосную речь о красоте этой богини с предложением переспать. Из разряда «хорошо собачка полетела, видно к дождю, а у меня дома барабан есть, пошли потрахуемся!»

— Приветствую, путник, — согласилась она. — Добро пожаловать в реальность. Как тебя зовут?

— Петров Иван Сидорович.

— Я вижу, что ты врёшь. Но мне всё равно. Врать — просто не в твоих интересах: вся информация фиксируется, и на её основании будут предложены улучшения и модификации. А также ты будешь занесён в имперскую базу носителей нейромодов и пси-модификаций.

— «Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством.» — клоунски процитировал я. — А я имею право хранить молчание?

— А зачем? Против нашей корпорации всё, что я скажу, не может быть использовано, потому что я действую в рамках предоставленных ей полномочий, — докторша явно приняла всё, мною сказанное, на счет своей конторы. — И кто такие адвокаты?

Рука-лицо. Да, я явно не в своём времени. А может быть даже и мире. Подозрение у меня такое. Жалко, что тут помню — тут не помню.

— Плюс под этим именем ты будешь зачислен в штат оперативного отдела, — продолжила она, — и не сможешь потом получить обратно своё, истинное имя.

Да и слава богу, если честно. Откуда я знаю, куда меня занесло и чем мне это грозит? Мало ли — придётся от вас драпать, дорогие мои странные лысый медик и охеренная блондинка со стрёмными глазами. Затеряюсь и не найдёте. Потому ответил, подтверждая:

— Мне всегда нравилось это имя, всю жизнь мечтал быть Ваней Петровым. Записывайте так.

Она начала водить в пространстве пальцами, периодически нажимая на свой наруч, а я, глядя на это, добавил, надеясь узнать причину моего беспамьяства:

— Тем более, что я не помню своего прошлого. Это последствия моего воскрешения?

— Как правило, воскрешённые нашим модулем помнят свою прошлую жизнь и подробности смерти, — она продолжала что-то делать в своём виртуальном пространстве, периодически сканируя меня своими глазами-сканерами, и я поёжился — всё же до сих пор голый тут сижу.

— Я как раз одеться собирался, и появилась ты.

— Одевайся.

Вот командирша какая. И стоит, посматривает всё так же.

— Девушка, а отворачиваться вас не учили, когда мальчики одеваются? — я не пошевелился даже, так и держа комбез на причинном месте.

— Ты стесняешься? — повернулась она ко мне спиной. А задница у неё тоже ниче так. И как ей глаза-то такие достались, а? Огонь баба-то, если в глаза не смотреть.

— Да нет, о твоём спокойствии переживаю. Не устоишь перед моей внешностью. Слишком я красив, могуч, пахуч и волоса... а нет, не волосат, — даже там, глянул я на свой пах и быстро спрыгнул со стола, разворачивая одежду. — Как её одевать, кстати?

— На воротнике чёрный значок — нажми на него и оберни раскрывшийся лоскут ткани вокруг тела. Костюм всё сделает сам.

— Всё чудесатее и чудесатее, — пробормотал я, отыскивая заветный символ на воротах, и получая в своих руках тряпку обыкновенную, одну штуку.

Делать нечего, обернулся в неё на манер римского патриция. Был комбинезон неопределённого размера — теперь римская тога у меня на плече. Хорошо хоть цвет тот же — серый блестящий (металлик то есть), а то белый замызгается в момент. Ничего не произошло. Может, так и задумано? А девушка уже обернулась.

— Нет, не так, — с этими словами она подошла и сняла эту тряпку с меня, обернув на манер одеяла.

И я не упустил свой шанс помазать приятные женские формы, когда они оказались в такой близости от меня, да ещё и голого. Как говорится: я — красив, вы — чертовски привлекательны, так чего зря время терять.

— Мадам, что вы делаете сегодня вечером? — спросил я у декольте, ощущая аромат женского тела.

— Что ты себе позволяешь, смерд! — девушка на миг оторопела, а потом упёрлась руками мне в плечи. — Ещё раз нарушишь моё личное пространство — система безопасности тебя обездвигит и зафиксирует. И я буду общаться с тобой с помощью силы.

Я считал с неё недоумение, злость и растерянность. И немного возбуждения, особенно снова взглянув на грудь: увидел, как напряглись её соски под тонкой тканью халатика. Да она не носит нижнего белья? Хм! И по её реакции ясно, что шансы у меня есть. Возможно, она тоже на меня запала?

Общаться со мной с помощью силы? Ха-ха! Силы были не равны, я легко мог её скрутить и нагнуть для продолжения. Она такая маленькая и невесомая на моих руках, и я весь такой — кажусь себе гигантом в её присутствии. В крови бурлило ощущение новизны и азарта от нового тела, что ждёт впереди — совсем не понятно, а тут такой шанс приобщиться к прекрасному. Душа хотела приключений.

Я принял как должное, что знаю её эмоции, но как только это осознал — очень удивился и всё-таки отпустил девушку. Имени её до сих пор ещё не знаю — поэтому просто девушка. Секс — не повод для знакомства. И я не стал усугублять: мало ли, где я оказался и что они от меня хотят.

Одеялко, кстати, так и оставалось «одеялком» — видимо, потому, что помимо меня в его окружении оказалось ещё одно, неучтённое тело, да ещё и не с моими параметрами (я ведь помню, что дроид типа «снял с меня мерки»).

Как только выпустил девушку из рук, оно меня сразу обволокло и стало таким удобным костюмом тактического типа с кучей кармашков в удобных и неожиданных местах.

— А я думал, это будет комбез заключённого, — прокомментировал я.

— Тканевый костюм космопехоты — дзикотаби, брюки, рубашка, куртка, броня редкого ранга. Встроенная кремний-титановая сетка и сама ткань дают неплохую защиту. Имеет функцию саморегенерации за счёт энергии носителя, так что старайся не голодать, иначе иссушит. Имеет несколько дополнительных скрытых свойств, но тебе они пока недоступны.

— Шо такое глюкотабы? — выдал я, вертясь и осматривая себя в новой шмотке. — И чем это мне грозит? Весёлые картинки буду смотреть?

— Не глюкотабы, а дзикотаби. Обувь. Тебе её выдадут вместе с бронёй и оружием, как только пройдёшь разговор с Советником.

— Мм, советник — это хорошо. Это он мне что-то посоветует обязательно. Да?

— Я тебе посоветую не спрашивать совета у Советников. От слова вообще. — Её голос при этом напрягся, и что-то меня стали посещать подозрительные мысли насчёт власти и места, куда я попал. Слишком уж трясся тот лысый. Ну, медик который. И от девушки нервозность волнами пошла, несмотря на её покерфэйс.

— А лысый коротышка, исчезнувший с твоим появлением — это местный медик? — тут же решил я уточнить.

Флирт флиртом, но пока я не разберусь, куда я попал и что вообще происходит (а также что от меня хотят эти «воскресители»), держим уши на макушке. Что-то тут нечисто, раз на мои банальные вопросы уже второй чело... второе разумное существо (девушка-то явно человек, а вот насчёт первого, лысого — не уверен) боится отвечать.

— Мырамсит? — уточнила она. — Да. Непревзойдённый специалист по адаптации воскрешённых. Совет Тринадцати всегда подбирает для себя лучших.

Ну и имечко! Хотя хорошо подходит этому лысому медику-педику, да.

— Значит, меня воскресили. А где я оказался? Где мы вообще находимся с тобой, красавица? И как тебя зовут?

От этих слов девушка поправила рукав халатика и потянулась к причёске, но одёрнула себя. Просто расправила складки на одежде, запрещая самой себе рефлекторную реакцию прихорошиться от комплимента. Похоже, комплименты здесь редкость, если она так на одно-единственное слово отреагировала. Хм. Хм-хм...

— Твоё тело было восстановлено в квантовом репликаторе, и душа по технологии класцидов воссоединилась с

родным телом.

— А почему я такой спокойный?

— Успокаивающе-блокирующий коктейль.

— А почему я тогда тебя хочу?

— Это не штатная реакция по факту воскрешения. Добавим в питающий раствор анти-либидо, пока на Станции находишься.

— Э! Не-не-не, не надо мне бром в еду подмешивать!

— При чем тут бром?

— Ну а как вы меня лишите «мужской силы»?

— Мужская сила останется при тебе. Просто на время нахождения на Станции снизим гормональный фон, который у тебя нестандартно высок для обитателей Дэгара — до такой степени высок, что на меня набросился.

— Ну, будь тут мымра страшная, то не набросился бы. Нечего быть такой сексуальной. И почему у тебя такой обыкновенный, но вызывающий халатик без этих ваших космических приبلуд?

— Распоряжение командора флотилии по всем представителям женских разумных — на Станции и в рейде.

— А ваш командор знает толк в извращениях.

От этих моих слов она спала с лица и покраснела. Ого. Что у них тут за приют разврата и содомии?

— То есть, ты считаешь, что я с этого Дэгара? — ладно, не будем крошку добивать, сменим тему. Постараюсь её отсюда вытащить — может, и глаза потеплеют.

— Наш «частый гребень» после сканирования околословцового ареала подбирает людей, которые удовлетворяют нашим требованиям, но чей путь там уже завершается. Закон гуманных соображений действителен по всей территории изученной вселенной данной реальности. Даже по отношению к нарушающим предписания колониям и созвездиям. Ты так же попал под просев и вылов как потенциальный перспективный оперативник.

— Правильно ли я понял, что вы меня выхватили из лап смерти, перед самым её пиром? — задал я более важный вопрос, игнорируя «оперативника». Ничего, зарубку на склерознике я поставил.

— Нет. Ты умер. Технология класцидов не применима к ещё живым людям. Это тело осталось бы бессознательной куклой, способной лишь исполнять прямые приказы, не выходящие за рамки обслуживания базовых потребностей — спать, есть, пить, размножаться.

— Хм, до чего дошли технологии, — не удержался и съязвил я.

— Ты должен об этом знать. Воскреситель класцидов — не такая уж и новая технология, чтобы она не дошла до вашей планетарной системы колоний.

— Я уже говорил, что ничего не помню, кроме своей смерти. Лучше бы наоборот, её забыть — так себе опыт, если честно, — но взамен вспомнить, наконец, кем я был. Да и в принципе это явно не та информация, которой я бы интересовался в прошлой жизни, про воскресители эти ваши. Мне так кажется. Ну, если, конечно, я не был бы каким-нибудь супер-врачом. В чём я сильно сомневаюсь. Вот странно — многие вещи понимаю, что это не про меня, а кто я и чем занимался, как стёрто из памяти...

— Это возможно будет восстановить с помощью наших пси-специалистов, — с этими словами девушка снова сделала пометки у себя в голографическом планшете, выскользнувшем из наруча-браслета.

— Оу. Это радует. И что я за это буду должен?

— Переговоры по условиям найма будет вести с тобой Советник.

— Ну и когда я с ним буду вести эти переговоры? Мне уже как-то поднадоело в этом изоляторе без окон без дверей сидеть. Хорошо хоть вы с этим Керамзитом...

— Мырамситом.

— Да-да, Мырамситом, — я согласился, но мне было пофиг и я переключился на ещё одну актуальную тему: — Вы тут кормите будущих своих работников?

— Да.

Да тут хозяева просто образец гостеприимства и радушия к своим гостям!

— Так, раз ты не помнишь, кем был, — проговорила она, опять зависая в своей голограмме с браслета, — надо внести в программу подготовки физические тесты на навыки владения оружием, техникой и умственные прогоны на операции с виарами и управление массивами данных. Продолжим обследование.

С этими словами она стала задавать мне вопросы из разряда кем я хотел быть в детстве, переживаю ли я из-за ошибок и как я себя веду среди людей, когда они мне угрожают или нравятся. Вопросов было много, очень много, по ощущениям около часа прошло. На многие из них я просто не знал ответов, так как не помнил себя прежнего. Потому отвечал от балды, особенно про детство. Вот с детством ей прямо вот очень было важно разобраться, походу. На ум пришли психоаналитики со своими тестами-кляксами и прочая херня из психушки. Но про своё детство, повторяюсь, я ничего не помнил, так что к концу этого допроса я уже бесился и язвил, подтрунивая над ней, над Станцией и вторым единственным живым существом здесь, о котором знал — я имею в виду этого, на М которого

зовут.

Дальше у нас по программе был обед — ничего особенного, мне просто привезли сухпаёк и воду на дроиде (это уже был другой, не тот же самый — и по форме, и по размерам). Наестся я не наелся, но червячка заморил.

Потом я остался один. Заняться нечем, общаться не с кем. Чего жду — непонятно. Блондинка давно ушла, новых персонажей в моей «обители» не появлялось. Чем всё это закончится — тоже не понятно.

Я уже обследовал и излазил весь свой «мед-отсек», как его назвал медик, обнаружил, что если нажимать в определённых местах, то некоторые стенные панели выдвигаются и на них даже есть кнопки. От их нажатия ничего не происходило (заблокировали меня, что ли?), зато при какой-то комбинации моё «ложе» (та самая металлическая кушетка) начало уходить в пол и чуть не слилось с ним, но я успел. Не знаю, что именно дало команду — я просто хаотично жал на все кнопки и выступы панели, пока он не остановился.

Теперь у меня была низкая металлическая лавка.

От души (или от скуки) я её попинал, и свет потух. Я и так был в полной тишине — звуки не долетали снаружи из-за двери, я прислушивался — теперь вот и зрения лишили, хулиганы. Замуровали, короче, демоны.

В полной темноте и тишине я отчётливо услышал шипящий звук сервомоторов со стороны двери. По крайней мере, звук шёл с той стороны, где я её помнил.

Похоже, я (или не я? Совпадение? Не думаю!) вырубил им электричество своими танцами с бубном, «развлекаясь» в мед-отсеке, и дверь открылась.

Шанс!

Естественно, я добрался вслепую до двери, которая оказалась приоткрыта, протиснулся в неё и оказался в длинном, подсвеченном аварийными вспышками коридоре.

Темно, пронзительный ритмичный вой сирены в такт вспышкам фиолетового цвета, длинный-предлинный коридор в обе стороны от моей двери. На равном расстоянии по всему коридору были такие же двери, как моя. С такими же мед-отсеками, как мой, решил я. И как-то холодно тут было, я поёжился. И сквозняк такой ощутимый, как будто кто-то или что-то всасывало воздух.

Мимо пробежал человек примерно в таком же костюме, как мой — ага, смогу затеряться среди них, и выясню, наконец, куда я попал и что вообще происходит.

Если что-то всасывает воздух и оно не естественного происхождения, типа забыли закрыть окно, а также учесть, что я на станции футуристического типа, тут водятся командоры флотилии, и выдали мне костюм космопехоты, пусть и не полный (ботинки бы где раздобыть в этой суете...) — подозреваю, что сквозняки на космической станции это не обычное дело. Да и частый гребень, выловивший меня после смерти с некоем Дэгаре, явно говорит о том, что я не на планете, а где-то вне её. А вне её, как правило, из станций бывают орбитальные космические станции. И либо мои выводы верны, либо надо дальше выяснять.

Нет, я не стоял и не тупил в коридоре, размышляя обо всём об этом. Я уже направлялся против течения воздуха, предположив, что в какую сторону сквозит — там и есть угроза, да и местный персонал мимо меня пробежал именно в ту сторону. Видимо, устранять пробойну или что там ещё у них могло случиться.

Выводы о космической станции я сделал, пока пинал балду (и столы со стенами) в своём мед-отсеке. А чем там ещё заняться, когда оставили одного бездельничать?

Никто на меня не обращал внимания, одного я попытался остановить, но тот мне ответил на каком-то тарабарском, отмахнулся и дальше побежал.

Видимо, что-то действительно приключилось, раз все бегают и не обращают на меня-беглеца внимания.

Глава 3

Бля, куда бежать — не понятно. Куда все бегут — более или менее. Авария у них там какая-то, стопудово.

О! Гравитацию отключили! Ура, я лечуууууу!!! Буеээээ...

Я повис в воздухе и желудок неожиданно решил выйти проветриться. Кое-как справился с неожиданной тошнотой и попытался хоть как-то двигаться. Получалось не очень, если честно.

Но мне повезло, мимо опять — не пробежал, уже пролетал, и ловко так — какой-то местный чувак, зацепил меня мимоходом, и меня откинуло к стенке. Стены — наше всё, особенно несущие, особенно в зоне комфорта. Несущие стены раздвигать для более широкого кругозора не советую, иначе крыша поедет без опоры. Пробить окно в какую-нибудь европу — это пожалуйста, я бы даже форточку предпочел, покуривать в неё периодически. Так, что-то меня не туда несёт от избытка впечатлений. Зато теперь я знаю, что знаю о Европе и курил. Курил — потому что внезапно захотелось затянуться, аж скулы свело и язык онемел. А, нет, язык онемел в реальности. А почему? Походу, давление. У меня всегда такая реакция от невесомости в полётах.

Надо найти своих «гавриков», с которыми уже знаком, и выяснить, что происходит. А то эти все, пробегающие, отмахиваются, либо вообще тарабарщину несут на своём инопланетном.

Так и держась за стену, я поплыл в противоположную сквозняку сторону. Так, этот коридор нам не нужен,

слишком похожие двери, и из некоторых из них уже высовываются недоумевающие рожи таких же пленников-воскрешённых, видимо, как я. Всё понятно.

Коридор плавно загибался вправо и, наконец, я выплыл в какой-то небольшой зал. Посреди него была круглая пустая площадка, подсвеченная фиолетовым. Какой-то техник подбежал к ней, ногой провел по полукружью её границы и исчез. А, ну ясно, телепорт местный.

Прыгать или не прыгать в него? Пока я раздумывал, зависнув в проходе, телепорт засветился, в нём появилась моя блондинка, и в этот момент меня сзади толкнули (какой-нибудь очередной спешащий непонятно куда местный специалист).

Я, естественно, отлетел в сторону блонди, снова обнял её и по инерции мы оба свалились на пол, прочертив полукружность.

Ничего не произошло.

Ну, кроме смены обстановки. Я-то ожидал, что меня там по пространству-времени как-нибудь размажет, очучения незабываемые получу. Но нет. Хотя нет. Очущения от мягонькой попки блондинки (я так и не знаю, как её зовут) получил. Как и пощечину.

И мы услышали голос. Скрипучий и надменный, как у старика-извращенца:

— Инга, блядь такая, а ну вышла и зашла по протоколу моего судна! И обсоска своего тащи как положено!

— Да, мой господин! Слушаюсь и будет исполнено, мой господин! — дрожащим голосом проговорила-пропела Инга, схватила меня за шиворот и включила телепорт.

Мы опять перенеслись (но уже на другой телепорт), она меня отпустила и зашипела как кошка:

— Ты вообще сстрах потерял, идиот?! Я без должзсной подготовки теперь должна тебя ему предс-с-ставить, а ты даже малейших ритуалов церемонии представления не знаешь! Ты понимаешьшь, что ты сделал?

— Да без понятия, — вклинился я. — Что это за хрен?

— Командор флотилии, старейший наследник самого влиятельного военного клана, от него зависят жизни всех на станции! Малейшая провинность — и под демолекуляризатор..., — блин, и как она это выговорила, во гнев-то? — ...попадут все! Не только я и ты!

— В смысле все? Весь мир, весь флот или все работники вашей станции?

— Ты совсем тупой? Весь персонал Станции! А я ещё даже не жила, у меня контракт должен был закончиться с окончанием операции в этой системе!!!

— Сама ты тупая, я вообще ничего не помню и в душе не е... не знаю, кто ты, кто этот командор и какого хрена вам всем от меня надо. И, подозреваю, спасибо за своё воскрешение говорить не буду, судя по происходящему пиздецу.

— У нас сейчас нет времени. Надо срочно представить тебя его сирейшеству...

Она споткнулась на слове, так как я залился хохотом и согнулся пополам:

— К-кому? Ахахахаха!!! Сирейшеству?! Оххоохохо. Г-главарю сирых и убогих, что ли?! Ха-ха-ха-хааааа!!!

— Да тишше ты! Он услышит!!! Сирейшество — так приказал командор к нему обращаться, это высшая формулировка статуса обращения к монаршей особе, от «сир».

— Мы же телепортнулись, ик, — я от смеха икать начал, — как он нас услышит?

— Переместились в приёмную, перед его апартаментами. Так, слушай сюда: говорить можешь только когда спрашивают, отвечать только «да», «нет», «не знаю», в конце каждого ответа добавляй «мой господин», вопросов не задавать, если командор сам не спросил, есть ли вопросы. Тебе понятно? Заходим с глубоким поклоном, в пол. Если не подведёшь — может, и не вышвырнут со Станции в открытый космос...

Пока она говорила, я осматривался. Да, действительно, роскошная обстановка просторного холла, перед дверьми два гвардейца в какой-то форме цвета вырви-глаз и множеством золотых деталей, в руках оружие явно не боевое — какие-то бутафорские пики (зато на поясе у обоих я заметил очень даже внушительные «пукалки» военного вида — что-то типа бластеров). Стоят, не шелохнувшись.

— А это нормально, что эти на нас не реагируют? — кивнул я на них. — Всё-таки нарушение пространства неопознанными объектами, типа?

— Они меня знают, и ты не первый, кого я на допрос к командору веду.

— А почему сирейшество, а не командоршество какое-нибудь? Он же не государь империи, а командор вашей флотилии.

— Не знаю, я не вдавалась в подробности, мне и своих дел хватает. Лишь бы на его внимание не нарваться лишний раз. И никто не знает — не рискуют задавать вопросы. Ты понял, что я сказала? Что говорить и как себя вести? А ну повтори! Нам нельзя тут задерживаться, раз Он о тебе уже знает! Пора на аудиенцию.

— Да понял, понял: шаг влево, шаг вправо, прыжок на месте — попытка улететь и так далее.

— Нет же! Говорить можешь только когда спрашивают, отвечать только «да», «нет», «не знаю», в конце каждого ответа добавляй «мой господин», вопросов не задавать, если командор сам не спросил, есть ли вопросы.

Заходим с глубоким поклоном, в пол. Понял? Повтори!

Похоже, этот текст у неё шаблонный, она всем такие инструкции даёт, раз один-в-один повторила инструкцию.

— Да нет, не знаю, моя госпожа. Вопросов нет.

Рука-лицо. Хм. И здесь этот жест знают? А чего она мою фишку украла? Это мой жест обычно, я на свои орлов-соколов в дивизионе практики так реагирую!

— Ладно, пошли, — взяла она меня за руку и потащила к дверям (тоже позолоченным).

Перед самым входом отпустила руку (она всех воскрешенцев за ручку к командору приводит, или я ей так понравился?) и тычком в шею заставила наклониться:

— Заходим ссс глубоким поклоном! — прошипела она вполголоса, а двери уже начали открываться.

При первом перемещении я не обратил внимания на апартаменты этого сирого командора, а теперь видел только пол, согнувшись пополам. Ну, пол тоже впечатлял. Впечатлял своим пафосом и богатством: он был стеклянный, а под стеклом плавали неведомые рыбки, в основном золотистые и серебристые. Стекло пола оказалось не сплошным, а состояло из отдельных пластин, скреплённых между собой тонкими полосками жёлтого металла (тоже золота, похоже). По дну этого полового аквариума были разбросаны драгоценные камни, в основном зелёного цвета. Волшебник изумрудного города какой-то прям.

Моё бездумное втыкание в пол, разорвавший все мои шаблоны любого архетипа пола в моей модели мира, прервал уже знакомый брызгливый скрип голоса:

— Кто такие?

— Я, нижайшая из твоих подданных, о величайший господин клана Баркагов, привела воскрешённого с Дэгара, дабы ты своей милостью снизошёл до волеизъявления его предназначения в новой, светлой и радостной жизни, дарованной ему благодаря Вашему сирейшеству!

Чиво?! Я окосел от такой ебанутой витиеватости, и количество рыбок и изумрудиков в полу удвоилось. Пришлось проморгаться.

— Имя.

— Его нижайшее ничтожество Ван Петроа, мой господин, — сжала она мою руку, чтобы я не вякнул чего.

Охренеть не встать, ну тут и ролевые игры у них! Распрямляться не рискнул, так как рука девушки дрожала, сжимая мою шею. Я успокаивающе снял её руку, чуть сжал, и сам остался стоять согнутый, как китайский болванчик.

— Навыки.

— Хорошая физическая форма, умеет стрелять и владеет навыками управления нейромодями высшей категории, контакт с техникой высокий, пси-способности слабые. Мой господин.

— Навыки в плотских утехах.

— Не успели протестировать, мой господин, внештатная ситуация заставила торопиться с аудиенцией к Вам, мой господин.

— Ну-ка, ну-ка, — с этими словами я увидел перед своим носом на полу вычурные туфли, меня схватили за подбородок и подняли. — Пси-способности слабые, значит, и эмпатия, должно быть, низкая? Ну-ка, какой у нас жеребчик тут?

Я увидел моложавого мужика с жёлтыми волосами (он и волосы золотыми хотел сделать, что ли?), который стал меня щупать и гладить. Профессионально так, как мадам своих шлюх в борделе. Под его пальцами ворот моего комбинезона разошёлся до пояса, и голос этого «господина» стал таким слащаво-похотливым, у меня аж челюсти свело.

Инга хотела что-то сказать, но не успела.

Я просто заехал этому педо-блядству в парчовом халате по морде, чисто на рефлексх и отвращении. В ушах стучало сердце набатом, кровь прилила к лицу и меня бросило в жар от ярости. Я опрокинул этого щуплика и пинал его ногами, брезгуя идти в контакт с этой гомосятиной. Меня, лётчика-снайпера, командира смешанной авиационной дивизии, полковника в отставке мацает за сиськи какой-то педик! Да не для того меня тут воскресили, чтобы стать шлюхой в его борделе! Да я разнесу нахуй весь этот гадюшник! Тем более процесс уже кто-то начал — судя по сотрясанию стен и пробоя на Станции. Значит, не одному мне хочется придавить эту гниду! Я его бил и бил, этот урод свернулся клубочком на своём пафосном ебанутом полу и прикрывал голову руками, защищаясь от моих ног.

Инга с расширенными от ужаса глазами зажимала себе рот обеими ладонями и отступала назад, сжавшись от угрозы расправы и втягивая голову в плечи.

По пространству прошлась волна, сотрясая всё вокруг, я еле устоял на ногах. Как будто дом снаружи потряс какой-то великан. Правда, мы были не в доме, и тряс нас, подозреваю, ни разу не великан.

Я сначала не заметил, что волна шла от этого гомосека парчового. Первая волна была слабой, потому я и не обратил на неё внимание. А сейчас уже выдохся, да и пар спустил, на этого. «Этот» уже почти отполз от меня, а я

почувствовал, что волны какой-то силы исходят от него, заставляя пригнуться, а в душе начала поселяться тоска и смятение, как будто тревожное ожидание чего-то. Страхом бы я это не назвал: то ли я такой бесстрашный, то ли угрозы нет и моя жопная чуйка не сигналит мне о внеплановом армагеддоне.

И тут я начал понимать, что волны не заканчиваются, а только усиливаются. А этот недо-командор начал вставать с перекошенным лицом. Пространство вокруг него начало сгущаться, вокруг рук стали сворачиваться вихри зеленоватого цвета, стены его апартаментов затряслись, упала люстра, повалились на пол мебель и статуэтки всякие, мне на макушку упал кусок потолка и...

...И я проснулся в своём мед-отсеке.

Оказывается, я преспокойно себе дрых на своей металлической лавке-кушетке и видел такой «прекрасный сон»

Ну ни фиги себе! Так это что — мне всё приснилось? Меня аж передёрнуло от брезгливости. Фубля, откуда моё подсознание этого выблядка вытащило. Внутри от воспоминаний опять начал разгораться гнев. Нахуй, нахуй.

Однако, приснившаяся мне тряска и падающая мебель мне не приснились. Хотя нет, мебель приснилась, а вот потолок на меня реально упал. Кусок потолочной панели, отчего я и проснулся. И дверь — я уже увидел — тоже оказалась приоткрыта... Да и само помещение вроде бы чуть покосилось, как будто картонную коробку скрутили — верх в одну сторону, низ в другую.

Сон в руку? Пожалуй, если и дальше всё совпадёт, я так то лучше пойду в другую сторону по коридору. Хотя, с другой стороны — а если сразу ломануться к этому изврату и с ходу укокошить его? Боевыми искусствами владею (не уверен, правда, какими именно), убить человека голыми руками для меня не проблема — думаю, навыки быстро восстановятся из того, что помню по прошлой жизни. А помню я теперь многое. И что работал в СБ госконторы, и что время моё — двадцать первый век, и госконтора моя особая — не ФСБ или ФБР — о ней и слышал-то мало ктс даже из власть имущих. Чую, именно эта специфика и «помогла» мне здесь очутиться. Только вот не помню всё же, когда, почему и как. И вообще — я тут типа по заданию или случайность? Жив я там, или окончательно сдох? И при каких условиях?

Короче, вспомнить-то вспомнил, даже сколько мне лет (двадцать пять), а вопросов ещё больше появилось.

Я сел и растёр руками лицо. Умыться бы... Эта каморка мед-отсек — явно временное пристанище, и тут нет ни туалета, ни умывальника, даже попить-поесть привозит дрон. А я тут что-то слишком долго сижу. И есть, кстати, захотел. Пора бы им уже очухаться и заняться мной, любимым.

Шум снаружи не оставил вариантов для раздумий «быть или не быть», в смысле какого хера тут сидеть, там явно движ какой-то нездоровый, и вообще, «крыша дома моего» едет в прямом смысле этого слова — как бы не накрыло меня тут, несущими конструкциями.

Будем выбирать.

Так, вышли. Сквозняка нет, это радует. Осмотрелся, повертев головой. Похоже, но не совсем. Развернувшись в сторону, куда пошёл во сне, я столкнулся нос к носу (вернее, мой подбородок с её макушкой) — да-да, всё верно, с Ингой.

— Инга?

— Да, Ван, пошли быстрее, я за тобой пришла. Командор вызывает, ЧС на Станции, нам надо срочнo добровольцев отправить, пока техника ещё работает!

Значит, её реально Инга зовут. И она реально не удивилась, что я знаю. Походу тут всё совсем плохо.

— Подожди-подожди! Командор ходит в парчовом халате и вычурных туфлях? И волосы у него жёлтые как морда у китайца во время желтухи? — ну а что, интересно же узнать. А вдруг я «вещий Олег» какой-нибудь. Да ещё и попаданец хуй знает куда. Да я тогда нагибатором тут стану — и держите меня семеро!

— Какой халат, какие туфли? У него форма высшего офицера космофлота. А волосы да, желтые. Откуда ты знаешь? — мы бежали по коридору в ту самую сторону, как в моём сне. Коридоры вроде ровные, хотя я ожидал такого же перекоса как в моём отсеке.

И по ним никто в панике не бегал.

Оказавшись в холле с телепортом, вскочили на уже знакомый мне круг-платформу, она провела ступнёй полукружье, нажала что-то на своём наруче и мы переместились.

Но не в апартаменты этого желтоголового командора.

Пространство впечатляло.

Вот это я уже понимаю — космос! И двери — не двери (даже на бесшумных сервомоторах), а нормальные такие шлюзовые железные массивные ворота, глядя на которые возникали ассоциации с Чужим и остальными такими космическими пришельцами, нападающими на нашу матушку-Землю. И перед ними, как извечный страж, как символ лозунга «Враг не пройдёт», как неизменный атрибут любого склада или вахты, как самый непоколебимый противник и как нереальный глюк — бабка-охранник!

Я протёр глаза. Ущипнул Ингу (не ну а что — когда такая попка рядом), услышал возмущенный возглас и тычок от неё и понял, вот тут я точно не сплю. Даже пальцы на руках пересчитал, своих и бабкиных. На моих 10, а

на её... Пересчитал. Опять надавил на глаз, вдруг двоится. Нет — она реально такая шестипалая такая бабушенция из совдепии.

Блин, этот мир какой-то сплошной глючный сюрреализм! То подозрение, что блонди — то ли девочка, а то ли видение. То теперь эта колоритная старушка с кучей пальцев... И я всё-таки решил уточнить:

— То ли бабушка, а то ли видение. Мадам, я сплю?

Глава 4

То ли бабушка, а то ли виденье... Шестипалая колоритная старушенция-«вахтёрша» моей студенческой жизни разбитной, на фоне массивных железных двустворчатых ворот космического вида а-ля «мы в фильме Чужой, ховайся кто может».

"Объясните теперь нам, вахтёры Почему я на ней так сдвинут?"

— Степанида Марковна, вот добровольца привела, нужно подогнать на него полный комплект, поможете? — пока я залипал на этот сюр, проигрывая в голове песенку «Вахтерам» Бумбокса, Инга уже решала свои задачи, времени-то было явно в обрез.

Ну а я что? Я ниче. Всё равно ничего не знаю и бегал бы сам тут как говно в проруби, по коридорам — в одном своём чудо-комбинеzone который римская тога в девичестве. Доступа-то к телепорту нет — я видел, что управлением точками доступа у блондинки на наруче. Вот, кстати, зарубка на извилинах: надо добыть такое, как минимум. А лучше оружие и информацию.

— Да, давайте внутрь, посмотрим что да как, — глубоким сильным голосом бабуся сопроводила нас по пути в этот, как оказалось, оружейный склад-лабораторию. Я решил, что это лаборатория, по верстаку с какими-то установками и передвижными техническими дроидами, что-то перемещающими в пространстве своими манипуляторами-тентаклями.

— Добровольец, встань на ту платформу, сейчас экипируем тебя по высшему разряду, — бабуля-командир это сказала без приказа, но послушаться её даже мысли не возникло, столько было силы в её голосе.

Любой каприз — за ваши деньги. Если уж меня тут экипировкой снабдят, да еще и бесплатно, какой вопрос.

Я поставил ступни в выемки на указанной платформе, вокруг меня засветился кокон синеватого света, а Степанида Марковна (блин, и как я это имя-то запомнил с первого раза?) стала манипулировать командами на гало-экране пульта этой платформы.

— Так-так-так-так-так... — бормотала она. — Хм, да ему и усилений никаких не надо, сам кого хочешь в бараний рог согнёт. Он точно с Дэгара? Типаж другой. До этого совсем не таких приводили.

Инга кивнула:

— Других источников «частого гребня» не было.

— Как это не надо усилений? Давайте всё! У вас же тут ЧС, мало ли что пригодится, — меня не обрадовала перспектива остаться без «читов» в условиях полной неопределённости. Пусть лучше их откину в процессе как бесполезные, чем потом буду получать во все дыхательные и пихательные от местных "терминаторов". — Я в долгу не останусь, уважаемая Степанида Марковна!

— Угу, как же. Все вы такие, благодарные, пока вас не размажет по поверхности планеты от своего великого ума. Говоришь вам, инструкции даёшь, нет — вы же сами лучше знаете, юнцы желторотые. Но так уж и быть, поставлю тебе и наноботы тоже.

— Ему нужны нейромоды по полётной и наземной технике, доступы оперативника пехотно-полётного планетарного состава, естественно, гостевые доступы по Станции и малый пакет навыков программирования.

— А ещё саблю, буденовку и велосипед!

Обе дамы недоуменно на меня вперились взглядами.

— Оружие, — пояснил я свой перл.

— Да, обновите ему доступы и ПО до имперских, — подтвердила Инга. — Я уже не уверена, что собственными силами добровольцы там справляются. Ни от одного адекватной обратной связи с планеты не пришло. При отправке лучше снабдим нашим вооружением.

Понятно. Ну хоть знания будут, как и чем стрелять/взрывать. Я, конечно, и сам с усам, но опять же — условия неопределённости, не с голыми же руками против Хищников и Чужих тут рассекать.

Марковна уже вводила на гало-пульте свои команды и коды, никаких дроидов вокруг меня не «порхало», но наруч застегнулся на левом запястье, вокруг шеи и на плечах материализовались наплечники-щитки, я почувствовал, что к спине что-то прислонилось и увидел, как на поясе трансформировался и развернулся, обняв мой торс и застегнувшись спереди, гибкий металлический обод. Он прильнул к телу и почти слился с моим комбинезоном. На мой вопросительный взгляд Марковна пояснила:

— Кремний-органический комплект экзоброни, научись разворачивать его по мысленной команде, через управление нейромодом. Так, теперь по модикам пройдемся.

Внезапно передо мной возник мини-дроид, протянул свой комплект многочисленных тентаклей-манипуляторов, часть из которых зафиксировала моё тело (что мне сразу не понравилось), а два — неуловимым движением скользнули к моим глазам. Ааааа! Я задёргался и понял этот хитрый маневр с большинством его тентаклей — меня зафиксировали! Я не мог пошевелиться от слова совсем!

Два манипулятора этого дроида зафиксировали веки открытыми, и еще один шуп, тонкий и самый юркий, стал доставать из внутренней полости этого дроида почти прозрачные горошинки и засовывать мне в глаза.

Я не мог двинуть головой и беспомощно смотрел, как мне в глаза этот грёбаный манипулятор засовывает какой-то горох. Естественно, я заорал благим матом:

— Аааааааа бляааа!!! Гадость-то какая! Предупреждать же надо! Это что за пиздоблядство мне такое в глаза пихаете? — глаза уже начали слезиться и чесаться.

— Ты что, и систему установки нейромодов позабыл? — в голосе Инги сквозило смущение (видимо, от моих неконтролируемых матов — сорян дамочка, не сдержался от охуевания происходящим) и недоумение.

— Что значит позабыл, — я аж зашипел от дискомфорта в глазах. — Я о ней и не знал никогда! Я вообще неизвестно каким макаром к вам попал в этот космос злобучий, с Дэггаром и Станцией! Я вообще не в теме, кто вы такие и в каком я времени! Объясните мне хотя бы, что за ересь в глаза вы мне тут пихаете, даже не спросив!

— Это установка нейромодов расширенного комплекта оперативника, с допуском к имперской базе вооружения, плюс нейромоды по программному обеспечению планетарных иск иннов, для обеспечения тебе доступа в терминал отслеживания личных нейромодов колонии разумных созвездия Дэггар, — от неожиданности выдала Инга длинный монолог с почти непонятным объяснением.

— Так, мальчик мой, — вмешалась Марковна, пристально на меня глядя. — Ты умеешь обращаться с экзоскелетом оперативника, видом «напланетарный» и видом «внекорабельный» для маневров в открытом космосе?

— Нет, конечно!!! И что я ещё там должен знать из этих ваших наворотов оперативников — не привлекался, не участвовал.

Периферией зрения я увидел, хоть уже и расплывчато (глаза-то живые, слезятся как минимум от такого издевательства, я уже молчу о рези и остальном комплекте ощущений), что женщины переглянулись и Инга тихо сказала:

— Похоже, память ему кто-то потёр, причем кардинально, с удалением базовых настроек под нейромоды и знаний о технологиях. Заменяя всё это иллюзионными воспоминаниями о несбывшемся прошлом, — проговаривая это, она обратилась к своему наручу, развернула какой-то файл в гало-проекции и начала зачитывать: — Мырамсит при картировании нейромозга зафиксировал, что у него не было на предыдущем носителе ни одного нейромода. Его выводы: либо воскрешённый очень сильный нативный ностель пси-способности, и его оставили «чистым», для развития навыка, либо по каким-то причинам и его тело, и личность были обнулены. Плюс он отличается от дэггарцев, и много нештатных реакций. Возможно, именно с ним у нас есть шанс...

— Инга, — я понял, что они, естественно, не поверили мне, и трактовали мою амнезию по-своему. — Инга. Мне никто не тёр память. Я реально не знаю, о каких нейромодах и вооружении вы говорите. Я нормальный здоровый мужик, с мужскими реакциями. У вас там чэпэ, а вы у меня в «черепэ» копаетесь! Ставьте уже всё как надо, и погнали спасать вашу станцию!

— Плохо... — задумчиво сказала Степанида ибн её Марковна. — Значит так. Придётся ставить всю базу со школьной скамьи, плюс усиленную обработку по адаптации к нейромодам, плюс кластерный анализ на имеющиеся «родные» данные мозга. По параметрам парень он вроде выносливый, должен выдержать, но вот видеть минут тридцать он не сможет, пока в себя после внедрения нейромодов не придёт. Глаза отекут и покраснеют, нужна слёзная жидкость и регенератор какой-нибудь, чтобы снять побочку.

— У меня есть... Вернее, у мырамсита в лаборатории воскрешения возьму, — с этими словами Инга подхватила и направилась к выходу. — Ставьте всё, что нужно, я сейчас, я быстро!

И убежала.

— Доктор, я буду жить? — ненароком схохмил я, оторопев от перспективы.

— Я не доктор, но жить ты будешь. Пусть недолго, но интересно. Это я тебе обещаю, — усмехнулась пожилая мадам. После того, как я наблюдал за её живой ловкостью и филигранным управлением всеми этими дроидами и дронами, у меня уже язык не поворачивался назвать её старушкой.

Недолго, но интересно. Я сплотнул. А пошевелиться ещё не мог, так и стоял с открытыми глазами, перед которыми уже сплошная неразличимая пелена стояла. Глаза болели и ничего не видели кроме смутных оттенков и неясного движения (это, видимо, дроиды перемещались, или их манипуляторы, хрен разберёшь теперь).

— Поясните хоть, уважаемая, чем пичкать-то будете?

— Базой, голубчик, базой. Если у тебя в психическом поле нет даже основ работы с нейромодами, придётся только ими и ограничиться. Но ты парень сильный, способный, в процессе разберёшься.

То есть, все ништяки и читы типа добывай сам? На тебе базовый комплект и разбирайся с ксеносами (или кто у вас там) голыми руками?! Хотя они уже мне запихали пригоршню того гороха с нейромодами, авось — полезное. Не буду им напоминать, лучше потерплю, зато потом — прокачаюсь на них. На месте разберёмся, что там с ними да как.

Я уже перестал видеть и чувствовать, что у меня там с глазами, но при этом стал «видеть» как будто у себя внутри мозга: серая пелена фона (не удивительно, у меня глаза «затекли»), и на ней в углу мигает системное уведомление.

Системка — это мы знаем, плавали. Вернее, играли. А я говорил отцу, что никакая у меня не игровая зависимость. Нет же, засунул в армию после школы, чтобы типа мозги вправили, потом на юрфак, чтобы с последствиями познакомился, так сказать, изнутри. Мол, зависимость до добра не доведёт. Хотя даже в этой госконторе я нашёл себе именно связанную с играми работёнку — вернее, не совсем с играми, а с VR-технологиями. Ну и со всем, связанным с этими технологиями, вплоть до всяких шаманских эзотерических приблуд. О, надо же, кусок памяти появился! Ладно, отложим рытьё в осколках памяти на потом.

Потыкал в системку взглядом, никакой реакции.

— А виртуалку как включить?

— Никак. Она включена автоматически постоянно.

— Я не могу активировать системку в левом углу.

— Та, у тебя и системы активации тоже нет. Подожди, сейчас подкрутим настройки, — видимо, Марковна дала команду дроиду засунуть мне что-то снова в глаз, но я уже не чувствовал. — Вот, так-то лучше. А ну-ка, наведи взгляд на иконку и мысленно дай команду «активировать».

Я провёл нужные манипуляции и высветилась надпись:

[нейромод «Оперативник»: улучшает физические данные, навыки обращения с оружием и тактическое мастерство]

[нейромод «Хакер»: позволяет обойти защиту программного обеспечения и автоматизированных систем вплоть до 5 уровень включительно]

[нейромод «Хакер», нейромод «Оперативник» не активны, отсутствуют базовые компоненты для установки данных надстроек]

[нейромод «Базовый» подкласса «Курсант» установлен]

[нейромод «Базовый» подкласса «Курсант»: позволяет активировать усиленное и ускоренное усвоение новых навыков и способностей]

[нейромод «Базовый» подкласса «Боец»: базовая надстройка неокортекса, позволяет осваивать новые физические навыки и способности]

[нейромод «Базовый» подкласса «Исследователь»: базовая надстройка неокортекса, позволяет осваивать умственные навыки и способности]

нейромод...

нейромод...

нейромод...

...

В общем, туева хуча нейромодов, и это хорошо.

Помимо уведомлений о нейромодах обнаружил полезную настройку интерфейса с барами энергии, здоровья и пси-энергии. Поигрался с ней, перетаскивая из одного угла поля зрения в другое. Все шкалы были практически полными, рядом с ними стояло время

— Слушайте, Степанида Марковна, а я в интерфейсе половину символов не понимаю. Это ваш язык или мне просто надо приспособиться к символике виртуальной реальности?

— Они тебе что, и язык потёрли? — удивилась престарелая лаборант — зав. складом. — Неужели и эти данные... Сейчас общеимперский поставим. И информационную базу, тогда уж. Что уж с тобой поделывать, жалко тебя, всю душу мальчику вычистили, ироды.

Ну, тут я уже промолчал, решив не переубеждать их, что я не местный просто. Ибо база данных по миру, куда я попал — ценнее любого оружия. Знание — сила, знание — власть!

О, вот теперь и надписи стали понятными. О! Ооооо! Фига у них тут информации... Так. Так-так... С этим разберёмся позже, рецепты кумальгануса мне нафиг не нужны (что это или кто это такой и почему его едят — последнее, в чем я сейчас заинтересован). Так, а виды вооружения — человеческие и ксеномные — поближе, на вот эту «мозговую» полочку положим. Подозреваю, что очень скоро пригодится. Угу, и вот это тоже. И по мед. помощи далеко не будем убирать. А ещё вот это. Так, вижу это мне в мозг уже загрузили, как базовое. Прекрррасно! Живём, хе-хе-хе. Я потёр мысленно руки.

— Вот, глазные капли, — услышал я голос Инги. Вернулась, значит, пока я изучал свой новый внутренний мир.

Перед глазами появилось светлое пятно (видимо, её халатик-секси белый), меня взяли за подбородок, запрокинули голову вверх и закапали эти капли в глаза, потому что по щекам побежали мокрые дорожки. Стало легче, практически сразу.

— Я всё, что он выдержит сейчас на своём уровне, поставила, дальше придётся самому разбираться, — услышал я Марковну. — Больше просто не влезет за один раз, иначе крыша поедет, капитально и без возможности перевоскрешения. Он же Tabula rasa фактически... Оружие и экипировку выдаст Морган, как обычно.

— Пойдём, Ван! Время поджимает, и так уже сколько потратили на загрузку нейромодов, — я ощутил, как меня потянули с платформы.

— Дайте прозреть хоть, я ж ничего не вижу ещё!

— Я тебя поведу, зрение через несколько минут восстановится, а на аудиенции командора оно тебе не нужно.

— А я босиком так к нему и явлюсь? А обещанные глюки с траблами?

Похоже, Инга не сразу сообразила, о чем я, но потом дошло:

— А, дзикотаби. Да. Точно. Вот, держи.

Обуваться с закрытыми глазами я привык обычно по утрам, когда срочный вызов и еще не проснувшись, но собравшись за минуту, по нормативам, уже выскакиваешь на задание — там до автоматизма доведены рефлексy. Так и тут, найти обувь и обуться труда не составило, а вот с застёжками стал возиться — незнакомые, еще и вслепую, потому меня оттолкнули со словами:

— Нет, не так.

— Инга, я рад, что ты готова принять на себя обязанности заботы о своём мужчине. Ценю и благодарствую за помощь незрячему! — я почувствовал, что ботинки застёгивают и голенища на щиколотках удобно стали облегать ноги. — Выходи за меня замуж!

— Это не она, это дроид, — засмеялась Степанида Марковна так, что я аж вздрогнул. — Но он тоже согласен стать твоей женой!

— Чур меня, чур меня! Спасибо, погуляю холостым.

Я переступил ногами, приноравливаясь к обуви, большие пальцы ног чувствовали себя необычно: их как будто в отдельный паз, как в сланцах, засунули. Но удобненько так, и ассоциация с ниндзя возникла. И походка стала гибче и пружинистее. Чудо-дзикотаби прям. Ногам захотелось бежать, прыгать и лазать, настолько эргономично сидели ботинки. Хоть какая-то радость после этой пытки с глазами! Осталось только зрение вернуть — и буду готовым ко всему.

Я не видел, но по тому, как мы шли, можно было предположить, что по коридору снова на телепорт, перемещение, и большой холл. К этому моменту я уже сносно различал всё вокруг, осталось только четкость отрегулировать, а то всё как в тумане.

Большая зелёная зона в пространстве перед приёмной командора, возле дверей действительно стояли два военных типа. Без парадных копий, зато с бластерами в креплениях на бедре.

— Слушай правила аудиенции...

— Да, да. Отвечать только когда спрашивают, варианты ответа «да», «нет», «не знаю», в конце добавлять «мой господин», заходить в низком поклоне, — перебил я её.

— Откуда ты знаешь?

— Да сон тут приснился. Ваш командор точно не в парчовом халате ходит?

— Нет, у него форма высшего офицерского состава, не имеет права, как и все мы, нарушать Устав и распоряжение вышестоящих. Только не «мой господин», а «мой командор». И кланяться не надо. Военный состав Станции салютует, но нам не надо, ты пока ещё штатский, ну а я тем более. Так, ну всё, заходим, — вдохнула и выдохнула Инга, и потянула меня за собой в открывающиеся двустворчатые двери.

Глава 5

Тюююу...

Да у них холл с телепортом круче, я уже молчу про предбанник, в смысле приёмную перед апартаментами командора. Либо мне сослепу мерещится, либо, и правда, спартанская обстановка капитанского отсека действительно по-военному минималистична и строга. Слава богу, не золото и бриллианты в украшении помещения не используются, судя по серо-черным цветам отделки.

— Мой командор, доброволец в оперативную миссию на поверхность Дэгара доставлен, для допроса и заключения контракта.

Зрение моё почти восстановилось, но глаза пока на независимой подвеске, фокус поймать не могут — всё продолжает расплываться. Зато я увидел жёлтенький силуэт, приблизившийся к нам и остановившийся в паре шагов.

Жёлтый силуэт в красном мундире, видимо.

— Имя, звание, род деятельности до воскрешения. Статус.

Это он мне? Наверное, мне, раз Инга в бок пихает.

— Не помню. Помню только как меня по земле размазало, перед самым вашим «гребнем» этим.

— Ван! — снова Инга.

А, да.

— Имя: Ван Петроа, — вроде так она меня записала, — звание — не знаю, род деятельности — не знаю.

— Статус?

— Статус: воскрешённый. Восстановлен без памяти и без определённых навыков в профиле, картирование мозга и нейросети показало перспективные способности к освоению физических и умственных умений и знаний, физически силен, структура мышления тактико-стратегическая, задатки лидера, хороший процент по выживанию.

— Цифра? — уточнил командор.

— Двадцать пять процентов, — ответила Инга.

— Двадцать пять процентов риска, — эхом повторил он. — Высокая цифра для смертности, но и для шанса добраться до цели — не низкая...

— По сравнению с остальными, плюс задатки, если сумеет собрать команду, то до цели доберётся, — вслух размышляла девушка.

Двадцать пять процентов выживания? Всего?!

— Да что тут у вас творится, что вседохнут как мухи?! И в какую бойню вы тут меня снаряжаете?

Повисла гробовая тишина, и через секунду Инга затараторила, торопясь заговорить начальство, отвлекая от расправы за мой несдержанный язык:

— Мой командор, в рамках происходящего это самый перспективный и наиболее возможный на успех шанс, доброволец Ван уже с нуля освоил, в кратчайшие сроки переработал и адаптировал под себя базовую программу новобранца, — это когда я успел-то? — Его пси-способности не нулевые, и терять наилучшего претендента на выполнение задачи, чтобы завершить нашу миссию, нам очень не выгодно. А несдержанный язык и нештатные реакции — это специфика личности, в рамках которой наши шансы на получение от него полезного выхлопа ещё больше повышаются. Мой командор, разрешите продолжить допрос, знакомство и заключение контракта?

Командор выдержал долгую тягучую паузу, держа в напряжении. Ингу и, наверное, меня тоже. Хотя мне-то что? Вряд ли они мне устроят что-то похуже той смерти на планете, так что будем торговаться, раз они про контракт упоминают не в первый раз.

Поэтому я в напряжении пребывал чисто из-за раздумий, а чего же я хочу, чтобы понять, что я выдвину в требованиях за работу, которую они хотят от меня получить. И так загрузился этими размышлениями, что аж вздрогнул от неожиданности, когда начальство голос подало:

— Допустим, — протянул командор медленно и надменно, а я уже, кстати, прозрел и заодно с размышлениями разглядывал этого типа и его каюту.

Кабюта оказалась большой и просторной.

Да, не было вычурной позолоты и драгоценностей в полу или стенах, но при этом тут и там глаз выхватывал элементы роскоши и снобизма. Картины везде, где можно, в золотых рамах, нелепые статуэтки каких-то причудливых форм и цветов (наверное, высоко ценятся в кругу местных олигархов, очень уж они были стрёмные и страшные, а такое богатеи без вкуса и чувства прекрасного любят везде). Даже шторы были перед некоторыми картинами, изображающими окно с видом на земные (кстати!) пейзажи — речку, горы, море. Шторы! На космической станции, Карл!

Да, стены были серого и черного цвета. Но серые — это там, где материал Станции не позволял со стенами или полом/потолком сделать что-либо, а черный — этого цвета была вся отделка, и даже мой неискушенный взгляд оценил дороговизну и качество обивки и материалов, которыми были декорированы все поверхности помещения, где это было только возможно. Пол, в отличие от того покрытия, что я видел у себя в мед-отсеке, на складе или в коридорах, был устлан чем-то явно мягким и приятным для босых ног (а мы тут в джикотаби рассекаем). Я заодно и на свои шузы опустил взгляд: это действительно оказались ниндзя-шузы, как в моё время, только застёжки не было видно и, конечно, материал какой-то диковинный — вроде и цветом как мой комбез, но при этом видно, что плотнее и то ли прорезиненные, то ли с металлической структурой плетения между ворсом ткани. Ладно, не об этом сейчас.

Командор там что-то допускает. Я поднял на него взгляд со своих ботинок-ниндзя, стоящих на мажорном полу с дорожным покрытием.

Посмотрел ему в глаза и вопросительно приподнял бровь.

— Я тогда не понимаю, зачем ты его привела сюда, если сама всё уже знаешь.

— Мой командор, я не имею права без Вашего слова распоряжаться воскрешённым добровольцем. Всё как Вы приказывали. Любой доброволец должен быть оценён лично Вами и распределён на те работы, что укажете Вы.

— Довольно, — взмахом руки остановил он её, продолжая меня осматривать. — Что он может?

— Могу копать, могу не копать, — меня уже довольно сильно бесил этот сноб космофлотский. Не такой пидарасина, как во сне, но тоже не из тех, кому я с удовольствием пожму руку. Скорее, начинаю предвкушающе на его горло посматривать, чтобы пожать.

И действительно, волосы у него были жёлтые. Длинные, зачёсанные сзади в хвост внизу на затылке. Зализанные, я бы даже сказал. Гелем для укладки он, что ли, пользуется? Рыбьи глаза отталкивали, и я переместил взгляд сквозь него, общим зрением фактически рассматривая его всего. Одет он был в некое подобие униформы, почему-то я сразу это понял. Но вот цвета были неожиданными: бордовый сюртук до середины бедра с серебристой оторочкой, узкие обтягивающие штаны телесного цвета и дзикотаби в цвет сюртука. М-да, дзикотаби тут явно — обувь уровня стандартного обмундирования. Но ведь удобно же!

Воздух в это время в каюте накалился просто на физическом уровне, и судя по лицу командора — это его рук дело. Лицо его покраснело и явно собиралось стать помидором. Возможно, если станет, то командор покрасивше будет, плюс оно в тон его шедевральному сюртуку будет, так что поддерживаю эту идею.

— К моему заму его. Пусть разберётся, — бросил он и вышвырнул нас взмахом руки в мгновенно открывшиеся двери.

* * *

Выбросил?! Взмахом руки?!

Это как?

— У командора развиты пси-способности, да ещё и усилены нейромодами, — я, похоже, от удивления вслух последнее спросил, а Инга и ответила. — Ты клинический идиот, но везучий. Похоже, именно это мырамсит имел в виду, говоря о твоей перспективности... Я уже думала уносить ноги, оставив тебя на растерзание командору. Иногда из его апартаментов выносили мешки, сочащиеся кровью.

— Да он у вас тут прямо пугало какое-то. Что-то я не заметил от него никакой угрозы. Мерзкий только. Это он тут вам такую секси-униформу определил? — кивнул я на её сексапильный халатик, в котором она всё так же рассекала и всё так же вызывала у меня обильное слюноотделение.

Инга поправила задравшийся край одежды и чуть покраснела. О, да у неё и взгляд вроде нормальный теперь. Это у неё от стресса что ли?

Пространство вокруг нас затряслось, часть иллюминации — верхнего света и аппаратуры в холле — мигнуло, погасло и через мгновение всё снова заработало.

— Инга, объясни мне, наконец, что тут у вас происходит и от чего вас надо спасать, раз воскресили меня и носитесь, как с писаной торбой?

Девушка нервно оглянулась на двери, из которых мы вылетели синхронным пируэтом, опять схватила меня за руку и потянула в порталный круг:

— Потом всё объясню, и не здесь. Времени, наверное, почти не осталось. Надо срочно к Моргану, он по происходящему больше меня знает. Вот с ним и заключишь контракт, и про всё поговорите, — дальше она отвлеклась на свой браслет: — Так, сейчас найдём, где же он сейчас... Ага! Пойдём.

Мы перенеслись в явно техническую зону, где из-под каких-то титанического размера аппаратов торчали ноги размера сорок-пятый-раздвижной.

— Морган, — просто сказала Инга. То ли представила мне эти ноги по имени, то ли просто констатировала, что эти ноги и есть Морган.

— Да, сейчас, — гулко отозвались из-под аппаратуры.

И вслед за этим моргановы ноги стали выползать, являя нам тело зама командора целиком.

Ростом Морган оказался с меня, но если я по ощущениям хоть и высокий, но скорее худощавый и жилистый, то этот тип напоминал огромный ходячий сейф два на два. И как будто мне на него приходилось смотреть снизу вверх, задрав голову, хотя ростом одинаковы. Парень по возрасту выглядел как я — лет на двадцать пять, одет был в очень похожий на мой костюм, только у него были нашивки (видимо, статусные по чину).

— Дроиды не справляются уже? — сочувственно-тревожно уточнила Инга. — Раз сам полез?

— Всё. Мы отрезаны от планетарного сопровождения и корректировки орбиты. Какое-то время ещё летаем по инерции — может, месяц, а может — несколько дней. В зависимости от того, не влетит ли в нас что-либо. А при условии остаточного сопротивления ополченцев на естественных спутниках... Сами же слышали, уже два раза было столкновение. Хорошо — успели взять под контроль и выправить угол падения до стандартного. Этот идиот не только всю операцию просрал своими решениями, ещё и нас угробит до кучи. С-советничек! Надо срочно решать вопрос с эвакуацией персонала со Станции.

Говоря это, Морган отдал подошедшему технику какие-то запчасти, потом стал вводить команды в подлетевшем к нему техническом дроиде. Тот попискивал иногда и вибрировал.

— И воскрешённых добровольцев, — добавила Инга. — Мы не имеем права их тут бросать, по закону гуманных

соображений...

— Закон — что дышло, куда повернёшь — так и вышло. Ты же понимаешь, что мы не сможем вывезти всех физически. Я не уверен, что эвакуационный шаттл вообще за нами придёт, есть подозрения, что наш командор не подтвердил мой запрос на шаттл, надеюсь, что всё как-нибудь само разрулится. А я ведь заранее ему об этом говорил!

— Но ведь на станции ведётся сканирование, все записи будут предоставлены в Совет, нас пустят под трибунал.

— Нас — да. Его — нет. Он же сам в Совете Тринадцати. Так что для нас это патовая ситуация: смерть либо от крушения Станции вместе со всеми, либо под трибуналом как виновники нарушения закона. На нас наверняка всех собак повесят. И если начнём всех воскрешенцев спасать — тогда точно не вытянем. Я уже отправил всех штатских на свободных от заданий кораблях, чтобы добрались до линкора основного флота. Кроме нас тут осталось ещё несколько офицеров, ну и сам господин идиот. Надо же додуматься было! Отдать приказ ковровой бомбардировки всех управляющих центров планеты, а? Без доступов хотя бы к планетарному домену статуса живых, я уже молчу про доступ правящих нейромодов к нему. Это же полная блокировка, отброс целой системы на уровень средневековья!

Парень с досадой потёр лицо, взлохматив свои короткие волосы.

— Морган, какая расстановка сил? — вмешался я. — Что за задача была?

Зам командора глянул на меня, и как будто только сейчас вернулся в реальность из поглощающих весь его разум проблем.

— Ты воскрешённый?

— Да. И всё никак не могу понять, зачем меня воскресили и что тут вообще происходит.

— Тебя уже снабдили нейромодами?

— Только базовыми. Но у меня есть остаточные тактико-военные знания по прошлой жизни, понимание программного обеспечения — я глянул ваши базы, вроде бы сходная система.

— Плюс у него высокая вероятность добраться до цели и выполнить задание, — добавила Инга. — Пси-способности под большим вопросом. Мозг был девственно чист от воздействия нейромодуляции в прошлом теле. Возможно, есть потенциал. Обычно мырамситы в своих прогнозах не ошибаются.

— Расклад таков, — после недолгого обдумывания, Морган принял какое-то решение. — Данная звёздная система с человеческой колонией чем-то не угодила настоящему Совету Тринадцати, правящая династия Дэгара наступила на хвост имперским властям галактического конгломерата, и наш флот во главе с командором Борадо, он же военный Советник Тринадцати, был выслан на подавление бунта и приведение анархического контингента в ряды примерных и верных подданных колоний.

— Ну так, судя по всему, вы сделали всё, что от вас требовалось. Подавили и сравняли с горизонтом вообще всё, я так полагаю? Бунтовать некому должно быть? Зачем вам тут я и остальные жмурики?

— Мы не можем принять управление колонией. Все, кто был отправлен с заданием добраться до командного пункта и получить правительственные коды и доступы к доменам нейромодов и живых душ, либо сгинули, и сигнал от контрольного нейромоды нашей лаборатории как будто заархивирован, либо умирают, а при воскрешении память не восстанавливается.

— Мало того, — добавила Инга к речи Моргана, — после второго воскрешения разумные как будто не хотят возвращаться в реальность. И что там с ими происходило такого, что люди не хотят приходить в себя и по факту как растения, мы так и не выяснили...

— Зашибись вы тут развлекаетесь. Никто тут ставки не делал ещё, как на тараканов, кто из них добежит до точки назначения? Нас же воскрешать ну просто бесконечно можно, с вашими возможностями-то!

— Я запретил. А не воскрешать мы не могли. Слишком большой властью обладает командор.

— Так чего вы от меня хотите-то?

— Ты один из самых перспективных кандидатов, — Инга решила меня задобрить, что ли? — При отборе на те или иные роли в спец. операции по спуску на планету ты единственный из оживлённых имеешь такие показатели по силе, ловкости и выносливости, адаптации к новым условиям и интеллектуальному показателю совместимости с нужными нам нейромодами. И внешне ты похож на местных жителей. Идеальное сочетание.

— Задача такова. Целью является дворец правящей династии Дэгара, древний клан Мит, тело мёртвого главы которого наша лаборатория благополучно просрала, не без помощи Борадо, естественно, и нейромод главы Митов так и висит в нашей базе как заархивированный.

— То есть, глава клана Мит не живой, но и не мёртвый, — прокомментировала Инга, уже более понимающая, что я вообще ни о чем не знаю. — Обычно это в правящем древе кланов и родов по табелю о рангах империи людей отображается практически сразу.

— И из-за отсутствия правительственного доступа к консолям руководства всей системой энерго- и жизне-

обеспечения правящей планеты колонии, а также из-за тотальных ковровых бомбардировок нашим командором, помимо этих систем колония лишена военной защиты и хоть какого-нибудь будущего. Проще бросить всё, улететь из этой системы, и пусть они сами восстанавливаются, тысячи лет. Такого позора на политической площадке Галактики Империя людей просто не выдержит. Нас снесут остальные расы, лишат всех привилегий и любых возможностей к торговле и военным коалициям. Нас сбросят на самое дно, как тридцать тысяч лет назад. О нас забудут, и мы лишимся многих ресурсов. Весело будет, в общем.

— Так а что в этом самом дворце-то надо?

— Нейромоды правительства, наследников рода, правящих полномочных лиц, офицеров и так далее. Хоть кого-нибудь. Либо носитель, на котором сохранены все явки и пароли, доступы и информация по планете, а лучше всему планетарному созвездию конгломерата Дэггар.

— И что я за это получу?

— А что ты хочешь? — устало спросил Морган.

Глава 6

— Хм, — я задумался, размышляя вслух: — Я должен спуститься вниз, на землю, ой, на Дэггар этот ваш выжить в нереальных условиях, о которых не знаете даже вы сами, найти то, не знаю что и где...

— Ну, насчет «где» — приблизительно понятно. Это дворец правящего клана колонии, с наибольшей вероятностью.

— И, мало того, доставить это на Станцию, которой к тому времени может уже и не быть. А ещё я не профессиональный оперативник, а только что призванный воскрешённый, который вообще мало представляет себе технологии вашего времени и не владеет никакими усилениями по той же причине. В отличие от предыдущих смертничков.

— Предыдущие «смертнички» и в подмётки не годятся по твоим возможным результатам, — объяснила Инга. — Перспектива хорошего исхода — уже половина дела.

— Угу. Осталось замотивировать на это бесперспективное дело меня, такого всего перспективного со всех сторон.

— Так чего ты хочешь?

— Мало того, — проигнорировал я его вопрос. — Какой смысл мне лезть в эту мясорубку на поверхность Дэггара, чтобы снова умереть, чего я очень не собираюсь совершать, уже имея лютой опыт смерти на этом вашем Дэггаре. Не дай бог никому. Даже врагу не пожелаю. Я жив, одет, обут, надеюсь, меня даже покормят, наконец. Нахрена мне тащить свою жопу на стопроцентную смерть, возможно еще и через сну-сну?

— Обычно люди благодарны нам за воскрешение, каждый хочет остаться в живых. Обычно мы им предоставляем паспорт гражданина Империи со всеми допусками в любой мир до уровня «четыре звезды», стартовый капитал-минимум, чтобы он мог обустроиться на выбранной планете и найти себе занятие по душе.

— Подозреваю, что обещать-то вы им обещали, Инга, но вот никто пока в живых до вас не добрался, чтобы сдать задание. Да даже связаться с вами не могли, что уж там вернуться. Так что обещать можно золотые горы, но на деле...

Плюс я услышал её прекрасно — про четыре звезды. А четыре — это наверняка не высший уровень развития мира. Сто процентов, есть еще и миры уровня «пять», а может быть и все «десять».

— Но как же... — девушка растерялась.

— Если умирать — так лучше на станции, ну или на крайняк в открытый космос шагну. Это уж точно быстрее и интереснее, чем быть опять размазанным как лягушка под прессом. Хороший вид перед смертью — что может быть прекраснее!

— Ты не знаешь, что такое смерть в открытом космосе!!! — зарычал Морган, сжимая кулаки.

— А ты не знаешь, как умирают под многотонным прессом!! — я шагнул ему навстречу и тоже завёлся.

— Так чего. Ты. Хочешь?? — Морган судя по всему давно уже искрошил себе зубы, пока разговаривали, — с таким неистовством он играл желваками, пытаясь испепелить меня взглядом.

— Её! — я ткнул в Ингу пальцем, и её лицо мгновенно стало краснеть от напряжения и возмущения. Наверное, от солидарности с нашими уже красными мордами лица.

Вместо ответа я отлетел к переборке тех-отсека, получив удар в челюсть. Разъярённый Морган наступал в мою сторону

— А ещё мне тут обещали память восстановить, но, похоже, собираются последней лишить.

Кажется, меня сейчас будут бить. Возможно, даже ногами. Вероятно, с летальным исходом. Мы в разных весовых категориях с этим парнем. Очевидно, что я не выстою против его массы и, наверняка, проф. усилений с этими их нейромодами... Но сопротивляться буду до последнего.

Ну и слава Б-гу, не очень-то и хотелось пахать тут на них неизвестно за какую награду. Жить, конечно, хочется,

но перспектива идти на верную смерть вот ни разу меня не прельщала. А именно об этом и вопила вся обстановка этой Станции.

Морган не успел ничего предпринять, потому что по пространству пошли гигантские возмущения, возникло впечатление, что затряслась вся Станция, а потом горизонт стал сбиться и пол явственно накренился. Ходить ещё было возможно, но всё, то не было прибито к полу/стенам, стало медленно сползать вниз, в сторону крена.

То ли пси-способности Моргана от ярости ушли из-под контроля, то ли в нас (в Станцию) опять кто-то попал.

Пространство как будто рвалось и корёжилось, огромные балочные переборки на потолке начали свой скрипящий вой, угрожая порваться как резиновые от растяжения, стены мелко дрожали как от инфразвука, аж в зубах засвербило от этого повсеместного ощущения.

Я подскочил, собираясь предложить решить дело миром и срочно заняться спасением своих шкурок, но тут внесла свои коррективы та самая огромная балочная переборка, до этого дико скрипевшая как несмазанные тормоза на новой ладе калине.

Всё произошло мгновенно: балка лопнула, и лопнула прямо над головой Моргана, а мелкие куски разлетелись до самых дальних стен, огромный кусок этой переборки неуловимо для глаза как будто телепортировался прямо на темечко этому громиле. Я в тот момент просто даже не понял, что произошло: вот Морган стоит, а в следующую секунду он лежит в отрубе, и из под его затылка растекается бордовая лужица. Инга бросилась к нему, щупать пульс, я осознал, что если мы останемся здесь, то и нас накроет — точно так же, либо ещё как-нибудь интересно. Потому потащил девушку из тех-отсека наружу, искать выход к капсулам эвакуации или чему-то подобному. Она сопротивлялась:

— Неет! Я без него не пойду! Он нам нужен! Надо его взять с собой, спасти!!!

— Инга, очнись, — встряхнул я её, глядя в глаза, — приди в себя, Морган не жилец. Нам надо срочно спасти свои задницы, потянем его за собой, можем не успеть! Где здесь эвакуационные капсулы? На чем отсюда можно свалить, пока Станция не рассыпалась в труху?

Мы уже были в коридоре, и я испытал дежавю — всё было как в моём сне: длинный коридор, в котором погасло основное освещение и мелькали проблесковые аварийные маячки фиолетового цвета, в ту сторону, откуда мы сюда пришли, дул ощутимый сквозняк, техники в спецодежде бежали в его направлении, небольшая, но суматоха поднялась.

— Я не умею водить флаер, и без Моргана нам на планете не выжить, ты же сам понимаешь! Мы должны его вытащить! Я останусь с ним, здесь, если ты мне не поможешь его донести!

Решать надо было быстро.

— Ты объясни сначала, куда нести твоего Моргана? — я был согласен, что толковый спец (а он явно технар, раз сам ковырялся в тех гигантских устройствах, и говорил о сбое синхронизации с планетарными системами) будет очень актуален в условиях апокалипсиса на земле. Да и зам командора, в отличие от исполнителя-Инги, явно знает поболее в реалиях окружающего мира. Инга явно не в теме реальной причины подавления этой колонии, и уж я очень сильно сомневаюсь, что сказанное мне так легко действительно является истинной причиной конфликта с местным кланом. Отправлять целый флот на подавление правящей верхушки какого-то местного зашкварного клана? Да не смешите мои тапочки! А значит, адекватный реалист, приближенный к его «сирейшеству» командору, явно в курсе, и от него можно будет очень (очень!) многое узнать по существу.

Потому я уже подхватил его подмышки, перекидывая себе на плечо его руку, и помогая Инге сделать то же самое с другой его рукой.

— Налево. Там телепорт, попробуем прыгнуть к платформам посадочного терминала. Там ещё были флаеры.

— В посадочном терминале есть мед. пункт или аптечка? Как мы улетим, если там, конечно, ещё есть флаеры, когда он в отрубе?

— Нет, медицинское всё в мед-лаборатории, — Инга растерялась и начала притормаживать шаг.

— Не останавливайся! Жмём в мед. отсек тогда, — подускорил я шаг, ибо бежать с такой тушей было невозможно, да ещё и крен Станции заставлял смотреть под ноги.

Мы достаточно быстро добрались до платформы телепорта, Инга пошаманила своим наручем, описала полукруг и мы очутились прямо у мед. лаборатории. Как я это понял? Да на ней так и было написано при входе.

Затащили Моргана, взвалили тело на капсулу. Времени всё рассматривать не было, но я отметил, что это капсула наподобие таких, как я видел в тех самых фильмах про Чужого или тех пассажиров на космическом корабле (будущее, я пришёл, здравствуй! Я знал, что ты такое как в фильмах).

Инга бросилась к шкафам с препаратами, схватила несколько пузырьков, сунула мне их в руки со словами:

— На, убери, возьмём с собой как первую мед. помощь, — и стала колдовать быстро-быстро с управлением на табло капсулы. Я их тут же и распихал по своим дивным кармашкам комбинезона.

Тут же взвились манипуляторы, повтыкали игловидные отростки в тело Моргана, по некоторым из них потекла внутрь него какая-то жижа зелёного цвета (ну вот я совсем не удивлён, что именно зелёного — ведь именно так и

должна выглядеть лечащая микстура из будущего, ага). Потянулись мгновения (а может, минуты) ожидания, Инга посматривала на гало-табло, где были показатели капсулы по состоянию парня, и лицо её мрачнело всё больше.

— Что?

— Он жить будет...

— Но недолго, — нервно перебил её я.

— Нет, не во времени дело. Вернее, во времени, но для нас. Ему на восстановление нужно несколько часов.

— А у нас их нет...

— И капсулу с собой мы взять не можем...

— У вас тут чудо-нейромоды есть, как я понял, на любой случай жизни?

— Причём тут они? — девушка подзагрузилась, пытаюсь найти выход, и не поняла, о чем я.

— Загрузи себе нейромод с медицинскими знаниями, я себе возьму нейромод по управлению вашими птичками, хватаем его опять подмышки и на выход, к звёздам!

Вернее, на вылет, к планете.

— Но... но... нейромоды не так просто установить... Их знает только Степанида Марковна как...

— Да что ж у вас тут все такие узкопрофильные-то, а!.. Разберёмся как-нибудь. Тем более, откуда ты знаешь, может ваша вахтёрша до сих пор там, и поможет. Заодно и её захватим, вот уж не думаю, что она откажется. Погнали к ней, быстро, быстро!

Я снова подхватил тело здоровяка, мы снова понеслись что есть сил к платформе, снова оказались у колоссальных футуристических ворот склада-оружейной... Кстаааати!.. Оружие! Бляяя. Как мы актуально попали в нужное место, а.

Войдя в помещение склада, никого не обнаружили. Здесь пространство также было искривлено и помято — удивляюсь, как ещё телепорты работали до сих пор. Марковны не было. Умная бабка — просекла, что пора валить и ушла в закат на чем они там спасаются, капсулы или шаттлы.

— Её нет...

— Давай сами, деваться некуда. У тебя есть доступы к терминалу? — произносил я, уже вставая в углубления для ног на той самой платформе, где меня хулиганы зрения лишали.

Девушка кивнула и подключилась, объяснять ей ничего не надо было — видно было, что разбирается, сама всё сделала и без Степаниды нашей. Ко мне подлетел такой же дроид, как в прошлый раз (а может, тот самый), я вздохнул и замер. Меня опять обвили тентакли и два тонких игловидных отростка уже знакомо впились в оба глаза. Третий подавал им горошинки.

— Давай всё по оружию, даже если у меня сейчас нет к ним доступа. Деваться некуда, будем как есть осваивать. «Запас карман не тянет». Также лётные навыки и знания, и нейромод с правами доступа уровня вашего командора.

— Откуда ты знаешь, что у меня есть полномочия? — она реально удивилась.

— Голубоглазка ты моя, ну неужели я, видя с какой лёгкостью ты вхожа в каюту командора и в тёплом контакте с Марковной, не додумаясь, что ты не нашла способ добыть все коды и пароли доступа наивысшего уровня, имеющегося здесь, на Станции, да и, скорее всего, на флоте по данной операции приструнения нарушителей? Цвет волос тебя не сильно замаскировал, — усмехнулся я, не шевелясь в зафиксировавших меня тентаклях-манипуляторах. — Грузи меня, детка, всем, что найдешь. Что сейчас не переварю — потом освоится. Либо мы помрём, либо повезёт и долетим до планеты, где любые навыки будут ох как нужны. Если есть база по Станции и по Дэгари — давай и её.

Инга проглотила возражения и принялась вводить команды дроиду на загрузку нейромодов.

— Медицину тоже грузить?

— Нет, если это всё, то осталось, — я уже чувствовал, что глаза поплыли, хотя и давалось намного легче, чем в первый раз — как быстро я адаптируюсь, — глаза мне нужны здесь и сейчас, без вариантов.

Толковая девочка, сразу поняла. Ведь ей и правда нас с Морганом не вывезти обоих, если он — бесчувственное тело, а я слепой.

Потому мы быстро поменялись местами, и я, под её чутким руководством просто нажимал на нужные изображения иконок на пульте, и дроид уже ей в глаза внедрил нейромоды мед. знаний и навыков.

В тот раз с загрузкой мы не торопились, но сейчас время и так поджимало, потому управились быстро.

Ей тоже загрузили базу Дэгара, пригодится. Был бы Морган в сознании — и ему бы тоже всего напихали, по самое не балуй. Но держать эту тушу с открытыми глазами было невозможно, и манипуляторы тут не в счет. Мы понадеялись, что зам командора по флоту явно не новичок с доступными нам нейромодами, потому оставили как есть и понеслись к телепорту.

А вот тут уже не повезло. В момент, когда мы стали на платформу переброски, Станция опять затряслась, пол затрясся ходуном, а переборки волнами пошли. Сифонить сквозняк стал с устрашающей силой. Да что там снаружи

происходит-то? Повстанцы бомбардируют, что ли? Станция доживает последние часы, если не минуты, что и подтвердила Инга:

— Разгерметизация приобретает катастрофические размеры!

И не повезло нам именно с телепортом. Он перестал работать. Мы, держа Моргана с обеих сторон подмышки, посмотрели друг на друга.

— Ну что, Ингочка, моё везение закончилось? Пора на тот свет?

С потолка холла стала сыпаться обшивка. Такого отчаяния в глазах девушек я никогда не видел. Она боялась. Ну нет, девчулина, мы ещё поборемся.

— Если спасу нас — выйдешь за меня замуж?

Глаза её расширились и она приоткрыла свой ротик, собираясь высказать мне всё, что думает об идиоте, задающем такие вопросы, когда мы на волосок от смерти. Ура, пришла в себя.

— Ладно, ответишь, как выживем. Сколько до посадочных платформ? Где они? Есть пеший путь?

— Да, там! — она сразу потянула меня в сторону, куда указала кивком головы.

И мы устремились туда со всей доступной нам скоростью, так и волоча на плечах несчастного Моргана. Надоел он мне уже как-то, приуныл я, уже приуставший от бесконечного забега с препятствиями. И стал я задумываться, а так ли уж он нам нужен? Тем более, общий язык мы не нашли, и есть все шансы продолжить выяснять отношения уже там, на планете. Ну, если он очухается, конечно. Нужные нейромоды в меня загружены — разберусь как-нибудь, если они приживутся. А если нет — «жить захочем, не так раскорячимся».

Пока бежали, Инга вслух радовалась, что наш склад был (удивительно, правда?) прямо рядом с грузовым терминалом, а грузовой терминал не стали конструировать в противоположном конце от планового (регулярного) полётного, что для персонала и боевых вылетов. Система пристыковки одна и та же, так зачем разбрасываться местом и функционалом в космическом пространстве?

В огромном ангаре, абсолютно пустом и гулком, не было ни одной живой души, как и вообще какой-либо летательной техники. Как это громадное помещение не покорежило, как остальные пространства, и почему именно здесь не было ни одной пробоины, в голове не укладывалось. Думать об этом я решил потом, когда успешно «придэгаримся» и нажрёмся от души.

Нет, везуха ещё со мной: ни больше, ни меньше, на стыковке стоял один, последний (!) флаер, или шаттл, я всё равно в них не разбираюсь (надеюсь, это не надолго).

Мы, естественно, сразу же Моргана назад сгрузили, быстренько пристегнулись, и тут Инга мне выдала совершенно в духе всех женщин каждой существующей и не существующей Вселенной. Моей Вселенной, их Вселенной, любой реальности любого мира, судя по всему:

— Мне надо переодеться!

Рука-лицо. И полные недоумения и шока глаза. Мои глаза, мои рука-лицо.

— Да, дорогая, конечно, дорогая, иди, одень вечернее платьё, хуле. На приём же выдвигаемся!

— Какой приём?! — ей мой сарказм не зашёл. Ну и ладно. — В шаттле будут перегрузки, я без технического костюма, как у тебя, не выживу.

А, ну да, она же так и рассекала со мной в своём феноменальном секси-халатике медсестры. Эх, завалил бы я её, если бы не весь этот цирк.

— Вовремя ты, конечно, вспомнила. Этому же тоже надо костюм? — я кивнул на Моргана.

— У него форма, имеющая функции полётного скафандра, надо только активировать их.

— А искать то на тебя костюм и негде. По дороге не было ничего такого. Ангар огромный, бежать куда-то искать гардеробную — времени нет... Тут у вас в шаттлах не кладут запасные?

— Точно!

— Так лезь, ищи, а я начну заводить эту колымагу. Дома летал — и тут полетаем. Стартанём, а ты не успеешь перебраться обратно — крепись там где-нибудь, и друга своего тоже примотай хотя бы.

Инга перебралась назад, в пассажирскую часть шаттла, и принялась за поиски. А я, ощутив, что ничего не понимаю в местной космонавтике (успокаивало то, что я и в своей родной ничего не понимал — ну не Гагарин я!), стал разбираться в управлении аппаратом. Благо, многое интуитивно было понятно (или это нейромоды начали внедряться мне в мозги?), поэтому я нажал на главную кнопку и сказал:

— Ну, как говорил один неизвестный мем, попистофаалии!

Глава 7

Не взлетаем. Ангар закрыт. То ли лыжи не едут, то ли я ебанутый. Было бы логично, если при таких технологиях выпуск космолётов из стыковочной платформы происходил автоматически. А это значит... А что это значит?

— Инга, ты там как?

— Мы готовы к старту.

— Старта не случилось, как видишь. Либо шаттл поломан, либо я чего-то не вкурил. Ваши нейромоды автоматически загружают инфу в мозг?

— Обычно да. Но в твоём случае, из-за того, что у тебя вообще никаких не было до этого, а ставить мы начали чуть ли не высший уровень навыков, да ещё в таком количестве... Надо проверять, через интерфейс в блоке «Установки».

Я полез в виар-интерфейс. Какая чудо-техника: по моему хотенью, по щучьему веленью тут же раскрылся интерфейс дополненной реальности, я нашёл закладку «Настройки/Установки» и стал копать. Интересно, что во время забегов и остального тут со мной на Станции, я и забыл, что имею такую штуку. Хорошо хоть, не мешала — времени с ней разбираться не было от слова вообще.

И сейчас времени не было, даже в шаттле чувствовалось, что уносить ноги надо как можно быстрее. Пизда котёнку, то есть Станции.

Ага, вот они, я пролистал до системок с описанием полученных нейромодов и комментариями местной системы:

[Нейромод «Пилотирование»: улучшает навыки полетов на малых атмосферных аппаратах до управления малыми космолётами]

[Для внедрения Нейромода «Пилотирование» требуются базовые навыки управления атмосферными планетарными летательными аппаратами]

То есть, личного опыта недостаточно, чтобы просто жать на кнопки и улететь в дали дальние? Как-то всё тут у них геморно...

С учетом того, что на планете всё раздолбано в хлам нашим незабвенным командором, нейромоды по факту ни прокачать, ни обновить, ни дополнить негде будет. А если помрёшь, то и воскресить будет негде, и некому.

Так что надеемся только на собственные силы, личную везучесть (приходится верить тому пропавшему без вести мырамситу), и загадочные пси-способности.

Пока так размышлял, одновременно распаковывал и устанавливал методом научного тыка пилотажные навыки и доступы. Ибо нет ничего универсальнее, чем наш русский извечный научный тык и авось. Ну и результат — вроде всё стало как надо, автоматически пришло понимание, что и как надо делать, и что та нажатая главная кнопка — это сигнал в диспетчерскую о готовности пилотирования звездолётом.

И наш шаттл — это не шаттл, а командный корвет класса «А», фактически личная элитная «тачка» нашего сирого командора. Не отпиздил в реале, так поднастрал этому франту, спасаясь именно на его тачке. Сделал гадость — весь день в душе радость!

Кресло, в котором я сидел, обхватило меня что родная любовница в самом страстном и пылком экстазе, фиксирующие ремни выстрелили с боков спинки и подлокотников, обняв меня так же нежно и плотно, как само кресло.

Комфортно. Так, а дальше что? Я попытался осмотреться, ожидая, что откуда-нибудь выдвинется пульт управления — рычаги там, кнопки, или более подходящая какая-нибудь голографическая панель управления типа «терминал», как я до этого везде у них видел. Но нет.

Внезапно по всему позвоночнику в меня впились тонкие иголки (это кресло такое, с секретом, понял я запоздало), и я начал терять связь с телом. Конечности задеревенели и по ним как будто прогнали ток, дальше сигнал от рук и ног был потерян. Шея, спина, торс как будто слились с ложементом, а пространство в сознании расширилось до границ корабля.

Я слился с машиной, вот что произошло.

Я ощутил, как корвет касается обшивки пола ангара своими фиксаторами, знание о состоянии всех систем возникло как само собой разумеющееся, перед глазами появились значки и данные по кондиции и готовности модулей с автоматикой и ядром, я теперь знаю загрузку двигателя — максимальную и оптимальную, знаю и потребности всего биомеханизма челнока.

Я стал машиной.

Я почувствовал отклик от аппарата. В сознании пролетело об эмоциональности этого отклика.

Моё тело — космолёт, моё сознание — пилот этого корабля.

Просканировав окружающее пространство, я забыл о холодном металлическом покрытии, на котором был пришвартован. И не заметил момент вылета в открытое пространство. Это было уже не важно.

Я увидел звёзды...

Я почувствовал Звёзды.

Я прикоснулся к ЗВЁЗДАМ. Растворился в пространстве, бессознательно отшвартовался и стал парить в черноте с огненными всплесками.

Я танцевал, играючи управляя кораблём. Не передать одновременную тяжесть и невесомость корабля, которым

ты стал. Гул гравитационных двигателей, потоки воздушных течений, вытягивающие тебя в океан Звёздной Пустоты, опьянение полётом в невесомости, которой ты управляешь. Которая тебе подвластна как по мановению души.

Я танцевал, растворяясь мелкой песчинкой в Бездне, и я запел: Надо мною тишина, Небо, полное Огня, Свет проходит сквозь меня, И боли больше нет, Под холодный шепот звезд, Мы прошли последний мост, И всё в Бездну сорвалось, Свободным стану я, От Зла и от Добра, Моя душа была на лезвии ножа... Я свободееен! Словно птица в небесах! Я свободееен! Я забыл, что значит страх. Я свободееен! С диким ветром наравне, Я свободееен! Наяву, а не во сне!

Я потерял счёт времени, и казалось, что растворение в пространстве было бесконечным.

Пока датчики в поле зрения не начали верещать о том, что топливо заканчивается и на исходе запас кислорода, что мы на критическом отдалении от планеты и бортовой компьютер может предложить только один вариант дотянуть до точки назначения (которую он сам и предложил, потому что я вообще не озаботился прокладыванием курса — я просто кайфовал).

А ещё меня трясли и тормозили, сигналы от тела доходили с трудом, как будто из другой реальности.

Я открыл глаза, и контакт с шаттлом остался где-то на задворках сознания.

Меня трясла Инга, конечно, а кто же ещё.

— Я еле добралась до тебя! Ты что творишь?! Такая болтанка! Ты что, в полный контакт с машиной вошёл? Это же опасно и не реально! Мало кто возвращался обратно, такие пилоты превращались в дегенератов, ходящих под себя и пускающих слюни. Даже принудительное воскрешение не помогало, тут сгорает сама душа, не только личность со всеми ошибками и открытиями, убеждениями и установками, составляющими её структуру.

— Могу их понять.

— Это просто чудо, что ты очнулся! Я думала — всё, затеряемся в пустоте космоса.

— Есть у меня одна мыслишка, откуда ноги моей резистентности растут, — прокомментировал я, вспоминая часы (и даже сутки) игр в симуляторы и рпг-шки, в том числе уже на профессиональном уровне, когда VR стала частью работы.

— Ну и откуда? — женское любопытство вечно.

— Потом как-нибудь расскажу, — оставим ей заправку на желание дожить до того момента, как расскажу. Сейчас нам любой мотивирующий стимул актуален, даже такая фигня. — Ты мне лучше поясни, почему на судне не три, а четыре пассажира, включая нас?

— Как четыре? Ты, я и Морган. Всё.

— Данные систем сопровождения био-объектов говорят о ком-то ещё. Ты ориентируешься на этом корабле? Надо найти зайца. Это важно, потому что влияет на наши шансы добраться до спасения. Мне корабельный ИскИн, ну, то есть, бортовой компьютер раскладку дал по ресурсам и перспективам. Раскладка по ситуации не радужная. Если повезёт — до Дэгара долетим.

— В каком смысле? А что, к основному флоту не добраться? Туда, куда Морган всех направил?

— Не знаю как ты, а я не в курсе координат флота. И в базу ИскИна этого никто не заложил. Плюс мы отделились на приличное расстояние от Станции в открытый космос, без пеленга ключевых координат, — ишь ты, какими я умными словами стал кидаться! Если кто понял, что я сказал, объясните и мне тоже! — Единственные привязки у корабля есть к Станции, а по Станции легко считать курс посадки на Дэгар, она же орбитальная. Одна беда — на нас троих ресурсов хватит, а четвёртый лишний, потащит нас на тот свет.

— Раз ты его фиксируешь, значит, можешь определить, где именно он находится.

А, ну да. Естественно, своим умом мы всегда крепки. Только задним в основном. Я тут же на свой запрос получил точную локализацию: камера гибернации, капсулы пассажиров. И, угадайте, кто? Ну, вернее, чья капсула была занята? Та-дам! Командорская, хы-хы-хы.

Командор выжил или нет? Нам с Ингой сейчас придётся это проверить...

— Инга, я не уверен, что могу покинуть кресло пилота, потому проверь, пожалуйста, капсулу командора в камере гибернации.

— Ты думаешь, это именно он там?..

— Вот ты мне и скажешь, — вздохнул я.

Пока остался её ждать с новостями, решил провести ревизию космолёта. Странно, кстати, что данных по личности пассажиров я не видел. Наверное, это не имело значения, так как обычно пилотам ехало-болело, кто в пассажирском отсеке. А тем более, если это командорский корабль, то всем всё и так понятно.

Итак, что мы имеем.

Космический корабль типа «Корвет» класса «А». Мои (теперь уже) новоприобретённые навыки управления сей славной машинкой. Хз, пригодятся ли они мне ещё, если попадём-таки на Дэгар, где всё к чёртовой матери разнёс тот-кого-никто-из-нас-не хочет-снова-увидеть. Но долететь они мне помогут, чисто теоретически.

Эх, во что я ввязался? И не известно вообще, стоит ли моих трепыханий вот это вот всё? Жив я там, или случилось что-то кардинальное, что я попал в этот мир и обратно уже не вернусь? Этот мир — наше будущее, или параллельная вселенная? И если наш мир, то на сколько тысяч лет вперёд я сиганул, что люди без зазрения совести пользуются воскресителями, подавляют бунтующие колонии, да ещё и пси-способности развивают?

И ещё один вопрос, самый важный: почему чем дальше меня засасывает во всё вот это вот, тем больше у меня вопросов?!?!

Так, Вася, выдыхай, а то упадёшь.

Вдох-выдох...

Бля. Ладно. Что у нас есть ещё? Есть, кстати, дроид-помощник (личная блажь командора, подозреваю, судя по его функционалу). Он сможет помочь Инге уложить Моргана в капсулу, это решает одну из проблем. Да и вторую, кстати, тоже: это касается как раз проблемы воздуха и жизнеобеспечения пассажиров на предмет выживаемости и добываемости всем нашим составом до Дэгара. Главное, чтобы ресурса хватило. Долбодятел я, конечно, с этими танцами среди звезд... Но кто ж знал, что так зацепит. Хотя я бы повторил. Это как наркотик. Эх...

Так, есть ещё много разной лабуды, не имеющей сейчас значения, так что не буду голову забивать, в ней и так нейромодов под завязку.

А вот и Инга.

— Ну что?

— Командор.

— Бляха-муха. А выкинуть его нельзя за борт?

— Это было бы здорово, но он один из Тринадцати Советников, факт смерти сразу отображается в гражданской базе карт личностей, а так как у него высший приоритет и статус Правителя человеческой Империи, то он по условиям правления будет воскрешён. И с воскрешением поднимутся все условия его смерти... Нас тогда объявят вне закона на всю Вселенную. Начнётся охота, любому разумному будет выгодно нас сдать правителям.

— Ну, в целом у нас и так ситуация аховая, так что одним геморроем больше, одним меньше — можно и пренебречь. А если учесть, что до нормальных земель в ближайшее время у нас добраться шансов нет, то вообще не вижу проблемы с его устранением. Хотя, с другой стороны — почему это он воскреснет в уже новых, комфортных условиях родного мира, без режима выживания, а мы должны будем мучиться, причём его же стараниями. Так что оставляем. Что скажешь, красотка? Тем более, режим гibernации в капсулах снимает проблему экономии ресурсов для живых существ. Вы их просто не будете потреблять.

— А что я скажу? Это последний, кого я хотела бы видеть. Но твой вариант очень привлекателен. Если доберёмся до Дэгара — пусть своими глазами посмотрит, и собственной шкурой ощутит всю полноту своих решений, крыса кабинетная!

— Замётано! Теперь что по Моргану и тебе. Тут есть дроид, он уже спешит сюда. Он поможет тебе уложить Моргана в капсулу. А также лечь в капсулу надо будет и тебе. Фактически, чтобы нам всем долететь до точки, в режиме бодрствования буду я один. Так что если ты хотела мне что-нибудь сказать напоследок, то сейчас самое время.

Инга опять не поняла меня. Да и я в общем-то тоже, но, подозреваю, мне просто не хотелось оставаться одному на всём этом космолёте, пусть номинально тут ещё и будут три души. Потому проигнорировала мое предложение как очередной бред странного воскрешённого.

— Ну ладно, прощание не вышло, — после паузы сказал я, — так что давай за дело.

— Нет, постой, скажу важное, — вспомнила она. — Я всё время упускаю, что ты полный ноль по всем базовым знаниям о мире. Не повторяй ошибки пилотов, не сливайся полностью сознанием со звездолётом, иначе в этот раз тебя некому будет вытащить. Я вынуждена довериться тебе, но твой вопрос о замужестве всё ещё открыт. И я на него отвечу, как выберемся.

Один-один, плутовка! Надо же, как уела!

Дроиды, как по мне, самое великое изобретение времени, куда я попал. И воду носят, и костюмы создают, и даже могут человека до капсулы дотащить. В общем, наблюдал я это неинтересное событие переноски не друга, но союзника по имени Морган просто потому, что а чем ещё заняться, пока твоя команда готовится к прыжку через вечность. А я всё так же подключен в слиянии с кораблём, и могу наблюдать все процессы. Если в это время, конечно, не пилотирую полёт.

ИскИн уже проложил курс, предоставил мне программу ключевых команд и воздействий, и мне просто осталось всё это изучить.

Начав вникать, я понял, что ничего не понял, даже несмотря на свои нейромодовые знания и навыки. Всё-таки практика и личный опыт — вещь незаменимая даже в таких «читовых» условиях обучения.

Поэтому выход был один, действовать чётко по инструкции бортового компьютера, нажимая на «кнопки» и выполняя манёвры как задумано. Шаг влево, шаг вправо — реальная смерть, а не приказка.

Ну, теперь точно — попиздовали.

Пошёл обратный отсчёт, передо мной во внутреннем взгляде дополненной реальности замелькали данные, символы показателей и ресурсов системы, а ещё процентная вероятность успешного исхода невольной авантюры.

И что бы вы думали, какая именно, эта вероятность? Двадцать пять процентов! «Высокая цифра для смертности, но и высокая — для шанса добраться до цели» — дословно вспомнил я слова спящего сейчас невинным сном младенца командора у нас в капсуле, на борту.

Эх, была не была! Всё равно других путей нет.

И тут я позавидовал спящим.

Потому что корабль рванул через гипер, заставляя и меня чуть ли не собственным телом испытывать отсутствие пространства-времени как таковое, и такой опыт я не пожелаю никому. Экзистенциальный вопрос о жизни и предназначении перестаёт существовать, когда ты лично окунулся в не-бытие, и теперь я точно знаю, что пилоты космических кораблей в этой реальности не страдают поисками смысла жизни. Они просто дико хотят жить, знать, что они реальны. Такой опыт настолько ломает нашу уверенность в реальности бытия, что любая важность чего бы то ни было, кроме самого факта что ты жив, ты видишь, слышишь, осязаешь и обоняешь запахи, что ты в сознании, и реальность вокруг тебя вообще есть, не важно какая... Любая значимость уже не имеет сверхважности. Для тебя не существует проблемы, если ты не решил сам поиграть в это бремя страстей человеческих.

Кто его знает, это мой личный опыт, либо каждый пилот преисполняется благодати, пройдя такое. И узнать я смогу о том, есть ли похожие откровения после гипера, только когда мы успешно завершим миссию на Дэггар, да ещё и сможем выбраться с него.

А в том, что мы сможем выбраться и дальше, у меня после пережитого сомнений не было.

У меня вообще не было ни мыслей, ни чувств. Выпрыгнув вместе с кораблём из гипера, я безучастно сидел в своём ложементе и не обращал внимания на происходящее вокруг.

А вообще надо было бы.

Глава 8

Невероятное зрелище.

Я очутился в космическом пространстве, наполненном многочисленными обломками конструкций, большими и маленькими, явно искусственного происхождения — не камни и не астероиды. Хотя и их хватало повсюду, каменная крошка, плюс куча искр летает, каких-то непонятных, между объектами.

Картина разрушения впечатляла.

Большой был корабль, похоже... А, нет, это Станция, наша Станция — к тому же бывшая уже.

Моё сознание, напомним, было в слиянии с кораблём, и я по факту сейчас сам висел в космическом пространстве, среди всего этого многообразия останков и космического мусора. Повстанцы-ополченцы неплохо так повеселились с ответным ударом по оккупантам.

И вот тут до меня дошло.

На Станции была база имперских оккупантов карательной акции против правящего клана Дэггара.

Теперь, из ИНФОБаза, я знал, что Дэггар — это название не только планеты-цели, но вообще обозначение всей звёздной системы. Вся система, конечно, в имперском ИНФОБазе имела буквенно-номерное название, которое мне было не просто лень запоминать, я даже читать этот длинный ряд символов, категорически похожий на пи в периоде, не стал до конца.

Совершенно логично, что поэтому и местные, и вообще все разумные существа данную систему между собой, вне документации, называли попросту Дэггаром.

Основная, главная планета-центр системы, на которой располагался управленческий центр, цитадель всего колониального поселения, имела собственное имя «Дэггар», остальные планеты имели просто порядковые номера в зависимости от того, в какую сторону от звезды шли эти планеты по отношению к Дэггару. Например, Дэггар-1, Дэггар-2 располагались между Дэггаром и звездой системы, а Дэггар+1, Дэггар+2 и далее до десяточки — шли по направлению от звезды и сразу за Дэггаром, как наши Юпитер, Нептун и Плутон, например.

Всего в системе было 13 планет, основной Дэггар, как и Земля, шёл третьим от звезды.

Данная особенность, кстати, являлась решающей во время освоения большого космоса человечеством, так как позволяла идти на экспансию по пути наименьшего сопротивления: схожие планетарные звёздные системы, коих, оказывается, миллионы в нашем безграничном космосе, позволяли избежать терраформирования и долгих ирригационных процедур, которые сильно оттягивали бы ресурсы и силы человечества, замедляя территориальное освоение космоса. Ебать, какой я умный теперь. Такие вещи о мире знаю, просто поверхностно просмотрев базу данных, загруженную мне ещё незабвенной Степанидой, в оружейной лаборатории.

К чему я это всё вообще?

До меня дошло самое главное: Станция была захвачена имперскими представителями власти, Дэггар был

просто разрушен в ноль, включая все информационные и управляющие мирные системы, не говоря уже об экономике и всей инфраструктуре. Имперские власти полностью уничтожили связь остальных планет с Дэггаром на всех уровнях, а эти планеты фактически были зависимы от центра по всем фронтам. Разрушат Дэггар — остальным не выжить.

Естественно, при полной дезинтеграции центрального Дэггара все остальные точки системы планет подняли на уши весь свой военно-космический флот, отогнали «птичек» имперского флота к границам системы и поливали уже саму Станцию со всеми, кто в ней засел, непрерывным огнём. Подозреваю, что никто до центрального пункта на эскортном крейсере, где размещается всё управляющее звено офицерского состава и остальные сопровождающие структуры, так и не добрался.

Силы повстанцев невелики, но разворачивать открытое противостояние в космосе со стороны имперцев против них — значит провозгласить геноцид целого народа.

Я тут среди армии защитников системы, утешающих Станцию с захватчиками, оказался в корвете командора.

На корвете опознавательные знаки флотилии имперских захватчиков.

Сейчас меня будут снова бить. Бить всем тяжелым вооружением, всеми аннигиляторами и нейтрализаторами орбитальных бомбардировщиков и межпланетных истребителей, которые ощерились одновременно, как единый организм, на меня, такого беззащитного и одинокого посреди всего того плацдарма разрушений, в который я вывалился из гипер. И обратно в этот гипер я, пожалуй, не вернусь. Да и не смог бы уже, ресурс корабля на исходе, по всем пунктам...

С одной стороны, ещё не отойдя от подключения «к осмосу» напрямую, без посредников, я понимал всю тщетность происходящего, и всю бессмысленность как игр одной стороны (имперцев), так и возмущения другой стороны (дэггарцев). И всю тщетность бытия, подталкивающую к тому, что и жить-то, в принципе, не обязательно.

Но своя шкурка после экзистенциального "прихода" в гипер теперь мне стала не просто дорога, я ощутил просто феноменальную потребность ЖИТЬ. Причём жить с размахом, наполняя всё свое время, всю свою сущность смыслом и делами, которые докажут в первую очередь мне самому, что я не тварь дрожащая, и право имею.

Ага, ну так вот.

Очко у меня играет в общем конкретно и капитально, обозревая окрестности и расстановку сил, со всеобщим вниманием в одну точку. И точка эта — я. Такая маленькая, по сравнению с масштабами даже не Вселенной, а просто хотя бы конкретно этой звёздной системы.

Думал я быстро (смышлёный пацан, ага). Всё, что до этого было разложено про Дэггар и предысторию, пронеслось в голове мгновенно, и сейчас я просто поспешно перебирал варианты, как можно в принципе уйти живым отсюда, уже не беря в расчет потери и повреждения.

Еще один прыжок в гипер невозможен и как бы я этого не хотел избежать, но по раскладу это был бы самый логичный способ избежать столкновения.

Договориться с ними? А как? Этим командором была полностью разрушена вся система связи на межпланетном уровне, а слушать меня на своих волнах радиопередачи никто из защитников и не станет. Не плакат же мне им вывешивать, голографический хотя бы? Или белый флаг? Тоже не факт, что сработает. Око за око, зуб за зуб: размажут наш корвет тонким слоем по уже имеющимся останкам Станции, и даже имя не спросят.

Прорываться с боем? А что у меня по вооружению? Это же универсальный эскортный корабль. Да, на нём есть какое-никакое вооружение, чтобы огрызаться. Но это же не истребитель и не бомбардировщик, это тем более не ракетный штурмовик из штурмового подразделения космо-авиации. Этот корвет — не больше чем способ добраться из одной точки космоса в другую со всем возможным комфортом, причем не сильно далёкую точку назначения. Как он в гипер пространстве перемещается, я вообще не понял.

Вижу только один способ: прорываться с боем, надеясь на те самые двадцать пять процентов везения.

Приняв решение, я осознал, что меня до сих пор не разнесли на атомы и продолжают выжидательно держать на прицеле. Времени, конечно, прошло немного, но уж нажать на кнопку (или там, дать сигнал орудиим системам), успели бы уже несколько раз.

Что же делать?

Это вообще высшая степень абсурдности ситуации: я, попаданец из далекого двадцать первого века в неизвестно какое тысячелетие неизвестно какого мира, управляю космическим кораблём класса «А» (так, на минуточку), не имея ни малейшего представления, кто мои пассажиры по своей сути и какую позицию займут в данном раскладе, как вообще осуществляются подобные разборки в этом времени, с их менталитетом людей, достигших такой экспансии в изученной Вселенной, сижу такой в ложементе этого корвета и пытаюсь найти способ выжить при шансах, на мой взгляд, почти равных нулю...

А, да! Новая мысль, которая, может быть, и есть моё спасение! Я попал сюда уже к моменту развязки при расправе над Станцией (как вовремя мы всё-таки успели с неё свинтить-то!).

Боезапас большинства звёздных машинок защитников, должно быть, подошёл к концу, и это и есть та самая

причина, почему по нам не открыли ещё огонь. Вот они, двадцать пять процентов! Вот она, моя везучесть! Ай да мырамсит, ай да сукин сын! Расцеловал бы его, несмотря на лысую безухость, за его нострадаемость!

Ну что, на честном слове, и на одном крыле? Летим к спасению, летим к родной земле.

Мееедленно-мееедленно, чуть покачиваясь в пространстве, я начал перемещаться в сторону орбиты Дэгара, уже вбив в систему локализацию.

Как в замедленном кино вся флотилия уцелевших в битве поворачивала за мной свои носы-радары боевых машин. Было бы смешно, если бы не было так напряжно.

Никто не стрелял.

Я бы мог, но какой шанс на то, что на меня тут же не сагрятся эти «спящие мотыльки», полностью утопив в огне. Данных по их боеприпасам у меня нет. Идём под русское авось, с надеждой на лучший исход.

Эх, один против всех, даже завалённого партнёра или хотя бы напарника нет, разделить вес происходящего. Я наверняка бы вспотел, если бы не присутствовал сознанием сразу во всём корабле. Да я вообще-то вспотел мысленно, с меня уже семь потов сошло, и еще семь раз по столько сойдёт, чую. Закурить бы. Перед боем.

В голове уже сложился план прорыва, машина ИскИна мгновенно тут же подсунула расчёты и траектории, выдала инструкции по командам навигации корабля. Сознание было собранным и отстранённым. Ни одной эмоции во мне сейчас не было. Исключительно анализ и действие. Действуем головой.

Да иначе я, блять, в панике начну круги тут наворачивать по потолку и по стенам!!! Аааа!!!

Ну, вот и хорошо, ор выше гор — галочку поставили, выдохнули и прём с покерфэйсом по задуманному.

Картина с вражескими звездолётами и моим участием стала напоминать сценку из мультика про человеческого детёныша Маугли, где питон Каа гипнотизирует своих жертв-мартышек, заставляя их самих приближаться к нему. Я не удержался, и качнулся из стороны в сторону. Так и есть, они за мной так и поворачиваются, все и синхронно. Клёёвооооо!

А те-пееерь... РЫВОК!

Я дал «газу» чуть ли не на субсветовой скорости, наплевав на все каноны и правила вывода машины на орбиту и постепенного снижения угла падения, для приближения его к гравитационному воздействию планеты. Времени не было. Я почувствовал горячие шлепки по своим бортам — значит, боезапасы у них были. Благо, не так много, как я боялся. Скорость моя запредельная, но они не мазали. Крыльев не было, и я не самолёт (если про одно крыло и честное слово вспомнить), но системы зафиксировали пробойну, тут же изолированную дроидами и системой безопасности. Шанс оставался выжить только потому, что до земли было рукой подать, я её видел. Корвет горел, мне было больно, я это отмечал краем сознания, потому что не мог отвлечься.

Передо мной была цель — уйти от бомбардировки, добраться до Дэгара и уцелеть при посадке. Я рассчитывал, что при выявлении вектора моего движения машины ополченцев перестанут стрелять, чтобы не нанести ещё больший вред своей планете-цитадели.

Расчет оказался верен. Мы ушли от обстрела.

Но вот системы корабля вопили мне о нарушении целостности корпуса, и нехватке ресурсов для сохранения вектора движения, отсутствии тормозных подушек антигравов и атмосферного нейтрализатора температуры при входе в атмосферу.

Но мне было плевать.

Я ушёл от них!

Решение о посадке на Дэгар возникло в голове автоматически. Я просто взял на ручное управление полностью всю систему навигации. Адреналин и злость вливали в меня железную уверенность в правильности своих действий.

Я выбрал полное слияние с кораблём, беря на себя манёвры и боль от ожогов. Я сознательно шёл на это, рассчитывая, что именно эта боль меня и оградит от угрозы сумасшествия.

На губах почувствовал солоноватый металлический привкус. Это я прокусил губу, терпя адский огонь атмосферы на своей голой коже. Осталось немного. Жаль, корвет не рассчитан на атмосферные расстояния, и датчики несли лабуду о том, какая сейчас высота над поверхностью, сбивая с толку.

Я не знал, в какой момент будет толчок. Я вслепую был вынужден снижать скорость, тормозить адовым способом — развернувшись жопой корабля к земле и включая дюзы на полную мощь.

Долго эта земля не сможет плодоносить — такие запредельные температуры выдал я в исступлении, стремясь замедлить падение с орбитальной высоты, чтобы нам, пассажирам, хоть как-то остаться целыми.

В последний момент, просто потусторонней чуйкой осознав, что сейчас будет невыносимый толчок соприкосновения с Дэгаром, я выдрал себя из контакта с корветом, с кровью отлип от ложементов, выгибаясь дугой от непередаваемых ощущений вытаскивания игл из позвоночника. Но времени не было. Счет шел на мгновения.

УДАР.

Удар я не почувствовал, потому что лежал на полу каюты управления, не слыша жжения волдырей на коже от огня атмосферы на своей обшивке, я не напрягался, выжимая из аппарата невероятные скорости до вхождения в

атмосферу, и не насилуя его пируэтами в атмосфере для разворота дюзами в почву.

Я лежал в человеческом теле, ощущая холод металлических плит пола каюты и думал о том, что снаружи обшивка разогрета до безумных температур, моё сознание в горячке, а пол рубки управления — холодный.

Я лежал и кайфовал. Кайфовал от такого простого и знакомого холода металла. Вспомнил холод стола в мед-отсеке воскрешения. Вспомнил холодное прикосновение воды в нашей речке возле дома. Вспомнил холодные обливания в душе по утрам.

Вода.

Я опять хотел пить. Тело было лёгким и одновременно чужим. Как будто меня посадили в куклу на шарнирах.

Гулкая тишина каюты была по ушам после рёва воздуха во время входа в атмосферные слои. Сейчас я помнил об этих звуках. Но когда твоё сознание борется за право владеть тобой с той обжигающей силой иллюзорных волдырей на коже, там не до звуков.

Я вытер рот тыльной стороной ладони, и обнаружил на ней кровь. С усилием перевернулся со спины на живот, опёрся на локти и колени, с трудом встал. Меня не шатало, я, наконец, полностью овладел контролем над телом, и тело требовало награды. Воды и курить.

С водой я быстро разобрался, так как на автомате уже неплохо изучил устройство корабля и знал, где вода/еда и как её быстро получить.

Только вот сигарет не было.

Я откинул крышку люка, прыгнул на землю, вдохнул местный воздух полной грудью, и изо всех сил рубанул кулаком по корпусу машины. Плевать на ожог, это вообще фигня от фантомных волдырей на коже во время прорыва через атмосферу.

Напряжение не отпускало, адреналин ещё бурлил в моей крови. Есть, конечно, способ снять напряжение, но вот Инга его наверняка не оценит. А союзники во вражеском тылу сейчас крайне нужны. Нечеловеческий вопль разнёсся по округе, и даже если тут и оставались суицидники после нашего огненного приземления, то они, скорее всего, сдохли от децибел, так как в ответ мне не было ни звука, ни шороха.

Меня отпустило. Я упал на колени на выжженную землю, и завалился на спину. Спину припекало, но не сильно.

Сколько я бездумно и тупо смотрел в чужое небо желтовато-сизого цвета, я не отследил.

Запах гари по всей округе перебивал все остальные запахи, и я не сразу зафиксировал возгорание в нашем аппарате. Польшало уже знатно — видно, в процессе побега с орбиты повредились замыкающие цепи в двигательном отсеке. Это, конечно, не автомобиль, но аналогия и так ясна. Скоро рванёт. А у меня там три тушки бессознательные.

Эх, ни минуты покоя. Не понос, так золотуха — только одно разгребу, уже следующий гемор на подхвате!

Мне нужен Морган, он уже должен был восстановиться за время моих космических пируэтов, Инга начнёт вопросы задавать не к месту, тогда не успеем.

Вывод из анабиоза дело нехитрое, и, слава всем местным богам и не местным тоже, недолгое. Наверное, устройство капсул специально создали таким, чтобы и школьник разобрался — на панели управления были нарисованы значки для самых тупых: фигурка встающего из капсулы человека, фигурка спящего, значок лечения над спящим в капсуле. Не надо было гадать, что нажимать. Я настолько устал, что мне впадлу было задумываться, почему тут допотопные кнопки а не привычное уже управление через гало-терминал. Стояла задача поднять из мёртвых Моргана, чтобы он помог с Ингой и командором. Когда он открыл глаза, я сходу ему обрезал все возможности расспросов:

— Мы только что упали на Дэггар, в космолёте командора, машина сейчас рванёт, надо срочно вытащить Ингу из капсулы, командора, и уносить отсюда ноги как можно дальше. Все вопросы и объяснения потом.

Морган молча выпрыгнул из капсулы, похлопал себя по телу, одновременно осматриваясь, почти одновременно мы нашли капсулу Инги и помогли ей выбраться.

Прервав поток вопросов от блондинки, мы только начали движение в сторону капсулы командора (а она стояла в отдалении, на постаменте, окруженная дополнительным силовым полем), как именно в этот момент вся электроника начала мигать и гаснуть, загораться, взрываться хлопками, и огонь начал с бешеной скоростью распространяться по помещению. До командора было не добраться.

С Морганом проблем насчет командора не было, это понятно, но вот Инга...

Я схватил всё ещё ошалевшую от пробуждения девушку за плечи, посмотрел ей в глаза и веско сказал:

— Инга, мы не успеваем спасти командора. Только ценой своей жизни. Но он нам дал крайне важное задание найти и спасти ценные данные по управлению Дэггаром. Если он сейчас умрёт, то воскреснет у себя в правлении, и всё с ним будет хорошо. А нам воскресать негде, поэтому единственный сейчас выход — уносить отсюда ноги, корабль вот-вот рванёт. Ты меня поняла? Согласна?

Она кивнула мне, глядя в глаза, и наша тройца, не сговариваясь, помчалась к ближайшим укрытиям из металла

и бетона. Морган на ходу подхватил Ингу, увеличивая скорость, я не отставал от него.

В какой-то момент нас накрыла взрывная волна вместе с оглушающим звуком. И мы полетели.

Глава 9

Я опять лежал на спине и созерцал в полной тишине сизое небо. Но уже без росчерков лазеров всех цветов.

В ушах стояла ватная глухота с тонким звоном на грани сознания.

Моё «попаданство» просто всё из сплошных «дней сурка»: то сны снятся, после которых ты уже знаешь, что будет, то теперь вот, созерцание местного неба, дубль два. Интересно, какое у них на Дэгаре сейчас время суток? Небо такого же цвета и яркости, как и в прошлый раз. Мы просто попали в то же время суток, либо же тут такое освещение нон-стоп? Хотя вряд ли. Если это планета земного типа и звёздная система сходной структуры, то день и ночь должны быть, как минимум.

В укрытие мы не успели, но взрыв об этом сам позаботился. Ударная волна подбросила нас настолько, что мы пролетели через ограждение без проблем, приземлившись довольно удачно. Удачно в том смысле, что звон в ушах и удар головой оказались не настолько сильны, чтобы я опять потерял память.

Голову я уже ощупал на предмет кровотечения, и результаты успокоили, всё цело. Заодно осмотрелся и увидел, что товарищи по бегству тоже целы, и в разной степени потрепанности. Наш Морган опять в отрубке, Инга сидела и очумело трясла головой. Видно, тоже в ушах звенит. Раз в ушах звенит, значит мы быстро очнулись, не так давно шаттл взорвался.

Я осмотрелся, и понял, что мы не в городе. При посадке рассматривать пейзажи было не только некогда, я вообще на последних волевых шёл через атмосферу, весь в огне от трения, и в сознании билась только одно — сесть целыми, не разлететься на мелкие кусочки при ударе.

Оказались мы в какой-то дикой зелёной местности, где именно в нашем месте придэгаривания, вот прямо тут и ни километром дальше так удачно стоял дом. И почти целый. Не жилой, правда, больше на техническое сооружение был похож, с обнесённым по всему периметру внушительным железобетонным забором, за который мы так стремились успеть и куда нас взрыв и подбросил (благо как раз по пути оказалось). Больше никаких построек и вообще признаков цивилизации не наблюдалось. Укрытие было как раз на границе с выжженной пустошью, учинённой мной при падении. Теоретически, корвет должен был оставить воронку нехилого такого диаметра — не бот миниатюрный это, всё же, и не капсула десантирования. Странно это. Отметим на зарубках мозга, но сейчас не это самое главное.

Я перевернулся на живот и подполз к Моргану, пощупать пульс. Живой. Глянул вновь на Ингу.

— Жив? — спросила она.

Я кивнул.

— Ты сама как? — уточнил я у неё. Несмотря на то, что та была в сознании и способна говорить, надо на сотрясение проверить: — Голова кружится? Всё помнишь? Не тошнит?

Помотала головой в знак того, что с ней всё в порядке, и тут же поморщилась:

— В ушах шумит.

— Полежи. Всё равно спешить теперь некуда. Да и Морган пока ещё в себя придёт...

Я откинулся на спину и вновь стал смотреть в небо, закинув руки за голову.

И что теперь делать? Заказчик мёртв, и его задание не актуально фактически. Я-то, в принципе, и так его не собирался выполнять, уж не знаю, чем они собирались меня промотивировать таким (кнутом или пряником). Вроде попаданец, вроде воскресили и это я им нужен, тогда они должны были бы пафосно возложить на меня миссию по спасению Дэгара, заверив, что я единственный и неповторимый герой, на которого одна надежда. Инга, конечно, попыталась это сделать, но как-то не про миссию, а скорее как самому успешному кандидату с кучей перспектив.

С описанной ею кучей перспектив я, по большому счету, мог их просто послать лесом и свалить в дали дальние, наплевав на их хотелки.

— Инга, — позвал я, решив получить ответы на вопросы, коих уже туева гора.

— А, — откликнулась она.

— Я вот весь из себя такой перспективный и нужный вашему советнику.

— Да, — полу-утверждение, что так и есть, и полу-вопрос, что она меня внимательно слушает.

— Ну вот я бы спустился на Дэгар, и как бы вы меня контролировали? Неужели на моё честное слово бы понадеялись, что не кину вас и не исчезну на просторах космоса?

— Нет, конечно. Во-первых, у тебя нейромоды установлены, через них есть привязка к базе. Тебя по ним можно отследить, где ты и какой опыт приобретаешь, исходя из их использования. Во-вторых, на каждого добровольца вживляется «маячок», так что сбежать и уйти от наказания за уклонение от миссии, возложенной на него Империей в лице одного из представителей Совета Тринадцати, невозможно. Любая правоохранительная система на любой планете считает с тебя показателя, тут же скрутит и доставит для выяснения обстоятельств как

минимум. И тут тебя вежливо заберут к себе под крылышко неприметные люди в штатском, и никто о тебе потом и не вспомнит... А наказывать исполнительный рукав правящей Коллегии Тринадцати умеет.

— И тут чипирование... Ну, хорошо. А что мне мешает избавиться от чипов, спустившись сюда?

— Маячок не вытащишь, это наноботы, свободно курсирующие у тебя в крови. Это нереально даже в случае переливания крови. Есть только один способ избавиться от маячка — умереть и воскреснуть в новом теле. Но воскресители — штука дорогая и незаконная. Только правительственные корпорации имеют патенты на их использование. Каждый воскреситель под учетом.

— Прав был твой Мырамсит, я действительно, похоже, везучий. Ты раньше бывала на Дэгаре?

— Нет. Эта планета всегда имела особый статус, и попасть на неё могли только заслуженные деятели своей сферы. Этаким райский уголок Вселенной, куда можно уйти на пенсию и не знать бед, где можно заниматься любимым делом, не отвлекаясь на всякие обязательности из рода «долга родине». Если тебе подписали прошение на Дэгар, то ты точно свой долг империи отдал. Либо очень большую сумму, какие ходят слухи, но я ни разу не сталкивалась ни с кем, кто хотя бы косвенно был причастен к таким взяткам.

— Странно, а в ИНФОбазе об этом ни слова. Рядовая колония, никаких привилегий, стандартная система, типовая инфраструктура и скучная промышленность. Никаких туристических или заповедных статусов.

— Я тоже об этом узнала от Моргана. Иначе тут не пропихнуться от богачей и сильных мира сего было бы. Наоборот, для Дэгара создавали множество сложностей и препонов, распускали слухи и портили репутацию колонии. Я, в общем-то, и в контракт вписалась, так как считала, что колония с такой репутацией должна быть наказана и надо её приструнить. Только после разговоров с воскрешёнными, среди которых были учёные и техники высшего уровня, военные в отставке и те профессора, по книгам которых я училась, я стала выяснять истинную суть происходящего. Ну не могли таких ценных людей сослать сюда!

— Согласен. И что же ты узнала от Моргана?

— Ну, он не сильно распространялся на эту тему, — замаялась она.

— Что, попросил взамен что-то ценное?

От этого вопроса Инга густо покраснела. Вот не понимаю её. Краснеет и возмущается, а сама без проблем и комплексов носила тот самый секси халатик докторши на Станции. Почему так? Об этом я её и спросил.

— Это условие выглядело вполне невинно в рамках юридической формулировки договора, там было просто написано что-то вроде ношения вида формы установленного командором флотилии образца. Только вот не уточнялось, что именно за установленный образец эта форма... Но утешало то, что вообще все женщины ходили в таком виде по Станции и на флоте этого импотента, — выплюнула она последнее слово.

— А как же Степанида Марковна?

— О, у неё особое положение приглашённого консультанта, без субординации офицерскому составу флота. Не знаю, как она этого добилась и какие у них с командором отношения были раньше, но он старался с ней не связываться, а она его легко могла послать четырёхэтажным загибом. Жаль женщину. Я много раз ей предлагала пройти воскрешение, она ни разу не перерождалась, доживала свой век в богом данном теле, как она сама говорила.

— Ладно. Марковна, конечно, колоритная мадам была, но теперь мы её вряд уже встретим, — решил я не предаваться панихиде по усопшим, и переключился на актуальное: — Думаю, Морган меня просветит о происходящем лучше, чем ты. Что ж его так зацепило, что он до сих пор в отключке?

И тут подал голос сам объект обсуждения:

— Ммм, не в отключке уже я, — застонал он, — не могли бы вы заткнуться, и так голова трещит.

С этими словами он попытался сесть, и Инга бросилась ему помогать.

— Добро пожаловать обратно в наш дерьмовый мир, — не преминул я его поприветствовать.

— Сколько пальцев видишь? — провела она проверку, показывая ему указательный палец.

— Один, всё в порядке. Где мы?

— Дэгар, — бросил я. — Забыл что ли? Ты как?

— А, ну да. Точно. Ты обещал объяснения, как свалим с корвета с Ингой.

— А, ну да, точно, — это я случайно его скопировал, правда. Само как-то вышло...

— Ты упал без сознания, когда тебя по голове балка оружейного ангара ударила, — затараторила Инга. — Потекла кровь, мы думали ты умер, но ты был жив и мы побежали с тобой на плечах в мед. отсек, восстановить тебя. Но на лечение уходило очень много времени, а станция уже рушилась окончательно, и мы решили, что долечим уже в космолёте, или сам в себя придёшь. Потом побежали в лабораторию, нейромодов понаставили, каких смогли, там Степаниды Марковны уже не было, не знаем, куда она пропала, и в это время всё время тебя таскали, ты такой тяжелый! Потом в ангар к космолётам, а там только этот, командорский, затащили тебя, сами запрыгнули, оказалось, что командор уже в капсуле, но разбираться времени не было, и мы улетели. А когда полетели, Ван же ни разу не летал, я ему вообще помогла нейромод полетов установить сначала, потому он слился с машиной на сто процентов и чуть нас не угробил, а потом нам пришлось в гипер прыгать, и я тоже в капсулу легла,

для экономии ресурсов. А потом вы меня разбудили и мы побежали, шаттл взорвался, и ты отключился.

— Это она от счастья, что Морган жив, выдала такой словесный поток? Ну, хоть рассказывать уже ничего не надо. Краткий синопсис готов, ага.

— Ты дай лучше нам расклад по Дэггару. Мне тут Инга как раз только что дала наводку, что здесь всё не то, чем тут кажется.

— С чего бы мне человеку, которого вижу первый день, даже толком не проверив, что-то рассказывать? — стал сразу в «бычку» Морган.

— Морган, вернись на землю, ты в таком же положении, что и я, и Инга. Знаешь же, что командор помер. Мы по факту беглецы. Я-то ладно, я ещё и воскрешённый, вы меня и так в расход собирались пустить, а вот вам будет предъявлено, как только командор восстанет из мертвых. Думаю, дело на часы идёт, если уже не на минуты. Да, Инга? Пока мы тут тебя дожидались, его вполне могли уже оживить у себя там, в Совете.

— Не знаю, я не сталкивалась с правительственной системой воскрешения. Только здесь, с мырамситом, в рамках «частого гребня» для подбора добровольцев.

— А, кстати, почему вы сами-то не прыгали на планету, чтобы раздобыть свои эти ценные штуки?

— Прыгали, почему же. Потеряли половину штатного состава оперативников, после чего я наложил запрет на высадку наших, и стали искать другие пути. Нашёлся уже забытый способ, который как раз хорошо ложился на технологию воскрешения класцидов, и как раз мы имели право применять его в рамках закона гуманных соображений, всё равно на планете люди умирали. Многие воскрешённые действительно были рады, в обмен на выполнение задания, обрести новую жизнь. Но...

— Но?

— А началось что-то, о чем мы не знаем до сих пор, но что точно испытаем на собственных шкурах, появившись на Дэггаре лично. Те, кто побывал там один раз, отказывались снова спускаться. А если человек был готов повторить, то на второй, реже на третий раз воскрешения он уже был невменяем. И так практически все. Почему Инга и стала лично просеивать кандидатов, сканируя пси-способности.

— Мы предполагаем, что дело в нейромодах, потому что мы тех, у кого их почти не было — они отказывались сами по каким-то причинам — до последнего видели на радарх локаторов пси-энергии, прямо пока уже Станция не перестала работать. Только связаться с ним не могли. Я рассчитываю, что хоть кто-то из них до сих пор жив.

— Ну, скоро начнётся, значит. И надо же было нам напихать в мозги столько нейромодов про запас! — я, правда, всё-таки не верил в это волшебное «нечто», запекающее мозги посланцев со Станции. Слишком эмпирическим был мой ум, несмотря на специфику работы на той, моей Земле в моё время, откуда я сюда и попал. Эзотерика была слишком недоказуема, а нейромоды — вот они, вещественны и уже показали свою эффективность. Про эзотерику я упомянул тут потому, что все эти пси-способности, пафосные размахивания руками для отправки нас с Ингой за дверь своих апартаментов и остальная ересь были слишком эфемерны, чтобы я в них поверил. Хотя в собственное везение размером в двадцать пять процентов уже начинаю верить. — А вытащить эти нейромоды как-то можно?

— Можно, но для этого требуется сложная аппаратура, и один какой-то извлечь нельзя, только весь установленный комплект, вне зависимости от времени и сроков их установки. И по извлечению нейромодов есть очень неприятная побочка, сводящая на нет весь возможный положительный эффект от их избавления.

— Какой?

— Ты не будешь помнить весь тот кусок своей жизни, когда эти нейромоды формировали нейронные пути базы знаний и навыков в твоей центральной и периферической нервной системе.

— Аргумент, согласен, — ответив это, внутренне выдохнул: раз я хотя бы кое-что помню из прошлой жизни, особенно по работе, значит, не всё так плохо и мне действительно не тёрли память. А то и правда, теперь понятны выводы вахтерши с Ингой там, в лаборатории нейромодов.

— Есть ещё один способ, правда, это в основном слухи... — дополнила Инга. — Мы когда обучались в универе, среди студентов каких только баек не ходит.

— Нам сейчас любая, даже самая непроверенная инфа в радость. Давай, жги, принцесса, — подбодрил её я.

— Сотрясение мозга, — сказала она и её лицо выражало весь спектр неверия, что произнесла эту ересь вслух, не подтвердив аргументами и доказательствами, как её приучили при выдвигании любой гипотезы, во время учебы.

— Ну нет, от этого, пожалуй, воздержусь. Моя бедная головушка не перенесёт ещё и это. Я и так половину от самого себя не помню. Да и потрясло меня в этих прыжках и воскрешениях знатно. Предлагаю решать проблему нейромодов по мере их появления.

— А я что-то не совсем понял, почему мы на Дэггаре, а не на эскортном крейсере флота, где всё офицерское звено должно быть, в том числе и мы?

— А вот тут были нюансы, — опередил я Ингу, а то сейчас выдаст про мои танцы в слиянии с космолётом. — Не знаю почему, но в базе ИскИна не было заложено пеленговых координат флота. Либо командор не собирался

возвращаться, либо это какая-то диверсия. Нам уже не узнать, машины взлетела на воздух. На возможность продрейфовать для вычисления и прокладки курса у корабля не хватало ресурсов, так как они заканчивались. А у меня не было времени на интеграцию и внедрение нейромоды навигатора, чтобы научиться прокладывать путь до точки пространства-времени как надо. Иначе оказались бы в ещё большей жопе, без шансов из неё выбраться. В общем, путь был известен только один. Прыгнуть к Станции, и от неё уже проложить курс на Дэггар, на приземление.

— На планетарную посадку, — автоматически поправил меня Морган.

— Ну да, её самую.

— Что же нам делать? — задала Инга тот самый вопрос, которым я задавался всё то время, что мы тут уже находились, на этом Дэггаре.

— Лично я хотел бы кое-что проверить, — при этих словах оба моих собрата (и со-сестры, так что ли?) по несчастью одновременно впились в меня взглядами.

Глава 10

— Я хочу проверить, — повторился я, — сохранились ли останки моего тела, где меня застал этот ваш «гребень». Если я его увижу, то должен многое вспомнить. Где ты, говоришь, вы его последний раз запускали, Инга?

— Это была околословцовая зона, мы хотели взять тех, кто ближе всего к точке назначения. Такие и локацию знают, и, если повезёт, кто-то входящий в Цитадель воскреснет.

— Ага, а воскрес я, весь такой вообще ничего не помнящий. Эпик фэйл, 88 левел.

— Нам как раз туда и надо, в принципе, — добавил Морган. Ну да, они явно не поняли прикола, зато я ещё кое-что о себе вспомнил. — Потому что если что и осталось из правящей верхушки, то точно в цитадели Дэггара или рядом. Кто-нибудь или что-либо. Если нас обнаружат наши, то найденное будет веским аргументом, что мы тут не прятались, а решали целевую задачу по окончанию операции подавления. Да и выбираться с планеты как-то надо, не всю же жизнь здесь торчать. Не должны мы были разнести планету в ноль, наверняка остались секретные объекты для схрона правительства и эвакуации.

— А вот тут поподробнее, пожалуйста. Что это за ценный объект космоса, что вокруг него такой кипиш развели?

— Да не было бы никакого кипиша, если бы поставили командора, который головой думает, а не комплексами и тщеславием. Можно было всё уладить и без боя. То ли его свои же спровадить хотели, как лютого неадекват, чтобы перебесился на периферии, то ли он сам вызвался, имея собственный интерес здесь. Не знаю.

— Ладно, чего тогда сиси мнём? Двинем в ту сторону, к чёрту подробности, разберёмся на месте. Только есть одна проблема. Я бы сказал, большая проблема.

Недоумение в глазах было мне ответом. И пришлось пояснять, хотя я считаю, это было на поверхности:

— Кто-нибудь знает, где мы? И на чем будем добираться, когда это узнаем?

— Наруч, — хором был мне ответ. Ну, в принципе, это тоже было на поверхности. Один-один.

Что-то я как-то непривычный к местным гаджетам. А вот наличие своего я бы очень хотел проверить. Именно это — одна из причин, почему я хотел попасть на место своей смерти.

Разобравшись с картой (как же хорошо, что сообразил её скачать на Станции), мы определили, что наша точка нахождения чуть ли не на противоположной стороне планеты... Вот это попадос. Хотя и логично: при отсутствии корректировки импульса и снижения перицентра под нужным градусом, мы, совершенно естественно, при падении с орбиты спустимся совершенно не туда, куда хотели бы...

Я ещё раз осмотрелся. Кроме разрушений из-за нашей посадки природа была девственная и естественна. Никаких апокалипсисов планетарного разлива, никаких экологических бедствий.

— А где же последствия ковровой бомбардировки?

— А зачем бить по природе? Мы же с людьми выясняем вопрос, вот и били по стратегическим точкам.

— И много их, этих точек на Дэггаре?

— Как обычно, тринадцать — по числу правительственных подразделений.

А, точно. У них же вся вертикаль/горизонталь государственного управления построена на тринадцати.

— Ну, это вы их тогда не ковровой бомбардировкой накрыли, а так, ковриками. С учетом планетарных размеров.

— Мы не имеем права уничтожать экологию планеты, поэтому бомбардировкам подвергается только населённая часть колонии, с учётом выборочного истребления стратегических точек противника.

Чтобы уж совсем неучем не выглядеть, я залез в справку по Дэггару (официальную, конечно же), и посмотрел данные по демографии и статистике. Их Цитадель даже на наш региональный центр, не из самых крупных, не тянет... Что же у них тут такого ценного-то запрятано? Ресурсы какие-то, что ли?

Так, слово за слово, а мы уже и выдвинулись. Собираться нам было нечем и негде — остов космолёта догорал. Что на нас с собой было, тем и собрались. Хорошо хоть, все трое в комбезах с неплохой защитой и саморегенерацией.

Понятное дело, что направление выбрали до самой ближайшей населённой точки. Не пешком же топтать на другой край света, в прямом смысле этого слова? Пешком до первого поселения, а там по ситуации.

Над нами пролетел неопознанный летающий объект. Явно местная летательная техника, весьма целого и приличного вида — ни пробоин, ни следов от обстрела на бортах. А неопознанный — потому что я таких ни разу не видел, вот и не опознал тип и класс аппарата.

Не нравится мне это. То, что я слышал на Станции, совершенно расходится с тем, что я начинаю наблюдать здесь. Что же дальше будет? Будем посмотреть.

В ответ на мои мрачные мысли местная природа решила подтвердить настроение, и пошёл дождь. Как на Земле погода, один в один! Есть, конечно, разница, если присмотреться — и в растениях, и в птицах (животных пока не видели — моё эпичное приземление, похоже, на много километров вокруг всю живность разогнало). Но в целом всё такое же на этой планете, и деревья, и трава.

Хорошо хоть не в зиму попали. Но месить слякоть по бездорожью всё равно мало приятного. И тут мне ещё одна мысль испортила настроение окончательно, вот просто до значения абсолютного нуля по шкале Цельсия (и нет, это не ноль градусов, это минус двести семьдесят с чем-то, точно не помню, да и не важно в моём случае).

И эту мысль я и озвучил своим коллегам по несчастью:

— У нас нет оружия, — я капитан очевидность, не правда ли?

Оба, понурые от проливного дождя и промокшие до нитки, повернулись ко мне, молча глядя.

— Рукопашкой владеете? — развил я свою мысль. Ответ прозвучал синхронно:

— Да, — понятно, от кого ответ.

— Нет, — и этот тоже.

Ну ок, пошли дальше. Глядя на Моргана, сразу становилось понятно, что это просто «танк», а Инга как раз очень удачно вживила себе нейромод с мед способностями. Передам ей все склянки, что она мне в лаборатории вручила, когда Моргана откачивали, иначе в бою всё разлетится к хренам собачьим. Как они до сих пор уцелели, эти колбочки с трубочками, при всех перипетиях, не понятно. Одно дело в космолёте — я там всё время был зафиксирован в ложементе, но вот при посадке и спасении от взрыва потрепало меня знатно. Кстати, я осмотрел костюм: и правда, как новенький, хотя прорехи уже должны были появиться. Вспомнил, что саморегенерирует комбез за счет моей энергии, и тут же ощутил, что желудок засасывает в черную дыру. Как же не вовремя!

— Кушать хочется, — озвучила мою потребность Инга. Значит, у всех у нас такая реакция.

Шли мы уже не первый час, и не всё по полям да по долам, сейчас как раз лёгкий пролесок попался по пути, который и скрывал от нас очень даже актуально попавшееся озеро.

Во-первых, пить хотелось тоже (но есть сильнее), а во-вторых, после дождя поднялась жара и мы все втроём были мокрыми от пота и покрывались испариной, усугублявшейся эффектом мокрой сауны. Одежда липла к телу и была неприятно жаркой, и снять хотя бы рубашку — не вариант, потому что комбезы цельнокроеные, прям хоть догола раздевайся и чеши как есть. Только вот одежду бы еще и высушить, но влажность воздуха была крайне высокая. Странно, что без тумана.

Вид озёрной воды воодушевил и придал сил, мы ускорили темп, и Морган первым бросился в воду.

Мы за ним не успели, потому что из кустов раздался панический крик:

— Не надо! Это опасно! Ты погибнешь!

Мы с Ингой непонимающе заозирались, ища источник голоса, отвлеклись от озера и Моргана в нём, а когда повернулись обратно, не найдя орущего, нашего парня на поверхности не было. Нырнул, наверное. Инга хмыкнула и пошла к воде, я за ней. Мало ли, какие глюки примерещатся.

— Нет, люди! Озеро проклято! Вы исчезнете! — опять кто-то закричал, и из кустов вылез старец с виду, седой как лунь.

Странно, а по голосу и не старый совсем. Да и тело у него поджарое и ловкое. Не худощавый, но и не качок, при этом видно, что следит за своим телом, и как то цвет волос и общий закос под старца выбивается из общего впечатления.

— Старик, ты о чем? Жара же.

— Ваш друг уже исчез, вы видите? — махнул в сторону воды этот мужик, и просторные рукава белой рубахи отчаянно взметнулись в движении за ним.

— Да он нырнул, наве..., — я повернулся к воде и Моргана в ней до сих пор не было, — ...рное.

Не нравится мне это. Либо Морган хорошо ныряет и умеет задерживать дыхание, либо тут и правда что-то нечисто.

— Инга, Морган проходил подготовку по подводному плаванию?

Она в ответ неопределённо покачала головой, не отрывая взгляда от поверхности озера. Ни пузырей из под воды не поднималось, ни кругов на воде не было как если бы Морган и правда нырнул — их и не было сразу, когда мы обернулись на воду, но сначала не обратили на это внимание.

— Кто вы такой и что происходит? Что значит проклято? Куда он мог исчезнуть? — Морган, может, и всплывёт (в любом состоянии), а вот что это за первый абориген, вопрос интересный.

— Никто не знает, куда все в нём исчезают. Мы сначала думали — тонут, когда за что-то в воде цепляются, но баграми проводили вылов, и кроме коряг и тины с водорослями ничего так и не вытащили на берег.

— А вы что тут делаете, уважаемый? — это как он удачно так вовремя появился на берегу.

— Это наше озеро, я тут живу недалеко, кто-то его проклял, свои или чужие. Хотя чужих тут давненько не было, вы — первые за несколько лет. А я изучал его состояние...

— Чьё?

— Озера, конечно. Так вот, я изучал состояние на предмет как его вылечить. А то не хватает нам ручья, в который превратилась речка, выходящая из него.

— Говорите, жильё тут у вас неподалёку? А путников примете, переночевать, обсохнуть и поесть? Денег у нас нет, но сможем руками что-то сделать. Моя подруга, — на этих словах Инга с непривычки дёрнулась, — лечить умеет, я чинить сломанное. Возьмёте нас?

— А откуда вы взялись такие? — старец среагировал нормальной недоверчивостью, но с интересом.

— Ван! У нас Морган пропал в воде, а ты стоишь, выясняешь, можем ли мы у них переночевать! Ты совсем что ли?! Надо Моргана спасать! — она дёрнулась к озеру, видимо за ним прыгнуть в воду, чтоб спасать, но я её уже держал за руку, во избежание как раз таких импульсов.

— Сами мы не местные, потерпели крушение, пострадавшие от орбитальной Станции, — доза недомолвок и чуть-чуть правды, без уточнения, на чьей мы стороне, всегда лучше конспиративной лжи. Потом городить ложь на ложь с три короба придётся, это напрягает и муторно.

— А что вы тут забыли?

— Да мы уже несколько часов идём, без еды, питья и оружия. Мы не причиним вам вреда. Устали и проголодались. — Должно сработать, давлю на жалость и беззащитность. Если я прав, и это действительно старик, то в силу возрастных изменений у него эмоциональные вопросы более живой отклик вызывают, да и на любопытстве можно сыграть: — На станции вообще кошмар какой-то творится!

— А что на Станции? Вроде у них всё нормально всегда было. Связь повредили? Что-то контакта с Цитаделью уже какое время нет. Наверное да, Станция сломалась, спутниковая связь и накрылась. Чинят её?

— Нету больше Станции... — вздохнул я. — И мы здесь ни при чём, сами еле ноги унесли. Но это долгая история...

— Ох, бедолаги вы какие! Как вы спаслись-то, а? — запричитал старик. — Ну, пойдёмте, пойдёмте! Конечно, у нас есть где остановиться. Вон, Марфа своего как потеряла, так и места не находит, а вы ей и отдушиной сослужите, отвлечётся хоть.

— А Морган? — подала голос Инга.

— Мы Моргану прямо сейчас не поможем, Ин. Ты вот полезешь в воду, чтобы тоже сгинуть неизвестно куда? Не советую, иначе придётся не только его спасать, но и тебя тоже. А вас обоих одному сложнее вытаскивать из той жопы, в которую попадёте, чем если мы вдвоём будем только одного Моргана спасать. Одна голова хорошо, а две лучше. Старик в курсе проблемы, возможно, в их поселении и знают, откуда ноги растут. Лучше у них всё узнать, и тогда уже разбираться, разобравшись в чем дело. Тем более, тебе как лучше — в озеро окунуться, или принять нормально душ и помыться по-человечески?

Хорошо, что моя блондинка — не блондинка в голове. Она в принципе уже согласилась с моими доводами, а про душ это я контрольный выстрел, так сказать.

Идти было недалеко, оказывается. Старик жил в небольшом поселении, домов на двадцать.

Пока шли, я рассказал ему краткую историю нападения оккупантов на Станцию с её летальным исходом, опустив свою роль во всём этом. Просто намекнул, что я на стороне наших, а под «нашими» он и сам додумает без проблем нужное. Главное — что мы пострадавшие. А пострадавшие не могут быть злодеями.

На улице как раз уже смеркалось, и небо приобретало зеленоватый оттенок, постепенно темнея. Это, наверное, какая-то местная особенность рефракции цветов, при смешении (желтое небо плюс синева ночи — равно зелёное ночное небо. Наверное так). Как вовремя мы наткнулись на этого старика!

Войдя в деревню, мы не увидели никого из молодых. Народу попадалось мало, всего пара человек — мужчина и женщина, — и те двое тоже были в возрасте. И может просто так совпало, что ни детей, ни взрослых нет на улице. Вечер уже, наверное, все по домам, по лавкам.

Нашего провожатого звали Моз, по дороге в деревню уже познакомились. Он постучал в хату, к которой мы прошли через всё поселение. Тут все домики были такими — маленькими, сделанными вручную, не по типовому

проекту с помощью машин, и разные: где-то я увидел знакомый кирпич, где-то стены были побелёнными со шпукатуркой, где-то обшиты деревом, а какие-то как самый настоящий сруб, из цельных брёвен. В общем, хозяева — кто во что горазд, так и стоили, видимо. Но чувствовалась душа и любовь к сделанному. Тут и там неприметные признаки заботы и ухода за своим жильём. Комфортно им тут было, жителям этой деревни.

Наша хатка была как раз из побелённых, одноэтажная. В окне у двери горел свет.

Ожидать нам почти и не пришлось, после стука дверь нам открыла седая женщина с ясными карими глазами, и гибкой фигуркой. Видно, что в возрасте, но силы ей не занимать — видно по движениям и жестам, она их как будто сдерживала, чтобы не сломать что-нибудь.

При виде нас на лице её появилось удивление, но не испугалась. Напряглась.

— Привет, Моз. Рада тебе, — сказала она без улыбки. Такое ощущение, что она разучилась улыбаться, или никогда не умела. — Кто эти люди?

— Да вот, спас их на озере, они одного своего потеряли, не успел предупредить. Внезапно так выскочили из леса, а у нас же лес какой: отродясь там никого никогда не видели из разумных, и чтоб не наших ещё. Они попросили о помощи, а я знаю, что ты у нас заботливая и хозяйственная, и принимаешь хорошо, вот о тебе сразу подумал. Поможешь путникам? И тебе в радость будет, не одной всё ж. Устала от меня, старика, небось. Надоел, поди, своим вниманием.

Хм, да он красуется перед ней, что ли? Столько объяснений, а оправдательных ноток в голосе не слышу. Нравится ему с ней общаться, думаю.

— Заходите, конечно! — вот и интерес у женщины в голосе прорезался, да и тепло появилось. Но, наверное, не к нам, так как она уже к Мозу обратилась с этим новым тоном: — И ты, Моз, конечно, милости прошу. Посиди с нами, чего тебе вечер одному коротать.

Видимо, старики эти радуются, что нашлась причина официально посидеть друг с другом. А не в одиночку. Походу, совсем туго тут у них с этим озером. Да и не только за исследованиями этот наш Моз там у озера околачивался.

Но думать об этом мне было лень, перед сознанием маячила перспектива нормально выспаться и поесть нормальной еды, поэтому я решил расслабиться и отдохнуть. Угрозы я не чувствовал, обстановка в доме у Марфы, и правда, была уютная.

Внутреннее убранство, кстати, не оправдало внешней неприхотливости дома. Мы зашли, и у меня случился когнитивный диссонанс: обстановка и сами комнаты были не такими же средневековыми, как сами дома снаружи. В предбаннике была полноценная очистительная установка — почистить грязь с обуви и одежды, чем мы и воспользовались с Ингой тут же, старик-то чистенький был, по лесам-полям не лазил на протяжении многих часов. Но это мы только уличную пыль смели. Полы в доме не были деревянными или земляными, — покрытие незнакомое, но было видно, что высокотехнологичное и современное. Дом реагировал на любые команды хозяйки. Ничего такого прям футуристического — даже в моём времени уже вводили голосовое управление домом, которое здесь тоже присутствовало. Но увидеть в глуши, далеко от цивилизации довольно продвинутые технологии, а с учетом того, что я прочел в ИНФОбазе о Дэгаре о том, что это не такая уж и большая колония...

В общем, ожидание vs реальность по традиции не совпали. И в этот раз реальность превзошла мои ожидания. Хорошо быть пессимистом — ты либо прав, либо приятно удивлён. Люблю приятно удивляться.

— Не обессудьте за скромное убранство в доме, что есть, тем и живём, — прокомментировала Марфа наше знакомство с домом, доставая из кухонной автоматики, предназначение которой я так и не угадал, уже готовую еду, очень вкусно пахнущую и разложенную по тарелкам (хорошо хоть у них тарелки, а не какая-то инопланетная ересь).

Мы уже сидели на довольно уютных диванчиках в гостиной, и ждали, пока аппаратура закончит создавать ресторанный шедевр. Что там создаётся шедевр, и довольно быстро, я понял, когда сначала увидел, а потом попробовал то, что хозяйка нам предложила.

После ужина нас с Ингой сморило в сон, и Марфа тут же нам предложила общую спальню, от чего мы второпая отказались, попросив отдельные комнаты, или хотя бы кровати. Иначе лично я за себя не отвечаю, а Инга, похоже, подозревала это.

Старики понимающе улыбнулись, и выделили нам нужное для сна.

Я вырубился просто мгновенно, как только голова коснулась подушки. Чистый, сытый, уставший — что ещё нужно здоровому мужику? Ну, то, что тоже нужно, я себе возьму, когда время придёт. Я не подросток же в конце концов, — успокоил я сам себя. И слава Богу, усталость взяла своё, и мне не пришлось бороться ни с самим собой, ни со своим организмом.

* * *

Проснулся я внезапно с бешено колотящимся сердцем. Не опознал место, где сплю, и резко подскочил. Вспомнил, где и как тут оказался — отлегло. Фух, приснится же такое!

Тишина в доме стояла мирная и спокойная. Мне надо было попить воды, и я вышел из своей комнаты, поискать

её. Босиком моих шагов не было слышно, и я случайно оказался незамеченным возле приоткрытой двери, где шёл очень интересный разговор.

Глава 11

Это был реально разговор, подтвердивший моё чувство неправильности происходящего. И как удачно я попал на почти самое начало.

— Ну, допустим, ты их усыпила, но Моза-то зачем? — это голос неизвестного, похож на перелистывание старой пыльной книги.

— Не нравится мне его добродушие и человеколюбие, — а это Марфа отвечает. — Мы разумных по-другому любим, ты же знаешь. Да и что он там, на озере, вынюхивал? Туда новенькие обычно не догадываются заглянуть, им и тут хватает забот — надо же выслужиться, пройти проверку и ритуалы.

— Ну так отправила бы его зелья варить, мы же, маги, вроде бы этим и отличаемся от обычных людей. Так же они считают? Пусть подготовил бы очередной супер-важный и супер-редкий состав.

— Состав для чего?

— Да для чего угодно. Вон, даже этих обездвигать, чтобы не трепыхались при ритуале.

Это он о нас с Ингой сейчас, что ли? Я напрягся.

— Нам пока и их здоровья достаточно, пусть поживут пока. Я заморочу им головы, они ничего не заподозрят. Тем более, у мальчика хорошие магические способности, я бы предложила совету взять его в наш клан.

А вот тут я вообще наострился. Хорошо страдать кошмарами по ночам — столько всего интересного узнаёшь от недосыпа. Да и от смерти можно спастись заодно. Только вот почему на меня её усыпление не сработало? Я же, получается, должен спать сном младенца, после такого вкусного ужина и нескольких часов марш-броска по бездорожью, усиленного чем-то от Марфы, что нас и усыпило так быстро.

И снова речь о магических способностях. Это они о пси-способностях, что на Станции упоминали, так? Интересно.

— Ты опознала, чем он обладает?

— Нет, его способности не имеют следа — либо он ими не пользовался, либо хорошо скрывает. Мне нужна помощь спецов, я ж не Сканер.

— На сборе обсудим. Значит, девушку в расход, Слаа примет этот дар с удовольствием, а парня помаринуй, пока Сенза не вернётся, тогда и его просканируем.

— Что там с их другом, что «в озеро упал»?

— Говорю же, определили, подключили. Его нам на долго для подпитки хватит. Да и ему там явно неплохо, судя по удовольствию на лице. Хозяин умеет привлечь на свою сторону. Если не сдохнет — то станет нашим, это точно.

Это на что они там Моргана нашего посадили?

— Давай лучше наметим, что им на уши вешать будем. Они ведь не сами захотели в клан вступить, просто мимо проходили, и Моз их зацепил.

— Да что тут придумывать, — отмахнулась Марфа, — возьмём стандартную легенду, только урезанную, без предложения стать одним из нас. Девушку можно на любопытство развести, может, сама захочет вступить, а парня сначала Сенза должен проверить. Пусть считают, что долго тут не задержатся.

— Ну да, играй радушие и гостеприимство, снизим им бдительность. Только не переиграй, а то заподозрят.

Да я уже и без них заподозрил, только вот что — не мог понять. Жопа ещё не подгорает, но я сразу понял, что здесь что-то не так у них. А сейчас вижу, что надо вдаривать по съёмам.

Вот только Моргана надо вытащить. Ингу предупредить. И оружие раздобыть.

Я так же тихо, как здесь очутился, ретировался назад, в сторону комнаты Инги (водичка всё же подождёт, когда тут такое), бесшумно открыл дверь и проскользнул к её кровати. Да, соблазнительна даже во сне. Но интима опять, к сожалению, не будет. Слишком уж враждебная обстановка вокруг, чтобы я настолько расслабился. Я начал трясти её за плечо, пытаюсь разбудить, но нет — она просто мертвецким сном спала. Не добудиться. Похоже, это реально воздействие Марфы на нас. Только вот удивительно тогда, что я проснулся. Может, это и есть моя супер-способность, не поддаваться пси-воздействию?

Потом разберёмся.

Блин, что же делать? Прикинуться спящим как ни в чем не бывало, и по ситуации уже выяснить, где они Моргана держат? Или сейчас, пока они думают, что мы спим, разведать всё? Я хлопнул себя по лбу: надо было за ними проследить, если куда соберутся. Может, сразу Моргана нашёл бы. Хотя, если они ещё там нас обсуждают, может есть шанс сесть им на хвост. Я ужом скользнул по коридору обратно к их двери, услышал, что они на месте, и затихарился в неприметном углу.

Вроде снаружи и хатка небольшая, а пространства внутри дофига, и в коридоре нашлось где укрыться. Они тут

пространственный карман освоили, что ли? Или это снаружи на доме иллюзия висит? И как они с утра это собирались объяснить? Хотя нет, не собирались явно. Я ведь только сейчас это осознал, несоответствие видимому и реальному. Если ещё при входе удивление было, то после того как поели, всё уже казалось таким как должно быть, и не вызывало новизны.

Они явно что-то в еду подмешали, однозначно. Надо Ингу предупредить, как проснётся. Но сначала — разведка.

Мои переговорщики вышли в коридор, где я прячусь, и я увидел собеседника Марфы. В темноте это был силуэт стройного мужчины, одетого то ли в плащ, то ли в рясу, но не подпоясан. Показалось, что волосы собраны в длинную толстую косу ниже колен, либо это приبلуда какая-то неопознаваемая, из последних новинок современности. В руках этот неизвестный крутил кулон на цепочке.

Прошли к выходу мимо меня и не за метили. Может, у меня магическая способность сливаться с обстановкой? Я бесшумно двинулся за ними.

По двору, потом по улице за ними передвигался без проблем, много было укрытий, да и ночи у них тут не светлые, из-за отсутствия уличного освещения. Не вовремя вспомнил про свои ниндзя-шуз, так и валяющиеся у кровати, голые ступни со всей бескомпромиссностью чувствовали любые острые камешки и ветки, когда наступал на что-то такое...

Марфа с собеседником проследовали к деревянному срубам, который я ещё при входе в поселение отметил, и скрылись в дверях. Подобравшись к стене дома, я украдкой заглянул в окно и понял, что тоже могу пробраться внутрь через дверь — это был всего лишь «предбанник», и обе моих цели скрылись уже в следующем помещении.

Дверь не скрипит, шаг у меня бесшумный (сам в шоке), я огляделся по сторонам, оказавшись возле двери — никого на улице не было. Да и я стоял в ночной тени сруба, а не на открытом пространстве. Некому было меня заприметить. Который час, я не знал, но в такое время все точно спят в своих уютных постельках.

Скользнул внутрь, пробрался к двери, где они скрылись, и на свой страх и риск заглянул в неё. И увидел огромный холл с покатым потолком, уходящим вверх. Версия с тёмными культистами подтверждалась. Угрозы для меня снова не было, так как Марфа с мужиком открывали внутри этой комнаты мини-ворота футуристического типа, за которыми виднелся длинный тёмный коридор. Ворота медленно поднимались вверх, как гаражные створки наших друзей с запада, и видно было, что обоим приходится тратить много сил на их поднятие — то ли силой мысли, то ли магией этой своей. Им было не до двери, из которой они пришли в это помещение, и не до меня, выглядывающего из неё. Марфа уже скользнула внутрь коридора, мужик что-то ввёл на пульте управления, оглянулся (ой, бля, но я успел спрятаться), и тоже вошёл в тёмную пасть ворот.

Ворота немного постояли открытыми, и начали опускаться вниз.

Я прикинул расстояние от ворот до моей двери — успею. Эх, была не была! И рванул по тихому к ним.

Добежал, когда ворота опустились на две трети где-то, пришлось подкатом заскочить. Уже внутри коридора стал на ноги и почувствовал наклон пола, свет сзади из холла успел осветить коридор вперёд, и мне пришлось прижаться к стене, чтобы моя тень не появилась рядом с заговорщиками, а то ещё заметят, ненароком. Но ворота закрылись, и в коридоре стало почти совсем темно. Пути назад больше не было, и либо мне удастся прошмыгнуть незамеченным, и как-то выбраться другими путями (ну должны же они быть!), либо прорываться с боем.

Я не обладал каким-нибудь кошачьим зрением, но света в конце тоннеля было достаточно, чтобы ориентироваться в пространстве и видеть силуэты впереди идущих. И нет, свет в конце тоннеля не был белым, как это принято. Просто в конце тоннеля лилось красноватое, даже оранжевое свечение, давая глазам отсветы для различения обстановки в коридоре.

Шли мы долго и опустились под землю достаточно глубоко, с этой стороны коридора ворот или двери на входе не было. Я вышел вслед за хозяевами этого места и впечатлился.

Огромное пространство, оснащённое религиозными артефактами и аппаратурой, которая ломала шаблон кульга, но была явно пристроена к делу. Свет был не от костров или от лавы из пролома в земле, как я предполагал, судя по спуску коридора вниз на очень хорошую такую глубину. Освещение было современное, искусственная подсветка красным светом всей культовой атрибутики (барельефы на стенах и украшения жертвенника, на постаменте которого были видны следы засохшей крови, какие-то светлые потёки неопределимого назначения и остатки пищи, что ли), мягкое жёлтое освещение издавали лампы над и в аппаратуре, назначение которой мне было не понятно. Я проследил взглядом, куда вели длинные шланги-жгуты от аппаратуры, и вспотел от увиденного.

Под самым потолком, что вовсе не потолок, а купол, ограждающий воду над головами (вероятно, это мы как раз под тем самым озером, которое оказалось без дна), висело тело человека, распятого этими самыми шлангами.

Морган висел наверху на множестве этих разного размера и калибра тентаклей, погруженных в его тело, и подпитывал нечто, а на его лице были написаны наслаждение и удовольствие, замешанные на боли и экстазе. Ему было явно хорошо.

А вот мне стало нехорошо.

Куда мы, блять, попали?! Я схватился за голову и осел на пол, и тут услышал Марфу:

— Видим, ты впечатлён, и рады, что разделяешь с нами желание приникнуть к силе и могуществу Слаа, упав ниц на пороге во врата в его Дворец! Встань же, мальчик мой, ещё рано отдавать почести нашему Хозяину и благодетелю, но мы поможем тебе вступить в наш клан и стать его частицей, когда придёт время.

С этими словами она меня бережно подняла (ну и силища у этой женщины!), и я оказался лицом к лицу с теми, кого преследовал.

— Я же говорил, что он последует за нами, и знал, что окажется здесь, — проговорил мужик Марфе.

Теперь я его мог вполне рассмотреть, что и сделал, как только начали разговор. У него действительно была толстая коса серых волос до колен, в руках и правда он всё время подбрасывал серебряный кулон, держа его за цепочку, лицо было узкое и скуластое, что вводило в диссонанс с его густыми волосами и широкими плечами. А одет мужик был в рясу без пояса, землистого такого цвета. Ноги я не видел, они были скрыты подолом рясы.

— Что вы сделали с Морганом?

— Хм, его зовут Морган, — голос Марфы неувовимо изменился, и стал тягучим, с томными нотками. — Моргану хорошо. Он познает все виды наслаждений, изошрённых и обыденных, через многие круги он прошел, но не смог удержаться на круге плотских утех с соблазнительницами. Сейчас он подпитывает наше древнее божество, чтобы придать энергии для совершения великого ритуала перехода во дворец Бога. Если он слаб, то от него останется одно сознание, воздающее молитвы и восторжения богу. Своему Богу, уже. Говорят, что смертному нельзя взглянуть в тот божественный лик и не потерять душу, ибо все, кто видел его, кто почувствовал его, добровольно становятся рабами прихотей его, исполняя в иступлении обычаи и ритуалы погружения. Только одно прикосновение может повергнуть в глубины разврата и тайных пороков. Если Морган силён, то присоединится к нам, разделив всю важность и величие служению Хозяину! Присоединяйся и ты к нам, и получишь силу и власть, наслаждение и удовольствие, разделишь с нами слияние с древнейшим божеством, став его частицей. Ты познаешь великую боль и великое наслаждение, то, что испытывает Морган — лишь малейшая частица всего богатства ощущений и удовольствий, всего того многообразия, что можно получить от Великого Слаа! Стань частью нас! Стань частицей Бога!

Последнее восклицание этой женщины на высокой ноте отрезвило меня, уже впадающего в транс и наблюдающего перед мысленным взором развратные и такие соблазнительные сцены наслаждения. Её голос чётко звучал на еле слышимом фоне томных шепотков и вздохов, имеющих неувовимый гипнотический ритм, и я погружался всё глубже в своём сознании во влекомые и такие сладкие видения.

Но дикое чувство угрозы и её оклик привели меня в чувство, я отступил на шаг:

— Вижу, что моему другу явно хорошо, но где гарантия, что я получу такое же? Предложение заманчивое, и даже лучше того, что мне предлагали на Станции, но что я буду должен взамен?

— А ничего! Только служить ему, приносить жертвы в виде наслаждения и боли, карать врагов и вовлекать в паству новых поклоняющихся. Войдя в наш клан, ты станешь на вершине пирамиды последователей. Ты будешь управлять ими, ты будешь получать удовольствие от власти и упиваться своей силой.

Угу. А вот тут они прокололись, не нужна мне их власть. Ну кто ж так предлагает вступление в секту в сетевом маркетинге? Надо сначала узнать боли и проблемы клиента, и на них сыграть. Я вот хочу вспомнить всё, и вернуться туда, откуда меня взяли, и я это не про околдворцовую зону, где меня гребень воскрешения выдернул, а ещё до того. Откуда-то же я появился в этом мире, в конце-то концов? И не факт, что там, откуда я взялся, мне было плохо. Не хочу становиться рабом безумного бога удовольствий, кем он является, судя по состоянию Моргана и от слов Марфы. Не хочу работать на Империю, которая меня не спросила об этом, просто попытавшись навязать великую миссию. Отдайте мне мою память, и подарите свободу — вот чего я хочу. Ну и пару сисек размера пятого в довесок, не откажусь. И, возможно, космолёт, всегда хотел быть космонавтом, но не сложилось...

Да и чую я в этом предложении великий подвох. Где-то тут собака порылась. Не стали бы они скрываться в такой глуши, вознося молитвы и дары своему божеству втихаря. Я, конечно, многое не знаю о месте, куда попал, но по их шифровке и иллюзиям и так все понятно.

И я должен сейчас им что-нибудь сказать.

— То есть, вы мне предлагаете на халяву стать жрецом? — скептически спросил их.

А как же годы культивации и медитаций, горы жертв и бесчисленные молитвы? Они-то явно, вон, как долго шли к этому пути, а мне прям, не успел я только появиться тут, сразу горы выгод обещают.

— Сила в тебе есть. И желание. Я сразу поняла, что ты наш человек, как только тебя увидела.

Ага, я сразу понял, что очень ваш человек, когда услышал, что я маг и вы нас не отпустите.

— Да, интересное предлагаете. Красивое. Но я не могу так решить с ходу. Во-первых, мне надо подумать, во-вторых, я не оставляю свою подругу, — фигня отговорки, конечно, но время потянуть позволяют.

По крайней мере, я точно знаю, где Морган, и что у него есть шансы выжить — значит, выгатащим его. Осталось только разведать тут всё и набросать план спасения и побега от этих куклуксклановцев.

— Мы видим, что тебе дорога подружка. И она может остаться с нами, — подал голос мужчина.

Имени я его не знал, и глаза никак не мог запомнить. Он всем своим видом напоминал тень, да ещё и голос такой пыльный, шелестящий. Это настолько не сходилось с его косой и плечами, что мой мозг постоянно пытался выкинуть мужика из головы и забыть это взрывающее сознание несочетание.

Каким образом Инга останется со мной, я уже знал — будет висеть там, наверху, рядом с Морганом, скорее всего. Но виду не подал, а решил играть в поддавки, типа поверил и обрадовался такому идеальному со всех сторон решению. Что и изобразил на лице:

— Я очень, очень рад. Это действительно то, о чём я всю жизнь мечтал! — боже, что я несу! — И хорошо, что, увидев вас в коридоре, решил пойти за вами. Я просто хотел водички попить, а вы привели меня к власти и успеху! Тут, кстати, не найдётся водички где испить? А то во рту пересохло, и спать так хочется, что даже переночевать негде. И утро вечера мудренее, ведь правда? Предлагаю утром, на свежую голову, после хорошего капитального отдыха, всё обсудить и вы мне расскажете и покажете мою новую обитель, где я, наконец, нашел то, к чему всю жизнь стремился.

Надеюсь, палку с пафосом и наивностью не перегнул. Вроде на Марфу подействовало, вон как глазами предвкушающе сверкнула. А вот серый мэн мне не понятен.

Глава 12

Попил водички, лёг спать для виду, хотя сна ни в одном глазу. Слава Б-гу, хоть воду не травят своими зельями. Вроде. И не их Богу слава, чур меня.

Дождался, пока снова всё станет тихо, снова пробрался к Инге, снова потормошил её, но ничего не добился. Подумал-подумал, посмотрел на неё. Красивая, чертовка. Что будет завтра, не понятно, чем всё закончится и выберемся ли мы вообще, тоже. А, была не была! Люблю вызовы обстоятельствам. Да и просто лежать в своей кровати, пуча глаза от бессонницы в потолок — так себе перспективка. А тут хоть с удовольствием время убью и, в зависимости от удачи — с разным результатом.

Нырнул к ней под одеяло.

Вдоволь насладившись обнаженными приятными холмиками, к которым прижался носом, и задом Инги под моими ладонями, я начал её будить самым верным и испытанным способом. Поглаживание груди и покусывание сосочков эффекта пока не дало, и я переместил руки ниже, в самое тёплое и уютное местечко каждой девушки между ног. Умелые движения пальцами вызвали нужный отклик, и я понял, что она проснулась. Естественно, ожидал чего угодно, особенно пощечины и ора. Поэтому быстро закрыл ей рот своим поцелуем.

В принципе, в принципе... Цель была выполнена, девушка проснулась. И я с профитом в виде жамканья прекрасной грудки и более глубоких исследований, был почти удовлетворён, если бы не одно стоящее НО. Конечно, терпеть целибат не впервой, и я был к этому готов, получить недвусмысленный посыл как минимум в соседнюю комнату. Ну а как максимум — врага в лице женщины на всю оставшуюся жизнь. Не в моих правилах силой овладевать женщиной. Но...

Мои старания оценили по заслугам, ответив сначала на поцелуй, а потом и активно отвечая, и даже в некоторые моменты перехватывая инициативу.

Вопреки моим ожиданиям, девушка оказалась не такой уж и льдинкой (ну или бревном), как вначале казалось, из-за её ледяных глаз-сканеров.

Я всё-таки сорвался. И мы неплохо провели время с этой красоткой.

Видимо, зацепили меня культовские посулы всех удовольствий мира, и искаженное в наслаждении лицо Моргана. И завидовать совсем не плохо, зависть бывает разная — черная, белая, красная (ух ты, я прям Отпетый Мошенник прямо). Черная зависть — чужой успех злит и рождает желание его уменьшить или разрушить. Белая зависть — чужой успех радует, но не вызывает дикого желания иметь такое же. А вот красная — она самая вкусная, самая полезная: она, как и остальные типы зависти, является симптомом того, чего человеку не хватает, и оказывается стимулом творческой активности, стремления к соревнованию и достижению успеха. Буду считать, что у меня сейчас была красная зависть к Моргану, которую я и исполнил, добившись успеха у блондинки и получив удовлетворение.

Что-то меня на философские темы потянуло, после секса-то. Голубоглазка, вон, повернулась на другой бок и снова вырубилась. А поговорить?!

И покурить... Тело не помнит вкуса сигарет, но вот сознание иногда клинит на желании затянуться. Особенно после хорошего перепахона... Пока размышлял про зависть, чувствуя удовлетворение во всех смыслах этого слова, меня снова преследовал образ сигареты.

Но поговорить надо, и не потому, что традиция требует. Это и было вообще-то целью побудки Инги таким способом. А ну-ка.

— Инга! — позвал я шёпотом.

— Это ничего не значит, секс не повод для отношений, — пробормотала девушка сонно.

— Да и слава богу, как бы, — с дуру ответил я, имея в виду, что при наших обстоятельствах вообще ничего не понятно про перспективы. Сейчас живы, и ладно. Получили удовольствие — вообще прекрасно. Но вот...

Девушка тут же взвилась и резко развернулась под одеялом ко мне:

— Ах вот ты как, да?!

Хрен поймёшь этих женщин, вроде и сама не горит желанием стать моей принцессой на всю жизнь — сама только что известила, и реагирует так. Зато проснулась.

— Я пока никак — ты была хороша, спасибо. Но вот поговорить нам надо, и не об отношениях. Хотя я не буду против обсудить данный момент, всё-таки я не козел и не собираюсь им становиться. У нас проблема почище отсутствия оружия. Я нашёл Моргана, он жив. Да тише ты! — тут же зажал ей рот ладонью, — Услышат ведь!

— Ага, а что могли слышать наши стоны и вздохи, тебя не волновало? — продолжила тем же шепотом, что мы общались до этого, Инга, злобно сверкая глазами.

— Эти звуки они ожидают, и нам на руку. Инга, мы попали в деревню культистов, Моргана они распяли и доят из него силу через тентакли, своему извращённому богу удовольствий, тебя собираются повесить как и его, а меня принять в свои ряды. Валить нам надо, и валить быстро. Я не знаю, сколько у нас времени — может, неделя, а может, всего день...

Услышав это, теперь Инга сама себе зажала рот ладонью, от эмоций, видимо.

— Морган жив! Где он? Как его спасти?

— Спасти его сложно. Но ничего невозможного нет, я считаю. Если уж мы прорвались с разваливающейся Станции, да выжили, то тут ерунда. Пока не знаю как, но мы его вытащим.

В общем, до самого утра мы с Ингой и обсуждали способы вызволения Моргана и прорыва из деревни. Над нами висел вопрос отсутствия хоть какого-то оружия, который осложнял весь процесс. И надо же было так лажануться, а?

На самом рассвете я, наконец, задремал, заключив в объятия девушку. И она задремала или заснула тоже.

Никто будить нас не пришёл. Это они тут такие этичные? С учетом культа наслаждений? Не верю.

Ну да ладно. Выйдя из комнаты, мы столкнулись с Мозом, он провёл инструкции по мыльно-рыльным и отхожим местам в доме Марфы, указал направление кухни, где уже ждал завтрак, и предупредил, что Марфы нет, будем трапезничать сами.

И хорошо.

Мы спустились в кухню к накрытому столу, где Моз уже уминал вкусно пахнущие булочки с кофе. Кофе?! Вот уж не ожидал!!!

— А сигареты у тебя нет, случайно? — всё-таки я решил попытать счастья, да и случай, наконец, подвернулся.

— Сигары есть, с молодости балуюсь. Употребляешь? — радостно откликнулся Моз. — Тут они все какие-то правильные, не употребляют ни вина, ни курительных смесей, приходится вот тихариться, аж уши в трубочку иногда... Здесь не могу угостить тебя.

Я промолчал, вспоминая пещерные наблюдения, где вот ни разу про воздержание речи не шло, и ни о каком аскетизме даже не заикались.

— Вижу, вы приняли решение вступить в наши ряды? — продолжил осторожно беловолосый мужик. — Мне ночью не спалось, и я случайно слышал, как Марфа повела показывать главный храм. Здесь это великая честь. Даже я, уже год служа и зарабатывая достижения в служении Слаа, не был допущен в святая святых этих магов.

Ага, ему тоже не спалось. Ну-ну. С учетом того, что Марфа его тоже усыпляла.

— Ну да, — кивнул я так же осторожно, боясь чего ляпнуть не того, мало ли. — А с какой целью вы интересуетесь?

— Это великая честь, быть принятым в клан Неистовых магов! Я хотел бы разделить с вами радость будущего воссоединения с братьями клана.

Говоря эту поверхностную ересь, старик написал на бумажке текст и развернул его ко мне:

«Я ваш друг. Вы под угрозой. Ешьте только сдобу, ничего не трогайте больше. Морган жив. Согласись прогуляться когда предложу».

Моз внимательно на нас смотрел, и от него не укрылась реакция Инги и то, что я сжал её руку, чтобы не проговорила ненароком.

— О, да! Я, когда узнал, какая честь нас ждёт, не удержался поделиться с подругой откровением, и мы с нетерпением ждали утра, чтобы начать знакомство с великим культом.

Моз стрельнул в угол глазами, потом в упор на меня посмотрел многозначительно и потёр мочку уха, прикрывая глаза в подтверждении намёка. Я понял, что тут прослушка, а дед-то не так прост, как прикидывается.

— Марфа предупредила, что уйдёт готовиться к ритуалу посвящения новых адептов, так что я могу пригласить вас на прогулку по деревне, покажу что да как, и проведу экскурсию к месту для медитаций, в котором мне многое

открывается, во время приобщения к великому.

Естественно, я согласился, мы быстро доели завтрак, не трогая ничего, кроме булочек. Булочки были вкусными, так что я обделённым себя не почувствовал. И кофе — вот уж не ожидал такого напитка в этом мире! А новость о сигарах меня совсем успокоила. Жаль, что не могу пока получить все три удовольствия сразу — кофе, сигарету и женщину, но всё у меня впереди. После пережитого в гипере я знал, что унывать не стоит, и наслаждался каждым моментом, несмотря ни на что.

Остальную еду Моз утилизировал, чтобы не было видно, что мы съели, а что нет.

При выходе я шепотом попросил Ингу мне довериться и ничему не удивляться, и самого себя готовя к тому же. Виделось мне, что дед нам многое раскроет изнутри. И оказался прав.

Играя на публику, он отвёл нас в свой домик-келью, небольшой и аскетичный. Такие домики были у всех кандидатов в адепты клана (в смысле культа), на сегодня их оказалось двенадцать, вместе с Мозом. Я, получается, тринадцатый. Какое совпадение, не правда ли? Похоже, этот мир живет числом тринадцать. Странно, но пофиг. Пока мне это не мешает, если не считать, что я оказался именно тем тринадцатым, нужным для начала ритуала.

Это нам тоже объяснил Моз, незаметно став для нас действительно экскурсоводом — и по территории клана, и по истории и значению происходящего на его территории.

Слово за слово, и мы, наконец, вышли из деревни и добрались до места медитаций, как его назвал Моз. Это была обычная беседка, где мы с удобством расположились, и Моз протянул мне... сигарету.

— Ты же про сигару говорил? — благодарно принимая узкую сероватую трубочку с до боли знакомым запахом, и пронюхивая её по всей длине, смакуя предстоящие ощущения.

— Это и есть сигара, — ответил он, поднося огонёк из пальца к кончику сигареты. Я затянулся, одновременно поджигая её. — Сигаретами балуются только немногие богатые лица, у кого есть разрешение на их употребление.

— Не понял, это наркотик, что ли? — я, прикуривая, отметил про себя, что Моз владеет огнём. Это он красуется, что ли, или в порядке вещей такое? — Сигареты эти ваши, состав?

— Редкий причём.

— Ну, значит, именно сигара мне и нужна была. Наркотиками не балуюсь. — Я откинулся на спинку беседки, и голова поплыла с непривычки.

Ну, правильно, это тело никогда не курило, именно потому, наверное, я не страдал от отсутствия табака. Но вот на подсознании привычка осталась, и хорошо почувствовать нечто знакомое из прошлой жизни посреди всего этого незнакомого мира.

Во время переброса этими ничего не значащими фразами Моз делал какие-то манипуляции с пространством, как я понял. После чего его лицо чуть расслабилось, и он открыто посмотрел на меня.

— Вижу, ты не горишь вступать под крыло культа?

— Да. Увиденное в храме культа меня не вдохновило. Куклуксклановцы чертовы. Мы хотим вырвать Моргана из их лап и свалить отсюда, как можно быстрее.

— А вы тоже не хотите к ним вступить, да? — спросила Инга и, получив кивок, спросила ещё: — А почему вы тогда здесь, до сих пор не ушли, и ждёте ритуала?

— Ритуала я не жду, и рад, что его до сих пор откладывали. И вы очень удачно появились здесь, это позволило мне немного приблизиться к моей цели.

— Какой?

— Я внедрился в стан клана этих магов, чтобы выяснить, что они там замышляют. Потому и крутился у озера. Люди очень давно стали исчезать именно в этой точке пространства, и наша структура подозревает, как бы эти маги не создали новое место Русской голгофы.

— Русской голгофы?

— Там, где умирает человек, образуется временный прорыв пространства-времени. И через такой прорыв возможно путешествовать во времени, и в будущее и в прошлое, в любое место. Но шансы попасть целиком в то время, при такой быстрой ситуации смерти одного, ничтожно, микроскопически малы. Чтобы создать относительно стабильный портал, необходимо место смерти многих людей. По традиции такие места обозначаются черепами, которые складывают на месте казни. Таким образом излучение эманаций смерти привязывается к локальной точке, усиливая нужные свойства. В древности многие культы создавали свои собственные голгофы, когда магия не была запрещена в нашей цивилизации. Но именно потому, что с русскими голгофами стали злоупотреблять, и кланы потеряли берега, пуская под нож запредельное количество разумных, чтобы получить стабильные порталы, и произошел запрет магии. Начались гонения.

— А почему именно русская голгофа?

— Так пошло с древнейших времён, от исторического места и события на Земле, нашей пра-родине всех человекоподобных разумных, пути к которой сегодня не знает никто, или держат в строжайшем секрете. В славянской столице под названием Московия произошло событие, очень повлиявшее на ход истории, и прорвавшее

ткань бытия того времени, впуслав в тот мир множество сущностей. Тысячи людей убивали из огнестрельного оружия на одном месте, после чего постарались сначала забыть и замять это дело, а потом приравняли многих убитых к лику святых и воздвигли на том месте храм религии, имевшей силу в то время. Умные были люди, правильно сделали, закрыв прорыв энергией веры.

— То есть, телепорты перестали делать?

— Так, стоп-стоп-стоп, у меня уже голова кругом от информации, — то, что Моз говорил, смахивало на какие-то философско-отвлечённые разговоры про историю и мифологию, и о деле пока ни слова.

— Так пусть он закончит, интересно же, — возразила Инга, открыв рот слушавшая байки из склепа.

— Да я и закончил практически. Именно то место стали называть Русской голгофой, оттуда испокон времён потянулось это имя культовых мест смерти. Сейчас его используют именно в том контексте, что я вам рассказал.

Слушая фоном его пояснения, я прокручивал в голове пафосную речь Марфы в пещере под озером, когда над нами висел Морган, изнывая от наслаждения, и вспомнил её слова:

— ... он подпитывает наше древнее божество, чтобы придать энергии для совершения великого ритуала перехода во дворец Бога, — почти дословно процитировал я её.

— Значит, вот что они замышляют! — воскликнул дед Мозай.

От сигареты с незнакомым и крепким табаком меня с непривычки повело, мозг поплыл и начал смешные ассоциации выдавать. Его же Моз зовут? И он нас фактически от утопления в озере выловил, как дед Мазай своих зайцев. Если у них обычные сигареты такие, меня на смех начало пробивать и есть захотелось, то что же элита в своих сигарах курит?

Я засмеялся. Инга недоуменно посмотрела на меня. Дед Мозай тоже, сначала нахмурился, а потом лицо просветлело:

— Вот я дундук! — хлопнул он себя по коленке и я начал сползать со скамейки от смеха.

Инга переводила взгляд с меня на него, ничего не понимая.

— На, нюхни газку, — с этими словами он подsunул мне под нос пробирку какую-то, с резким запахом нефти, и в голове у меня сразу прояснилось.

Я встряхнулся и сел. Даже воздух и трава, ветки деревьев и листики стали чётче и ярче.

— Мда, — потёр я лицо руками, — не буду курить при обсуждении важных вопросов. Что за траву вы тут курите, в своих сигарах?

— Это мой личный рецепт, сам травки собираю, всё равно у этих культивистов в деревне заняться нечем.

— Что-то мы отклонились от темы. Итак, теперь нас трое, кто противостоит культу некоего божества Слаа, представители которого хотят пробить ход в его владения именно здесь, под проклятым озером.

— То есть, получается, оно никакое не проклятое, просто так назвали из-за того, что ныряльщиков утаскивали культивисты к себе в пещеру. Так?

Я посмотрел на Ингу с уважением. Вот ведь голова у девчонки варит — на основе моих ночных излияний об опыте пещерных приключений под висющим Морганом, плюс короткий разговор сейчас с Мозом, и такие толковые выводы уже сделала. Не про то, что оно не проклятое, а про способ исчезновения и причину исчезновения людей в нём.

— Что делать-то будем, господа присяжные заседатели?

Глава 13

— Снять Моргана из под потолка можно только попав в эту пещеру, а из нас троих вход видел только я один, да и то, не знаю, как именно он открывается.

— У них типовые приёмы запираания ритуальных мест. Это я уже выяснил, пока здесь живу: нужны двое, подпитывать замок своей силой, один сосредотачивается на поднятии врат или дверей, а второй на сливании силы в замок.

— То есть, ключей к этим запорам нет, и отмычками отпереть не удастся, скорее всего?

— Я не понял эту систему запираания проходов, и видимо она основана на магии, так как вскрыть дедовским методом, отмычками, эти запоры мне не удалось.

— И ты не знаешь специфику магического воздействия? — полуутвердительно спросил я.

— К сожалению.

— Плюс если там используются магические способности, — добавила Инга, — то из нас троих они есть у Моза точно, а у тебя под вопросом и не понятно, что за магия.

— Моя магия слаба, — добавил Моз, — и неизвестно, хватит ли вообще объёма моего источника для подпитки.

— Нам нужно оружие, — опять я вернулся к большому вопросу.

— При поселении в деревню они изымают всё оружие, и огнестрельное и холодное. А у вас его и так не было.

— Значит, где-то они его хранят. Добыть бы его, и схрон сделать, чтобы при отходе вооружиться и отбиться,

когда силой начнут действовать. Всё же реальное оружие против магии имеет большую силу.

— Да, — подтвердила Инга, — по официальным данным магия сейчас на зачаточном уровне и преследуется законом. Государство предложило равноценную альтернативу — развивать пси-способности. У нас даже отдельный планетный комплекс школ есть, для перспективных кандидатов.

— А на самом деле?

— А на самом деле — никто не знает, чего вот в таких вот подпольных сектах достигли.

— Что у нас по времени, — обратился я к Мозу, переводя тему: — Нас не будут искать, пока мы тут лясы точим?

— Нет, это медитативное место силы, я тут подолгу зависаю.

— Хорошо. Но всё равно, давайте о Моргане. Предлагаю сейчас не гнать коней, а разведать и изучить способы выхода из пещеры. Насколько я понял, теперь я вхож в этот ритуальный храм под озером, буду склонять Марфу побольше мне там всё показать-рассказать, типа я очень, очень заинтересован.

Возможно, мне её даже придётся соблазнить, судя по её последним взглядам в мою сторону. Тем более, если это культ удовольствий, то без этого не обойтись. Покажу заодно, что я перспективен, типа того. Конечно, вслух я этого не стал говорить, Инга не поймёт, а впереди сложная операция, где внутренние раздраи совсем не нужны.

— А я буду среди кандидатов послушников, наблюдать и слушать.

— Ты нам склад с оружием сможешь показать? Это первоочередной вопрос. Надо понимать, где оно, насколько доступно и чем и как мы сможем из него завладеть.

— Оружие на складе в технической зоне построек, прямо рядом у входа в поселение, через которое мы прошли вчера.

— У кого туда есть доступ? Там тоже магический замок?

— А если мы пси-способности через нейромод попробуем прогнать, чтобы воспользоваться силой магии? — долго молчавшая до этого Инга подала неожиданную мысль.

— А что, — заинтересованно взглянул на неё Моз, — ведь и правда, может сработать. Это же одна сила, только назвали по-другому, и ограничивают узким вектором, при обучении. Можно попробовать.

И они погрузились в обсуждение деталей использования наруча и выбора нейромодов, используя незнакомые мне термины и условия, размышляя вслух над вариантами применения этой самой пси-энергии. Я как-то выключился из процесса, уйдя головой в размышления, как же вытащить оттуда Моргану. Меня волновал теперь вопрос с запасными путями отхода из пещеры. Слишком уж тот коридор был длинным, да и подъём достаточно крутой, а в каком состоянии очнётся Морган, я не знаю. И способен ли он будет передвигаться?

Смогу ли я туда пробраться один, чтобы его вытащить? Или будем все втроем операцию проводить. А, ну да, все втроем и будем.

— Похоже, проблема открытия замков была решена, и оружие у нас будет, — вернулся я в реальность, включившись в обсуждение этим вопросом, как бы подводя итог.

— Ну, в принципе да. Моз объяснил как, а я с помощью наруча смогу это осуществить. И это даже лучше магии, задав команды браслету, я смогу обе функции выполнить, с замками этими.

— Как раз на складе с оружием и проверим приём.

— Надо будет только отвлечь местных. Я беру на себя Марфу, — закончил я.

На том и договорились. Я отвлекаю Марфу (что-то у меня сложилось впечатление, что она тут всем руководит, так что можно сместить её внимание на меня, такого всего из себя исключительного), Моз контролирует процессы в самой секте, и если что, отвлечёт внимание на себя каким-нибудь форс-мажором, а Инга прикинётся недомоганием и останется в домике, потом незаметно займётся добычей оружия.

Я бы, конечно, лучше сам с оружием возился, но знаний по нейромодам у меня с гулькин нос, о пси-энергии я вообще ничего не знаю, а вот Марфу взять в оборот с точки зрения пик-апа могу без проблем. Я, конечно, не геронтофил, но куда деваться. Надеюсь, далеко не зайдём.

— А что с едой, кстати, делать? И как нас Марфа усыпить пыталась вчера? — чуть не забыл я о самом простом, но важном моменте, с помощью которого нас усыпили и снизили бдительность.

— Кстати, да, — включился Моз в актуальное. — Я планировал вас как раз снабдить антидотами по пищевым манипуляторам, вот, держите. Рассасывать под языком, достаточно одной на день. Не потеряйте.

Он раздал нам по горсти капсул, очень похожих на наши обычные таблетки, мы с Ингой сразу закинули себе в рот по одной.

— Я так понял, у Марфы ещё и своя магия, не через зелья, есть.

— Да. Но с этим мы сделать ничего не можем. У тебя, видимо, собственная резистентность есть, раз ночью проснулся, а я долгими годами практики, в подготовке к спец операции, готовился избегать такого рода воздействия на сознание.

На этом мы и закончили наше знакомство и военный совет, направившись обратно в посёлок, принимать свои

роли и держать ушки на макушке.

С Морганом мы так ничего и не решили, но, надеюсь, по ситуации в процессе внедрения в их шайку станет ясно, как разрулить проблему. Задерживаться более не было смысла, при таком малом количестве информации более подробно решить пока ничего нельзя было.

День, в принципе, прошёл, обыденно, Марфу мы так и не увидели, у них там свои срочные дела, походу, были. Зато во время традиционных песнопений всего относительно большого состава местных жителей я даже постоял на стрёме, когда Инга вскрывала замки на складе, и мы с радостью напару капитально так обчистили оружейную секты, распахав по кустам в схронах вокруг деревни огнестрел и по паре колюще-режущего.

Я, наконец, обзавёлся двумя кинжалами за пояс, в хорошо упрятанные кармашки комбинезона они вошли идеально, и если не присматриваться — не заметишь, и один короткий метательный нож в голенище моих ниндзя-мокасин.

С огнестрельным оружием всё было плохо — из боеприпасов было только то, что в самом магазине, да и то не всегда полным, и на удивление никаких технологичных убер-пушек типа плазменников или бластеров. Видимо, паломники, приходящие сюда, не на оружии делали ставку в своей силе.

Ну и ладно. Зато хоть не с голыми руками теперь. Лиха беда начало.

Я, естественно, возле того самого деревянного сруба кое-что приныкал, про запас. Мало ли — не известно ведь, где и что может пригодиться на неизвестной территории, зато по ситуации позволит воспользоваться для боевой поддержки.

Дело за делом, многое за этот первый день успели сделать, особенно без присмотра хозяев. Мы как-то сами себе были предоставлены, и, естественно, не упустили случая не только оружие распахать везде, но и территорию изучить, входы и выходы.

Вечером Марфа явилась с тем самым Сензом (о котором я уже знал, но не официально). Представила, объяснила суть и всю глубину важности ритуала сканирования, и что в этом нам поможет именно Сенз как сильный сканер, обладающий таким даром.

— Марфа, для такой женщины, как Вы, я на всё готов! — не на всё, конечно, но польстим и подмажемся. Клинья подбиваем, все дела. Надо дружить с руководством, ага.

Женщина расцвела от комплимента, плотоядно облизнув губы. Я внутренне содрогнулся. Держись, Пашка, отступать некуда. За тобой беспомощные блондинка и Морган. Улыбаемся и дружим, улыбаемся и дружим!

Хотя внешне она выглядела очень даже. Как я уже говорил, фигурка подтянутая, и не висит нигде ничего. Или магия, или современная косметология. Морщин мало, но вот седые волосы и взгляд нивелировали весь эффект. Взгляд не омолодишь. Интересно, сколько ей лет?

И мы пошли на ритуал сканирования меня на предмет магических способностей.

Опять спускались вниз по тёмным коридорам, но уже не через знакомый мне вход в деревянном срубе. Оказывается, таких входов тут много, и один из них был выполнен под ритуальный склеп каких-то невиданных чудищ, многоруких и с большой пастью, из которой на длинном языке торчали глаза. Впечатляющие барельефы, в общем, на этом склепе были.

Пока вновь спускались, как в прошлый раз в зал под озером, Марфа по секрету мне рассказала о том, что и здесь, и под озером — сложный большой лабиринт, оставшийся с древнейших времён, когда клан Неистовых магов на равных жил в городе Магов, находящемся за многие километры отсюда. Этот лабиринт многоуровневый, и если брать место, где мы сейчас готовимся, то это чуть ли не последний, шестой уровень лабиринта, самый нижний.

— А почему на самом нижнем? — на свой риск уточнил я.

— Потому что карт от других уровней ни у кого нет. За столетия распада то небольшое, что знали про средние уровни, как мы их называем, было утеряно окончательно вместе с теми, кто углублялся в лабиринт, пытаясь или отгадать его загадку, или расширить исследованную зону. Ведь там много материалов, артефактов и древнего оружия сильнейших магов своих стихий до сих пор хранится.

Ага. Сделаем зарубку на памяти — про ништяки в лабиринте.

— То есть, вы забросили исследование лабиринта? А почему?

— А зачем? Если мы не собираемся тут вечно оставаться, и наша цель — оказаться в том самом Дворце Тёмного Князя, дав ему обет верности на крови. И мы получим каждый от него свою, великую цель, несущую свой глубокий вклад в достижение всемирного величия нашего Господина.

Да она повёрнутая сектантка, конкретно так. Угроздило же нас, первые же разумные на Дэгаре — и лютые культисты, без царя в голове, но с царём в своей религии...

— У нас есть ещё уровни верхнего плана лабиринта, очень удобно по ним перемещаться, не вызывая подозрений у планетарной спутниковой службы с орбиты.

— Ну, с орбиты уже никто ничего не может сделать, так как Станция разрушена до основания, а спутниковые контакты потеряны. По крайней мере, у меня была такая информация. А мне дадут?

— Дадут.

Слово за словом, и к ритуалу всё было готово. И вот ничего нового я не увидел, вот честно!

Находились мы втроём в круглом помещении, где, естественно, ни одного окна или бойницы не было. Пахло сыростью и каким-то сладковатым запахом, чем-то напоминавшим ладан. Хорошо хоть не холодно было — не замёрзнем, по крайней мере. Стены были выложены обыкновенным серым камнем, без изысков, и наверху сходились в куполообразный потолок, вершина которого терялась в темноте свода.

До зубной боли банальный постамент, на который мне надо было лечь (и я лёг), этот постамент стоял на полу в окружении символов и знаков, нанесённых прямо на покрытие пола. Сенз наносил их сам, речитативом что-то напевая себе под нос. Я ни слова не понял, значит, это не общеимперский, а какой-нибудь древний язык, скорее всего. Среди знаков я узнавал пентаграммы, круги и буквы с цифрами, но общее плетение было настолько сложным, что я впечатлился Сензом сполна: мало кто сможет с первого раза всю эту канитель без ошибок начертать, еще и бубня что-то под нос. Либо его просто накрыло, и он от души разрисовал всё пространство, куда мог дотянуться, раз пошла такая пьянка. Чужая душа потёмки.

Марфа в это время зажигала по кругу огни, я уже лежал на постаменте и ждал, что будет, и заметил, что вдоль стен стали появляться бесшумные силуэты в длинных тёмных одеждах, и по ним было не понять, живые это люди и просто так тихо себя ведут, или же мне тени начали мерещиться, от антуража обстановки.

Жуть это, конечно, нагоняло, особенно полная тишина, в которой очень резко звучал тихий шепот-бормотание, напев-речитатив Сенза, в связи с чем я решил лежать и шевелить пальцами на ногах. Своих ногах, конечно. Ну а что, как способ вернуться в своё тело здесь и сейчас, почувствовать что я жив и не улетать в дали дальние, астральные, — отличный приём, рекомендую, если вас положат на каменный постамент для проведения древнего ритуала сканирования.

Наступила полная тишина, я приподнял голову, чтобы осмотреться, и увидел, что наш Сенз сидит в позе лотоса прямо на полу в моих ногах и ритмично раскачивается, причём так сильно, что я стал за него бояться, что чувак упадёт на бок в конце концов, и шишку как минимум набьёт. Но сила магии была такова, что удерживала его в таком нереальном равновесии, что я аж диву давался.

Силуэты вдоль стен тоже мерно покачивались, но не так сильно, и отбрасывали жуткие тени позади себя. Свет был тусклым, хоть и от огня свечей в моём круге ритуала, и толком различить ничего не удавалось. Ну ладно, продолжаем посмотреть.

Длилось это катастрофически долго, мне надо было лежать на этом постаменте и не вякать, чтобы не нарушить связь Сенза с коллективным пси-полем, через которое ему снисходило откровение по моему конкретному, индивидуальному пси-полю, имеющему магический дар.

В какой-то момент я додумался, что лёжа можно, вообще-то, включить свой интерфейс и в нём покопаться. А я за всеми этими событиями и забыл совсем, что у меня есть такая штука!

Ну-ка, ну-ка, посмотрим, чем меня снабдили на Станции, ещё до всей этой канители.

Я мысленной командой вновь вывел шкалы состояния, и с удивлением обнаружил шкалу Маны наряду с остальными! А ритуал-то действует! Ничего себе, вот это поворот! И я правда маг, получается!

От неожиданности я чуть не подскочил, чтобы пройтись по комнате и хорошенько поразмыслить над открытием, но вовремя одумался. Если ритуал что-то там подключает у меня «к осмосу», то лучше дождаться окончания, а то мало ли, зависну в состоянии «loading...» по мане и магии.

Это очень интересно!

От такой новости кровь в моих жилах побежала быстрее, и я уже с трудом мог дождаться окончания, чтобы узнать результаты. В ушах шумом стучал возбуждённый пульс, мне усилием воли приходилось заставлять себя лежать и копаться в настройках. Помогало мало, но хоть смог отвлечься и изучить свой собственный интерфейс.

К счастью, процесс, наконец, закончился, со всех сторон послышался шелест одежды и мельтешение исчезающих в секретном проходе статистов ритуала, я вопросительно посмотрел на Марфу, и она кивнула, давая знак, что можно вставать и разговаривать.

Я тут же подскочил, на ходу спрашивая:

— Ну что, какие результаты? — это было реально интересно, ведь на моих глазах появилось доказательство, что волшебство существует. Огонёк Моза на его пальце — не в счёт, и в моём мире фокусники такие трюки проводили.

Спросил и обернулся на Сенза. Тот так и сидел молча в позе лотоса, закрыв глаза и не подавая признаков жизни.

— Он жив? Или мои магические способности настолько его впечатлили, что он умер от счастья? — чёрт, я опять за языком не слежу!

— Ритуал для него только начался. Он путешествует по глубинам других слоёв реальности, чтобы найти твою силу, твоё значение, твою стихию. Найти и понять.

— Иии... когда его озарит?

— Через несколько часов, это точно. Утром, думаю, будет результат.

Я, конечно, извиняюсь, но почему так сложно-то? Какой-то долгий ритуал, с кучей подготовки и народу в процессе. Я, правда, так и не понял, они там для антуража стояли, или реально помогали, кто чем мог? Как-то не так я предполагал сканирование способностей. Надо у Инги узнать насчет проверки на пси-способности — у них тоже такая канитель энергозатратная или всё намного проще? Если проще, то я снова за эмпирически доказанные способы решения проблем, а не за эту магию-шмагию!

Естественно, после ритуала, а он проводился уже далеко за вечер, мы с Марфой уединились поговорить за жизнь, так сказать, познакомиться поближе и всякое такое, и я остался на ночь в её постели, конечно же.

Не могу сказать, что хочу забыть и развидеть свою новую партнёршу по постельным утехам в этом ампула, но вот слово удивила — это очень слабо сказано. Я такого набора поз и извращенных наслаждений по всему интернету бы не собрал, даже если бы задался такой целью. Баба огонь, в общем. И она пообещала, что влившись в их теплый и близкий клан (я уже понял, что тут у них значит слово «близкий»), меня ждёт нечто незабываемое, что не сравнится с тем, что сегодня я получил в постели с ней.

Я был выжат досуха несколько раз и вымотан как на марафоне. Но мог собой гордиться. И с чувством выполненного долга и сладким ощущением, что незаконно добрался до ништяков и не был за это наказан, вырубился без задних ног.

А утро преподнесло свои сюрпризы.

Когда я проснулся, Марфы уже не было, ни в спальне, ни в доме. И отсутствовала она уже давно, за окном явно почти обед наступал.

Мы снова все троём — я, Моз и дующаяся Инга — сидели на кухне, завтракали, рассосав перед этим свои антидопинги, и обсуждали нейтральные вопросы жизни в этом лагере клана, как на пороге появилась Марфа в каком-то обрядовом облачении, за её спиной я увидел того уже знакомого мужика с серой косой, имени которого я так и не узнал, и ещё два абсолютно незапоминающихся, но неуловимо чем-то похожих на этого первого, мужчины средних лет, но уже без кос.

Все они тоже были в ритуальных одеждах и, не отрываясь, смотрели на меня.

Марфа торжественно заговорила:

— Наш Совет принял решение. По результатам поисков Сенза и по тому, что звёзды сошлись в нужном положении именно сегодня, великий ритуал воззвания к Слаанеш будет проведён сегодня, в полдень. Это через 40 минут. Ван, пойдём, нам нужно тебя подготовить!

— Я без Инги никуда не пойду! — нам нельзя разделяться, как раз когда самое важное начинается.

— Она тоже будет на ритуале, ей тоже надо подготовиться, но отдельно. Вы с ней исполните общие действия, так что останетесь вместе.

Вот как-то мне не очень понравилась такая формулировка. Но что ещё хуже, нам не оставили времени на подготовку операции по освобождению Моргана и побегу из этого дьявольского лагеря сектантов!

Делать нечего. Было видно, что отказы и отговорки не принимаются, я оглянулся на Ингу, ничего не сказал, многозначительно обменялся взглядами с Мозом, и вышел вместе с гоп-компанией ритуалистов, готовиться к священнодействию, о котором не имел ни малейшего представления. Но воображение, после ритуала сканирования, уже рисовало мне дичайшие картины предстоящего действия, от которых я как ни отмахивался, всё не мог избавиться.

Глава 14

Мы вошли в зал жертвоприношений под озером, ту самую пещеру приличных размеров, где висел кайфующий Морган.

Всё было подготовлено к ритуалу, в том числе и сама пещера: если в первый мой приход сюда я заметил только Моргана и водный потолок над ним, и меня тут же взяли в оборот Марфа со своим прихвостнем, то сейчас я смог рассмотреть пространство со всеми подробностями. Оно было, во-первых, огромное: скрытые тогда в темноте тусклой красноватой подсветки стены сейчас были освещены кострами, в которых огонь поддерживали обнаженные мужчины и женщины. И эти стены были очень, ну очень далеко, если рассматривать проходы в них как пути отступления и побега отсюда нам троим, вернее четверым, если брать Моза. С футбольное поле, не меньше.

И пространство пещеры везде было чем-нибудь занято.

Всё вокруг было заставлено сложными чудными конструкциями в которых в странных позах извивались существа — разумные и, по-видимому, не очень.

Мой взгляд остановился на особо шекотливой сексуальной сценке. Хм, и это реально с таким количеством партнёров одновременно? Оу, ещё и так! И даже вот так можно? Какой неожиданный приём, возьму на заметку. И вот этот тоже. А ещё вон там народ неплохо развлекается. И я бы даже возбудился, но нет — с Марфой мы сегодня

ночью так отождели, и не один раз, а прошлой ночью мне Инга не отказала, так что у меня не осталось запасов спермы, чтобы ударить мне в голову. Поэтому рассматриваемое в пещере действие волновало меня сейчас исключительно с точки зрения исследователя. Это была большая ошибка Марфы, и спасибо ей за это — мои мозги не уносились с улюлюканьем в яйца, заставляя отключиться разум и присоединиться к вакханалии.

Присмотревшись, я понял, что там не все люди, и зоофилия всплыла в голове, а может, они и ксенофилы тут, тоже вариант, но рассматривать времени не было, взгляд просто выхватывал обрывки сцен и поз, обстановки и украшений, пока мы пробирались к центральному постаменту. Или же, тут и там, стояли низкие столики, вокруг которых предавались чревоугодию и возлияниям разной степени потрепанности и целостности существа: страшно было видеть, как создания с исполосованной грудью, разорванной в лохмотья, со сладострастным стоном пили из огромных кубков что-то красное (надеюсь, вино); кто-то в отдалении ломал пальцы своей жертве, которая жалобно плакала, но улыбалась от наслаждения и просила ещё; где-то кто-то вырезал пласты кожи из своей жертвы и тут же связывал этими полосками саму жертву. Измазывания в говне, в собственной блевоте... Там нюхают, здесь ширяются, кого-то ебут распятого на капельнице, вгоняющей ему в вены через толстенные шланги непонятный раствор.

Бляяять, еб твою мать через гланды в жопу глушителем от камаза! Блядский цирк! Нахуй, нахуй!

Повсюду вился дымок каких-то агрегатов типа гипертрофированных кальянов, по всему пространству разливался сладковатый желтоватый дымок, с горечью послевкусия, от которого у меня, естественно, повело голову, но эффект прошёл практически мгновенно — спасибо Мозу, посоветовал съесть парочку таблеток антидота. Он предполагал нечто подобное, что будет еда и напитки с курениями, и наверняка с психоделическим эффектом.

Я протёр на всякий случай глаза и больно ущипнул себя за бедро — мало ли, может, я сплю, как на Станции, или же меня обкурили заранее. Нет, хуй там плавал, всё реально насколько увиденное может быть реально.

Меня заставляло держаться знание, что я с Ингой на связи, и она отсигналила по наручу, что её уже тоже доставили в место действия ритуала. Правда, с её стороны было очень много эмоций и панических отрывочных непонятных сообщений, на которые пришлось ставить фильтр по существу передаваемого.

Это мы просто наручи с ней синхронизировали — я с толком провёл то самое время на ритуале своего посвящения в маги, когда обнаружил шкалу Маны в своей дополненной реальности. Удобная штука: мой наруч во время поисков моей магии Сензом обнаружил сразу же все подобные устройства поблизости, я по сходной кодировке опознал Ингу и «постучался» к ней, она сориентировала меня по возможностям нашей с ней связи, и мы наладили канал. Кстати говоря, вокруг нас на территории поселения было по меньшей мере с десятков подобных устройств, которых я ни у кого из местных не видел, но они работали и активно взаимодействовали друг с другом, — пришлось даже закрывать наш с Ингой канал, на всякий случай. То есть, помимо нас, пришельцев с орбитальной станции планеты, здесь в округе было много технически оснащенных людей, использующих как минимум наручи. Ну и остальное из современной аппаратуры здесь используется тоже, это было понятно. Культ культом, а люди не глупы и не впадают в маразм, отрицая наработки современности.

Ну так вот, всё увиденное сейчас в пещере заставляло меня перепроверить себя на реальность происходящего. Но наличие наруча и активное его использование добавляло доказательств, что это не сон.

Вокруг — ряды послушников разной степени одетости, голые женщины, столы с едой и напитками, и несколько подвешенных вверху, вместе с Морганом, тел жертв. Взгляд выхватывал множество золотых украшений, драгоценных камней на телах придающихся разврату и чревоугодию. Иногда эти драгоценности были в самих их потных и горячих телах, в непредсказуемых местах. Садо-мазо и

Действие уже началось, и тут и там был слышен тоненький свист, радостный хруст, жалобный плач. Это плети свистят, искаженные в истоме или от боли рты пожирают яства и глотают спиртное, тушат окурки от сигар и угли из кальянов на своих партнёрах.

Вот последнее стало конечной каплей для меня, и я перестал что-либо чувствовать и как-то эмоционально реагировать на окружающую меня вакханалию, сквозь которую я со своими так называемыми провожатыми (а по факту конвоирами) почти добрался до центральной части, очищенной от всего подобного. Я был собран и чётко понимал где я, что происходит, и помнил свою цель — свалить нахуй из этой постановки последнего дня Помпеи как можно в более целом и невредимом состоянии, освободить Моргана и прихватить Моза с Ингой.

Мы остановились и я поднял глаза на постамент, куда мне предстояло забраться самому по ступеням. Постамент выделялся из всего окружения материалом, из которого был сделан: камень был похож на песчаник, такой же желтоватый и пористый, своей формой постамент чем-то напоминал египетские пирамиды, только без верхушки, на месте срезанной части которой была площадка метров тридцать квадратных.

На ней стояла Марфа, полностью обнаженная, тело которой обвивали чёрные латексные ремешки, делая иллюзию сокрытия срамных мест, а ноги обтягивали высокие, тоже чёрные и блестящие сапоги до середины бедра. В руке она держала плётку-нагайку, с хлыстом, заканчивающимся метёлкой-кончиком, из которого торчали острые лезвия.

А рядом с этой БДСМ-госпожой, в футуристической конструкции, связанная немислимым образом с вывернутыми руками и кляпом во рту, на меня глядела полными слёз и ужаса глазами... Инга.

Сознание затопила сплошная холодная ярость.

На задворках сознания я возбудился, чего греха таить. Такая грязь, такая власть, и так приятно в эту грязь упасть — вспомнились мне слова одной песни... И в принципе, с согласия девушки, я бы в спокойной безопасной обстановке так то с ней с удовольствием бы воплотил и это, и кое-что ещё из увиденного. Но без членовредительства всё же.

Это было откровенное насилие, без согласия жертвы. Не знаю как остальные, им скорее всего наркотик подмешали.

Теперь стало понятно, почему она истерила, и я быстро просмотрел сообщения от неё: так и есть, последние о том, что она скоро потеряет сознание от боли. Но сознание она не теряла, видно, что-то в верёвках и ремнях было — либо наркота, либо какой-нибудь снимающий чувствительность препарат. Тут же набросал ей утешающее послание через систему виара наруча, уверенно прикрыл глаза, давая понять, что всё под контролем, и осмотрелся снова.

Моз стоял в ближнем к нам ряду кандидатов, окружающем постамент. Он был сосредоточен и собран, в отличие от остальных, на лицах которых было отрешённое выражение познавших дзен извращенцев.

Я, как кандидат в члены культа, переодевался и готовился вместе с остальными послушниками, и нам удалось с Мозом быстро, на коленке, перебрасываясь короткими, не понятными другим фразами, обсудить элементарный план взаимодействия. Наруч я не позволил с себя снимать (повезло, что с Инги его тоже не содрали, иначе остались бы без связи), а вот с комбезом и чудо-сапогами пришлось расстаться.

Сейчас я, как и все кандидаты, был в хламиде красного цвета, в широких рукавах которой удалось скрыть так удачно добытый в спальне Марфы бластер. Не зря же я её "окучивал" и всю ночь кувырчался в её спальне. Иначе это было бы очень прискорбно — не получить за вот это вот всё выгоду и ништяки. Ну не геронтофил я, сорян! Остальные шмотки и холодное оружие в виде двух кинжалов и короткого метательного ножа Моз должен был упаковать в узелки и захватить где-то здесь поблизости, в пещере, чтобы прихватить при побеге, иначе мы голые останемся, как выберемся отсюда.

В «примерку» на подготовку к ритуалу он пришёл самым последним и дал сигнал, что нашёл шмотки Моргана, также их упакует в «узелок» для него. А вот что с обмундированием Инги, было не понятно. Её уволокли в самом начале и доступа в помещение, где её готовили к ритуалу, ни у кого из нас не было, мы даже не знали, где она.

Я поднимался на возвышение пирамиды, лихорадочно прогоняя в голове варианты, что делать. Один вариант получался хуже другого. И абсолютно не было идей, как вызволить Моргана. Ингу тоже надо будет освобождать от всего этого, что на ней, но она, по крайней мере, рядом.

Взмахом руки Марфа (её имя каждый раз вгоняло меня в ступор, когда я смотрел на неё в этом костюмчике и опиздоумивал, с трудом вспоминая, что именно эту женщину так зовут и это не ошибка системы) заставила всю это пиздоплюску в пещере размером с футбольное поле замолчать.

Наступила гробовая тишина, в которой я ясно слышал скрип цепей, на которых раскачивались жертвы вакханалии, которые тоже, несмотря ни на что, не издавали ни звука.

— Заточенные в варпе души гнили века, — в этой полнейшей тишине начала декламировать Марфа, — Изошренных грехов наполнялась река. И в агонии варпа родилось божество Всю похоть и страсть воплотило ОНО. Крик разрезал материю снов Черной воронкой на месте цветущих миров Гибель эльдары на всех навлекли Оком Ужаса этот мир нарекли!

В ответ весь «стадион» взорвался истерическими криками восторга, явно плохо осознавая происходящее, судя по их ромам. Наркоманы чертовы. Зависимость, вот ключевой крючок этого культа, я понял! Как бы нам не пришлось потерять Моргана, он ведь может и не захотеть становиться нормальным после того, что у него там сейчас в голове.

— Игрок ту амат Слаанеш! — кричали эти существа в исступлении.

Марфа — жрица культа, осенило меня. Очень вовремя, да.

Толпа, от которой нас ограждал ряд послушников в бордовых хламидах вокруг пирамиды, на которой мы стояли, начала ритмичный завораживающий танец.

Марфа знаком показала, что я должен начать сношаться с Ингой, и тут я понял, что мне надо срочно выпить. О чем тут же и заявил:

— Мне надо срочно выпить, чего-нибудь покрепче, — и дальше уже продолжил, увидев лучик идеи, как оттянуть начало: — У меня же есть время? Я хочу спуститься к этим искренним поклонникам, вблизи почувствовать их неистовство, и испить самого изысканного, самого лучшего напитка богов, что здесь есть. Хочу испытать самое большое удовольствие, соединив три в одном — спиртное, сигарету и секс. Позволь, о великая жрица!

Марфа благосклонно кивнула и указала кнутом в сторону ближайшего к нам застолья внизу, тем самым помогая мне с поисками необходимого. Я быстро спустился к выбранному застолью, по дороге незаметно проглотив ещё пару антидотов и лихорадочно разжевав их (нет времени рассасывать под языком!), принял кубок со спиртным, резко поднял его вверх и прокричал в толпу тост:

— За Слаанеш!

Толпа, смотрящая на меня, взорвалась криками и гоготом, стонами и визгами, танец, в который они вовлекались почти все, распался на отдельные группки, которые стали просто спариваться кто где стоял, без разницы с кем и как. Я сделал вид, что пью, а сам осматривал округу на предмет спасения.

И тут я увидел и понял, что надо делать.

Не все присутствующие участвовали в оргии. Тут и там стояли современного вида личности в комбинезонах моего типа, лица их были сосредоточены. Эти люди каждый держал в своем положении опору, на которой держался купол пещеры, защищающий от воды озера. Ну вот какие нормальные люди будут проводить ритуалы в таком месте, где безопасность зависит от магии, на которой построена защита? Если эту защиту снять, то пещеру нахер затопит, и по пизде пойдёт весь ритуал, уже совсем в переносном смысле этого слова.

Я увидел именно этих людей, совсем не бросающихся в глаза, но на которых держалась защита пространства. Возможно, там не только защита от воды была.

Резко сбросив из своего рукава зажатый бластер в ладонь, я открыл огонь по Марфе, стараясь её вывести из игры первой.

Я начал уже действовать, получив оружие в руки и выпалив в Марфу, стараясь сбить её концентрацию. Если ритуал запустится, то все мы уже попадём в лапы Слаанеш и нам не вырваться оттуда.

Следующие цели — неприметные люди по поддержке защиты купола. Я начал стрелять по ним. Воздал хвалу своему богу везения, что в бластере достаточный заряд.

Перемещаясь по периметру вокруг пирамиды, хаотично отстреливал нужные цели, не давая поймать себя в прицел.

В пещере началась сюрреалистичная паника. Те, кто вёл ритуал, стали хаотично пытаться восстановить точки с людьми, которых я уже выбил. Тут и там сверху начала литься вода, где-то тоненькой струйкой, перемежаясь с каплями из трещин купола, а где-то уже как из ведра, сплошным потоком. Самые упоротые культисты радостно визжали, пританцовывая под струями воды, введя новый фактор оргии в свою игру, кто-то лежал под капающей струйкой и блаженно улыбался чему-то своему.

Я нашёл глазами Моза, он времени не терял и уже успел достать из заначки какие-то узлы — это наши вещи.

Инга продолжала беспомощно висеть на своём причудливом распятии, и я ломанулся к ней, освобождать. На глаз прикинул, смогу ли попасть в конструкцию с расстояния, чтобы разрушить, понял, что нет, ускорился. Зато в Моргана попасть было не сложно, что я и сделал — расстрелял из бластера его веревки над ним, которыми он крепился к сетчатой конструкции физического купола пещеры.

Морган кулем упал рядом с Ингой. Удачно!

Я видел, что разрушения малы и сейчас хозяева культа восстановят защиту. Многие участники вообще не среагировали на угрозу и продолжали кто чем страдать и наслаждаться.

Марфа отбросила свою нагайку бдсм-щицы и обеими руками плела что-то убойное, судя по её искаженному яростью лицу. Она не отрывала от меня взгляда, и я понял, что мне пиздец.

На чистой интуиции, в порыве откровения свыше, подстёгиваемый адреналином и инстинктом выживания, я влил в бластер свою психическую силу, не задумываясь что я вообще делаю, просто представив, что это возможно.

Ослепительный луч выстрелил в неё, просто распылив на атомы верхнюю половину жрицы. Ноги Марфы еще какие-то мгновения стояли, не веря в потерю управляющего ими органа (головой, то есть) и туловища, которое с этим органом их связывало, потом повалились, и покатались вниз с пьедестала жертвоприношения.

Охреневать от эффекта бластера с моей пси-энергией мне было некогда, решил потом впечатлиться от увеличения урона — эта пукалка была исключительно прицельно до этого, и оставляла небольшие повреждения, которых хватало только на временное выведение культистов из строя.

Я тут же начал прицельно бить своей голой силой через бластер по прежним целям, создавая уже неуправляемый хаос.

В потолке появились внушительные пробоины, через которые водопадом грохотала вода озера, расширяя свою водную империю, прорывая преграду трещинами тут и там, которые уже не скромно капали свою воду по капле, а зияли проломами, всё расширявшимися и поглощавшими такую хрупкую защиту в свои объятия.

Совокупляющиеся ксеносы и люди много где уже утопали в воде, не прекращая свой процесс, там и тут уже всплывали захлебнувшиеся изуродованные участники.

Я молнией ломанулся до Инги и Моргана, который уже открыл глаза и очумелым взглядом спокойно созерцал происходящее.

Похоже, увиденная картина не сильно отличалась от его видений и переживаний внутри «прихода» там, наверху.

Моз мне кинул узлы со шмотками, я по привычке мгновенно переоделся в свой такой родной уже комбез, скользнул в сапоги, распихал ножички и закончил начатое с кандалами Инги. Бедная девочка! Но сопереживать мне ей было некогда. Сжёг бластером узлы, освободил от остатков верёвок, поддержал её на ногах, размял затекшие мышцы и члены с суставами, крепко поцеловал в губы, обнял, прошептал ей «Ты теперь в безопасности! Я тебя в обиду не дам! Держи», сунул ей в руки узел с вещами, как хорошо, что Моз и о ней не забыл (вот почему он так сильно задержался и в гримёрку культистов пришёл самым последним), и подскочил к Моргану, стараясь оценить его состояние.

Вот черт! Да что ж за карма у этого Моргана, вечно балластом на нас выезжает, сука такая!

Вода уже хлопала у меня под ногами, катастрофически быстро заполняя пещеру, она уже не лилась через отверстия, она грохотала водопадом через весь проломленный купол сразу. Я уже стоял по пояс в воде, через минуту я уже не достану до дна самой высокой точки пещеры. Останется только плыть!

А Моргану было хорошо. Вручать ему его узелок с вещами я не стал, опасаясь, что он не сочтёт его таким уж и нужным для себя.

Многие тонны воды уже завоевали почти всё пространство пещеры.

Моз уже был тут, рядом с нами:

— Ну что, Ван, давай рули, где выход, иначе мы уже будем плыть в неизвестном направлении, куда вода укажет.

Он не просто так меня об этом спросил.

Охмуря Марфу и плетя ей дифирамбы вчера вечером, я выудил все карты лабиринта, все входы и выходы нашей пещеры под озером и старые летописи города Магов, куда ведёт этот самый подземный лабиринт.

О лабиринте я не зря упомянул, так как по карте выходов, имевшейся теперь у меня, стало понятно, что при неадекватном Моргане, до сих пор витающем в своём мире, слабой поломанной Инге и никаком маге Мозе мы не осилим привычные магические ворота, уже находящиеся под водой на приличной глубине. Остаются только старинные выходы из пещеры в древний лабиринт.

— Плывём туда, — указал я рукой на нужный вход в коридор подземного пространства, подхватив за шею медитирующего Моргана.

Указанное мной направление как раз было идеальным вариантом выхода на верхний, изученный уровень лабиринта, на который у меня имелась карта.

Мы уверенно все вчетвером направлялись к нему, когда природная стихия порушила все наши надежды на благополучное спасение из ловушки слаанешитов.

Внезапный водоворот закрутил нас с неистовой силой, растаскивая в разные стороны и топя под водой на неопределяемом уровне. Уже под водой, с горящими от нехватки кислорода лёгкими, я смог прикрутить к своей руке Моргана за остаток веревки на его груди, чтобы хоть его не потерять.

После чего кислород закончился совсем, течение со всей силы швырнуло меня на что-то каменное, руку вывихнуло от завертевшегося Моргана, я взвыл от нестерпимой боли в запястье, но в следующий миг ударился головой и потерял сознание.

Глава 15

Я очнулся лежа на спине, открыл глаза и не увидел неба, которое традиционно созерцал после отключки, когда приходил каждый раз в себя на этом Дэгаре.

Значит, жив. Когда воды нахлебался в той пещере — уже попрощался с жизнью. Этой жизнью, потому что мало ли, меня ведь могут и опять воскресить: я ведь теперь с нейромодами. Шансы малы на воскрешение, ведь на Дэгаре вся инфраструктура вроде как разрушена, но чем чёрт не шутит.

Я лежал в тёмном широком помещении, похожем на камеру средневековых тюрем в подвалах казематов. Стены были выложены из старинных крупных блоков, уже покрытых мхом и плесенью. Глаза, как ни странно, многое различали в этой темноте. Где-то капала вода — я слышал в тишине звон капель, изредка падающих в то ли лужу, то ли ёмкость какую, как будто ведро. Воздух был холодный и затхлый, без единого движения ветерка.

Лежать на спине тоже было холодно, и я начал вставать.

Рука болит, к которой был прикручен Морган — значит, отвязался по дороге. Видать, знатно нас с ним помотало. Голова кругом идёт и перед глазами всё плывёт. Странно, что не тошнит, я должен был воды наглотаться, пока нас мотало по лабиринту в потоках воды.

Оперевшись о стену, я посмотрел в проход из камеры, и решил, что это мне мерещится.

В проходе сидит черный здоровенный кот. Нет, не так, КОТ. Я вижу его силуэт на фоне более светлого чем темнота помещения прохода.

Кот встаёт на четыре лапы, оказавшись ещё выше, чем мне показалось вначале, на самом деле он где-то мне по пояс в холке. Оглядывается на меня. Взмахивает хвостом и уходит. Я иду за ним, отцепившись от стены и не чувствуя слабости. Мне надо проверить, глюк он или нет. И даже если глюк — всё равно отсюда надо выбираться и попытаться найти своих.

Наруч не работал.

Мы оказались в тёмном коридоре из такого же камня, как и моя камера, где я очнулся.

Кот идёт впереди, я за ним. Кот переходит на бег, мне приходится тоже бежать. Благо, на полу лабиринта пусто, иначе в темноте на бегу я сверну себе шею. Но меня это мало заботит. Я знаю, что важно не упустить кота.

Теперь Кот бежит огромными прыжками, я за ним, стараюсь не отставать. Гонка становится бесконечной, я потерял счёт времени. Коридоры сливаются в один, повороты в котором так же естественны, как моё дыхание. Я как будто в трансе. Вижу цель, Кота, и слепо следую за ним.

И тут я внезапно ощутил под ногами пустоту и падаю вниз, в темноту. Открываю рот в беззвучном крике, тяну руки вверх в надежде уцепиться за край ямы, и вижу силуэт этого Кота. Хватаю его за хвост и темнота поглощает нас с ним. Но падение прекратилось.

Я как будто парю в невесомости в кромешной темноте, чувствуя в ладонях пушистый хвост кошки.

— Сам ты кошка! — неожиданно услышал я мурчащий возмущенный голос.

Этот кот разговаривает? Да ну нахуй, у меня реально глюки! Захотелось снова ущипнуть себя, для проверки реальности, но руки были заняты хвостом, который в этой темноте я никак не собираюсь отпускать.

И нас потянуло в какую-то неопределимую сторону.

Я опять теряю счет времени. Не ощущаю запахов. Не чувствую ничего кроме хвоста в руках. Не вижу ничего кроме тьмы и чувствую страх, что потерял глаза.

— Пашка! Пашка! — меня кто-то трясёт. — Неужели это ты?!

Я увидел Стаса, который держал и тряс меня за плечи. Глянул на свои руки, сжатые в кулаки. Это что, меня приглючило, с тем котом?

— Самм ты глюк-пши!

Ой, бя. Что происходит? Откуда здесь мой друг? И как я теперь тут появился?

Что за жизнь с постоянными попаданиями в неизвестные места!!!

Я осмотрелся и понял, что вокруг меня дворцовые палаты, высоченные потолки с арочными окнами, в которые льётся солнечный свет через светлые занавески, повсюду королевская отделка и мебель, покрытая парчой и золотом.

Передо мной стоял мой друг Стас и о чём-то меня спрашивал:

— Куда ты пропал, Пашка, мы тебя там обыскались! Где ты сейчас? Ты жив?

Я вдруг понял, что сплю, и меня закрутило, завертело, пространство вокруг стало калейдоскопом. Всё куда-то понеслось...

— Мняяурррр! Да что ж ты так не вовремя осознался-то! — проворчал через мяуканье Кот. — Доставай теперь тебя отсюда. Ну и всё теперь, обратно не попадём, закон лимба не даст!

— Ты кто вообще такой? Как я сюда попал? Что со мной?!

— Это не важно. Важно, что контакт не удался, и мой контракт не будет оплачен! Шшшшш! С тобой всё в порядке, ты лежишь в отключке в подземелье, где мне легко тебя удалось обнаружить, из-за близких эманаций смерти и ещё чего-то... Греховного, что ли?..

Во время переброса этими словами мы неслись через калейдоскоп видений и образов, которые проносились как бы в обратном порядке. И уже не я держался за хвост кота, а он, вцепившись мне в спину когтями, старался удержаться:

— Тебя скоро выкинет из сна, я долго не удержусь! Запомни маршрут, которым мы шли, он выведет тебя куда надо. Запомни место, где мы были, это твоя цель в том мире!..

Последние слова Кота я уже слышал издали и еле разобрал про мир. Или не мир, а шире? Или в том миге? Не помню. Не понял.

Я очнулся, и видения из сна стали уплывать из сознания, но я вовремя спохватился и стал прокручивать слова Кота и вспоминать путь со всеми поворотами в этом лабиринте.

Лежал я опять неудобно, и не на спине, как привык приходить в себя после катастроф, а на животе. Лицо прижималось к холодному каменному полу, а щека и рот наполовину были в воде, которая, видимо, вылилась из лёгких. Сама вылилась, или кто-то помог? Сама, потому что голова была внизу, а ноги зацепились за какую-то перегородку, высотой где-то по пояс, и затекли. В висках стучало. Рука нещадно болела, вывихнутая назад, к ней было что-то прицеплено. А, это Морган! Я оглянулся и увидел, что он висит прямо на перегородке, согнувшись ровно пополам. Жив или нет?

Кряхтя и получив кроваво-красные круги перед глазами, я сполз на пол весь и с трудом поднялся. Рука не

просто нещадно болела, она выла, она затекла как настоящее заливное на новый год, и по ней табунами монголо-татарского нашествия бегали мураши таких викингских размеров, что я диву давался, как не рухнул назад под их могучим норвежским весом.

Тут бы самому в себя прийти, а надо этого блаженного проверить, выжил ли.

Выбор между освобождением собственной руки из плена монголо-татар и проверки, жив ли Морган, не стоял. Если он жив, то минутой ещё полежит и так, а если нет, то ему в принципе уже всё равно. А моя рука мне ещё нужна. Хоть бы некроз тканей не начался от такого перекручивания. Только гангрены мне не хватало в этом подземном средневековье! Отвязал себя от него, проверил наличие пульса, успокоился, потому что товарищ по несчастью жив, но в отключке. Главное, чтобы не кома.

Сел, оперевшись спиной на эту перегородку, возможно, спасшую нам обоим жизнь. Надо проверить, с чем остался. Подумав так, осмотрел себя на раны, оружие и одежду. Я опять хочу есть, комбинезон был целеньким и новеньким — подпитался за мой счет, зараза, но очень уж удобная штотка, что ни говори. Возможно, она в чём-то тоже поспособствовала выживанию, ведь в ней внутри прощупывалось что-то вроде мелкочаистой сетки, из какого-нибудь металла, что наверняка спасало мои драгоценные жизнеобеспечивающие органы от повреждений и сотрясений.

Кстати, о сотрясениях, — что там с нейромодами? Я тут же быстро залез и проверил базы данных, технические уведомления о повреждениях и изменения и успокоено выдохнул: всё на месте, ничего не потеряно, и главное — обе карты лабиринта при мне.

Правда, они были сейчас совершенно бесполезны.

Активировав наруч, я развернул по очереди обе карты, и покрутил их так и эдак, со всех сторон, но удалось понять только то, что точка моей локации на них подсвечивается в соответствии с тем, если бы я находился на нужном уровне, и всё. А так как лабиринты не совпадали и я вообще не знал, на каком мы уровне очнулись, то и пользы от этого никакой. Например, если бы я очнулся на пятом, то пригодился бы план нижнего лабиринта — с целью найти спуск на него; или если бы мы сейчас были на втором уровне, то можно было бы поиграть с картой верхнего уровня, стремясь найти подъём уже на него.

В общем, с местоположением — жопа, но сами мы вроде не в жопе. Хотя, как посмотреть. Если оружия нет, помрём с голоду. Если оружие есть, но нет живности местной, то тоже помрём с голоду. Канныализмом заниматься не стану. Нет, не стану. И проверять не стану. И нет, создатель, даже не пытайся мне подсунуть такую стрёмную сучную судьбу — сдохну от голода, уйду от Моргана в дали дальние, заблужусь и помру молодой.

И да, метательный нож из голенища моих ниндзя-тапок потерялся, а кинжалычики остались при мне, так же хорошо закреплённые как и раньше в удобных боковых кармашках на поясе. Вытаскивать оттуда их, конечно, было не удобно, но в тот момент речь шла о сохранении оружия, а не об удобстве использования — в руках тогда был бластер, через который я щедро поливал врагов своей силой. Эх, бластер мой, бластер... Плак, плак...

А кстааааати... Узелок Моргана с его вещами я благополучно посеял по дороге, в круговерти водяного потока, когда вода швыряла и шмякала нас по всем встречным поперечным препятствиям. Да и просто об стены, по ощущениям, хорошо прикладывала, явно.

А раз узелок с вещами Моргана прое... потерял, а Морган висел в пещере под потолком в чём мать родила, тоо... Мде... Бедолага... Но хоть так я морально удовлетворён (частично хотя бы) за все мытарства с ним по космосу и по лабиринту.

Что делать, что делать?.. Извечный вопрос Фёдора Михалыча, каждый раз встающий предо мной всей своей непримиримой важностью.

Оценив повреждения и обстановку — нам никто не угрожал, и Моргана я просто опасался будить, хер его знает, в каком он состоянии очнётся, после нескольких дней под наркозом садо-мазо удовольствия этих сектантов.

Выход один, начать охотиться.

Включив нейромод на запись локации и формирование карты территории, я двинулся на охоту, ибо жрать уже хотелось невероятно — аж волосы стыли в жилах, и зубы сжимались в кулаки. Не потеряюсь с таким гаджетом, навигатор выведет обратно, к нашему болезному.

Хотя, блин... Я остановился и обернулся. Если он очнётся, а никого нет... Я бы не хотел быть на его месте. Вздохнул и пошёл обратно, будить.

Да он и почти сам очнулся, я только подошёл и примеривался, как бы его так потрясти или пощёчиной огреть, как он и сам застонал и приоткрыл глаза. Морган уже лежал нормально на полу, я его, конечно же, стащил практически сразу, как освободился сам.

— Добро пожаловать обратно, Морган, в наш дерьмовый мир, — ещё раз такое произойдёт и снова это скажу, у нас появится традиция.

— Где мы? — прохрипел он.

— Система Дэгар, центральная планета Дэгар, — решил я начать издали, чтобы не травмировать его душу, да

и мало ли, что он помнит — я хз. — На противоположном от точки нашей цели полушарии планеты, предположительно территория бывшего города магов, под землёй в древнем лабиринте, неизвестно на каком этаже. А если в двух словах — мы с тобой, Морган, в жопе.

Не удержался, добил в конце.

— А где все?

— Тебя кто конкретно интересует? Культисты или Инга? Других всех я не знаю.

— Инга и этот, как его, старик. Я его видел, как он тебе помогал в пещере Слаа, — на этих словах в его глазах зажёгся нехороший огонёк и он стал на меня подозрительно и неправильно так смотреть.

— Хэй-хэй, не смотри на меня так, я не из этих! — Я отодвинулся от этого потенциального извращенца, на всякий случай. И мысленно вздохнул: крыша потекла у парня, а как далеко уехала кукуха — время покажет. — У нас тут проблемы посерьёзнее. Нам надо выжить и найти наших. Тех самых всех — Моза и Ингу.

Кстати! Чуть не вылетело из головы от всех этих перспектив со жратвой и блужданиями в подземелье! План Кота по освобождению из лабиринта. По крайней мере, я надеюсь, что с уровня выберемся куда надо. Интересно, почему это он мне помог? Если, конечно, наоборот, не подставил под лютую смерть — кто его знает, неизвестного черного Кота из глубин сновидения! Где-то на задворках жопной чуйки мне послышалось кошачье шипение. Но вряд ли он тогда бы мне про цель с тем дворцом говорил бы — поспешно добавил я сам себе. Так что хороший Кот, дай бог каждому такого спасителя!

Морган не поставил передо мной вопрос своей обнаженки. Подозрительно и напрягающе. Но я решил пока списать это на его опыт «зависания в пещере», и если ему гулять голым норм, то и хорошо, одной проблемой меньше. Да и не девчонка он, чтобы шмотками грузиться.

А вот другой вопрос меня немного подгрузил всё же. Освещение. Пока сидели и лежали — в темноте было нормально. Но как передвигаться по подземелью, не видя практически ничего?.. Не наощупь же?..

Об этом я и заявил Моргану.

— Есть предложения? — закончил я расклад по ситуации.

— Можем что-нибудь поджечь.

— Что, например?

— Что-нибудь ненужное.

— Чтобы жечь что-нибудь ненужное, надо иметь что-нибудь ненужное. А у нас даже из нужного многого нет, — и тут я вспомнил, что нас связывала с ним простая такая верёвка.

И бросился её наощупь искать. Нашёл. Влажная. Вот чёрт... Но ожидаемо.

А потом сообразил — если оторвать от моего комбеза кусок, то он восстановится, а у нас будет ткань для факела. Вот только вопрос про пожрать станет с ещё большей силой. И потом спросил:

— А у тебя нет какого-нибудь нейромода про кошачий глаз?

— Я его всё равно не передам тебе, ты же знаешь.

— А, ну да. Ну так есть или нет? Хотя ты глазастым станешь, а я буду штурманом.

На его вопросительный взгляд пояснил:

— Сон приснился, вещий, в котором есть примерный путь. Только куда этот путь — я без понятия.

На том и порешили. Нейромод, к счастью, у Моргана стоял в рамках стандартного набора оперативника, и я сильно расстроился по этому поводу, потому что у меня была, мать его, возможность тоже такой установить, но я, бля, новичок безнейромодный оказался, который не потянет такой объем сразу... От досады я аж завыл тихонько и зубами заскрипел. И как не догадался, когда с Ингой грабили оружейную лабораторию? Нет, ну если б знал, то конечно. А так... Эх... Быть мне слепышом в этих лабиринтах, пока вопрос не решим с освещением.

Потому я, когда двинулись, отщипывал от своего комбеза малюсенькие кусочки, собирая материал для моего будущего факела. А то, что я не имел понятия, где брать огонь, оставил на потом, решая проблемы по мере их поступления.

Жрать хотели оба, и очень сильно. А перспектива выбраться из лабиринта до того, как сдохнем от голода, была микроскопически мала, и потому, поймав первых мышей (или крыс — но для крыс они были мелковаты, эти местные животные), без всяких там церемоний о сыром мясе, ковиде и остальной заразе при неправильном употреблении мышей, в том числе и летучих, без слов делили добычу пополам и ели, давясь.

Морган был явно опытным выживальщиком, а вот меня пару раз вырвало, потом привык.

Так мы и двигались по коридорам, он впереди как смотрящий, со своим «кошачьим глазом», я за ним, рулящий, со своим планом в голове.

А потом начались странности, которые я сначала принял за личные глюки от отсутствия живых ощущений от глаз (ничего не видно) и ушей (тишина гробовая, только иногда писк этих мелких животных). Сначала тихий хохот — то здесь, то там, то сзади (я нервно оглядывался, сжимая кинжал в руке), то впереди. Потом белёсые проблески, как будто привидение в длинной белой рубахе мелькало в разных местах.

Не мне одному это чудилось, Морган тоже это слышал и видел. А до состояния массовых галлюцинаций мы ещё не дошли. Никто на нас не нападал, и это было хуже всего. И нам напасть было не на кого.

Хохот и белая хламида реально стали восприниматься нами как местная особенность.

Пока перед нами, буквально столкнувшись нос к носу, не появился тип в белой хламиде с длинными белыми волосами.

Глава 16

Я осмотрелся и понял, что мы достигли той точки лабиринта, где я провалился вместе с Котом в какую-то чёрную дыру в полу, и где как раз заканчивается моя мысленная карта-воспоминание о коридорах из сна.

И именно в ней мы как раз чуть не столкнулись с этим типом, что вокруг нас круги наворачивал неизвестно каким образом в коридорах лабиринта, и хохотал как полный псих из фильма ужасов.

Он стоял посреди коридора где-то в метре от нас и чуть светился. Или это просто белые одежды такой эффект дают?

— Вы прошли проверку, о, адепты города магов! — пафосно возвестил нас мужик.

Смотрелось это шедеврально: голый Морган, я рядом, с окровавленным кинжалом в руке, и мудрый старец в белоснежных одеждах, вещающий о прохождении проверки и допуске к испытанию лабиринтом. За-ши-бись.

— Ну и как? — не удержался я с дурным вопросом на такую же дурацкую его реплику.

— Пройдя лабиринт магов, вы будете достойны посвящения в наши ряды!

Но с другой стороны — нам местный попался! А это информация! И я стал плотоядно на него поглядывать в ракурсе потенциального «языка», вспоминая приёмы захвата и удержания заложника.

— А если мы не будем проходить лабиринт? Мы тут не местные, мимо проходили, нам бы выбраться наверх, в город...

— Попавший в лабиринт имеет только два выхода: умереть или пройти его!

Да что ж ты такой пафосный-то, а? А как же «кто вы такие и откуда тут взялись» и остальные подозревающие нас во всех грехах самых страшных нарушителей вопросы? И я заметил, что наш собеседник смотрел, не мигая, в одну точку, куда-то мимо нас. Это насторожило, и я начал медленно обходить его по кругу.

— Шикарный выбор! — прокомментировал я его ответ.

— Только настоящий герой может преодолеть Зло! — продолжал вещать старец. — Но настоящий герой, владеющий магией — непобедим! Пройдите испытание, которое дают нам высшие силы, чтобы повисить свой уровень и завладеть знаниями и навыками Магов дэгарской пустоши!

Похоже, это его стандартная приветственная речь для всех, кто решил пройти Лабиринт.

— А если мы не маги? — уточнил Морган, и я удивлённо посмотрел на него — за весь путь-дорогу по лабиринту мы почти не общались, и вопросов он не задавал. Я уж, было, решил, что Морган для нас потерян как человек (но ещё может быть использован как боевая единица).

— Если вы — не маги, то Врата Истины закрыли бы доступ, и вас здесь не было.

Ой, как много ты не знаешь о своём подземелье, чуваак!.. Я как раз зашёл к нему со спины, и понял, что сквозь него вижу Моргана. Вот это номер! Привидение, что ли? Ткнул в глючного старца пальцем, рука прошла насквозь.

— Так ты не настоящий? А чего нам тут заливаешь про испытание настоящего героя?

— Я — бот-помощник новичкам, гало-проекция реального наставника и мага Охкоа, наследника древнейшего рода истинных догарцев. Он сделал меня хранителем лабиринта и ценным союзником для смельчаков, ступивших в Лабиринт, что помогает в странствиях подземелья.

— То есть, ты готов нам помочь просто так? — скептически спросил Морган, чему я снова удивился.

— Это моя миссия. Многие новички ходят в Лабиринт пустоши, не имея знаний о своих талантах. Город магов не привык разбрасываться перспективными учениками, и для этого меня создали, вложив слепок сознания Охкоа, чтобы я сопровождал юные дарования в трудном пути преодоления подземелья.

— А почему ты тогда вокруг нас бегал и хохотал? Это же был ты?

— Да, я. Только не хохотал. Это сбой систем слежения и проявления. Ошибка функционирования. Моя голограмма произвольно проявляется в те моменты, когда я должен быть скрыт от испытуемых, незаметно наблюдая за ними и делая выводы.

— Выводы о том, достойны мы или нет?

— Верно.

— Так ты голографическая проекция! А где источник трансляции?

— У меня нет таких данных. Где-то в городе магов, могу предположить.

— И какую цену мы должны заплатить за твою помощь? — этот Морган своими вопросами меня всё больше удивляет. Сам хотел спросить, а он как с языка снял.

— Я выполняю свой долг безвозмездно. Я создан быть полезным.

Счастливым человеком (ой, голограмма) — чувствовать свою пользу и знать свою причастность к важному делу!

— Но, — продолжил наш "глюк", — есть проблема.

И замолчал. Ну, тут всё понятно, квест и введение в прохождение подземелья — классика. И пауза патетическая, для нагнетания важности. А нет, его изображение просто стало сбойть, и звук пропал, наверное, так как рот у него открывался, но в ответ тишина.

Я помахал руками:

— Эй, нам не слышно! Связь плохая, спутник связи ушел за горизонт, видимо. Повтори, в чем проблема?

Приём, приём!

Изображение голограммы исчезло совсем.

— Видимо, в этом и есть проблема, — сделал многозначительный вывод Морган.

В ответ на его реплику старик снова появился, и закончил:

— У меня кончается ресурс. Сбиты настройки. Тот храм, где заложена искра моей души, осквернён, и я умираю...

— Как ты можешь умереть, ты же бот? — не удержался я от многозначительного вопроса, ага. Все мы иногда тупим, особенно после нескольких часов блужданий по однообразным тёмным коридорам.

— Я не просто бот! — мне показалось, или в его тоне появилась обида? — Я — самостоятельно развивающееся сознание одного из величайших магов, что заботился в своё время о молодых и неопытных магах. Я уже много лет тут один! Что-то случилось в центральном пункте управления, Храме учения, как его называли раньше, до того момента как на долгие десятки лет лабиринт опустел, и никто не приходил проводить отладку аппаратуры. Пока это "что-то" не случилось, я функционировал как обычно, но не для кого было бодрствовать, адепты всё не появлялись, очень долгое время... Потому я ушел в кибер-сон до тех пор, пока в коридорах подземелья не появятся живые. Из-за не зафиксировал сознанием, что именно произошло в Храме. При вашем появлении я пробудился, но мои сенсоры фиксируют неполадки, с которыми мне без посторонней помощи не справиться. Найдите Храм Лабиринта пустоши магов, очистите его от скверны, и в моём лице вы получите сильного помощника, что поможет вам достичь цели.

С этими словами душа Охло- как его там отошла в мир иной. Исчезла наша голограмма, другими словами.

Я посмотрел на Моргана, он посмотрел на меня.

— Это типа всё? — просил я. — Опять двадцать пять: пойдешь туда, не знаю куда, сделай то, не знаю что. Это у вас фишка вашего мира такая, что ли?

— Какая? — о, Морган-слаанешит вернулся, снова тупит. Моуд-он.

— Забей. Я устал уже задавать этот вопрос: что делать будем?

— И появляться снова старец явно не будет: похоже, его ресурс совсем исчерпался. Куда идти — не знаем, что там чинить и от чего очищать — тоже.

— Именно об этом я и говорю, — вздохнул я.

Место тут было сухое, не как то, откуда мы начали свой путь. Либо наша вода сюда не дошла, либо уже высохла, что маловероятно — за те несколько часов наших блужданий в подземелье вода не может высохнуть. Вроде всего несколько часов бродили, а кажется — бесконечность! А во сне весь путь таким быстрым был...

Мы решили сделать привал, ибо вымотались прилично так от монотонной ходьбы с периодическими поворотами (хорошо хоть, развилок не было) и охотой на местных крыс-мышей, к нашему счастью непуганных за многие годы, и оттого легко убиваемых.

Потратили некоторое время на поиск отворота в коридоре, в котором мы могли бы устроиться на привал, чтобы была защищена спина и хороший обзор входа в наше убежище.

Запас крысиных тушек есть не стали, так как не были голодны настолько, чтобы опять это сырое мясо глотать, от которого меня уже воротило теперь по другой причине — противное одно и тоже сырое мясо. Похоже, дальше по жизни я на мясо с кровью смотреть не смогу...

Лагерь готовить было не из чего, и потому как были, так и завалились спать. Я был настолько уставшим, что уже сквозь сон подумал, что надо было дежурство поделить, и спать по очереди... Но было поздно, я провалился в сон без сновидений.

Хотя так надеялся вновь увидеть Кота и задать ему пару вопросов, как минимум.

Я опять проснулся на спине. Вокруг было как обычно темно, но разбудил меня какой-то неясный шум, как раз со стороны входа в наше убежище. Я услышал напряжённый голос Моргана рядом со мной, он тоже не спал:

— Не шевелись, — еле слышно прошептал он.

— Что там? — так же чуть слышно спросил я.

— Наша еда, по-моему, пришла отомстить за своих товарищей.

— Вот как-то не смешно, если честно.

— Я серьёзно. Тут их толпа, и собирается всё больше, как будто чего-то ждут.

— Ты боишься мышей?

— Нет, но чего они ждут? И если их станет ещё больше, они нас просто количеством ушатают. Не съедят, так понадкусывают, а потом мы и сами кровью истечём.

Пока мы перебрасывались этими фразами, там явно началось какое-то активное шевеление, даже я это услышал, и Морган придвинулся ко мне вплотную, весь напряженный. Надеюсь, это он из-за угрозы, а не от вожделения ко мне. Иначе я на такое не согласен, я исключительно гетеро.

— Они ждали главаря, — сказал Морган уже вслух и чётко, и я понял, что всё.

Шуршание и писк ломанулись с невероятной скоростью в нашу сторону, и я почувствовал, как по штанинам взбирается множество маленьких лапок. Меня передёрнуло от мерзости, резкие махая ногами, я сбросил с себя первых крыс, но их сменили новые, в два раза больше количеством. С кинжалами в руках я срезал их, не давая взобраться выше.

По шевелениям рядом Морган делал то же самое. Всё происходило очень быстро.

— Отходи влево. Прижимайся к стенам телом. Дави их. Станет слишком много — вались на пол и катайся, раздавливая собой, — коротко резал Морган. — Я беру на себя главного.

Ну да, он его видел, а мне чисто оставалось реагировать на нападения. Тихий писк и шуршание прервались более громком полу-рыком полу-писком, и я понял, что Морган выловил главаря.

— Он не один такой! — прорычал Морган. — Ещё главари подоспели! Продолжай давить тварей. По стене двигайся вправо, к выходу. Надо валить, я не вижу им конца.

Бляя... Бля-бля-бля-бля... В темноте без зрения скидывать с себя крыс, резать вслепую, давить спиной об стену этот кошмар, слышать мерзкий хлюп и хрупы раздавленных тушек, постоянный топот маленьких лап. Неизвестность хуже всего, особенно когда не знаешь, когда всё это закончится!

Естественно, я ломанулся к выходу из нашего закутка и двинул было со всей прыти по коридору, но Морган поймал меня за одежду и заорал:

— Стой, ты куда без меня! — и тут я понял.

Понял, что Морган ГОЛЫЙ боролся с жожаками крыс. Я отказываюсь думать, остался ли он при своём... ммм... хозяйстве... При переключении с режима выживания на беспокойство о таком важном органе мужского тела я просто подвис, и уже Морган мне вместо торможения поддал пинка, не отпуская ткань комбеза:

— Погнали, погнали! Быстрее! Не тормози!

И мы понеслись со всех ног, не разбирая пути, просто подальше от этих крыс. Долгое время они бежали за нами, и слышался мелкий топоток множества лапок. Чую, мне это ещё долго будет потом сниться в кошмарах!

И вот, наконец, мы бежали в тишине. И как только поняли это, остановились. Остановились и согнулись, чтобы перевести дух, оперевшись руками в колени.

— Надо... срочно... — пытаюсь отдышаться, я проталкивал слова наружу вместе со своими лёгкими, стараясь первые сказать, а вторые удержать, чтобы не вывалились и мне ещё было через что дышать, — ... нормальное... оружие!

— Да, — коротко согласился Морган, тоже пытаюсь отдышаться.

Постепенно успокаивая дыхание и приходя в себя от побега (такого позорного побега от крыс!), мы повалились на пол, прислонившись к стене. И я понял, что ни он, ни я никогда не будем рассказывать об этом забеге.

Снова посмотрели друг на друга, и Морган спросил:

— Ну и где мы теперь?

— Всё нормально, наруч записал маршрут. Если что — вернуться к точке первого рандеву с нашим Охло-как-его-там сможем. Меня больше волнует вопрос, почему они от нас отстали.

Морган какое-то время помолчал, а потом медленно произнёс:

— Я вижу их. Они толпятся все вместе вон там, в коридоре на той развилке, что мы последнюю проскочили, и как будто не смеют, или не хотят двигаться дальше. Ты понимаешь, о чём это?

— Это не их территория, — на автомате ответил я, а потом до меня дошло и я похолодел: — Они боятся хозяина этих мест. А это значит...

— Да, — подхватил Морган, — нам грозит кое-что, намного опаснее этих крыс...

— Не понос, так золотуха, — вздохнул я.

И тут меня осенило. Вот когда к стенке припёрло, и отступить некуда — рождаются гениальные мысли! Где ты была, и почему ты не пришла Я не пойму, я так скучал, всю ночь не спал, я тебя ждал[1], ёпта! Я могу настроить свою дополненную реальность так, что на ней будут подсвечиваться движущиеся объекты, что-то типа тепловизора. Я тут же проверил эту мысль у Моргана, что он и подтвердил. Ну ёбтвоюмать! Нет других слов! Столько часов вслепую по этому подземелью!!!

С другой стороны, меня окатила такая радость, что теперь я не слепой щенок на поводке у Моргана, что я даже

забыл об угрозе, и тут же принялся настраивать систему дополненной реальности на постоянную трансляцию и дожимал Моргана с конкретикой по её отладке, чтобы потом в процессе боя не отвлекаться.

А то, что будет бой, мы оба знали. Хотя и не знали, с кем. И сколько их будет, врагов.

И поняли, когда именно будет бой, когда в и так тихом коридоре, в отдалении которого слышалось шуршание тех наших крыс, наступила гробовая тишина, в которой громко, как звук старого советского дизельного трактора (который уже давно пора на свалку, но он еще послужит, ведь такой надежный, хоть и громкий), кто-то дышал. И я посмотрел своим новым «зрением» в сторону дышащего нечта. Морган молчал.

Мама, роди меня обратно!!!

Какая-то здоровенная клыкастая хуйня, выше Моргана в полтора раза, если бы выпрямилась. А так эта мерзотная бородавчатая посебень как горилла, опиралась на передние лапы, и не лапы даже, а лапищцы с меня толщиной. Можно я не буду ЭТО трогать?!. Я содрогнулся от омерзения. Крысы на мне в полной темноте — ничто по сравнению с такой хуемой! Крыски, милые, идите сюда! Давайте вы отвлечёте на себя этот ужас, а мы его с тылу быстренько прикончим (=убежим), и потом я дам вволю вам по мне побегать, туда-сюда, вдоль и поперёк. Ну позаязаяяаааа!!!!

И это через трансляцию «визора» моей дополненной реальности! Боюсь представить, что там увидел Морган в реале. Даже спрашивать не буду. Я не любопытная барышня (хоть мне и жутко хотелось истерически завизжать аки сучка, приподнять все свои юбки и убежать в закат, подпрыгивая на ходу как Красная Шапочка в том советском мультике, когда напевала про крокодилов-бегемотов).

Оно нас заметило (заметила?), когда мы на него смотрели, рыкнуло и рвануло на нас.

Прощайте, мама-папа! Прощай, Морган! Прощай, голубоглазая блондинка-ни-разу-не-льдинка! Не поминайте лихом!

Завязался бой.

В следующие непонятно сколько времени мы набрасывались на монстра, нанося удары своими кинжалчиками, стараясь дорого продать свои жизни. Он набрасывался в ответ, и для нас было спасением, что он один, а мы вдвоём — он какой-то однопроцессник, двоих не вывозит, и переключается с трудом.

Но вот выносливости у этой туши — жопой жри. А мы с Морганом начали выдыхаться.

— Надо менять тактику, — выпалил он в короткий перерыв между ударами и защитой.

— У него не пробиваемая шкура, — поделился я в ответ.

— Глаза и уши! — бросил он мне, и я понял, о чем он.

— Кто? — коротко, но Морган понял, о чем я:

— Ты. Я отвлекаю.

Верно. Я юркий и мельче. Мне проще запрыгнуть и достать ему до глаз или ушей, чтобы засадить кинжал в мозг (надеюсь, у этой образины есть некое его подобие и он сдохнет).

Морган начал активно отвлекать его на себя, и я пытался угадать так, чтобы заскочить в удачный момент. И только я подобрал мгновение, и только я обрадовался, что взлетаю на этого монстра, уже примериваясь ухватиться, и примерялся, куда быстрее и лучше всадить ему лезвие, как почувствовал, что вишу в воздухе, проткнутый насквозь каким-то жалом!

[1] текст из песни группы На-На «Где ты была». Чего только не вспоминается герою, когда нервы сдают. Лучше бы так память работала в сторону той самой амнезии, ИМХО [негодующий комментарий автора]

Глава 17

«Откуда здесь это жало?» — удивлённо подумал я, глядя на зазубренный костяной штык зверя, выпирающий у меня из грудины.

Немая сцена. Все застыли. Морган первым вышел из оцепенения, и подскочил к морде монстра, всаживая в его раззявленную пасть клинок по самый локоть, снизу вверх, в самый мозг!

Свалились на пол все втроём. Через несколько мгновений. Я — на жале, зверь — с кинжалом в жо... в морде, Морган — без сил, видимо.

Я отключился.

И снова очнулся, лёжа на спине, по традиции уже, так сказать.

Потроха болели не передать как. Сука, пиздец как больно!

Но непривычное тепло разливалось по телу, от которого становилось легче. Я погрузился в забытья, растворяясь в живительном уходе от боли.

Проснулся я из-за двух вещей. Спине было холодно, это раз, а перед внутренним взором надоедливо мигала

системка, заставляющая сознание проснуться и что-то с ней сделать — это два. Я смахнул её в трей, потом почитаю.

Открыл глаза и увидел склонённое надо мной лицо Моргана.

— Я, конечно, тебе благодарен за то, что не бросил сдохнуть, но вот на домогания ответить не способен.

Его лицо вытянулось, он непонимающе пошевелил бровями, а потом еле сдержался, чтобы не врезать мне, болезному, от души. Мде, опять я за языком не слежу. Ну а что мне ещё думать, когда побывавший в грезах слаанешитов мужик склонился надо мной с неизвестной целью?

— Ещё один намёк — и в следующий, и наверняка последний раз не буду вытаскивать тебя с того света!

Я прислушался к себе и понял, что у меня ничего не болит, только опять есть охота. Морган как знал — уже протягивал мне свежую тушку наших преследователей:

— На, подкрепись, ты много крови и сил потерял, надо чем-то восстанавливаться.

— А как я выжил? — меня этот вопрос мучил с момента моего первого пробуждения от адской боли.

— Я подлечил.

— Не знал, что нейромоды можно лечить.

— Нет, это не они, — ответил он и как-то задумался. Потом произнёс: — Я получил магическое умение, несмотря на отсутствие пси-способностей...

Его тон вызывал желание погладить ребёнка по головке и утешить. И нет, не в том смысле. А в смысле ему реально было плохо от этой новости. Непонятно, правда, почему.

— И что в этом плохого? — с недоумением спросил я.

— А то, что я — воин, технарь до мозга костей. И какая мне, к черту, магия?! Да еще и аптечкой теперь быть!!!

Эм... Оу...

— Так вот почему я жив... — протянул я.

— Ещё бы! — с горечью воскликнул Морган. — Пришлось из всего предложенного брать «аптечку», а были такие престижные классы и...

Махнул рукой. Да уж...

— Я обязан тебе жизнью... — начал я.

— Мы квиты, — отрезал он. — Ты же меня там, в начале, не бросил.

Я неловко замолчал. Потом Морган добавил:

— Из монстра удивительным образом выпал меч. Двуручник. Я взял его себе — как раз под мой хват.

Посмотри уведомления, тебе должны были предложить за достижение убийства магическую способность.

О, кстати!

Я залез в виар и развернул уведомление из трея:

«Первый шаг — он трудный самый! Поздравляем, Адепт, ты прошёл первое испытание. В соответствии с условиями боя и полученными повреждениями доступны два магических навыка на выбор:

— Регенерация [пассив]: способность души регенерировать собственное тело, требует взаимосвязь энергий души и тела. Чем выше уровень развития, тем быстрее происходит восстановление тканей тела и тем более сложные ранения доступны к выздоровлению.

— Исцеление [актив]: способность исцелять других от разного рода и степени повреждений, требует высокой степени концентрации и больших затрат энергии. Чем выше уровень развития, тем более тяжелую травму и болезнь можно излечить.

Выбери своё.»

«Поздравляем, Адепт, в соответствии с полученным опытом при убийстве монстра более высокого уровня, ты получаешь скрытый дар «Зов смерти»:

— Зов смерти [скрыт]: носитель дара ощущает следы насильственной смерти как на жертве, так и на убийце. Каждая смерть имеет свой собственный отпечаток, поэтому спутать невозможно.»

Так, судя по всему, «Исцеление» выпало нам обоим, раз Морган взял себе аптечку в навыки, и так как мы вместе и зачем нам одинаковые способности, то мне достаётся более интересный вариант с регенерацией. Хе-хе, это мои двадцать пять процентов везучести, наверное. Тем более, после пережитого надо усиливать именно живучесть, ведь рядом может никого и не оказаться, чтобы подлечить. И ведь жить захотелось ещё больше, после такого! И плюс ко всему эта живучесть имела буст аж на 100 единиц, по сравнению с остальными умениями, каждое по 20–25 единиц. Эк меня знатно расколбасило!

Выбрал Регенерацию, и шкала жизни в дополненной реальности окрасилась из просто зелёного в изумрудно-зелёный. Интересно, а как магические способности сочетаются (и отображаются!) через дополненную реальность, то есть нейромоды? Это же совершенно разные ветви развития? Этот вопрос был без ответа, и спросить не у кого (Морган не знает, я спросил).

А насчет двуручника — Морган всё правильно сделал, я бы его толком держать не смог, такой он огромный и

неудобный для меня. А вот Моргану в самый раз, как будто под него ковали. Так что я остаюсь при своих двух кинжалах, которые удалось почистить уже.

— Буду говорить с вами только голосом, — раздался знакомый голос нашего местного старца-бота. — Сознание моё вновь включилось, получив приток энергии души. Вы кого-то убили?

— Ну, есть такое, — осторожно ответил я.

— Это хорошо! Чем больше монстров подземелья вы убиваете, тем больше мне поступает ресурсов на производительность и сопровождение.

— Так может, это и есть решение проблемы? — тут же встрепенулся Морган. — Знай, убивай себе монстров потихоньку, подпитывайся их энергией, глядишь — и восстановишься.

— Этот способ — не из лучших. Количество потраченных сил и времени на убийство каждого монстра не стоит получаемого результата. Это просто временная мера, чтобы я мог в аварийном режиме быть с вами на связи. Да и как моя бестелесная оболочка кого-нибудь здесь прикончит?

— Ты не сказал нам, где искать этот твой храм. И вообще, на каком мы уровне находимся?

— Вы сейчас на сорок шестом уровне Лабиринта. А от Храма вы почему-то отделились достаточно далеко.

Услышав это, я сел прямо где стоял, на пол, схватившись руками за голову. И стал покачиваться из стороны в сторону от широчайших перспектив. Как мы выберемся-то отсюда, с такой глубины? Остаётся реально спасти это того мага на букву О, в надежде, что за такой долгий срок он не настолько неисправен, что мы тут так и затрянем навечно...

— А почему твой Храм именно на сорок шестом уровне? А не на первом или последнем? Или сорок шестой как раз и есть последний? — при общении с этим ботом Морган проявляет чудеса сообразительности. Прямо птица Говорун, чесслово.

— Мой храм на пятидесятом. Но там, где мы встретились впервые, идёт разлом на несколько уровней — и вверх, и вниз. И очень удачно этот разлом пробивает несколько уровней как раз до последнего, пятидесятого, и на моём этаже находится фактически рядом с локацией Храма — всего в двух секторах от него.

— А, извините, сектор — это сколько?

— Десять гектар примерно.

Лучше бы я этого не слышал... Это ж дохрена! На такой территории легко заблудиться и без лабиринта, а уж в нём...

— Вот ни разу легче от этого не стало, — уныло протянул я.

— И карты уровней нет, чтобы быстро и беспрепятственно добраться сразу в локацию, — это снова Морган.

— Карты нет, но есть универсальный принцип, с которым вы чуть дольше провозитесь, но всё равно выйдете из лабиринта.

— И какой же?

— Очень простой: правило одной руки — при входе в лабиринт вы должны коснуться его стенки одной рукой (все равно, правой или левой) и во все время блуждания в нем продолжать касаться стенки той же самой рукой. А при переходе из первого сектора моего уровня во второй — сменяете руку на противоположную.

— И правда, как я его забыл? — я даже как-то смутился от такой простой, лежащей на поверхности идеи.

— Ну, хорошо, что внутри делать-то с твоим храмом? Когда попадём туда.

— Я не знаю. Вы должны сами исследовать и понять, в чем проблема.

— И в какую сторону от разлома идти, когда спустимся?

— Я укажу. Поторопитесь, времени мало! — и с этими словами призрак старца опять исчез.

Делать нечего, и собирать нам в путь тоже было нечего. Морган подхватил только свой двуручник как пушинку (силён, мужичара), и мы потопали по уже имеющейся обновлённой карте с моего нейромода обратно. Опасаться было нечего: местный босс был нами убит, а крыс после него опасаться — себя не уважать!

Добравшись до места самой первой встречи с ботом-старцем, мы остановились, не понимая, где искать этот разлом.

Полчаса уже обнюхивали, простукивали и для проформы нажимали на все подозрительно выглядящие камни — вдруг ловушка какая сработает. Ничего. Пока я случайно не догадался заглянуть в ближайший отнорок сразу по коридору, в котором и зияла дыра, в которой была крошечная тьма даже для моего виара. В отнорки нам элементарно не хотелось заглядывать и вообще иметь с ними дело, так как слишком свежи были те впечатления от потока крыс...

— Ну что, прыгаем? — я всё-таки спросил, желая хоть как-то заполнить гнетущую тишину перед прыжком. Очень уж стрёмно было.

— Поехали! — ответом мне было, и мы с ним, взявшись за руки (и не потому, что я уже на всё согласный, а просто для страховки — а то мало ли, куда нас расшвыряет при перелёте на другие уровни) прыгнули вниз.

Пять минут, полёт нормальный. Звёзд не видно, но темень хорошая такая, не как во сне.

Окружение было вполне себе такое обычное для этого Лабиринта: темнотища (уже не такая густая как в проломе при прыжке), голый холодный каменный пол, голые холодные каменные стены. А кстати, мелькнула у меня мысль не по делу, а почему я тут везде ни разу не видел ни мха, ни грибов светящихся каких-нибудь? Необъяснимая странность подземелья. А может, на Дэгаре просто нет таких видов био-организмов?

С освещением у нас обеих проблема была решена, так что мы стали осматриваться, чтобы понять, куда дальше идти. Ну и, заодно, ожидали появления нашего бота-голограммы.

Обойдя пространство с разных сторон, мы с Морганом сошлись в одной точке.

Замкнутое помещение, без окон и дверей, без выхода и входа.

— Ну что, правило одной руки не работает, получается?

— И куда теперь? Обратно прыгать вверх? — моя идея была безумной, потому что это нереально, но мы оба посмотрели вверх.

И обомлели.

Над нами был потолок. Сплошной, без разломов или вообще каких-либо отверстий. Мало того, у меня возникло впечатление, что потолок постепенно становился всё ниже.

— Нет, я решительно не понимаю, как это у них тут работает! — возмутился я. — Подземелью многие сотни лет, если не тысячи. Кучу времени оно стояло без присмотра и тех. обслуживания, но вот этот конкретный потолок движется и не сломан, да ещё и совершенно бесшумно!

— Это уровень комнат с ловушками и головоломками! Нам надо срочно искать выход!

Морган — капитан очевидность, я и сам уже понял, что движущийся потолок — это наша относительная скорая смерть, и, конечно, это признак именно уровня лабиринта, напичканного головоломками и ловушками, а не монстрами. Так что оружие, аптечка и регенерация тут нам мало чем помогут...

Мы стали срочно ощупывать каждый метр поверхности, наступать на плиты камней, пинать стенки на предмет срабатывания тайного хода — никакого эффекта!

Потолок опустился наполовину, и мы уже согнувшись заканчивали осмотр. Время поджимало.

Где и какой может быть ключ?!

Оперевшись на стену, чтобы осмотреться ещё раз, я вдруг почувствовал под рукой какие-то линии, гладкие и извилистые. Резко развернулся и стал внимательно ощупывать и осматривать этот камень. Через виар-реальность мне было не понять, что это такое. Я позвал Моргана:

— Морган, тут что-то есть! Глянь своим зрением.

Он подскочил ко мне, и начал исследовать найденное:

— Это какая-то сложная извилистая линия, как будто нитку запутали в сложном переплетении. И вроде бы эта линия не просто как углублённый желобок, но выкрашена... или покрыта?... чем-то вроде золота... А в самом низу есть маленькое отверстие, куда не просунуть даже твой мизинец.

В голове странным образом всплыла ассоциация с замком-задвижкой с внутренней стороны двери, когда хозяину для открытия этой двери нужно провести собачку засова через маленький лабиринт, чтобы высвободить эту «собачку» с цепочкой на ней из плена лабиринта. Как дверь на цепочке, только цепочку не так просто освободить из лабиринта.

Вот так и тут. Наверное, надо провести определённым образом по этим линиям, и ловушка откроется. Что я тут же и сделал, но ничего не произошло. Вновь провёл пальцем по линиям, но в другую сторону. Ноль эффекта.

Что-то свербило подсознание, а на языке крутился текст одной песни-стишка: «Я живу, пока не сдохну, а как сдохну, досвидос, И жара мне не впила, и мне пох*ю мороз. Я упрямый, как Гагарин, и красив я так, как он, Не слуга я и не барин, всех миров я чемпион. Я п*здец какой толковый, я вменяем, как никто, Тут и Гегель, тут и Бабель, тут и дедушка Пихто.»

Кровосток! Вот оно!

Я резанул себе палец кинжалом и приложил к нити-лабиринту в камне. Кровь еле текла, и если надо, чтобы она попала в отверстие, надо выдавить побольше. Пришлось резать еще один палец и выщипывать всё, что можно.

А потолок уже опустился так, что мы уже не стояли, а присели на корточки, и осталась пара рядов камня — нужно успеть, иначе камень скроется, муравейник закроется, и никогда мы не увидим солнышка. Пришлось встать, а то из-за поднятой вверху руки кровь отливала от пальцев. Да что ж такое! Резанул уже просто по запястью, надеясь потом перевязать руку и на свою регенерацию. Хлестнул рукой по рисунку-линии, заляпал всё своей кровью, и снова повёл линию, уже размазывая кровь в желобке лабиринта, собирая пальцем к кровосток.

А в голове продолжало вертеться:

Гагарин мной бы гордился, как тем, кто преодолел. Мы с Юрой в этом похожи, хуй кладем на любой предел. Два наших огромных хуя лежат на пределе любом. Мой и Гагарина Юры, их ласкают девушки ртом.

Какая только ересь не вспомнится в критический момент, перед смертью. Врут всё, что перед смертью вся

жизнь перед глазами пронесется — у меня вон, рэпчина-ебанина всю голову поглотила. Как мысли по кругу об одном и том же, как привязавшийся мотивчик, так и я тут «Загробную» как мантру кручу.

Я услышал щелчок — кровь сделала своё дело. Напряженно затаил дыхание и замер, Морган тоже, рядом со мной.

И вдруг пол резко ушёл из под ног и мы покатались в открывшееся чуть ниже пространство новой комнаты, из которой шёл мерный шум такой «шшух-шшух», как будто что-то большое и тяжелое туда-сюда, как маятник, раскачивалось. И раскачивалось так, что аж воздух за собой тянуло, и нас то слева, то справа, обдувала волна ветра, попеременно.

Очень, очень близко от меня двигался такой маятник, потому что я телом чувствовал движение огромного механизма прямо рядом с собой.

Мы с Морганом лежали ничком на полу, приходя в себя от барахтанья кувырком в появившийся провал по склону пола. Я поднял голову и сглотнул, похолодев. В нескольких сантиметрах от нас качался маятником монструозного вида и размера обоюдоострый топор. И он был не один. Осмотревшись, я понял, что мы лежим в начале коридора, весь путь по которому был завешан точно такими же маятниками-топорами, раскачивающимися вразнобой. Двусторонне заточенное лезвие у каждого было размером чуть ли не с человеческий рост, скорее смахивая не на топор, а на гибрид меча и топора, где рукояткой меча служило топориче в половину от всей длины орудия, а режущей частью являлось двустороннее симметричное лезвие топора...

Мы с Морганом отползли к стене, незаметно появившейся на месте дыры, через которую мы с ним сюда закатились. Облокотились на неё, и стали смотреть.

— Ну, по крайней мере потолок тут не опустится, и можно выдохнуть.

— Да. Но и назад пути нет. И, скорее всего, альтернативы тоже. Очень я сомневаюсь, что эта ловушка имеет несколько решений.

— Да, надо просто прорваться.

— А ты заметил алгоритм движения?

Он покачал головой.

— Вот и я нет... Что делать будем? — мой извечный, блин, вопрос в этом мире...

Мы снова стали наблюдать за движением маятников этих топоров. Никакого ритма, всё вразнобой. Есть, конечно, моменты, когда открываются пролёты, если все топоры одновременно распределяются в каком-то сочетании: либо на одной стороне (слева, справа или по середине), либо с разных сторон, открывая такой заманчивый проход.

Но вот расстояние между топорами было не достаточным, чтобы можно было проскочить один и переждать момент под следующий.

А Морган, раздумывая, подбрасывал в руке небольшой, с мой кулак, бульжник.

— Стой, откуда он у тебя? — указал я на камень в его руке.

— Под рукой оказался, на полу лежал, — ответил он и посмотрел туда, где его взял: — Тут их три лежит.

— Это «ж-ж-ж» — неспроста, — обрадовался я. — Вряд ли на уровне с ловушками их кто-то забыл или случайно оставил. Это подсказка, стопудово! Как их можно использовать?

Мои мысли оперативно забежали в голове, туда-сюда бегая с важными бумажками и отчетами как перед годовой, квартальной и ежемесячной отчетностью в налоговую в конце года. Бурная деятельность, не приносящая эффекта. Пришлось устроить совместный мозговой штурм с напарником:

— Подсунуть под топор, вдруг все застрянет, если у них общий механизм?

Топоры и правда чуть уходили лезвием в пол, и можно было на его пути положить камешек, препятствуя ходу. Мы тут же и воплотили идею. Камень действительно затормозил топор, и вся система маятников стала на паузу, но прошло две-три секунды, и топор смёл преграду, кроша его на несколько никчемных кусков.

Теперь у нас всего два камня.

— Нет, вариант не сработает, — озвучил Морган мои выводы, — слишком мало времени и слишком длинный коридор. И не известно, в каком положении зависнут топоры — нам через них придётся протискиваться, а это лишние мгновения.

Он снова начал подбрасывать камешек в руке. Один из двух оставшихся.

— А если его подбросить? — пришла мне на ум идея. — Вдруг он приводит какой-то механизм в действие, если ударить по какому-то камню здесь, на стенах или потолке?

И мы стали внимательно осматривать и обыскивать все стены, пол и потолок.

— Нет, это точно не на нашей стороне, а то мы бы и так нажали на камень, сами. А на потолке не вижу ничего подозрительного.

Потолок был, естественно, очень высоко, и даже если Морган меня поднимет — мы бы не достали до него руками или мечом.

— А если просто покидать камень вверх, простукивая его весь?

Простукивание ни к чему не привело. Только камень немного обкрошился, став чуть меньше. Хрупкие какие-то тут булыжники у них, в отличие от камня стен, об которые наш и обкололся.

Значит, надо искать где-то там, куда можно добросить камни.

И я нашел нашу цель? И где бы она была, естественно? Да, на противоположной от нас стене коридора. То есть, фактически, нам надо изо всех сил размахнуться и попасть в тот черный камень-квадрат (надеюсь, это камень-активатор, а не дыра в стене, куда сгинет еще один камешек), и сделать это так, чтобы он беспрепятственно пролетел через весь коридор, заполненный непрерывно и бессистемно качающимися маятниками-топорами.

Решили, что бросать будет Морган, у него и замах больше, и силы должен вложить куда больше, чем я. Я не слабак, конечно, но когда на кону стоит жизнь... А если мы не выберемся отсюда, то точно сдохнем тем или иным способом; мало того, этот чёртов создатель нашёл способ, где мне не избежать каннибализма, при самом плохом раскладе, — мне просто отсюда никуда физически не свалить и не исчезнуть. Хотя, тут же есть топоры-убийцы, так что я могу сотворить себе сэппуку головы и всё равно хрен тебе, неадекватный хозяин этого мира! В общем, когда на кону стоит жизнь и попыток всего две, тут у же не до соревнования размерами письки.

Морган долго-долго примеривался, стараясь угадать просвет между топорами, размахнулся и метнул камешек.

Камень отлетел обратно, но обратный ход другого топора остановил его и булыжник упал, не долетев до нас обратно какие-то два метра. Бляя...

Осталась одна попытка. А надо кидать. Сели думать снова. И наблюдать за движением маятников снова.

Я смотрел на них, и через какое-то время их мерное, хоть и не симметричное покачивание, ввело меня в лёгкий транс. Я смотрел на качающиеся монструозные лезвия, и заметил кое-что, сразу не бросающееся в глаза. Ну, заметил и заметил. Мерное покачивание как «белый шум» для глаз выключало сознание, оставляя только созерцание... Острое чувство угрозы выкинуло меня из трансa, и я подскочил. А, нет, угрозы не было. Это подсознание, наверное, меня разбудило — иначе было понятно, что я тут в таком состоянии могу сидеть бесконечно.

Я вернулся в памяти назад, в момент осознания идеи, прокрутил, что меня зацепило в этом ритме, и я понял, в какой момент и куда надо подложить камень, чтобы другой долетел до черного квадрата.

Вот только камень у нас остался один. И я поделился инсайтом с Морганом, сетуя на отсутствие инструментов для выполнения.

— Так у нас же есть меч! Можно его подсунуть! — предложил он идею.

— Ага, и останешься без оружия.

— Если я останусь с оружием, то мы останемся здесь, и оно всё равно бесполезное. А так — ну выпало же оно с того монстра, значит, другое оружие в этом лабиринте тоже можно будет раздобыть.

— У меня же есть кинжалы! — я настолько к ним привык, что даже не вспомнил о них сразу!

Так и решили — вставить кинжал под первый топор в нужный момент.

Очень осторожно, чтобы не остаться без руки, я подгадал момент и подсунул его в щель для лезвия в полу, кинжал четко встал преградой маятнику, и ...

...мы увидели, как лезвие топора разрезало мой кинжальчик насквозь вдоль по самому клинку. И продолжил топор свое качание туда-сюда, просто проходя между двух лепестков бывшего кинжала.

Ого, у топора заточка! Круче самурайских мечей!!! Мде... Вот и остался я без парного клинка.

Дальше чешим репу. Хорошо хоть время тут не ограничено. Но терпение наше уже на исходе, да и подкрепиться не мешало бы, о чем тут, в ловушке, речи и быть не может. И когда найдём хотя бы тех же крыс — не известно. Так что бесконечного запаса времени у нас всё же не имеется, хотя бы в силу органических причин.

И тут Морган встал во весь рост, взял свой меч и приложил его плашмя к отверстию в боковой стене коридора, откуда топор выезжал и заезжал при движении.

Я понял его идею, подскочил и подхватил тяжеленную рукоятку меча, удерживая его. Он быстро схватил последний камень, в этот момент наш топор как раз уткнулся в лезвие, преграждающее ему путь в стену, и вся машина с топорами в коридоре застыла. Меч зафиксирован вместе с топорищем, я тут же юркнул вниз, спасти останки брата уцелевшего кинжала — не знаю, зачем, но так было нужно, я чувствовал. Морган в это время уже запустил камень в полёт в дальний от нас конец коридора.

Мы затаили дыхание в полной тишине, и вздрогнули, когда меч лопнул (хреновый меч Моргану достался, так что пусть не расстраивается), и топор вошёл в свой паз. Вся система маятников опять закрутилась.

— Ты попал? — я не увидел тот момент, когда камень достиг своей цели и спросил поэтому.

— Попал. Он упал внутрь, это было отверстие.

Через несколько мгновений что-то на том конце коридора зашипело, как будто паровой или пневмо механизм сработал. Ура! Надеюсь, это камень упал на деактиватор ловушки!

Так и есть! Топоры стали замедлять своё движение! У меня от напряжения аж ноги подкосились, настолько

важно было то, что мы сейчас смогли повернуть. Наконец, весь механизм маятников замер, и мы осторожно двинулись среди них. Дошли до середины, и стало слышно, как начинают проворачиваться старые шестерёнки системы коридора, и вот — один топор впереди меня чуть сдвинулся, второй следом за ним тоже... Медленно-медленно маятник обратно оживал.

Мы с Морганом, не глядя друг на друга, ломанулись вперёд, понимая, что если не поторопимся, то нас ждёт питерская участь резанной сосиски, и настанет нам «кровь, кишки, распидарасило».

Еле успели!

Последний метр я уже просто в прыжке преодолел, убыстряясь, и мы оба повалились на пол.

А пол — не пол, а вся его поверхность, как оказалось, плита активации открытия прохода в торце коридора.

И разлеживаться, приходя в себя от адреналина гонки с препятствиями, не было времени, так как кнопка-плита, придавленная нашими телами, не держала проход открытым. То есть, она просто запустила механизм открытия, и не влияла на его состояние.

И открывшийся паз в стене стал обратно задвигаться.

Не вставая, я так на четвереньках и бросился к всё сужающемуся проходу, Морган за мной — успели! С трудом, но успели. Протиснулись уже вплотную к стене, в которую закрывалась плита-дверь.

Ффухх!

Снова коридор. Пустой и мрачный. Ну и какая тут ловушка?

Помня по играм из своей жизни, откуда я попал в этот мир, я решил прощупать ногой осторожно ближайшие плиты.

Так и есть! При нажатии на одну из них резко из стены выскочили копыя, перегородив путь.

Но под ними осталось пространство где-то в пол метра высотой. Легкотня! Я с Ларкой в Томб райдере проходил этот фокус! И мы уже спокойно, обычным перекатом проскользили по полу под этими копыями, и оказались на другой стороне коридора.

С этой стороны оказался тоже камень, наступив на который, мы услышали, что копыя втянулись обратно в стену — что мы и увидели, обернувшись, а впереди нас стена стала отъезжать в бок.

Мы вошли в следующее помещение и обомлели. Огромное, с покатым потолком, уходящим вверх, оно было покрыто каким-то органическим покровом, мерно пульсирующим и подсвеченным в некоторых местах. И повсюду, везде, куда хватал глаз, всё пространство было заставлено какими-то коконами. И от этих коконов вверх тянулись то ли лианы, то ли пуповины.

— Я чувствую здесь жизнь, в них, — тихо отозвался Морган. Он что, получил перк «чутье жизни», что ли, в отличие от меня, с моим перком зова смерти?

— А я вижу их мамашу, по-видимому.

К нам двигался монстр-рептилия, с огромными зубищами и чередой фасеточных глаз по всей голове. В сознании тут же всплыли картины логова графа Дракулы с его яйцами зародышей детей-летучих мышей, из фильма про Ван Хельсинга, и еще странным образом кладка яиц Чужого из одноимённого фильма.

Хотя эта хтоническая хрень и не была похожа ни на Дракулу, ни на пресловутого Чужого...

Глава 18

Серебристо-зелёного свечения от органики, что покрывала все стены, потолок, пол и любые неровности, хватало, чтобы и без виара я мог рассмотреть окружение.

Возможно, когда-то это был тот самый храм, где нам надо было искать нашего бота-голограмму, судя по очертаниям архитектуры внутреннего устройства. Но за наростами и лиановидными отростками, настолько переплетёнными, что пустых стен и свободного пространства почти не оставалось, изначального вида помещения было не разобрать.

Вокруг вроде бы и тихо, но еле слышно шелестяще-цокающее шипение монстра, и чмакающие звуки тут и там, раздающиеся как будто от этих наростов-яиц повсюду. Нос почуял очень тонкий, еле слышимый запах белка и гнили — как будто пахло пропавшими грибами.

«Еда приишлааа. Сссаамааа.» — услышали мы в голове чей-то свистящий шёпот. Ошибиться было нельзя — это шипела (шипело?) чудовище. Это существо явно было разумное, и ело таких же разумных. Видимо, какая-то агрессивная раса ксеносов.

— Извини, красотка, перчиком и специями забыли себя обсыпать, — выдавил я.

— У нас есть кое-что получше пищи, — неожиданно сказал Морган, и я на него удивлённо посмотрел.

— Морган, ты о чём?

«И чшшгоо жее ээто?»

Это мы одновременно с чудовищем спросили — я вслух, оно по мысленному каналу.

— Я подарю тебе наслаждение, какого ты не испытывала никогда в жизни, о сильнейшая из Чмачидов, самая

плодовитая матка из всех, кого я видел! Я дам удовольствие, во сто крат сильнее рождения твоих детей! Ты оценишь сполна и не пожалеешь! Я окажусь для тебя лучшим претендентом на охранника твоей кладки!

Ага, так в мед. карте Моргана и запишем: «его кукуха собрала чемоданы и уехала в бесконечное путешествие по мирам слаанешитов, не обещав вернуться».

— Морган, ты в своём уме? — уточнил я у него вполголоса, чтобы не навлечь на себя её внимание.

Оказывается, он в курсе, кто это, да ещё и разбирается в иерархии и нюансах этой расы, похоже...

— Всё нормально, Ван, — ответил он мне спокойным голосом, — те два дня в пещере сектантов не прошли для меня даром, и я познал всю прелесть излишества удовольствий. Меня не сломали жадность и гедонизм с сибаритами, но я теперь не могу жить без... Мною пересечена опасная грань, ведущая к одержимости стремлением к совершенству в похоти и извращениях. Я знаю множество рас, с которыми можно постичь удовольствие, недоступное человеческой расе. За те бесконечные часы и дни распятия под озером я стал одержим, я хочу вернуть то время переизбытка, бесконечной, сладкой до боли потребности насытиться, удовлетворить то, что могу вкусить во Дворце Слаа. Я поглощён этим без остатка. Я должен примкнуть к воинству во имя Слаанеш!

— Морган, ты не в себе! У вас же есть прекрасные пси-специалисты, выберемся из этой задницы, доберёмся до нашей цели — и тебе подкрутят «винтики» в голове, станешь прежним Морганом, даже лучше!

— Я выбрал свой путь. Я уйду в поисках новых ощущений, славы и внимания Тёмного Властелина. Мне не больше места в этом мире, я не смогу это забыть. И не хочу. Моя душа уйдёт вместе со мной к моему Божеству. И я знаю, что нужно матке Чмачида, чтобы она пропустила тебя. Так ведь, о неуязвимейшая?

— Ты можешь попробовать, заинтересовал. Слишком скушно столько времени здесь быть одной, охраняя кладку. Ваш вид давно не появлялся в моих владениях, пришлось впасть в спячку. Пока новый человек со светлыми волосами не пробудил меня ото сна.

— Предлагаю договор, — ответил Морган ей. — Я остаюсь с тобой и дарю тебе удовольствие до тех пор, пока смерть не разлучит нас, а мой друг идёт дальше, и ты пропускаешь его беспрепятственно, целым и невредимым.

— Подтверждаю договор. Если я пойму, что ты мне ничего не дашь, то я скормлю вас моим первым вылупившимся потомкам, вы будете в сознании, но недвижимы, и ждать своей участи как вон те ваши предшественники, — мотнула она своей мордой в сторону коконов, немного отличающихся от остальных «яиц» вокруг.

Эти коконы были прикреплены к стенам и имели размер примерно с человеческий рост.

В голове щелкнуло: человек со светлыми волосами плюс коконы... А нет ли там нашей Инги?!. Времени прошло прилично, разбросала вода нас неизвестно куда, и Инга вполне могла попасть куда-то сразу здесь, поблизости. Я стал пристально всматриваться, кто в этих коконах был замурован. Ничего не видать. Как только Морган отвлечёт эту самку, надо проверить их...

«Не смей трогать еду! Что моё, то останется здесь, а ты пойдёшь своей дорогой.»

Да она слышит мысли! Значит, Морган и вправду так считает, как сказал. Похоже, ему и правда крышка и он не видит себя в этом мире, раз готов пожертвовать собой. Явно не ради меня, всего такого красивого (и слава богу!), но ради своей цели...

А я сделаю как договорились, пойду своей дорогой. И буду благодарить и её, великую матку, и Моргана, что подарит ей наслаждение, и, конечно же, не буду проверять и освобождать пленников. Нет-нет, ни в коем случае! Я тут мимо пройду просто, и всё.

— Хорошо, как скажете, — произнёс я вслух.

— Не медли, Ван, но и не торопись, — вдруг сказал странные слова Морган. — Прислушивайся к тому, что будет происходить, но лучше не смотри. Да ты и не сможешь увидеть, не тот уровень. Это важно, Ван, прислушивайся!

Он пристально посмотрел на меня, и я кивнул. Что будет дальше — не имел представления, но сразу ломиться отсюда не имело смысла, судя по намёкам Моргана, а сказать или написать он не мог. Пока. Ладно, двигаемся дальше.

— Я готов начать, великая, — предвкушающе произнёс Морган.

Меня передёрнуло. Только сейчас я понял, что именно он имел в виду, говоря о наслаждении.

И тут, в одно неуловимое мгновение эта самка инопланетного богомола схватила в свои объятия Моргана, и они закружились с нечеловеческой скоростью в смертельном танце наслаждения.

Вихрь из двух сплетённых тел носился по всему пространству, и мои глаза не успевали за их перемещениями.

Иногда пара застывала на несколько секунд, явив мне всю прелесть возможностей соития человека с ксеносом, которого первый раз в жизни вижу (дайте мне это развидеть!!!). Я не знаю, что чувствовал этот монстр, а на лице Моргана я иногда успевал углядеть дикую муку боли, замешанной на экстазе.

Очнувшись от этого зрелища, я решил пробираться к коконам, чтобы хотя бы с них начать. Потому что увидев творящееся Морганом и Чмачидой, я не сразу сообразил, что мне делать. А выхода видно не было.

Через минуту дикой пляски Морган прокричал мне:

— Ван! Бей эти яйца максимально быстро, как можешь! Мы должны уничтожить этот рассадник грядущего апокалипсиса, иначе не только Дэгар — вся вселенная падёт в апокалипсисе. Я вгоняю матку в транс за пределы, принося её в жертву моему Князю, она сейчас не слышит ничего! Торопись!

Что?! У меня один несчастный кинжал!!! Как?! Как я это проверну, не имея времени и оружия?! Думая об этом, я уже наносил удары по яйцам с зародышами, разбивая их и расплёскивая жижу. Их много, а я один. Но Морган пошёл на такую жертву, и я не могу не ответить ему тем же! Он местный, из этого мира, и знает, что это за монстр, и, видимо, его призыв ко мне имеет большое значение, раз он не полностью погружён в происходящее, а способен ещё что-то соображать и говорить мне.

Осталось ещё больше целых половины яиц, и я торопился. Кинжалом. Руками. Ногами. Если что-то уже вылезало, когда я разбивал оболочку — то дополнительный удар лезвием клинка в уродливое склизкое существо добивал его.

С каждым ударом я всё техничнее и ритмичнее наносил удары, я как будто вошёл в ритм, поддерживая пляску этих двоих, войдя в свой собственный танец.

По наитию я делился с кинжалом своей энергией, и его чёрное матовое лезвие, покрытое густым слоем липкой жижи, начало источать свой собственный чёрный свет. Я не заметил, что ускорился до сверхчеловеческой скорости. Краем сознания отметил, что совокупляющаяся пара замедлилась. Либо они устали, либо я убыстрился. Но это не важно. Осталась треть.

В середине пространства, где устроило своё логово-кладку это существо, я обнаружил центральную часть бывшего Храма в виде многоуровневой ротонды, вокруг колонн которой вилась мраморная в прошлом лестница, с такими же белыми, но уже давно покрытыми толстым слоем тёмной зелёной слизи мраморными перилами.

Быстро пробежав всю ротонду и проверив её внутри на наличие кладки, погнал дальше.

В ушах бил барабанный ритмичный бой. Моё сердце качало не только кровь, но и ярость. Я был сплошным торнадо, изливая из себя через кинжал лютую агрессию и силу. Я уже пронёсился с немыслимой скоростью меж яиц, раскалывая каждое, походя. Я хотел кричать военный клич, грудь разрывало от сдерживаемого вопля «Граааа!». Всё вокруг налилось красной пеленой.

И тут я со стороны услышал утробный, глубокий, рычащий вопль-воззвание, пронизывающий до самой души и вырвавший меня из боевого транса:

— Наслаждение и боль. Совершенство и смерть! — прокричал Морган куда-то за пределы этого мира, прорывая ткань бытия в воззвании к своему повелителю: — Смерть — мой хлеб, а ужас — вино! Тебе, о, Тёмный Бог! Приношу свою и её жертву Той-Что-Жаждет! Во славу возрождения Слаа! С мольбой о вступлении в Альфа-Легион!

Я увидел, как Морган был проткнут снизу вверх насквозь верхними конечностями-иглами существа, с которым сливался в одно целое (даже не хочу думать, как именно и в какие отверстия он там с этой маткой сливался). Руки его были по локоть погружены в передние глаза монстра — этим он убивал её.

Вместе с экстатическим воплем Моргана одновременно услышал рёв этой самки богомола-мутанта, сотрясший всё вокруг, даже мои внутренности затрепетали.

Оба они рухнули на пол, ксенос оказался под человеком. Тело этого чудовища стало истаивать на глазах, и вскоре труп Моргана лежал на полу осквернённого Храма совершенно один, как будто он не сливался с этой маткой Чмачида в течение моего субъективно бесконечного забега по истреблению её отпрысков.

Я стоял, выравнивая сбившееся дыхание, и осматривая результаты нашего с ним «побоища».

Все коконы на полу были вскрыты, из них вытекала всё та же зеленоватая чуть светящаяся слизь, в некоторых из них плавали вскрытые зародыши, пытавшиеся на меня напасть.

Я постепенно приходил в себя, уже начиная слышать звуки вокруг — тишина была другой, в неё вплетались уже не те чмакающие хлюпы, а я будто бы слышал звуки лопающихся пузырьков от пепси, что наливают в стакан.

Запах стоял непередаваемо плотный, как будто всё вокруг решило испариться в туман, и гнилостный привкус я ощущал чуть ли не языком уже.

Всё замерло.

Я подошёл тяжелым шагом на негнущихся ногах к телу Моргана, проверил пульс в какой-то необъяснимой надежде — мало ли, остался жив? Осмотрелся снова.

Кокон! Вдруг там кто живой?

Их вскрытие оказалось очень лёгким, как если бы я обыкновенный целован очень острым ножом разрезал. Но лучше бы я не вскрывал эти мешки. Почти во всех я обнаружил иссохшие мумии когда разумных существ.

Хотя нет, хорошо, что я вскрыл эти мешки — я обнаружил два бластера знакомой мне модели, небольшой чуть изогнутый меч для хвата одной рукой и наруч-браслет, немного отличающийся от уже виденных до этого. Не уверен, что смогу воспользоваться чужим наручем — но мало ли. Любая находка сейчас может оказаться

решающей.

И, конечно, я правильно сделал, что проверил коконы — ведь там действительно могла оказаться Инга. Или Моз. А я рассчитываю их найти в лабиринте, живыми и невредимыми.

Кстати о лабиринте. Наш шанс из него благополучно выбраться завязан сейчас на того самого старика-голограмму, сознание мага, запертое в этом лабиринте.

И я должен его найти и помочь. Очистить Храм от скверны, как он выразился.

Скорее всего, эта комната с ксеносом-маткой и есть тот самый Храм учения, и она сюда попала каким-то неведомым образом, облюбовав пустынное местечко и устроив здесь своё гнездо.

Так что в целом, получается, мы с Морганом (да прибудет он в вечном блаженстве там со своим богом) уничтожили скверну, повредившую функционирование бота-помощника для новичков, и теперь остаётся только понять, где что докрутить или какой «системник пнуть», чтобы всё обратно заработало.

Ещё раз осмотрев всё, куда я смог добраться и дотянуться, я понял, что единственное место, где надо искать — это ротонда. Я при бойне зародышей матки проскочил его нахрапом, торопясь всё разбить как можно быстрее, а в ней ничего подозрительного не было — потому и не задерживался.

Теперь же мог спокойно осмотреть, и за неимением других вариантов, направился в неё.

Оставалось только надеяться, что система управления голограммой окажется интуитивно понятной, и я смогу разобраться в местных механизмах и программах, чтобы вернуть к жизни гало-проекцию этого Окхоа.

Тем более, выходов отсюда я не нашёл.

Поднявшись на самый верх, я обнаружил ещё один кокон и, естественно, вскрыл его, как и остальные. В нём всё-таки оказалась моя Инга. Девушка очень сильно осунулась, щёки впали, под глазами синяки, и с виду как будто стала худее, даже для моего мужского, не намётанного на такие женские примочки, взгляда.

С застывшим сердцем осторожно вытащил её, аккуратно положил на возвышение в середине галереи ротонды, под самым куполом. Проверил пульс — он очень-очень слабо бился, что заставило меня счастливо улыбнуться:

— Ничего, куколка, поживём ещё! Держись!

Оставив её лежать там, я с новой силой стал осматривать и обыскивать внутреннее пространство среди колонн, и на первом этаже заметил странность: я как бы не специально огибал самый его центр, метра полтора в диаметре. Пришлось прилагать все усилия и сосредоточиться на этом центре помещения, стараясь удержать соскальзывающий с него взгляд и внимание. Мне это удалось, конечно же!

А в этом центре оказался столбик, с виду тоже мраморный, как и весь материал, из которого была сделана вся конструкция, чуть больше размером, чем балясины из перил лестницы. И этот столбик не имел никаких художественных украшений типа резной формы или рисунков. Простой четырёхгранный столб метра полтора высотой и сантиметров пятнадцать-двадцать по каждой плоскости своих граней.

Как только я его обнаружил, сопротивление сознания увидеть его и воспринимать как объект реальности исчезло.

Я со всех сторон начал осматривать и ощупывать, под пальцами на поверхности наверхия я ощутил незаметный глазу чуть выпуклый бугорок, который утонул в тело столба, при незначительном нажатии на него.

Система среагировала на манипуляцию, и над столбом развернулась гало-проекция панели управления, с экраном и уже знакомой системой управления местными гаджетами.

Удивительно, что за такое большое время, как говорил нам бот-старец, система взаимодействия с гаджетами в этом мире практически не поменялась.

Мне не пришлось продирается сквозь дебри незнакомых команд, и я довольно быстро сориентировался в голосовом отклике программы, запустил её, на что она мне и выдала:

— Храм учения загрязнён, что вредит адекватной и полноценной оценке состояния бота-голограммы Лабиринта магов Пустоши. Необходимо очистить помещение, после чего будет запущено сканирование повреждений и анализ необходимых манипуляций для восстановления виртуального сознания Окхоа.

— Да вы прикалываетесь, что ли?! — я взвыл.

Только уборки помещения мне ещё не хватало, для полного счастья, после всего увиденного и пережитого, а так же сделанного. Ещё раз оглянувшись, я чуть не застонал. Мне вот что, реально надо тут домработницей сейчас заделаться?..

Глава 19

Я попытался договориться с пультом управления, чтобы без уборки.

Я подключил ИНФОбаз своего наруча, чтобы найти способ обойти эту систему управления ботом, потому что уборка подземного всеми забытого храма в неизвестном лабиринте только для того, чтобы получить информацию о повреждении бота-помощника меня не вдохновляла...

Я даже попытался привести в чувство Ингу, уж она-то с уборкой, как и любая женщина, должна справиться

намного лучше, быстрее и проще, чем я. Но Инга либо прекрасно прикидывалась мёртвой (чтобы не страдать этой клининговой хернёй), либо реально чуть ли не в коме находилась. Её даже мои сексуальные домогательства не растормошили. А я старался, и даже увиденное в пещере попрактиковал (ну, в разумных пределах, конечно, — там-то они лютые извраты поголовно, и мне до них как до Китая раком, причём отсюда, из подземелья Дэгара). Пришлось бросить это бесполезное занятие, так как я всё же не некрофил, и даже не бревнофил. В отрубе девушка, капитальном и глубоком. Когда очнётся — тоже не ясно... Эх.

И Морган почил смертью храбрых. Смертью очень храбрых извращенцев. И все знания об обстоятельствах ситуации на Дэгаре — вместе с ним.

Ни одной живой души (по крайней мере, чтобы в сознании) кроме меня. Инга без сознания, поэтому не считается.

Вышел я из ротонды, где размещён пульт доступа к управлению ботом-помощником.

Осмотрел фронт работ.

И чё-то приуныл.

Всё. Абсолютно всё в толстом слое вязкой слизи. Стены, пол, потолок, ротонда. Там и тут кости каких-то неопознаваемых скелетов жертв этой матки. Обошёл все коконы с жертвами нашего «Чужого-богомолы»: а вдруг там кто живой, да ещё и женщина, вот она и убралась бы. Обшарил все стены на предмет секретных рычагов или тайных активаторов (была у меня смутная мечта, что я всё же ошибся дверью, и это совсем никакой не храм, а предбанник к нему, и найдётся вход в главную обитель Лабиринта, где и убираться не надо будет).

В общем, прокрастинировал изо всех сил, понимая, что не избежать мне участи «технички» местного подземелья, и, так или иначе, но я должен буду тут всё почистить.

А всё ли? Леня человеческая — двигатель прогресса. Гениальная мысль посетила меня: зачем чистить ВЕСЬ храм, когда я могу найти ключевые узлы и почистить от этой дряни только их. Ведь пол или потолок вряд ли входят в системы управления ботом, правильно? Также — перила, лестница, стены ротонды, и остальная обстановка.

Я бросился обратно к столбу с панелью управления, активировал её, и с помощью статьи из местной википедии (ну, ИНФОбаз которая), не получив из неё практически ничего полезного, потому что и лабиринт, и гаджет, и сама система управления ботом-помощником были настолько стары, что я в этой базе не нашел даже такой модели, с которой приходилось сейчас разбираться.

Мне просто повезло, что система взаимодействия с гаджетами в этом мире практически не поменялась со времён производства той, что в ротонде, и в целом общие принципы управления после беглого знакомства с инструкцией из той же базы, стали интуитивно понятны.

А вот как настроить её на то, что мне нужно сейчас, — пришлось повозиться, и прилично долго возился я.

Хорошо, что голосовое управление было на уровне, тут мне некстати вспомнились Кири и Алиса, столь убогие по сравнению с этим гаджетом, что мне даже как-то стало грустно и неудобно, что мы в нашем времени только в начале этого пути технологизации и информатизации...

Есть! Нашёл!

Кто молодец? Я молодец! Даже станцевал от избытка чувств танец тумбы-юмбы, и хотел пнуть злосчастный столбик, как победитель побеждённого, но удержался — мало ли, это всё же не системник, на котором подобное работало всегда и безотказно, а тонкая буржуйская технология неведомого времени.

Теперь у меня имелась целая карта-схема с ключевыми узлами управления, и я был прав: надо расчистить только самый верх ротонды от всего дерьма, что на нём скопилось!

Это было бы просто смертоубийство форменное, если бы пришлось чистить от дерьма чудовища ВСЁ ПРОСТРАНСТВО этого Храма, в котором я ни минуты лишней не собирался оставаться сам, и не собирался конечно же, оставлять здесь Ингу. И, может быть, тело Моргана... Хотя ему уже наверняка совершенно фиолетово, что будет с его телом, если он действительно попал, куда стремился.

Поднялся я снова на самый верх. Посмотрел на Ингу и осмотрелся заново.

Круглое помещение, как будто копирующее архитектурные формы всего Храма: если внизу внутреннее пространство ротонды было открытым, только колонны и перила ограждали его от пространства снаружи, то верхний этаж, на который вела витая лестница по внешней стороне, был окружён полноценными стенами.

Стены были бы белыми, как и всё остальное в ротонде, если бы не склизкая зелёная дрянь, которая была почти везде.

Здесь меньше ощущался запах подгнивших грибов, я как будто почувствовал свежий воздух, по сравнению с остальным пространством снаружи, где на данное амбре можно было вешать топор.

Совершеннейшая загадка, почему кокон с Ингой оказался здесь, в отличие от остальных несчастных, которые были закреплены на стене Храма. Причём её кокон просто лежал на полу. Может, matka её буквально перед нашим приходом поймала, и не успела на стену прилепить? Тогда нахрена она её в ротонду затащила?

Кроме ошмётков кокона Инги, который я так и оставил возле стены, в середине (ну а где же ещё?) я увидел чуть

возвышающийся над полом полукруглый постамент.

Нужны тряпки, оттереть его от слизи.

Для этой цели я обобрал иссохшие мумии из коконов — им эти шмотки уже явно никогда не понадобятся.

Очищенная платформа оказалась похожа на телепорт, какими мы пользовались на Станции, только как будто архаичнее, что ли. Я не рискнул его использовать, так как куда и как попаду — не известно, а тут ещё Инга в отключке остаётся и тело Моргана, и обоих я планирую забрать отсюда с собой.

Помощь бота в связи с этим актуальна как никогда. Если он действительно может то, о чем нам намекал.

Я встал на постамент, снова осмотрелся. Сверился с планом работ и поднял голову: ага, вся эта техника-электроника наверху, получается. Высоко было, но я справился, хоть тряпки-одежда быстро и превращались в утиль. Не было бы счастья, да несчастье помогло: если бы монстр не затащил сюда столько своих жертв, чем бы я оттирал вот это вот всё?

Итак, что у нас тут получилось? Оттерев все ключевые места, и зачистив их максимально хорошо, я спустился вниз, чтобы проверить систему.

Снова провёл все манипуляции с активацией системы управления ботом, она снова «заверещала тихим матом» о неисправностях, но тут же заткнулась, принявшись анализировать повреждения.

Долго ожидать не пришло.

Минут через несколько, помигав мне всеми своими «лампочками» гало-экрана, она мне выдала письменно и голосом, что всё в порядке и бот может работать в штатном режиме. Правда, желательна подзарядка.

— Какая подзарядка тебе ещё нужна, железяка?! Мы тут недавно супер-монстра прихлопнули, прямо под твоим носом, уж этого-то должно было бы хватить с лихвой!

Это я возмутился, имея в виду нашу Чмачиду, почившую с Морганом в объятиях прекрасной любви.

— Вся энергия от смерти этого монстра ушла божеству, во имя которого твой друг и произвёл ритуал-сношение, — это произнёс уже сам бот-помощник, тот самый долгожданный старец, он же сознание мага Охкоа, одновременно появившийся со своими словами передо мной.

— Но, по крайней мере, тебе сейчас хватает энергии общаться со мной во всей своей красе и в ближайшее время ты никуда пропадать не собираешься.

— Верно.

— Ну что, старец-наставленник, давай теперь обстоятельно побеседуем, чем ты сможешь помочь в благодарность за то, что мы через всё это прошли, чтобы очистить твой храм и возродить тебя.

— Потихе, новичок! — чуть ли не прошипел возмущенный бот. — Без меня вы не выберетесь из Лабиринта вообще!

— Ой, ли? — хмыкнул я. — Количество уровней и систему его строения я примерно понял. С убийства монстров здесь выпадают навыки и оружие. С едой проблем нет — я уже практически привык питаться крысами в условиях режима боевой обстановки. С водой сложнее, но тоже попадается. Да и одно хорошее правило прохождения лабиринтов ты мне давеча напомнил — за что, конечно же, тебе спасибо. Да, пусть дольше, но мы бы нашли выход. А с учетом того, что при летальном исходе велик шанс снова оказаться воскрешённым в застенках Империи, вопрос прохождения Лабиринта может отпасть сам собой.

И я, конечно же, умолчал, что наименьшее, к чему я стремлюсь — это быть воскрешённым у них там. Да и не факт, что меня, такого попаданца непомнящего, вообще воскресят где-то там на планете Тринадцати Советников. Не успел я запасть им в душу — так, расходный материал...

— Как воскрешённым? — поразился старец, схватившись за голову. — Разумные научились воскрешать себе подобных?

— Я без понятия. Знаю только, что это технология класцидов. Может, Инга знает больше, но она сейчас без сознания. Кстати, о ней. Первое, что я хотел бы выяснить, это про Ингу. Как её привести в чувство? Ты можешь её просканировать или что-то подобное? Или мне объясни, что с ней делать.

— Как класциды? — уже возмущенно вскричал Охкоа. — Да как они посмели с этими еретиками договариваться?! Да они нарушили, нет, попрали! Оскорбили! Все ценности, пестуемые столетиями самыми лучшими магами! Всё! Всё, что нажито непосильным трудом многих поколений великих искусных магов! Пойти по пути физики, унижить экзистенцию жизни и смерти, природного дара, присвоив себе право давать жизнь!

Глядя на негодующего бывшего мага (ну, или слепок его сознания в оболочке бота-голограммы подземелья), я пожалел, что он не в курсе, что со своими способностями он может наворачивать круги по стенам и потолку от возмущения. Это было бы смешно.

— Ну, видимо, за то время, пока ты был заперт здесь, внизу, многое наверху поменялось. А если учесть, что за это время уровни лабиринта были разрушены, информация о нём затерялась, оставив свои крохи только у ярых сектантов из остатков магов. Да и то, всего про два уровня из самых верхних... О твоём Лабиринте нет никакой информации в общемировой информационной базе.

— В ней и не могло быть информации о подземелье магов для новичков, — задумавшись о своём, проговорил Охкоа. — Мы сами держали и наш город, и Лабиринт Пустоши в секрете. Потому и планету такую они выбрали, под нашим кураторством. Сюда мало кто совался во все времена, слишком плохая репутация у Дэгара и дэгарцев. А что за общемировая база?

Я, посмотрев на него, включил свой наруч и вывел себе справку о времени появления ИНФОбазы. Заодно и узнал, в каком я времени этого мира оказался (ну, или через сколько лет в нашем будущем — а то выяснить, что это за мир, пока не было возможности). Находился я в тридцатом тысячелетии от Рождества Христова по летоисчислению Терры, или Колыбели человечества, что ненадолго повергло меня в двойной ступор: во-первых, если это мой мир, то я оказался на тридцать тысяч лет вперёд в будущем нашего мира, раз тут есть точка отсчета такого знакомого христианского формата; а во-вторых, если это и не мой мир, то настолько похожая система исчисления времени, берущая своё начало от религии, полностью совпадающей своим названием с христианством моего родного мира, просто удивляет. После такого начинаешь прислушиваться к теориям параллельных миров и остальной ереси.

Впрочем, если учесть, чем я занимался у себя там, в своей реальности и времени, то ничего удивительного. Когда твоя контора всерьёз работает над проектами осознанных сновидений (ОСов) и возможностей в них, когда ты сам участвуешь в оперативных разработках магов и экстрасенсов (большинство из которых действительно шарлатаны, а реальных — процента два максимум, да и те не светятся, зная, что мы таких берём под колпак), иногда переживая запредельный опыт, не используя для этого психоделические и изменяющие состояние сознания вещества и техники...

В общем, резонов попасть сюда, в этот мир, у меня было хоть отбавляй, как и причин. Но вот воспоминаний о том, почему, как и когда я здесь оказался, попав на этом злосчастном Дэгаре под раздачу, у меня до сих пор так и нет... То ли я умер, и теперь — реальный попаданец, как в романах моего времени. То ли я «засланец» своей конторы, с конкретным заданием и способом вернуться, о которых я ничего не помню или не знаю. Да и Стас вон как паниковал, когда меня в ОСе нашёл.

Так, где я и что я сейчас? А, хотел вообще-то прикинуть, сколько времени этот дух Охкоа вместе с Лабиринтом «консервированы». А оно вон чего, оказывается. Не понимаю, почему я сразу не залез в ИНФОбазу, узнать время... Хотя этого самого времени, по-моему, у меня вообще-то и не было, свободного, чтобы уточнить время. Вечно какая-то жопа, из которой надо спасать свою собственную и жёпки товарищей по несчастью.

Так сколько же времени пользуются они тут этим ИНФОбазом, в итоге?

Тридцать тысяч лет, Карл! Тридцать! Из моего двухтысячного да в тридцатитысячный!!

Моё внимание привлёк уже сам «призрак», машущий рукой перед глазами — настолько я завис от всей этой информации.

— Да-да, я вернулся, Охкоа. Ну, смотри, информационная база стала общемировой лет пятьсот назад, когда получила своё распространение на все разумные расы изученного космоса. А до этого ею пользовались только люди, имея собственную информационную сеть везде, включая колонии.

— Получается, мой лабиринт вместе со мной никем не используется, и маги пропали, не менее пятисот лет назад? А может и больше... Наверное, из-за того, что для моей работы не предусмотрены календарь и время, и я опирался только на действия появляющихся в подземелье учеников магов — поэтому о таком понятии как время я даже не задумывался. Я ведь не старею, у меня нет потомков, я всего лишь слепок сознания старого исконного мага Дэгара, что жил здесь ещё до появления колонии людей...

Хорошо, что у голограммы не может быть инфаркта. А то по виду старичка у меня возникла мысль, что его сейчас хватит удар.

— Ты какой-то слишком живой для слепка сознания, реализованного в голограмме, — высказал я мысль, давно бившуюся на подкорке, на границе с подсознанием.

— Подозреваю, что сейчас я стал больше, чем слепок сознания. Я почувствовал момент, когда умер мой носитель, и фактически я сам, в своём родном теле исконного дэгарца по имени Охкоа... — вздохнул призрак, и резко перевёл тему: — Что же произошло с моим Храмом? У меня не было доступа сюда, когда связь заблокировалась чем-то здесь, внутри храмового пространства. А сейчас я наблюдаю результаты побоища, похожего на разорённое гнездовье одного крайне опасного вида моего времени...

— Морган назвал эту самку представителем расы Чмáчидов..., — начал я, но Охкоа, услышав об этих чмачидах, меня перебил:

— Лабиринту конец! И мне вместе с ним! Вы все её яйца уничтожили? Ни одного не пропустили?! Здесь была только самка?

— На все вопросы — да.

И да, я впечатлился от потенциальной угрозы.

— Всё, это место мертво. Раз сюда пришли чмачиды — надо консервировать его, без возможности

восстановления. Главное, чтобы они не выбрались на поверхность, иначе всему Дэгару конец...

— Есть ли надежда выжить этому миру? И сколько у нас времени?

— Если это единственное место прорыва, то опасности нет. Самцы слабы и не имеют желания подчинить разумных, только съесть могут. Но по силе они сравнимы с гоминидами исследованной вселенной, так что убить их реально и в одиночку. А по времени — Дэгар большой, и если запечатаем этот Лабиринт, от греха подальше, несмотря на то, что ты всё уничтожил, то можно спокойно спать несколько сотен лет. Это из практики.

Я решил умолчать пока о том, что Дэгар утюжили тут, совсем недавно, ковровой бомбардировкой планетарного масштаба, и времени у нас, возможно, намного меньше. А я при этом должен, несмотря ни на что, добраться на другое полушарие планеты. Потому что там теперь ещё и цель, связанная уже не столько с местным заданием (которое мне нахрен не сдалось), сколько ниточка, связывающая меня с моим прошлым и причинами, из-за которых я здесь. Надеюсь на это, по крайней мере.

Старец Охкоа в воплощении голограммы задумался. И через несколько минут начал говорить:

— Города магов нет, судя по всему. Я заперт в этом Лабиринте. И если его законсервировать, то многие века моя душа будет томиться здесь, в подземелье, так как я привязан к этому храму...

— Ты же говорил что-то об управлении сверху, из города магов? — перебил его я.

— ... В городе располагается технический центр управления голографической оболочкой бота-помощника, так как местная локализация не была предусмотрена здесь, внизу, для координации и наблюдения за новичками. Никто из магов не хотел проделывать такой путь каждый раз сюда. А само моё сознание привязано именно к храму, как неизменный его атрибут, имеющий ценность своего присутствия только здесь, как элемент Лабиринта... Возможно, ты последний разумный, кого я вижу сейчас.

— Если не считать чмачидов, — не удержался я.

— В этом нет опасности. Если самка облюбовала это место, то больше никто не сунется сюда. Как они это опознают между собой, никто не знает до сих пор.

— Может быть, потому что у них мыслесвязь?

— Возможно, — согласился он и продолжил: — Умереть я не могу, так как завязан на практически вечный источник из города. Если только заснуть.

— Фактически получается, что твоя душа в таком виде навечно будет заперта здесь, с привязкой к этому Храму?

— Именно это мне и не нравится. Но я знаю выход. И он тебе понравится.

Глава 20

Я вопросительно посмотрел на него.

— Есть способ переместить сознание из одного сосуда в другой.

Под «сосудом» он имеет в виду тело, наверное. А в его случае — электронную привязку к боту-голограмме. Кстати, вот этот момент мне вообще не понятен. И как такое возможно вообще? Привязать душу или сознание к программе, записанной на микросхемах или что у них там через тридцать тысяч лет. О чем я и спросил Охкоа.

— Привязать слепок сознания не сложно, тем более, это было сделано на уровне магов, а не технологий. Ты даже не представляешь, каким уровнем управления миром мы обладали в те времена, когда я появился в этом воплощении наставника Лабиринта.

— Да уж, это однозначно так: не представляю, — поддакнул я и про себя добавил, что во всех смыслах это так, с учётом того, из какого я времени, где технологии и научная эмпирика правят миром.

— А вот как привязалась к слепку сознания душа — сие мне не известно, — уныло закончил маг.

— И что же это за способ, который мне понравится? — подозрительно спросил я.

— В ротонде лежит тело девушки, её сознание еле теплится внутри, под глубоким сном.

— Ты чё, старик, совсем берега попутал? — я сразу понял, к чему он клонит. — Эта девушка будет жить, и я не отдам тебе её тело! На себе поташу, а ты оставайся тут. Понравится мне, говорит!

Я просто охренел с наглости этого старикана!

— А ты думаешь, мне самому охота в человеческую самку перемещаться?! — воскликнул маг и всплыл своей голограммой выше меня от возмущения. — Но если это единственное доступное тело здесь?

— А мёртвые тела тебе не подходят?

— Именно её мёртвое тело и подойдёт. Душу невозможно подселить к уже занятому сосуду.

Он ещё и прикончить её собрался!

— Она жива, и останется живой, запомни это. Есть мужское, уже мёртвое тело, здесь, возле ротонды. Ты разве не в курсе?

— Я почему-то не имею доступа к пространству снаружи ротонды... Как будто что-то экранирует анализаторы системы.

— Скорее всего, это слизь чмачиды, она здесь повсюду, и пока я её не отгёр, система не могла распознать твои повреждения. Удивительно, как ты вообще нас нашёл на сорок шестом уровне.

— Да это легко объяснить: по всему пространству Лабиринта, на всех уровнях, размещены маячки приемо-передатчики, и к ним у меня прямой доступ из ротонды. А в самом храме их нет, так как не имеет смысла размещать их там, куда я могу непосредственно иметь доступ, находясь здесь сам.

— И из-за неё система внутри храма начала сбоить.

— Мы не об этом сейчас, — перебил он меня. — Кто там есть снаружи, как ты сказал?

— Морган. Умер при жертвоприношении этой матки своему богу, ты забыл?

— Ах, да! Точно! — хлопнул себя по лбу старый маг. — Итак, смотри. Из памяти моей родной физической оболочки я знаю, что наверху, в городе магов, есть кое-что, с помощью чего можно произвести привязку души к новому телу. Ритуал простой и ты с ним справишься, с моей помощью, потому что есть в тебе хороший магический потенциал, я это сразу увидел.

Мне, конечно, жалко было старика оставлять здесь, но брать на себя лишний геморрой из уже знакомой песни «пойди туда, не знаю куда и найди там кое-что» я не имел ни малейшего желания. Тем более, что старик явно уже прожил очень долгую и насыщенную жизнь, я его вижу первый раз, и он вместо того, чтобы помочь выбраться, затащил нас с Морганом на самый нижний (и смертельный!) уровень, где Морган и погиб...

Да и со временем, которым мы располагаем сейчас из-за этих местных «Чужих» — я не знал, как обстоит. Не известно, сколько их тут, по всей планете водится, и когда рванёт эта бомба замедленного действия (если не уже). А добраться во дворец я должен, во что бы то ни стало...

Но отказать вот так вот я ему всё же не мог.

— И таки что вы имеете мне предложить взамен?

— Ты идёшь наверх, в город магов, находишь там нужное мне и приносишь это сюда. Мы проводим ритуал перемещения и привязки, после чего мы вместе — я в новом теле твоего Моргана, ты и Инга покидаем это подземелье.

— А что мне мешает взять Ингу и торжественно быстро покинуть твой оплот уже сейчас? — сорян, не удержался.

Ибо валить хотелось уже сейчас, очень быстро и без промедления. А вот этот его дополнительный квест имел тенденцию затянуться из-за преодоления всех этих уровней туда и обратно, да ещё и по городу шататься, не известно зачем. Да и что там за город, какие опасности меня ждут и зачем мне этот маг в теле, не имеющем магических способностей, не совсем было ясно.

Всё это я и сказал ему.

— Я стану твоим учителем в магии и наставником. Ты достигнешь небывалых высот. Возможно, станешь великим магом, такого же уровня, как был когда-то я на Дэгаре. Именно с моей помощью были запечатаны в глубине планеты чмачиды. Именно моя сила во многом стала решающей в подавлении этой опасной расы. Моих знаний тебе хватит, чтобы очень быстро стать сильным магом.

— То есть, тебя не смущает, что тело Моргана к моему возвращению будет уже не первой свежести? Да и как я с Ингой буду туда-сюда мотыляться по твоему заданию? — идея сильного учителя в магии была, конечно, очень интересна. А с учетом того, что её мало кто признавал из тех, с кем я уже успел пообщаться (сектанты не в счёт), моя магия станет супер-оружием в таких обстоятельствах.

— Слизь матки — отличный стабилизатор всего, что угодно. В ней его тело может пролежать приличное время. Туда же можно и Ингу упаковать. Так они оба будут в безопасности, потому что никто не сунется к такому сильному хозяину этих мест, что пометил свою территорию этим своим секретом. А выбраться из подземелья можно достаточно быстро, если использовать служебный путь.

— Вот, кстати, большой вопрос, как выбраться из твоего Храма. Я обшарил все стены, но даже намёка на выход не нашёл. Один вариант только — в твоей ротонде наверху стоит портал, так?

— Так. Я знаю коды.

— Остаётся вопрос: как я вообще найду то, что ты хочешь?

— Я дам инструкцию, ты не ошибёшься. А если ошибёшься, значит, я выбрал себе в ученики не того. И на территории Лабиринта я всегда буду рядом, сопровождать везде, где есть мои маяки. Проведу тебя кратчайшим путём.

Перед выходом «на дело» осталось только получить от него все вводные и проработать технические детали — как пользоваться устаревшим телепортом без наруча, что меня может поджидать в подземелье, куда идти на поверхности и кого искать, если будут живые. И искать ли их вообще.

Технический путь для персонала (или кто у них там был за техников по обслуживанию подземелья) действительно оказался коротким и безопасным. Почти безопасным — я всё же убил из так удачно найденного

бластера трёх или четырёх неизвестных зверушек.

Кстати, именно через этот портал с предыдущего уровня, сорок девятого, и попала сюда наша матка чмачидов, причём активно им пользовалась, судя по характерным следам секрета и останкам жертв. Тут был ещё один разлом, куда более глубокий, чем тот, через который мы спустились вниз с Морганом, и чудовище точно поднялось в храмовую зону из его недр.

С каждым уровнем, всё выше и выше, было как-то видно по обстановке и едва уловимым признакам, что этажи лабиринта чем ближе к поверхности, тем проще.

По дороге я спросил у Охкоа, так ли это, и как же можно подняться с нижнего, пятидесятого уровня, если оттуда есть только технический выход.

— Оттуда никак нельзя подняться, да и попасть в него никто не сможет. А если попадёт, то умрёт. Это была запретная зона, и имел я в виду сорок девятый этаж, когда про правило одной руки говорил. Это как раз официальный, для всех несведущих во внутреннем строении подземелья, пятидесятый уровень. Те, кто его достигают, уже имеют приемлемый объём умений и знаний, чтобы применить магию и с её помощью попасть обратно на алтарь старта.

— Значит, нам просто не повезло с этим проломом...

— У меня не было информации о его особенностях. Но это был самый короткий путь для вас. Иначе мне пришлось бы вести вас с этажа на этаж, а ресурса для этого не было, ты знаешь.

— А может, и повезло. Иначе где бы я раздобыл такое мощное и универсальное оружие? — это я имею в виду бластеры.

— Со мной ты сам станешь оружием. Если выберешь этот путь. Можно пойти разными векторами развития.

— А ты что, универсальный учитель? Научишь всему, и я выберу свой путь лично? Как я знаю, магии учат по направлениям — что знает учитель, то будет уметь и ученик. Нет?

— Я дам тебе универсальную базу, с которой ты способен будешь управлять любым проявлением магической энергии в тебе. Длинный срок моей жизни позволил изучить и узнать почти все направления существующей в мои времена магической силы. После базы посмотрим, к чему у тебя склонностей больше.

Не отходя от кассы, пока шли наверх по платформам телепорта и в промежутках пути на этажах до них самих, он учил меня видеть свою энергию, свои потоки маны. Я даже воспользовался читерской возможностью всё записать на свой наруч, в личную базу данных (как и то, каким мы путём шли наверх, это уже даже не забывалось и я давал команды наручу на запись на автомате). Такого я ни от кого наверняка больше не услышу, много хотелось записать как конспект, а на это не было времени и возможностей, но упускать ценную информацию я не мог.

Иногда это были нудные лекции менторским тоном о том, что я невежда и полный «буратино», когда я не понимал, чего он от меня хочет, а то он действительно давал крайне ценную инфу, как именно я могу манипулировать маной, или же вообще давал какие-то невыполнимые задания по её применению.

Но в тот момент, когда я вспомнил свои инстинктивные опыты с вливанием собственной маны в бластер во время побега от слаанешитов, а потом и трансовый танец со своим кинжалом, всё стало на свои места, и энергия пошла «как по маслу».

Она, кстати, и была чем-то похожа на масло, сливочное (когда оно подтаявшее такое) — такая же энергетическая и тягуче-пластичная.

И в нашем пути наверх я стал щедро её растрачивать, то вливая по уже знакомому приёму свою ману в оружие — попеременно в бластер или в кинжал, то высасывая свою ману обратно из пространства. Это пока всё, что я умел, но Мастер сказал, что для нулёвого новичка у меня колоссальная скорость усвоения.

Увлёкшись, я не заметил, как выдохся, и очень сильно выдохся. За что старику минус — не предупредил о таких последствиях, а я как дурак не догадался, чисто логически мог додуматься и сам.

А дошли мы почти до самого конца — кажется, это был третий сверху уровень подземелья — когда меня просто выключило.

Очнулся я в уже привычном для себя положении — лёжа на спине и смотря вверх. В этот раз опять был потолок подземелья.

Меня кто-то грыз. За ногу. Нагло так и уверенно. Даже не среагировав на то, что я очнулся и сейчас могу вломить этому уроду.

Уродом оказался... змей. Или змея.

И я от неожиданности, что змея меня грызёт (а не пытается проглотить или укусить своим смертельным ядом), ещё несколько мгновений рассматривал этот когнитивный диссонанс, когда привычное поведение рептилии не совпадало с тем, что она обычно в реальности делает, да ещё и со мной в главной роли.

Очнувшись от сумбурного созерцания, я от души вмазал по змеюке кинжалом, неплохо так влив в него своей энергией. Ну и пинком вслед наподдал, для ускорения.

Этот шнурок змеиной породы полетел плавной дугой, и я увидел, что это очень длинная змея, и на пузе у неё присоски-щупальца, а конец её тела скрывается за поворотом коридора, который, так к слову, длиной был сам несколько метров!

И тут очень вовремя появился мой бот-наставник Охкоа:

— Зря ты его ударил. Теперь октупус обратил на тебя внимание весь, и надо срочно бежать отсюда, к следующему телепорту. Очень быстро надо бежать!

— Зачем бежать? Я же могу его магией сразить, у меня же вон как получается, — я не понимал его опасений, пока из-за поворота не вылезло... вылез... этот самый октупус.

Это был многорукий многоног с маленьким телом, размер которого компенсировало количество и размеры (в основном в длину, а не ширину) его то ли щупалец, то ли змей, исходящих из этого тела. Они извивались, многие отверстия на концах этих змей-щупалец шипели, что-то среди них причмокивало и шмякало. Про цвет ничего не могу сказать, так как продолжал бегать по тёмному подземелью с дополненной реальностью своего виара. Отсутствие цвета компенсировало сплошное шевеление этого сизого в моём зрении клубка змеино-тентаклиевых тел, переплетающихся невероятным способом, но при этом прекрасно ориентирующихся в моём направлении.

Я автоматически создал перед собой приличный сгусток энергии маны, только потом осознав, что делаю. На рефлексе получилось создать оружие поражения без материального носителя, но тут вскричал Охкоа:

— Не смей! Тебе с ним не справиться! У тебя не тот уровень, чтобы ты смог одновременно на нескольких потоках сознания управлять собой и схваткой с ним. Он слишком многоплановый. Надо бежать, пока он не сосредоточился на тебе полностью всеми своими существами!

Эм. Это круто звучит — управлять несколькими потоками сознания. Но обдумывать некогда, доверюсь своему учителю, чтобы потом не оказаться размазанным по этажу, и некому будет меня с него соскребать теперь, без Моргана или даже Инги.

Ну я и ломанулся в противоположную от монстра сторону, стремясь сделать разделяющее нас расстояние как можно больше. Я бежал в указанном стариком направлении, к телепорту.

И почти успел!

Только вот самый длинный и неугомонный отросток висел у меня на хвосте и практически наступал на пятки. Я стремительно прыгнул на следующий телепорт, и пока проводил такие короткие, но такие длительные сейчас манипуляции для перемещения, что тентакля вместе со мной оказалась в пространстве переброса, и я при прыжке на следующий уровень перенёсся с отрезанным куском этой «змеи».

— Всё, теперь октупус не оставит нас в покое. Эти твари умеют ждать. И не умеют отпускать свою добычу. А лишив его змеёвки, мы закрепили его внимание на себе до момента, пока он не убьёт тебя и не поглотит.

— Как эта херня оказалась всего на третьем уровне? Тут же все лёгкие монстры должны быть?!

— Лабиринт вышел из под контроля, и похоже достаточно давно, ты же понимаешь. Если как минимум два разлома в нём уже есть... А уж какие твари теперь в нём водятся помимо предусмотренных программой подготовки, само провидение только в курсе. Тем более октопус — водный монстр. Как он здесь, на поверхности суши обитает и как сюда попал вообще?

— Да так же, как и мы попали в твой лабиринт, — хмыкнул я. — Нас в него вынесла вода обрушившегося вниз озера, которое было над пещерой сектантов.

— Ах, пещера... — Охкоа понял, о чём я говорю, только по этим нескольким словам. Видимо, она имела в его время большое значение. Но это сейчас не важно, в принципе. Потому что мы оказались в новом месте, и оно явно не являлось одним из уровней подземелья, так как я стоял на открытом воздухе и вдыхал запах моря.

Не только вдыхал, но и непосредственно на него смотрел.

Глава 21

А ещё было важно то, на что я не сразу обратил внимание, но потом сообразил.

Я очутился не на следующем уровне лабиринта, а уже наверху, над ним. Охкоа был со мной, на поверхности, и это место уже не являлось подземельем.

— Ты когда-нибудь оказывался на поверхности уже в виде голограммы, вне территории Лабиринта?

Мой наставник-бывший бот тоже не сразу сообразил, о чем я. И потом сильно удивился:

— Изумительно! Значит, моя душа освободила меня от привязки к Лабиринту, и я действительно тот самый маг Охкоа!

— А ты сомневался?

— А сам как думаешь? Догадки на основе ощущений это одно, а вот такое доказательство — совсем другое! О, как много я могу сделать! Как давно я не видел белого света! Только воспоминания и длительные сны смиряли меня с моим положением!

— Ну и что же ты можешь сделать в теле призрака? — усмехнулся я.

И Охкоа осёкся. Магией призраки не обладали, силой тоже. Никаких телесных удовольствий получить не могли, обладая при этом эмоциями. С тоски помрёшь, летая неприкаянной душой и пуская слюни на всё: от шикарных красоток, доступа к которым не имеешь, до элементарных простых человеческих удовольствий — вкусно есть, сладко спать, ну и так далее.

— Даже заснуть как нормальный человек не можешь, только погрузиться в беспамятство. — вернул я его обратно на землю. — Верно?

Мне был нужен учитель — это раз, и Ингу с Мозом из подземелья вытащить надо — это два. А обезумевший от радости, что он свободен, старик-привидение — так себе перспектива. Увяжется ещё следом от скуки, не принося пользы, только нравоучения. А поучать этот старый пердун умеет отменно, иногда по дороге хотелось его заткнуть чем-нибудь крепким, но терпел — кто владеет информацией, тот обладает властью, тем более в магии.

Охкоа сник, а я огляделся.

Солёный прохладный ветер затрепетал полами моего комбинезона, принесся незнакомый аромат бриза чужой планеты.

Это море, что я увидел первым из всего, когда тут появился, было в нескольких метрах от нас — впереди и внизу. Мы с Охкоа стояли на обрывистом берегу, и нырнуть отсюда не получилось бы, так как вода плескалась дальше спуска, оголяя острые камни скал.

Телепорт с этой стороны, как точка приёма оттуда, оказался с виду древним плоским булыжником, который и не отличишь от таких же, разбросанных здесь повсюду. Но именно он был когда-то окружён тонкой змейкой белых мраморных камней, что теперь не везде замыкали ровный круг и валялись то тут, то там.

Весь уступ порос травой и бурьяном, тут и там дикие заросли скрывали под собой остатки каких-то строений. От камня телепорта вела еле угадывавшаяся в сорняках мощёная дорожка — назад, за спину. И я обернулся.

Каменная плитка дорожки взбиралась вверх по холму, и в полукилометре отсюда начинался серый каменный город на возвышении, окружённый высоченной стеной.

Если прикинуть, то он был где-то метров на двести выше уровня моря. Такой типичный средневековый форт-крепость гигантских размеров.

— Это и есть ваш город магов?

— Это магистрат, где мы собирались коллегией главного состава, принимали визитёров с их прошениями, судили споры горожан, казнили и миловали, учили и открывали новое — себе и адептам. Здесь царила Магия, и мы были её служители, жрецы. Пока не пришла технология, заставив нас скрываться, вздохнул маг и вернулся к делу: — Нам туда и надо как раз.

Ну а я всё записывал на свой наруч, как обычно. Ответить мне ему было нечего.

И мы двинулись по тропинке вверх, к магистрату, безмолвно договорившись, что в любом случае закончим начатую задумку.

— А кто же охраняет моих друзей у тебя там, внизу? — запоздало понял я.

— Получается, никто. И нам тем более надо торопиться. Хотя они под защитой секрета матки чмачидов, и им вряд ли что-то грозит. Если только девушка твоя не очнётся и не станет чудить по незнанию...

Я ускорился.

— Он с виду пустой, — бросил я взгляд на приближающийся магистрат.

— Не знаю. Скорее всего да, если всё так, как ты говоришь. Столько времени прошло, и Лабиринт позабыт.

— О Лабиринте помнят, но его устройство было утеряно. Как я понял, — вспомнил я свои пещерные зловключения, — там кто-то обитает всё же. Но их надо опасаться, то не маги, а сумасшедшие служители культов.

Это не центральный вход в магистрат, мы зашли в него со стороны побережья, где в зелёной зоне тренировочной площадки начинали постигать азы новички, адепты города магов. Дорожка вела от камня телепорта к рабочему проходу в форт, и переступив порог прохода в стене, мы оказались в стылом тёмном гулком коридоре.

Вроде бы будущее и технологии — от носимых на теле устройств дополненной реальности до телепортов и аппаратов воскрешения — а планета, на которой я оказался, пока радовала только средневековьем, культами и намёками на магию.

— Налево, — вызвался «штурманом» мой наставник-привидение. — Нам на верхний этаж, потом в Белую башню через проход в стене замка, где стража осуществляла патрулирование. Попадём как раз в окно наверху, куда нам и надо.

— А почему не через дверь, как все нормальные гости?

— А потому что этой двери нет. Башня — для магов, и вход в неё с земли, а тем более лестница наверх не предусмотрены, потому что любой маг владеет левитацией, а на других плевать. Да и защита неплохая.

— Но я-то ещё не владею левитацией.

— Вот потому и по стене, через путь стражников. Там не так высоко до окна, ты должен будешь добраться до

него.

Мы прошли через несколько коридоров, опустевшие залы с разграбленными интерьерами, Охкоа посокрушался такому вандализму, я ему посочувствовал, углубились в служебные переходы obsługi и, наконец, выбрались на внешнюю стену замка. Как я и ожидал, толщиной она была больше метра, с ограждениями выше пояса с обеих сторон. Тут и там лежали истлевшие бобины с тросами, монструозные конструкции, напоминавшие арбалеты и подъемники, в некоторых углах валялись копыя и поржавелые мечи. Тут уже я мысленно посетовал на безалаберность тех, кто всё оружие вот так покидал где ни попадя.

Хотя кто их знает, почему люди покинули замок, и как это произошло. Костей (человеческих или животных), кстати, не было.

Пройдясь по стене внешнего контура до первой служебной башни, я обошёл её с внутренней стороны, по указанию моего мага, и свернув ещё левее, обнаружил проход от стены внутрь замкового пространства двора, как бы нависающий над всем, что внизу. Это тоже была стена, по которой можно было переместиться к Белой башне, но она была такая воздушная, как будто не имела веса. На ум пришли ассоциации с эльфами и прочей дребеденью, страдавшей воздушными формами в своей архитектуре.

Ни этой тонкой, изящной стены, ни самой Белой башни я до сих пор не видел, пока мне на них не указал Охкоа.

— Это как? — удивился я.

— А это защита, наложенная ещё мной в годы правления и когда мы создавали с коллегами башню, укрепляя её. Работает, до сих пор! — я услышал в голосе призрака гордость и удовольствие, и мысленно хмыкнул: силён чувак, если не привирает.

Башня внушала.

Высоченная, со множеством шпилей, пронзающих небо. Как будто отдельный замок посреди средневекового форта, построенный другим архитектором в другое время. Белая башня.

— Слоновая кость, — как будто услышал мои мысли Охкоа. — Самая магоёмкая и самая устойчивая к магическим воздействиям материя. Привозили нам её из другой звёздной системы, по секретному спец заказу. Огромные тогда поставки были. Не спрашивай, чем мы с ними расплатились.

Он теперь хвастается, что ли?

Хотя имеет право, в принципе. Огромная белая башня магов из слоновой кости, вся целиком. Ни окон, ни дверей, полна жопа огурцов. Вернее, магии. Глядя на этот пафос туалетные шуточки сами просятся.

Тем временем мы с ним уже добрались до подножия этой башни-горы. Нет, я не ошибся. Просто даже на высоте стены в несколько метров казалось, что мы только у её подножия.

— Ну, и где то самое окно, куда я полезу? — я реально не видел ни одного проёма внутри стен строения.

— Ты его не увидишь, ты почувствуешь сам. Думаешь, в наших интересах было оставлять такой соблазнительный для воров путь, с приглашающим окном в Башне прямо над внутренней стеной замка?

— А нафига вы его вообще тогда сделали, это потайное окно?

— Да никто не знает. Как будто розыгрыш архитекторов, возводивших Башню. Мы и обнаружили-то его совершенно случайно, через несколько десятков лет работы в Башне. И, естественно, держали в строжайшем секрете.

Представив, что там может быть в этой башне, накопленное за столько сотен лет и куда не было доступа ни у кого вообще, я даже сглотнул и мысленно потёр руки от предвкушения.

Первое, что пришло на ум: мне нужен артефакт на пространственный карман, шапка-невидимка и скатерть-самобранка. Идеальный комплект выживальщика. А с оружием проблем не будет — я так наострился работать кинжалами на крысах, пока с Морганом лазали по подземелью, что менять привычный способ пока не хотел. Да и с магическими способностями в их использовании на оружии я вообще могу про бластеры даже не париться. А шмотки в плане одежды мне подогнали ещё на Станции, тут вообще голова не болела и хорошо, что Моз помог вытащить их из пещеры культистов.

— Там, наверное, артефактов и супер-полезных предметов — миллионы, — решил проверить я свои догадки.

— А как же! Так что даже если бы нам и не надо было сюда за воскресителями, я бы в первую очередь после освобождения из Лабиринта сразу устремился сюда. Много чего нужного стоит взять в дорогу, о которой ты мне пока ничего не говорил — куда ты так спешишь и зачем.

— Об этом позже, сначала надо друзей из подземелья вытащить и тебя в тело бывшего Моргана приодеть. Заодно и с ними расстановку сил обсудим.

— А что, есть кто-то ещё в моём подземелье? Девушку я почти сразу почувствовал, но больше никого.

— Он мог и экранироваться, на всякий случай. Как я понял, Моз тоже маг, хоть и не сильный. Мало ли что могло с ним произойти в подземелье. У него тоже наруч должен быть, и мы договорились включить и настроить по ним, если вдруг раскидает по подземелью. А за время выживания внизу мне так и не довелось

добраться до этой задачи.

— Так, смотри сюда и повторяй за мной, — решил вернуться к делу Охкоа. — Я дам тебе навык второго года обучения послушников магистерии, заодно проверим твою потенцию.

— Поверь, с потенцией у меня всё в порядке, — понимая о чём он, я всё равно не удержался. — Недавно на двух барышнях было подтверждено эмпирически. Все остались довольны.

— Надеюсь, у тела твоего друга тоже всё хорошо с потенцией, — подхватил Охкоа. — Но мне нужен твой потенциал.

Дальше он мне показывал и объяснял, как концентрировать свою ману на ладонях и ступнях, чтобы между ними и стеной появлялась сцепка. Если не сыпать его терминами и магическими пассажами, то проще говоря, я энергетически так должен изменить свои конечности, чтобы они на мгновение касания становились частью стены, и она в это поверила. Звучит дико, конечно, но как есть, чтобы не врать — это выглядело на взгляд дилетанта именно так. И назывался навык «Паучьи пальцы» — просто и незатейливо.

И я, конечно же, всё записывал, на свой любимый наруч, ага.

Либо я действительно везучий, либо действительно очень способный. Потому что у меня получилось с первого раза!

— Ура! Я человек паук! — мой голос чуть не дал петуха от избытка эмоций как раз в тот момент, когда я почувствовал восторг от того, что теперь могу и ужас, на какой я высоте вишу, не привязанный ничем и совершенно без страховки.

— И пауком ты сможешь стать, это я тебе уверенно могу сказать. Позли уже вверх, а то устал тебя ждать, — раздался сверху голос Охкоа.

Упс, от увлечённости процессом и не заметил, как он уже наверху оказался.

Ну я и пополз. Интересные ощущения, как будто мои ладони и ступни покрыты клейкой массой как на скотче, только её очень много и она намертво приклеивает. Кому скажешь — не поверят.

В один момент моя рука провалилась, и я увидел то самое окно, что имел в виду мой маг. Конспирация на конспирации, конспирацией погоняет! Дальше — дело техники: подтянулся на карнизе окна, забрался и скользнул внутрь, очутившись в просторном и тёмном помещении, что совсем не вязалось с внешним обликом Башни.

Я недоумённо осмотрелся.

— Это что, ритуальная комната? — на эту мысль навели чёрное покрытие стен, знаковая вязь по ним на всём периметре круглого зала, чем эта комната являлась, непонятного назначения инструменты и добывающий элемент — банальные обыкновенные свечи.

— Нет, конечно. Просто она так заэкранирована от внешних воздействий, из-за незащищенного снаружи окна. А стены чёрные во всей Башне, нам так комфортнее. Ещё одна громадная статья расходов на алмазную пыль из Угольной системы...

— Так и куда нам теперь?

— Дай-ка вспомнить, — подвис мой маг-призрак. Так, это первый уровень, мы работали в основном на седьмом, к осмосу подключались, — эм... чиво?.. он сейчас это серьёзно?! — на самом верху, ритуалы шли на предпоследнем, значит, нам на девяносто восьмой надо.

— Да ты издеваешься!!! В Лабиринте пятьдесят этажей! В Башне — сто! Вы тут все гигантоманией страдали из-за комплекса Наполе... — а, его они не знают стопудово, — из-за комплекса маленького роста?

— Молчать!!! Я — архимаг своей планеты, один из древнейших магистров!!! Не смей унижительно отзываться о том, что мы создавали!!!

Ничего себе он взъерепенился! Я оторопел от неожиданности. Он что, и правда коротышка при жизни был, что так завёлся? До этого вообще почти на подобные мои реплики не реагировал.

А я — просто представил, как мне на девяносто восьмой этаж добираться, да без лестницы. Вот и высказался про гигантоманию...

— А я левитацию не могу сейчас изучить? Это же взбираться и взбираться, я не доживу до этажа назначения.

— Это умение требует много времени для практики. Я тебе могу её сейчас дать, как и паучьи пальцы, но риск того, что ты не удержишься, и внизу останется лежать твое тело в виде лепёшки, от падения с такой высоты, крайне высок. И пока меня нет рядом с тобой в физическом теле, чтобы я смог тебя исцелить, то речи о таких трюках не идёт.

Я взял себе на заметку, что этот супер-маг способен восстановить меня из лепёшки всмятку. Хороший маг. Нужный. Правда я тут же себя поправил, вспомнив, что Морган был абсолютно без способностей к магии. Если ничего не путаю.

Не буду рассказывать, как я полз по стене, к концу уже останавливаясь на каждом уровне, чтобы прийти в себя от монотонности процесса и восполнить силы и ману по инструкции старика, а Охкоа летел и летел рядом, вызывая у меня злобную зависть, да ещё и читал мораль-лекцию о вреде левитации вообще и пользе её в частности,

переменяя полезными вставками о способах научиться этой самой левитации, нужных навыках и первоначальных шагах, с чего начать.

Старик, конечно, противный в плане нотаций, но, несмотря на это, я проникся своим реальным везением, что мне попался именно он в учителя — потому что я уже многое умел из базовых манипуляций своей магией, и это только по дороге из Лабиринта уже научился.

Да и к нашему долгожданному девяносто восьмому я хорошо себе представлял, что мне делать, чтобы научиться левитировать, и мог самостоятельно, в свободное от разгребания проблем время, начать её практиковать без сопровождения Охкоа.

Не буду рассказывать, чего именно мы нагребли из зала артефакторики и магических предметов. Скажу только о двух вещах: о кольце пространственного кармана, куда я всё награбленное честным путём с разрешения одного из хозяев Башни и складировал, и о двух комплектах из семи драгоценных камней и металлов каждый. Эти комплекты — и есть нужные вещи для переселения души в другое тело. Кроме них Охкоа указал мне на множество книг и манускриптов со свитками, даже пара глиняных табличек перекочевала мне в пространственное кольцо.

Было ощущение, что магу жалко всё здесь бросать, и он старался взять по максимуму, сколько сможем унести.

С одной стороны, я его понимал — знание сила и власть, а с другой — радовался, что пространственный карман такой бездонный. Не удивительно, в принципе, потому что — в главной Башне магов чтобы и не завалилось супер-кольцо с супер-огромным внутренним миром? Не смешите мою бабушку.

Я не остался в долгу, подписавшись на роль виртуального осла-тяжеловоза, и со своей стороны нагрузил Охкоа запросами на нужные и не очень ништячки из главной «сокровищницы» магов. Он, конечно, на многое отмахивался, аргументировав, что сам меня легко этому научит, но на некоторых вещах я всё же настоял. Как раз, например, на скатерти-самобранке (на что он с удивлением на меня посмотрел) и шапке-невидимке (тут возражений не возникло, взяли даже две).

Слава богу, что спуск обратно оказался намного проще и быстрее: я додумался просто скользить вниз, периодически включая «паучьи пальцы», чтобы не разогнаться до невероятной скорости, на которой уже не смогу внизу затормозить и всё же превращусь в ту самую лепёшку, которую Охкоа пока, в силу отсутствия собственного тела, не способен восстановить из мёртвых.

Скользил, правда, под истерические вопли старика, который всё же этого опасался.

Но я был непреклонен, потому что дубль два с бесконечным лазаньем по невероятно высокой стене, пусть и вниз, я не был готов перенести.

А, кстати, взбирался вверх и скользил вниз я беспрепятственно, несмотря на вышеупомянутые этажи, потому, что именно эта левитация как главный козырь в перемещениях магов обязывала оставлять во всю высоту внутреннего пространства Башни отдельный участок, не имеющий перегородок.

Итак, воля.

Обыкновенная дверь, позволяющая выйти ножками на первом этаже. Охкоа на мой вопль о несправедливости мучений и пытках пояснил, что снаружи этого входа нет, портал односторонний, и не всё же магам левитировать.

Открыв её, и с наслаждением втянув воздух свободы и солнца, я упёрся глазами в могучую, исполинскую фигуру зверя, поднял глаза выше, ибо существо, хоть и мохнатое, но превышало мой рост раза в полтора, и встретился своими глазами уже размера аниме-мультиков с черными внимательными, и такими же удивлёнными глазами этой страшной и такой неведомой «зверушки».

И выдал ему:

— Превед, медвед!

Глава 22

— Превед, медвед!

Ну а что, он действительно смахивал на нашего мишку из сибирских лесов. Только больше раз в пять.

Черные глаза зверя сменили удивлённое выражение на гастрономическое, поза плавно перетекла в хищно-напряжённую, теперь он следил за мной, не отрываясь.

— Сова, открывай, медведь пришёл! — я отчаянно застучал пяткой ноги в стену сзади, всё же надеясь, что вдруг сезам да откроется...

Ну и, мало ли, если этот «медвед» тоже разумный, то это его собьёт хоть не надолго, а я соображу, что делать. Но делал это я зря, медвед уже успел подскочить ко мне, во всей своей красе демонстрируя исключительно плотоядные намерения. Да что тут у всех за скрипт такой одинаковый! Как куда-то попадаю — тут же сожрать хотят!

А дальше понеслось. Ничего надумать о спасении я не успел.

Зверина бросилась на меня, и я едва успел скользнуть вбок, уходя от замаха когтистой лапищцы. Послышался мерзкий, но очень громкий скрежещущий звук этих самых когтей по слоновьей кости Башни. От стены полетели

искры, но ни одной царапины не было! А это точно кость? Я ловко ушёл подкатом за спину медведю. Пока он разворачивался, успел оценить обстановку в эти мгновения: двор маленький, бежать некуда, кроме приоткрытых ворот в противоположном конце. Использовать «Паучьи пальцы», чтобы вверх удрать — не успею. А в это время туша монстра уже нависала надо мной. Выхватил бластер, налил его маной. Выстрелил, не целясь, уже не было времени. Попал в торс, но удар только рассёк шкуру. Непробиваемый какой-то! Супер-медведь заревел так, что уши заложило на пару мгновений. А мне пришлось вновь уворачиваться от смертельных ударов лапами. Отступаю, отстреливаюсь, уворачиваюсь.

— Стреляй в глаза или пасть! Там единственное уязвимое место! — услышал я голос своего единственного болельщика.

Зашибись! А как, блять?! Как в них попасть при таких скоростях?!

В этот момент я уже был возле ворот наружу, чем и воспользовался.

Вроде побежал, и очень быстро, как я думал. Но почва под ногами почему-то скакнула вверх, и я почувствовал сильную боль в ноге. Меня схватили! Спустя мгновение я был вздёрнут вверх за мою несчастную ногу головой вниз, и во всей красе лицезрел разъявленную смердящую пасть монстра, куда меня и собирались поместить.

Ну уж нет! У меня там голубоглазка в отрубе под землёй, а принцесс спасать надо, и кому как не мне, принцу без коня! Да и старичок вон надеется на благополучный исход боя. И сам я тоже жить хочу до зубовного скрежета!

Пасть зверя передо мной, бластер в руке, я заряжен маной по полной.

Он даже движение лапой, держащей меня, не успел сделать, как я надавил на гашетку спуска и залил его морду, целясь в пасть, по самую глотку ревушим огнём то ли фаербола, то ли лазера, не знаю что там изрыгалось с такой мощью из дула бластера.

Но и мне самому морду лица опалило знатно — языки огня вырывались из его пасти прямо на меня. Заодно побрился и подстригся, а то за несколько дней успел обрасти уже. Нет худа без добра.

Мы рухнули на землю. Хорошо, что я был сверху, иначе сдох бы уже не от съедения, а будучи просто раздавленным этой монструозной тушей.

Нога адски болела. И лицо. Хорошо, что у меня есть регенерация.

Осмотрел себя: весь в кровянице, что лилась из раны на ноге пока я вверх ногами поливал зверя огнём, и рана эта очень глубокая — нет куска мяса, видно кость, но та вроде цела.

И вот тут комбинезон мой очень меня удивил: опознав место ранения, тут же выше этого места трансформировался в плотный жгут-повязку, на месте раны количество ткани начало нарастать в какое-то подобие давящей повязки. Ещё я отследил ошутимое давление с внутренней стороны бедра, возле паха, и кожа на ноге стала постепенно белеть. Ну ни фига себе, какая у меня супер-шмотка!

Слабость стала расти, я попытался встать, но голова пошла кругом. Захотелось спать.

Я осмотрелся. Мы с мишкой лежали уже в новом, большего размера дворе, в котором было несколько входов и выходов. Стены окружали меня, и выходы эти были открыты. Неизвестно, кто мог ещё появиться, привлечённый нашей схваткой. Если таких монстров тут несколько — мне очень повезло, что никто из них ещё не услышал звуки борьбы. Но надо было срочно найти укрытие. Второго такого поединка я не выведу, и меня просто скушают.

— Охкоа! Мне нужно место, чтобы отлежаться и регенерировать. Да так, чтобы поближе, а то сил почти нет. Куда идти?

Он тут же сориентировал меня в нужные ворота, через них мы попали в какие-то хозяйственные помещения, там я внутри нашёл небольшой закуток и с облегчением растянулся на полу, наплевав на стоящие у стены лавки, ведь до них ещё пришлось бы ковылять на моей многострадальной ноге, и ловить невъебические вертолёты от головокружения. Вообще удивляюсь, как я ориентировался в пространстве при такой пляске моей вестибулярки.

На последних волевых вытащил скатерть-самобранку, ибо надо было подкрепиться срочно, иначе загнусь тут от обессиливания, в беспамятстве. Лечить «исцелением»-то меня теперь некому...

Скатерть не хотела выдавать еду. Но Охкоа, всё время летая рядом, сообразил, что я уже плохо понимаю происходящее, и громко дал указания:

— Расстели её на полу ровно, и хлопни по правому ближнему к себе углу три раза.

Спасибо тебе, мил-человек. Сделал как сказали. Появилась буханка обыкновенного хлеба и вода. Я тут же, не ощущая вкуса, стал жадно поглощать хлеб, запивая её водой. Как только немного насытился, почти сразу вырубился, растянувшись на скатерти. Даже не проверив, заперта ли дверь.

Как и ожидалось, я проснулся на спине, глядя в чистое лазурное небо. Совсем как земное. Даже облачка вон, белые и пушистые, по небу плывут. И всё такое яркое, лучезарное. Забалдев от того, что чувствую себя прекрасно и даже нога не болит, я продолжил валяться на такой мягкой травке и разглядывать облака. Вон, на белогривую лошадку одно проплыло, а вот это кораблик напоминает. А следующее так похоже на котёнка... Чёрного котёнка, даже тучка как-то потемнее стала — как будто дождевая. А нет, уже не котёнок, а настоящий кот. Кот мне

подмигнул. Я уставился на него одного, не замечая уже ни белогривых лошадок-облаков, ни мягкой травы, ни лазурности небес.

— Ну, привет, мистер Кот!

Уже знакомый по прошлому разу чёрный Кот перестал прикидываться облачком и спрыгнул с неба на траву рядом со мной.

— Привет, Павел! Ты почему мурр ещё не во дворце?

— А почему я должен тебе отчитываться?

— Не мне, а своиммм, нню.

— У меня здесь нет своих. Есть пара приятелей, да и те глубоко под землёй сейчас торчат. Вот эта задачка для меня первоочередная, по сравнению с тем дворцом, который еще отыскать сперва надо будет.

— Ну, хозяин барин. Мне до ваших проблем как-то... никак... Мурр.

— Тогда что ты здесь делаешь?

— Будущее я твоё видел, и очень ты меня заинтересовал. Сдюжишь ли? — Кот потоптался вокруг, выбирая самое уютное местечко, и уселся как истинный кот, аккуратно сложив свой хвост на мягкие передние лапы.

— То есть, к Стасу не поведёшь, как в прошлый раз? А то я ничего и узнать от него не успел.

— Не было контракта с его стороны. Нового, мурр, — сказал Кот и типа не при делах стал умываться лапкой.

— А если я попрошу?

— А что мне за это будет? Нужна равновесная плата.

— Контракт, да?

— Контракт, — Кот перестал намывать мордочку и пристально уставился на меня, не мигая глазами.

— Чего ты хочешь за это?

— Проссссб-ммурр, — после небольшой паузы ответил он, хотя я сразу понял, что именно такую цену он и хотел сразу, ещё до моего вопроса. Падазрительна.

— Что ты имеешь в виду?

— Я тебя доведу до адресата, и как только контракт будет выполнен с моей стороны, за тобой останется выполнение одной маленькой просьбы от меня.

— Ну, нет. Пожалуй, пока повременю с такими контрактами, — ясное дело, что этот Кот из сна может запросить чего угодно, вплоть до убийства одного из самых близких и дорогих мне людей.

— Ну нет, так нет. Сам ищи своего друга! — фыркнул Кот и начал исчезать.

И я проснулся.

И нет, не на травке под ясным небом, а слава всем богам, в той же камерке, где и отрубился.

Опять хотелось невероятно жрать. Посмотрел на раненную ногу, и увидел полностью целую штанину без каких-либо следов крови. Рана жутко чесалась. Я подвернул уже ставшую нормальной штанину комбинезона, и осмотрел место ранения: розовая кожа на свеженаросшем мясе... при условии, что такая рана обычно зарастает ну очень долго...

— Охкоа, — тихо позвал я, опасаясь, что в округе могут быть недобрые монстры или люди.

— Ну, наконец, проснулся! — тут же отозвался он.

— Сколько я был в отключке?

— Солнце два раза вставало из-за горизонта. Часов у меня нет, так что примерно двое суток прошло.

А, блин, ну чего это я? Наруч — идеальный ответ. Я, правда, не засёк время, когда началась схватка и мы победили, но в принципе, если отмотать запись на момент лекции Охкоа про левитацию, то примерно было понятно начало, и время выхода из Башни можно хотя бы примерно прикинуть, без проблем. Получается, я дрых целых сорок восемь дэгарских часов — по-нашему это действительно двое суток, но на Дэгаре прошло полтора дня примерно, так как у них плавающие сутки от 26 до 29 часов, в зависимости от положения главного спутника планеты. Чем-то на лунный календарь смахивает, там у луны вроде тоже с сутками не все стабильно, но это не точно. Короче, сутки у них тут не по звезде считают, а по спутнику. Ну и пофиг, если честно. У меня всё равно в наруче часы с общемировым стандартным временем.

Удивительно, как меня тут никто по следам и запаху крови не обнаружил? Наверное, всё-таки двадцать пять процентов везения — это вам не хухры-мухры!

Пока разбирался — снова разложил самобранку, хлопнул по ней и получил... опять буханку хлеба и воду.

— Это что за приколы такой? — удивился я, вгрызаясь в хлеб. — И безвкусное опять. Я вкус потерял, что ли? Я не мог там в вашей Башне вирус какой подхватить? Вы там раньше над мышами летучими опыты не ставили?

— Ставили, конечно, и над мышами, и над котами, — мне опять послышалось на грани подсознания возмущенное шипение, — и покрупнее животные были. Даже чмачидов препарировали, если удавалось их победить. Но это правда трудно было — с их менталистикой и сверх-скоростями. Правда, вот таких когтистых бриндов, как ты завалил, я бы поизучал, а то о них и было только известно про их слабые места. Но обычно

волшебники не доживали до момента его издыхания, и тащить к нам в Башню тело монстра было просто некому. Да и редкие они.

Я аж подавился:

— Ну я прям удивительным образом на чудо-зверинец у вас тут нарвался, все редкие и не водятся в здешних местах! Экзотический заповедник прямо, в естественной зоне обитания.

— Но я предупреждал, что — фигня это, скатерть-самобранка, — как ни в чем не бывало продолжил он. — Никакое это не чудо, а один из элементов набора выживальщика в неизвестных условиях новой локации или враждебной планеты, когда сначала не знаешь, что съедобно, а что нет.

— Ну сделали бы её хотя бы с ароматом и вкусом, гэмэошек там всяких добавить — и готово.

— А зачем? Это дополнительные маго- и энерго- затраты на излишества, которые вообще не нужны там, где используют эти магические салфетки быстрой еды. Главное предусмотрено — вода, белки, жиры, углеводы, аминокислоты и ферменты с витаминами, а вкус вторичен.

— Мде, — крикнул я с досады. Ну и ладно. Главное — голодным не останусь, и крысами теперь давиться не придётся. Уж всяко «самобранка» лучше них.

Рана чесалась, лицо чесалось. Кожа была новая и нежная, и на ноге, и на физиономии. Попытался почесать — содрал не восстановившуюся до конца кожу на щеке. Вот же ш досада, и не почесешься нормально ещё.

— Так, ну ладно, — хлопнул я себя по коленям и поднялся. Не шагает и вертолётники в мозге не буюнят — это хорошо. — Пошли на телепорты, обратно прыгать в Храм подземелья?

— Идём. У нас в магистрате стоит один из лучших.

Ну кто бы сомневался.

А когда дошли до зала с телепортом магистрата, и увидели, во что он превратился, и превратился явно не самостоятельно, а с чьей-то помощью явно не мирного характера...

Средних размеров зала, по периметру которой когда-то стояли колонны, была полностью разнесена в щебень. Куски колонн, как сталактиты и сталагмиты, выглядывали робко из пола или потолка. За ними вдоль стен валялись портьерные когда-то красивые ткани (видно было, что изъедены временем и какими-то грызунами) вперемешку с обломками мебели — ножками стульев или столов, белесыми костями, человеческими и не очень, судя по размерам некоторых обломков косточек...

Как будто тротиловая бомба небольшого такого заряда тут рванула. Прямо изнутри. Не бомбардировка, не обстрел или перестрелка (хоть пулями, хоть файерболоми). И, кстати, очень похоже, что рвануло прямо на постаменте телепорта, потому что на его месте была приличная такая воронка.

— Похоже, твои коллеги неудачно приняли в гости кого-то весьма недружелюбного... Попасть обратно отсюда нам не светит, пошли другой искать.

— Другой, другой... — растерянно забормотал маг. — А я не знаю, где могут быть еще платформы с ними... Столько лет прошло, всё могло измениться! Но вот этот, в магистерии, убрать или переместить никуда не могли, это точно.

— Ну, его, в принципе, и не переносили. Его просто разнесли по кусочкам.

— Вспоминай, где могут быть ещё. Потому что тратить время на поиски телепорта — так себе перспектива, сам знаешь.

— О! Точно! — воскликнул дух, взметнув длинные рукава своей хламиды (ну, ладно, это мантия мага, наверное) вверх. — У меня в доме есть!

— Да ты неплохо так жил, я смотрю, имея собственный телепорт.

— Как жил, так и умер, не твоего ума дело! Зато есть шанс, что там-то телепорт точно цел!

Мы вышли с территории магистерия, с осторожностью пробираясь и стараясь не издавать лишних звуков. Потому что потерять ещё два дня на восстановление, если повезёт и не убьют, это уж совсем транжирить моё и так очень ценное время. Да и не только моё оно, это время...

Парадный вход магистерия выводил на центральную, видимо, площадь, находящуюся, как и сам замок-форт, на возвышенности. А эту площадь с фонтаном в середине окаймляла зелёная зона из кустов и деревьев, сразу за которой начинался и сам город.

Город как будто строился по плану: дома стояли друг напротив друга, улицы были ровными и геометрически правильными.

Но всё же по размерам это был, скорее, не город, а так, посёлок городского типа. Кое-где виднелись шикарные особняки, тоже окаймлённые зеленью, но в основном это были одно- и двухэтажные дома из такого же серого камня.

Город казался пустым и заброшенным из-за черных провалов окон и зарослей, поглотивших стены домов и устремившихся ввысь. Но я знал, что это обманчивое впечатление, и здесь могут быть кто угодно: раз слаанешиты

помнят о городе магов, то и другие личности могут быть в теме.

Осмотревшись, я осторожно пересёк открытое пространство площади, вышел на дорогу и прошёл в город, прислушиваясь к тишине. Непривычной тишине, когда не звучат городские звуки людей, спешащих по своим делам и домашних животных вдалеке, выясняющих отношения на своём, зверином языке. Не было слышно щебета птиц, логичного в пустом заброшенном городе, который постепенно поглощает природа...

Я знал, куда мне идти, и уверенно передвигался по нужным улицам, с осторожностью обходя подозрительные места или заслышав непонятные звуки в давящей тишине мёртвого города.

На ум почему-то пришли слова давно забытой песни одной из любимых групп, и я начал мурлыкать тихонько под себе под нос:

Не пройти мне ответом там, где пулей вопрос,
Где каждый взгляд — миллиметром, время — пять папирос.
Мертвый город хоронит свои голоса.
Потерялись и бродят между стен небеса...
А наутро выпал снег... После долгого огня...

Так, задумавшись, в какой-то момент я поднял глаза и увидел его. Командор со Станции, своей собственной персоной, опирается на палку.

Чистый бордовый сюртук до середины бедра с серебристой оторочкой, узкие обтягивающие штаны телесного цвета и дзикотаби в цвет сюртука диссонировали с его серым измождённым лицом с рыбьими глазами. А его незабываемые жёлтые волосы зализаны назад в хвост всё так же аккуратно и чистенько.

— Ну и куда это вы, милейший, направляетесь? — со всё той же спесью в голосе снизошёл меня спросить этот тип.

Судя по всему, призрака он не видел. Что странно, но однозначно мне на руку.

Глава 23

Он проснулся в капсуле, не понимая, что вокруг происходит.

Было впечатление, что вокруг огонь и зарево.

Попытался откинуть крышку капсулы — обожгло руки.

Пришлось лежать и ждать — никто не удосужился вытащить его из капсулы во время огневой атаки. А капсулу покидать командор не собирался, зная, что в его корвете она — самое безопасное и надёжное место из всех, что могут быть при условии катастрофы и разрушения его идеального корвета.

«Убью того, кто это допустил! Особо жестоко!» — подумал командор флота Джеффри Борадо.

Так он думал вначале, пока капсула не остыла и не удалось самому выбраться...

Он даже успел поспать и восстановиться биологическими растворами от внутренней системы капсулы регенерации и подпитки живых организмов. Сколько времени прошло — было не понятно. На наруче время определялось — и местное, и стандартизированное имперское, но вот засечь момент, когда он первый раз очнулся, Джеффри не догадался.

...А выбрался он в неизвестном месте, совершенно один. И ещё больше разозлился, что его не удосужились предупредить о том, что никого не будет, кто мог бы его принять из капсулы на восстановление, предоставить все необходимые процедуры и ввести в курс дела.

Осмотревшись, Джеффри понял, что обеспечивать себя всем необходимым ему придётся самому, и впал в ярость. Как?! Его?! Командора величайшего космофлота Империи! И не обеспечили охраной и сопровождающей службой! Он, один из Совета Тринадцати, само имя которых вводило в трепет, должен выкарабкиваться из какой-то капсулы сам на какой-то завшивенькой планетке, которую до сих пор считают чем-то значимой!

Никого не было вокруг. Его самый лучший корвет, так высоко оценённый самими коллегами Тринадцати, что не удосуживались прислушиваться к его мнению до сих пор, и оказались так же глупы, как и его предшественник, которого никто не хотел сместить с поста Советника. Пришлось всё, как обычно, делать самому: ведь сила Джеффри — не заёмная, он сам добился такой власти и влияния, просто устранив всех возможных слабаков-конкурентов — тех, кто считает, что дело можно решить миром. Сила — вот аргумент. И сила, подкреплённая статусом и родословной!

Огляделся. Его идеальный, самый искусный корвет, на который — он лично настоял — чтобы была выделена отдельная статья расходов имперской казны, в соответствии со статусом командора и теми потребностями, что могут застать его в боевых операциях. Да-да, и на массажи, и на изысканные блюда — кому, как не ему, Джеффри, знать, что, например, под мариатанское пудинговое мясо думается о военных операциях намного эффективнее, чем под обычные полётные блюда космо-флота. И это было доказано его личной, самой эффективной во всем известном исследованном космосе лаборатории! Кто бы сомневался. И наилучшие условия империи должны быть в Совете Тринадцати по праву для командора имперского флота не только в Магистрате Правления, но и на его

рабочем месте. То есть, на корвете командора.

Итак, надо подкрепиться.

И Джеффри Борадо совершенно не смущало, что кроме догорающего корвета и его самого никого вокруг не было. Борадо был уверен, что следы, которые он увидел, выведут его на поляну, где уже ждёт прекрасный обед, в котором учли его вкусы и предпочтения. И юная грудастенькая одалиска будет подносить ему блюдо за блюдом, не отказывая Джеффри в ласках, и податливая на любые его фантазии.

И новая обстановка — да, на поляне неизвестной (пока, но это не важно) ему планеты он еще не раскладывал под собой ни одну одалиску из преподнесённых ему почитателями и уважателями из Совета, хотя таких было много, да — новая обстановка, он не мог себе в этом признаться, но подсознательно надеялся и верил, вдруг здесь, в декорациях, которые раньше не испытал, у него получится, и он станет мужчиной... Да! Джеффри сможет! И не будет всё зря. Все эти замученные, использованные и потухшие жизни самых красивых дев любой расы, которых он мог достать!

В предвкушении мужчина вышел к бетонному строению, что виднелось за редкими деревьями, и не обнаружил ничего... и никого...

И поискал ещё. Потом ещё. Потом подождал, предполагая что доставка дроидами заказанных из ближайшего городского модуля подходящих для плотских утех ему блюд задерживается, и слуги просто не показывались, зная его характер. Да, характер он воспитывал в себе долго: от любого неправильного чиха Джеффри мог теперь спокойно, не моргнув глазом, испепелить выродка на месте. Ибо недостоин его милости, раз не сдержался.

А никто так и не появился. И тут Джеффри всё же задумался, что корвет горел неспроста.

Он вернулся к нему, осмотрел. Хотя осматривать было уже практически нечего. Фактически, уцелело то, что было на нём и что он догадался взять сразу с собой из капсулы...

Джеффри Борадо имел при себе наруч и форму командора имперского флота. И он был не дурак, поэтому сразу залез в ИНФОбаз наруча и сверился с расположением, где находился, и какие координаты локализации сбрасывать в спасательную операцию по его поимке отсюда.

Джеффри получил информацию о своей локации из ИНФОбазы с пеленгатором, и задумался. Дэгар. Он сам — в форме командора космического флота Империи. Неизвестно где. Нет, ну, известно, вообще-то, но это «известно» — очень далеко от точки назначения, где бы ему хотелось оказаться. То есть — совсем далеко от дворца Цитадели Дэгара. И добираться туда без транспорта — задача просто неразрешимая. Если он не найдёт способа, то застрянет тут навсегда, с учетом ковровых бомбардировок и отсутствия перспектив там, где его флот прошёл своим «Ультиматумом»...

Но Джеффри Борадо не был бы одним из Совета Тринадцати, если бы не нашёл выход. Наруч развернул перед ним карту локации диспозиции, и подсветил ближайшие населённые пункты, одним из которых оказалось поселение недалеко отсюда, в нескольких часах ходьбы, прямо рядом с живописным (судя по снимкам со Станции) озером.

Куда он и направился, не раздумывая. Ещё бы: предъявив свои права Советника, он имел полное право распоряжаться любым имуществом поселения, находящегося на территории Империи, а колония Дэгара и была одной из таких, да и не самой худшей.

Поэтому Джеффри, командор флота Империи, последний пока представитель одного из древнейших родов Империи с редким клановым именем Борадо, не имея никаких сомнений, направился в пеший путь по горам и долам, как сделали его до этого наши герои.

Но придя к озеру, он не увидел водной глади. Как и тех пейзажей, что рисовали снимки с высоты орбитальных замерщиков.

На месте озера (как мы уже с вами знаем, в отличие от командора) была марианская впадина небольшого размера. Сухая. Без единой капли воды.

— Опять геосканеры всё врут. Никому нет веры.

И пошёл наш Джеффри дальше, в итоге наткнувшись на отличную, комфортную, атмосферную деревеньку, в которой, к его большому удивлению (и возмущению — опять никто его не ублажит по высшему разряду протокола встречи представителей Совета!) никого вообще не было...

Зато был прекрасный склад-оружейная, в котором он нашёл так много интересных и подходящих для себя гаджетов и бластер самой последней модели — всё, как он любил.

Удача на его стороне!

Разведав обстановку и высмотрев самый удобный и комфортабельный домик (видимо, одного из правителей деревни неизвестно куда исчезнувших жителей), Джеффри, не долго думая, решил переночевать именно у них. Сколько времени прошло с момента его пробуждения после пожара в корвете — не известно, но достаточно, чтобы устроить себе комфортабельный отдых на такой базе.

Это был деревянный сруб, на первом этаже которого он определил вход в явно важное для этой деревни место.

Вход был открыт и залит водой, что не привлекало к скорейшему его исследованию. Поэтому Джеффри благоразумно решил исследовать вход в тёмный коридор уже с утра, что, в принципе, и сделал утром. А сейчас — приятная мягкая постель современного формата, с массажем и расслабляющими программами — после долгого и трудного дня самое то.

А утром, приняв завтрак в автоматической кухне и обслужив сам себя с утренними процедурами, во время которых еще раз сквозь зубы костерил всех умерших и выживших (ну, за исключением самого себя, конечно) при приземлении этого проклятого корвета, направился в тоннель с первого этажа деревянного сруба.

Везде — пустота и вода, вода и пустота. Даже как-то не интересно. И Джеффри даже не задумывался, что может подвергнуться какой-то опасности. Да какая опасность-то? С его силой и властью ему всё нипочем!

Так он думал, пока не дошёл до разверзнувшейся во всё своём великолепии разрушения и поверженности пещеры. Везде, абсолютно везде, тут и там взгляд натёкался на растерзанные тела людей и не-людей, в ложбинах и впадинах пещерного рельефа стояла вода, которой некуда было утекать. С потолка падали капли, ди сих пор, и кое-где даже текли ручьи.

«А, это же та речушка, что впадала в это озеро раньше, как я видел по карте, и которая неизвестно куда теперь течёт, стекая в эту пещеру» — сообразил Джеффри.

Его не смутила разлитая повсюду сила неведомого бога. Он так привык к повелеванию собственной маной, что даже на краю сознания не возникло мысли, что это чужая сила, и она может быть опасна.

И вот, он ступил на возвышение, отличавшееся от всего, уже разбросанного по пространству пещеры вокруг, среди чего он добирался к этому постаменту. Постамент чем-то отдалённо напоминал торты, которые ему в детстве пекла мама, когда он побеждал в поединках. Только мама тогда не знала, что побеждал он, тщательно готовя ловушки и подянки своим врагам, не оставляя тем шанса на честный бой. А когда узнала — отреклась от него, сука такая.

Погрузившись в воспоминания о вкусном торте, каких он не едал с того времени никогда, несмотря на любых, самых известных и шедевральных поваров и поварих, что заказывал ко двору, Джеффри и не заметил, что уже стоит на самом вершине у странного постамента.

И тут его придавило мощью Бога, что явился сам в это место.

Джеффри Борадо лежал, распластанный на песчаного цвета камне постамента, и не понимал, почему ещё жив.

И тут аватара бога заговорил.

Борадо увидел божество-гермафродита, с женской правой и мужской левой половинами тела, с золотыми волосами, и понял, что это Его Бог. Это он сам. Это он, Джеффри — аватар Бога, явившегося к нему лично в таком прекрасном обличье, чтобы ниспослать благодать и поделиться откровением.

Невозможно угадать, что было передано Божеством Бораду Джеффри, но сам командор понял это так, что неспроста ему не давались утешения плоти на протяжении всех его сознательных лет, что ему суждено стать главным жрецом, проводником воли Принца Удовольствия и Леди Наслаждения, величайшего божества всех времён и народов...

Так ли это на самом деле, и стал ли Джеффри аватаром Слаанеш?..

Но после откровений, снизошедших на него в той пещере, просветлённый бывший командор имперского флота Борадо уверенной поступью поднялся вверх, обратно в поселение слаанешитов, вернулся на склад оружия и гаджетов, снятых ими с жертв культа (тот самый, откуда достали оружие и припасы наши герои, распрытав их по окрестным кустам), экипировался по высшему разряду тем, что имелось в его распоряжении, и направился пешим в путь.

Ему надо было повернувшись пройти расстояние лабиринта до Города Магов — следующее поселение местной планетки, где была цель его воздаяния его новым Богу Слаа. Он должен найти и наказать нарушившего ритуал, и низвергнувшего всех его последователей здесь, на планете с истоком его силы, слабого человечешку по имени Павел Герасимов.

На своё недоумение из-за незнакомого имени Борадо получил чёткую картинку этого презренного выкидыша самки матомарта, что представился Ваном и вывел его из себя еще на орбитальной Станции этих никчемных повстанцев, и в довершение к изображению — нестерпимую головную боль от прямого божественного вмешательства.

Путь был несложным, хоть и пешим. У этих последователей, чтоб им пусто было, не нашлось даже самого затрапезного транспорта, не говоря уже о телепортах или хотя бы флаэрах. Не удивительно, что они все сдохли от рук какого-то воскрешенца, Джеффри бы не опускался до такого примитивного уровня в поклонении такому Божеству.

Он знал! Да, Джеффри знал, что пси-способности — это ересь, и всё, что он сумел выучить до этого — ничто по сравнению с той силой, что обещал ему Он, если Джеффри покарает самой лютой смертью того, кто лишил его паствы здесь, на Дэгаре, и места силы, где ему поклонялись.

Бывший военный Советник Тринадцати, лучший маг телекинеза, последний из рода Борадо, одной из

древнейших ветвей клана, уже не видел пути перед собой, перед ним вставали прекрасные девы в великом множестве, которых он оплодотворял, принося жертву своему новому Богу своих нерождённых детей. Он предавался не только разврату в своих грёзах, но и восторженному, мучительному, оргазменному, поддерживаемому наркотиками истощению от чрезмерного пресыщения всем, что только приходило на ум.

Миля за милей, километр за километром поглощались его ногами незамеченные. Джеффри Борадо уже был в своём прекрасном будущем, не замечая мозолей на ногах и чрезмерного истощения. Он забыл о еде и воде, он просто шёл по навигатору своего наруча, не имея большей цели, чем дойти, покарать, и стать частью великого войска Слаанеш.

Он шёл что-то бормотал про себя, и если прислушаться, то можно было даже разобрать слова, складывающиеся в рифму:

Приди... ко мне...

Я твой свет во тьме.

И все твои мечты и все чего желаешь ты

Исполнит Темный Принц.

Вкуси грехов запретный плод

Ты слышишь, он тебя зовет...

Мораль и совесть всего лишь звук пустой

Здесь нет ограничений, никто не скажет «стой».

И откуда он их узнал?.. Но не это нам важно. Добравшись до города магов, не считая времени, Борадо просто стал бесцельно бродить по правильным улицам, не замечая их красоты, что была вложена архитекторами, и не пугаясь тихих шорохов и местных обитателей. Эти обитатели сами шарахались от него: какая-то не просто смертельная аура веяла на внушительное пространство вокруг него. Его взгляд был безумен и источал дикое желание забиться куда подальше и не попадаться этому одержимому на глаза.

И вот — Джеффри Борадо, наконец, нашёл свою цель.

Чистый бордовый сюртук до середины бедра с серебристой оторочкой, узкие обтягивающие штаны телесного цвета и дзикотаби в цвет сюртука диссонировали с его серым измождённым лицом с рыбьими глазами. А его незабываемые жёлтые волосы зализаны назад в хвост всё так же аккуратно и чистенько.

— Ну и куда это вы, милейший, направляетесь? — со всё той же спесью в голосе снизошёл спросить Джеффри этого недостойного, поправшего всю святость ритуала Великому.

— Да я тут так, мимо проходил. Искал, где воды попить, потому что кушать очень хочется. И до такой степени, что аж переночевать негде.

Рыбий взгляд отражал непередаваемую смесь непонимания и возмущения. Ну а чего можно ожидать от такого представителя власти, решил так думать Пашка и явно с интересом смотрел, что же будет дальше. Угрозы он от этого явного психа, судя по его общему виду, наш герой не чувствовал.

И зря. Похоже, он забыл, какой силой обладал Борадо.

Крутанувшись на месте, он сделал неуловимые пассы руками, и на Пашку понеслись едва видимые нити сетки, от которой как раз просто вопило угрозой. Парень увернулся, просто упав на землю. Сеть шла выше, и это был хороший кульбит, возможно, даже спасший ему жизнь.

— Да я и сам знаю, видел уже, — неизвестно кому огрызнулся Павел, но это не смутило командора, ему было плевать, с кем может разговаривать эта жертва ритуала.

Джеффри вновь попытался накинуть на него воздушную сеть, ибо ему хотелось по всем правилам самого горячего ритуала преподнести жертву Божеству наслаждения и боли.

Не тут-то было! Парень огрызнулся, и очень сильными атаками, да ещё и рот не затыкал:

— А если вот так тебя? А, не ловишься, ну давай мы тебя просто размажем, без всяких танцев с бубнами!

Он снова увернулся от сети, и Джеффри пришлось бить на поражение, уже начиная бормотать слова молитвы из ритуала. Откуда он их знал — тоже не понять, он как будто читал их, видя горящий текст перед глазами.

Используя свой привычный метод, Борадо просто швырял огромные куски ограды или домов прямо на Павла. Если под руку не попадались тяжелые предметы, в ход шли деревья и всякий мусор прямо с улицы, где они и вели бой. Пашка изворачивался, огрызнулся хлесткими выстрелами, но старался не ранить этого умалишенного.

— Что? Как ты говоришь? Богу удовольствий? — в промежутках между нападениями он умудрялся еще с кем-то разговаривать. — Ах, вот оно что!

— Да! Я закончу начатое в пещере! Ты не должен был прерывать ритуал! Ты виновен! Я! Я привнесу твою жертву! Теперь ты не достоин стать Его жрецом! Я займу это место по праву! А ты! Ты будешь раздавлен моей силой и волей, червь!

— Ага, да ты уже его раб, оказывается! Это просто отлично! — обрадовался Пашка и начал обходить вокруг него, стараясь зайти за спину. — Ты читай, читай свои молитвы. Я согласен, принесём в жертву твоему божку кое-

кого.

Улучив момент, Павел мгновенно подскочил к нему сзади в развороте, уже держа увесистый камень в руке, и со всей дури вмазал Джеффри этим бульжником по темечку.

Бывший командор рухнул как подкошенный, и по всему пространству протянулся протяжный разочарованный вздох.

— Вот так то. Против лома — нет приёма. Смотри, Охкоа, какое я тебе тельце подогнал.

Глава 24

— Морган мне нравится больше. Бросай этого шуплика, и поторопимся, — даже не обратил внимания на новое перспективное тело для своего воскрешения Охкоа.

— А не всё ли тебе равно? Этот жмурик тоже неплох.

— Конечно, нет! Морган и статнее, и с виду приятнее, чем этот хлыщ. Ты думаешь, я настолько стар, что меня интерес женщин не волнует? Как думаешь, в чьём теле у меня больше шансов? Или ты просто конкуренции боишься, и рад, что Морган умер?

И тут я понял, насколько удачно мой маг не знает, что это тело лучше Моргана, и намного лучше. Я-то видел нашего командора в деле, и представляю, насколько он для души мага будет привычнее и лучше. Это я про магические способности, ведь у Моргана так то их практически и не было. А удачно это было потому, что если бы он узнал, то его тогда и не затащить обратно в подземелья было бы. А, хотя нет, затащил бы — так как именно я способен разложить эти камешки, у призраков-то нет рук.

Но всё равно, так даже лучше, что он стремится к телу Моргана. Иначе пришлось бы разбирательство устраивать и уговаривать его на спуск, ведь один бы я просто не смог добраться, я же не знаю всю эту систему телепортов-переходов по уровням.

— Не, ну окей, конечно, — согласился с ним я, но всё равно подхватил лёгкое тело Барадурра или как его там по имени, командора нашего. — И ничего я не боюсь конкуренции. Инга, вон, на меня запала уже, хотя с ним дольше была знакома.

Поддерживаем его идею фикс про конкуренцию и мой собственный в ней интерес. Незачем старика заставлять задумываться, зачем я его с собой потащил, тело командора нашего. И тут же перевёл тему:

— А кстати, Охкоа, у тебя планы Лабиринта лежат только в твоей «черепушке», или их где-то можно на носителе раздобыть?

— А тебе зачем? — насторожился маг. — Решил бросить меня? Так это неизвестно еще, кто кого бросит, нужен ты мне больно, со своими проблемами там дальше.

А вот это важное. Этот хитрожопый сморчок решил наебать меня, похоже. И не факт, что мы сами выберемся из этого Лабиринта, как только он получит тело Моргана. Сам же и пришибить может, для верности. Меня. А Ингу в рабыни или нечто подобное возьмёт, рассчитывая, что магическая сила останется при нём. Только вот Морган — не маг, повторюсь. И это мой аргумент, который прибережём до нужного часа.

Нужен договор. Магический, а не юридический. Я так подозреваю, что магам закон не писан в этом времени, где их игнорируют на фоне техноспособностей. С юридическим договором Охкоа меня пошлёт далеко и надолго, даже не заморачиваясь, и тут же грохнет наверняка. А вот магический скрепит его надёжно от поползновений в мою сторону, в любом формате. Где бы его раздобыть?

— Ну, вот смотри, — начал я ему объяснять. — Сейчас в ходу наверняка совсем другие деньги, чем несколько столетий назад, и даже если мы сейчас потратим время на их поиск в этом городе, то не факт, что сможем их обменять на нормальные деньги уже современного номинала. Так?

— Так, — не сразу, но согласился маг.

— Так вот, имея на руках карту подземелья, в котором наверняка имеется множество артефактов и очень привлекательных находок, на которые падки личности, увлекающиеся магическими и около-магическими вопросами, мы за эту карту сможем очень приличную сумму сбить интересующимся. Да и не только искателям артефактов, но и просто ценителям интересных мест для приключений наша карта будет интересна. Это во-первых, — умышленно сделал я добавление и драматически замолчал. Любопытство не порок, как говорится.

— А во-вторых?

— А во-вторых, напомни, сколько уровней в твоём лабиринте?

— Сорок девять, и пятидесятый скрытый.

— И, как ты понимаешь, можно не всю карту всего Лабиринта одному человеку продавать. Имея подземелье такого огромного размера, как твой Лабиринт и со столькими уровнями, мы можем разбить её на куски по этажам, и продавать частями. Чуешь, как на этом можно разбогатеть?

— Ооооо, — многозначительно протянул Охкоа, представив себе перспективы.

— Мало того, можно ещё и продумать систему типа «вход три рубля — выход пять», и предлагать таким

искателям приключений план выхода из Лабиринта за бóльшую сумму, чем саму карту. Бонусом, так сказать. Ведь ты же знаешь все входы-выходы, и почему бы на своих знаниях не сделать капитал?

— И откуда ты такие шикарные идеи придумываешь?

— Я жил в таком времени и в такой стране, где это на каждом углу происходило...

— Интересная у тебя страна. И идеи накопления капитала отличные. Надо бы к вам туда как-нибудь наведаться, за опытом и знаниями.

— Поверь, тебе там не понравится, после ваших-то времён. Хотя... Если учесть столетия в подземелье, то, может, и найдёт, — усмехнулся я. — Только вот в моё время ты вряд ли сможешь попасть, я подозреваю.

— Это почему же?

— Долго объяснять, — отмахнулся я.

А тем временем мы практически уже дошли до дома Охкоа, где, я надеялся, есть телепорт.

— А у тебя большая библиотека? — невпопад для Охкоа спросил я.

Ответом мне стал вопросительный взгляд.

— Ну там, магические обряды всякие, магические клятвы и договоры, — пояснил я ему.

— Это зачем же? Мы уж достаточно артефактов набрали в Башне, можно и без ритуалов обойтись.

— Нет, хороший мой уважаемый будущий маг, — возразил я. — С моей стороны я в себе уверен, я в любом случае хочу добраться до Инги и, желательно, найти Моза. В этом ты мне поможешь априори, потому что тоже заинтересован добраться до тела Моргана, ведь так?

Он кивнул.

— А вот когда ты оживешь в его теле, тут начнутся нюансы. Ведь где гарантия, что ты меня там не прикончишь и не исчезнешь с красавицей Ингой сам? И моя идея с картами подземелья тебе на руку, и конкуренции среди баб не будет, и учить меня, такого нулёвого новичка, магии не надо будет.

— Ах ты ж, щенок!!! — от возмущения дух мага аж побледнел (я аж задумался, и как же это на физику реальности завязано, интересно, такой визуальный эффект?). — Да я! Да я тут ему спасение предлагаю! И ученичество!

— Но без магического договора, верно?

— Да знаешь кто ты? Ты никто!!! Мне! Мне, одному из великих архимагов Города магов, чьё имя звучало не только на Дэгаре, всегда верили на слово. Моё слово было закон!

— И как же тебя поместили в подземелье работать, всего такого из себя наилучшего?

— Не они меня, а я сам! Это было лучшее решение. Именно моё сознание могло справиться лучше всех с наставничеством в Лабиринте, коего желали очень многие, и целая очередь выстраивалась, ожидая, когда новый маг освободит для них своё место ученика у меня. И я сам произвёл расщепление сознания, мои коллеги делали уже техническую работу по прикреплению его к Лабиринту. И, как видишь, даже с этим у них не всё вышло, раз мой дух теперь может летать и здесь.

— Ну так что, скрепляем договором наше соглашение? — не убедился я его достижениями в прошлой жизни. — Магическим.

— Ты должен верить мне на слово. Это дорогого стоит!

— Ну, ты подумай пока. А я приму твоё приглашение в дом, и воспользуюсь гостеприимством — такое чувство, что уже лет сто в нормальной кровати не спал, и нормальной еды не ел.

Говоря это, я уже втащил тело бывшего командора в вестибюль особняка Охкоа, стоявшего на отшибе этого пгт в довольно живописном месте, прямо на берегу речки. И, не придумав ничего лучше, решил его в погреб отнести — обычно там хранят портящиеся продукты в такого рода домах из средневековья, да и места там много больше, чем если бы я его в холодильник засунул. Пришлось бы пилить и расчленёнку туда пихать. А желтоволосый чувак мне пока нужен целым.

Дух мага Охкоа исчез. От возмущения, видимо.

На у я, тем временем, осмотрелся в его особняке. Всё старое и ветхое, естественно, в силу стольких лет заброшенности и запустения, но и кухня, и постель были в достаточно хорошем состоянии, чтобы обеспечить меня минимальным набором еды и места для отдыха. А, да, и купальню я тоже нашёл, или как там они у этих магов тут в городе назывались. Ох, и блажееееннно мне после неё стало!..

Вёл, конечно, я себя тихо, внимания привлечь своим шумом не мог, так что преспокойненько лёг поспать в найденной гостевой спальне, не беспокоясь о нападении.

Время-то уже позднее было, за окном не просто смеркалось, а прямо очень темно было, и последние приготовления ко сну я проводил уже через свой виар, чтобы светом кого не привлечь.

Вырубился я после купальни, разморённый чистотой и плотным ужином, почти мгновенно. Борода-командор меня не беспокоил, потому что его уже никто не побеспокоит — душой он был далеко в чертогах своего божества, а телом — очень мёртв, прямо совсем. А дух мага пока летает где-то в неизвестности. Думает, наверное, над моим

предложением и возмущается, конечно. Ну а я что? Я ничего. Я не дурак, чтобы отвести его в подземелье, оживить в здоровом теле и дать ему уйти, как бы он не бросался своим словом мага. Откуда мне знать, что так и есть, как он уверяет?

Так что я посплю пока. Утро вечера мудренее. Тем более я реально вымотался, две интенсивных, хоть и коротких битвы за один день, да ещё и после такой интенсивной нагрузки скалолазом-пауком...

И даже стенания привидения, местного хозяина дома, меня не смогли разбудить.

Я понял, что Охкоа лютовал и бушевал, пока я спал, по тому как были разбросаны вещи и какой кавардак я увидел, как только протёр глаза с пробуждения.

— И тебе доброе утро, учитель. Я же теперь могу тебя так называть, ты ведь принял верное решение? — поприветствовал я нахохленного хмурого духа, и тут же подколот его, глядя на кавардак в спальне: — Я смотрю, ты уже с телекинезом освоился, несмотря на бестелесность? Может, тебе и тело уже не понадобится?

На меня в ответ упал здоровенный талмуд, неподъёмной тяжести, я аж согнулся пополам и охнул, так неожиданно это случилось, и так сильно меня придавило его тяжестью:

— Ох! Это что за сюрприз? А где же чашечка кофе в постель?

— Ещё одно такое слово, и мы заключим договор, но на моих условиях, где ты не станешь моим учеником! — похоже, я его реально уже достал. Ладно, сбавим обороты. Всё же наука магии важна для меня.

— Хорошо, хорошо, учитель! Эта книга — не вся является магическим договором? — вот тут я реально приуныл бы, если это так. Читать — не перечитать мне её...

— Страница восемьсот девять, — бросил маг.

Я открыл указанное место в книге, пробежал глазами, внутренне согласился с написанным — всё подходило под наши с ним обстоятельства, но вслух сказал:

— А давай так: я сейчас занесу её в свой наруч, и как только мы окажемся на месте, возле Моргана, там и проведём ритуал магической клятвы?

Говоря это, я уже начал с первой страницы пролистывать этот магический талмуд, сканируя всё в свою базу данных на гаджет. И судя по выхватываемым мельком заголовкам, это категорически правильное решение, и немало из этой книги мне в дальнейшем может пригодиться.

И тут я услышал снаружи, на улице, высоко в небе какой-то очень знакомый звук. И никак не мог вспомнить, что именно его издаёт. Этот приглушённый рокот приближался, как будто мотор, только в небе... В небе?.. Вертолёт, что ли?!

Бросив всё, забыв о книге, которую я долистал только до середины, не успев отсканировать магическую клятву, выскочил на террасу и стал всматриваться в небо.

Реально, вертолёт! Ну, почти. Такая же вертушка, такой же звук. Похожий летательный аппарат планетарного типа, немного формы другой и крылья есть, как у наших стелсов, только вот лопасти вертушки — прямо в середине аппарата, и при изменении высоты и курса полёта эта вертушка меняла как горизонталь, так и вертикаль своего наклона. Поворотная ось прецессии этих лопастей имела объёмный формат в 3D и была всего лишь с одной точкой, а не осью опоры.

Летательный аппарат покругил над городом, а потом начал удаляться.

— Куда это они? — не удержался я от вопроса. — И кто это такие?

— В том направлении только подземелье Лабиринта, — ответил появившийся рядом Охкоа. — И входов в Лабиринт там точно не было. А вот кто они — я не имею понятия. Может быть, кто-то узнал о местоположении подземелья, и теперь спешит присвоить его себе? Там же чмачиды, есть угроза прорыва!

— У нас не осталось времени больше, надо срочно спускаться и завершать начатое.

— Мало того, я должен буду ещё грамотно запечатать лабиринт — так, чтобы у покупателей карт был доступ к нему, но не на все этажи. Часть из них должны быть запечатаны навечно, иначе планету не спасти.

Чёрт, я совсем забыл об этой угрозе за всем этим.

— Тогда эта вертушка может стать угрозой большего масштаба, чем конкуренты по доступу в Лабиринт. Они не знают о чмачидах, и могут стать проводниками этих чудовищ наверх, сами того не подозревая, — я вспомнил о менталистике той монстряки, которую «уговорил» Морган.

Магическая клятва — магической клятвой, а вот стать причиной апокалипсиса даже на отдельно взятой планете я очень не хотел бы. Тем более, Охкоа грозился вселенским масштабом бедствия.

Потому, не долго рассусоливая, я подхватил магический талмуд, в надежде долистать его на свой сканер в пути, спустился за телом командора и мы стартанули на телепорте обратно, вниз. Как сказал один прозорливый человек — чему быть, того не миновать, и спускаться всё равно пришлось.

Обратный путь немного отличался от подъёма наверх до этого, и хорошо, потому что встретить того óктупуса с его змеёвками-тентаклями я не хотел очень сильно.

— Скажи, милый друг, — обратился в пути я к Охкоа, — а выбираться наверх мы будем тем же путём, что и в

первый раз?

— Ну да. Зачем менять уже известную дорогу? Тем более, несколько монстров мы уже на этом пути уби..., — и тут до него дошло: — Ты об октупусе думаешь? Это ерунда, я и сам с ним справлюсь, как только окажусь в материальном теле.

— Ну окей, — говорить уже не хотелось, так как я тащил на себе тело командора и ещё талмуд, и моя выносливость начинала сдавать позиции. Хотя мотивация получить знания из этой книги магов была ещё пока достаточная, чтобы в короткие промежутки отдыха я продолжал её сканировать наручем... Я не знаю, зачем, но эти знания — они карман не тянут.

Но наруч иногда начинал вести себя странно, и как будто включался сам, передавая какую-то информацию. Но о какой информации могла идти речь, если Моз со мной на связь так и не вышел, а Инга была вроде бы в отключке до сих пор. Правда, об этом я узнаю, только когда мы до неё доберёмся.

Наконец, мы прибыли обратно и принялись за дело.

Телепортов было много, несколько раз я обстоятельно отдыхал, и всё же успел перенести всю книгу в наруч, и там же её благополучно и оставил — в награду первопроходцам лабиринта, как бонус за исследование подземелья.

Так что на мне оставался только командор, и с ним одним к концу стало намного легче.

И его, и Моргана я аккуратно положил рядом друг с другом, и обратился к Охкоа:

— Ну что, будущий мой учитель, теперь я могу ответить на твои вопросы, что игнорировал весь путь, о том, зачем я тащил сюда это тело. И нет, это не на корм предполагаемым монстрам. Я думал, что ты и сам догадаешься, если честно.

— Давай, не томи. Ритуал достаточно длительный, и я устал ждать!

— Итак, смотри. Это тело, — я указал на Моргана, — сильное и красивое, но у Моргана был очень, очень слабый магический дар, и даже, возможно, его у него и нет. Так что ты его вряд ли сможешь развить до тех способностей и того уровня, что были у тебя раньше. А вот это тело, — теперь я указал на командора, — не такое привлекательное, но зато обладает великой мощью магического дара, и как я понял из рассказов его подчинённых, именно благодаря ему он стал одним из членов Совета Тринадцати и смог добиться поста командора военного флота Империи. А внешность — ну, если ты действительно обладаешь такими невероятными способностями, как говоришь, то изменить её в лучшую сторону для тебя не станет проблемой. Да и современные технологии, смею надеяться, позволяют за хорошие деньги поменять свой облик на любой. Ну так как? Ты всё-таки выбираешь бесперспективного в магическом плане Моргана? Или же переселяем тебя в тело командора?

— Совет Тринадцати, говоришь? — Охкоа, похоже, услышал совсем другие выгоды для себя. Ой-ёй...

— Его могли уже признать мёртвым, и не факт, что тебя примут в Совет без проверки и с распростёртыми объятьями, — попытался я снизить его радужные ожидания от перспективы стать Советником из Тринадцати. А то мало ли...

— Ничего, ничего! Посмотрим, что будет. Посмотрим, да, — с предвкушением в голосе ответили мне.

— Ну так что насчёт клятвы мага?

— Да, согласен с тобой. При таких вводных по телу ты имеешь право на такую клятву. Я даже в чём-то тебе благодарен за этого мага. Но ты ведь не знаешь, что именно за дар у него был, да?

— Ты, в принципе, мог уже видеть, как он манипулирует предметами в пространстве, и какая у него сила.

— Да-да-да-да-да-да! Манотоки у него в полном порядке, и прокачка хорошая, и пропускная способность. Ай-яй-яй! Как же я и сам не заметил, а? Башка моя дырявая! Отвык, отвык я за столько-то лет! Ммм... — с досадой протянул Охкоа. — А ведь мы могли и там, наверху всё повернуть, да? Ах, ты, прохиндей такой!

— Могли, — согласился я. — А ты бы спустился тогда обратно в подземелье?

— А вот это большой вопрос, да. Ладно, давай устроим перенос и привязку моей души к новому вместилищу.

— Э, нет. Клятва мага, стать мне учителем в магии, со всеми правами и обязанностями, по взаимному согласию.

Естественно, маг подобрал клятву таким образом, чтобы права и обязанности были у нас обоих, а также можно было прописать особые условия магической клятвы, применимо к нашему положению. Мы оба её произнесли, и я почувствовал, что не смогу её нарушить. Впрочем, как и маг, я был в этом уверен.

Несмотря на рассказы Охкоа, ритуал переноса был не таким уж и долгим. Особенно в сравнении с тем ритуалом Сенза в пещерных лабиринтах, когда я со скуки успел изучить свой интерфейс и наладить, к счастью, связь с Ингой.

Семь кусочков из камня и металла, разных по цвету и свойствам, как мне объяснил маг, я разложил по местам на теле командора, где в моё время эзотерики считали, что находятся чакры. Последний, самый нижний камень мне пришлось командору чуть ли не в задницу засовывать. Хорошо, что через штаны и не в прямом смысле. Возник вопрос, как и где раскладывать камешки в Храме призрака-мага. Для этого я вскрыл тот самый столб управления в ротонде, по инструкции Охкоа поковырялся в нём и вытащил — что бы вы думали?! — самую обыкновенную и

такую знакомую системную плату! Ну, или железку с пайкой, так похожую на данный девайс из моего времени. Это не совпадало с тем, что я уже знал и понял о городе магов и том времени, когда создавался Лабиринт.

— Че-то я не понял прикола. Как тебе удалось на такое примитивное устройство привязать слепок своего сознания?

— Не поверишь, на более сложные структуры сознание просто не «ложилось», и пришлось несколько экспериментов ставить, упрощая носитель для моего сознания. Подошел только этот. Более простые, ламповые, уже не тянули от обратного.

В общем, решили просто уложить все кусочки камней и металлов кучкой на эту плату, внедрив наше русское «авось» в технологии и магию будущего. Ну и разбавив моим двадцатипятипроцентным везением это всё.

Я зачитал ритуал по голограмме, высветившейся из наруча, и процесс пошёл.

Я думаю, что пошёл, так как Охкоа исчез и всё затихло. А через некоторое время тело командора сделало судорожный глубокий вдох и закашлялось.

— Учитель, вы ли это?

Маг в новом теле какое-то время пролежал неподвижно, потом было видно, что он проверяет мускульную и костную системы — мои глаза уловили микродвижения тела, а потом новая душа в незнакомом теле задвигала глазами под закрытыми веками, как будто проверяя базу данных, или способности тела.

— Ах, ты, сукин сын! Почему ты не предупредил об этом?! — это были первые слова, вернее, первый вопль учителя на своего ученика.

Глава 25

— Ах, ты, сукин сын! Почему ты не предупредил об этом?! — это были первые слова, вернее, первый вопль учителя на своего ученика.

И первый контакт с моим учителем стал, конечно же, магический. Я почувствовал, как меня швырнуло с неслабой силой о ближайшую колонну бывшей обители Охкоа. И я решил уточнить, а то первый контакт с командором был один в один:

— Учитель, ты ли это?

— Я, а кто же ещё!

— А как тебя звали до вселения в тело этого красивого и незабываемого мужчины? — осторожно уточняем, добавляем чуть-чуть лести, а то мало ли. Спина опять болит от приземления телекинезом не туда.

— Я — Охкоа, конечно же! Ты что, совсем память потерял, пока спускались?!

Ура, переселение прошло успешно. Видимо, спесь этого командора была прописана на уровне физиологии тела (ну, или генетики — я ж не видел его родственников), раз и мой маг стал тут же выдавать крайне похожие на командора финты. Что прискорбно, конечно.

И почему я, добрая душа такая, решил помочь старику, и пересадить его в более мага-приспособленное тело? Так то он и как ходячая энциклопедия был бы неплох. Да и наказывать меня своей магией, как нерадивого учения, не смог бы...

А, чую, в теле этого хлыща он будет меня гонять как сидорову козу.

И чего он сразу взъялся на меня, не успев возродиться?

Ё-моё! Как же я не подумал об этом?! Тем более, что командор вроде даже в слаанешиты подался — а это, наоборот, о прекрасной потенции говорит... Он же повёрнут был на своём половом бессилии, Борóда этот. Вот и окружал себя цыпочками в самом что ни на есть секси, и Инга мне о том же говорила. Вроде бы. Совсем вылетело. То-то его переклинило на Слаанеш — сбывлась мечта идиота, как говорится.

А маг в своём новом холёном, но таком сексуально бессильном теле уже плёл какие-то явно не дружелюбные пассы в мою сторону. Не, ну как мужик мужика я его понимаю, конечно. Не дай бог никому. Но он же маг, в конце-то концов!

— Охкоа! Погоди-погоди! Ты же маг, в конце-то концов! Ты что, не наколдуешь самому себе мужскую силу? Я понимаю, когда старость тела, отсутствие сил и так далее — а тут всё при тебе, и внешность Советника Тринадцати будет без вопросов укладываться под тебя любых красоток! А Морган — да, симпатичен внешне. А так — ну вот кто он, а? Так, техник какой-то, насколько я знаю, — не будем говорить, что это был адекватный фактический полководец флота, должности Советника у него всё равно нет, а это аргумент для моего мага. — Да и на самом деле, откуда ты знаешь — может, этот недуг вообще повальная проблема всех современных мужчин? А тут явился ты, маг из прошлого, который возродит былое величие нашей мужественности в постели, и ты первый, кто подарит наслаждение юным девам!

Бля, что я несу? Главное — язык заговорить ему, и сбить с мысли плетения чар. А то мало ли. Да вроде его и отпустило. Закрепим результат и застолбим Ингу, на всякий случай:

— Однако свою Ингу я тебе не отдам! Мы на такое не договаривались в клятве. Да и с прежним владельцем

этого тела она была не в ладах, так что от неё ты вряд ли отклика дождёшься. А вот там, куда мы собираемся — в Цитадели Дэгара, я уверен, множество более шикарных женщин! Да таких, что ты даже никогда до этого не видел! Даю руку на отсечение!

И ведь не вру — он же их реально до этого никогда не видел, как и я. А то, страшные они или наоборот, мы вместе и узнаем, как бы.

— Ладно, ученик, убедил, — фух, мне это удалось! — Да и что я, в самом деле, слабак какой? Конечно, нет. Я на своём примере и покажу тебе свою мощь чародейскую — как из немощного тела сделаю сильнейшего в своём виде!

Не уверен, что хотел бы это увидеть. Но главное — буря миновала.

И очень неожиданно, но так кстати у меня завибрировал наруч без видимой на то причины:

— Ван Петроа! Павел! Ты меня слышишь? Это Моз! Это Моз! Приём! Дай знать хотя бы текстом, если говорит не можешь! Или сбрось сигнал помощи, любой отклик на мой сигнал! И тогда я смогу тебя локализовать!

Ого, крик о помощи прямо. Но Моз нашёлся! Как же я рад, что он не погиб, ведь неизвестность о том, что с ним стало, на уровне подсознания не давала мне чувствовать себя спокойно. Я бы всё равно направился его искать. И Охкоа заставил бы поднять все свои «следилки».

— Я здесь, я здесь! — заорал я вне себя от эмоций в наруч. — Стой на месте! Мы сейчас тебя тоже локализуем и дадим координаты телепорта к нам. Или сами прыгнем!

— Ну, наконец-то! — с той стороны тоже обрадовались. — Мне уже надоело бродить по этому чертову лабиринту, тем более без карты!!! Я уже миллион вариантов придумал, как нам найтись, если раскидало по этажам. Лови сигнал. Жду. Тут пока вроде бы тихо.

— Охкоа, ты представляешь? Моз нашёлся! Нам теперь его не надо искать, чем тебе пришлось бы заниматься, без вариантов! Надо только проложить маршрут к нему. Или к нам.

То ли мне просто повезло, то ли маг оказался настолько адекватным, что с выяснения отношений по недовольству заказчика (который оказался недоволен телом) Охкоа сразу же переключился на сканирование и анализ уровней Лабиринта по данным пеленгатора. И потом мы стали в темпе думать и прокладывать маршрут вверх так, чтобы ухватить его с десятого этажа.

На счастье Моза, как сказал Охкоа, это уровень «передышки» перед сложным одиннадцатым, где сидит рейдовый «босс» подземелья, с которого ученики проходят первый этап посвящения и выбирают магический класс.

Блин, я даже позавидовал этим ученикам. Они вон, уровень за уровнем проходили данжи Лабиринта-подземелья, копили опыт, получали свои магические уровни и специализацию, и всё это в условно безопасном режиме обучения, когда учитель или наставник тебя подстрахует или подскажет. Ну, по крайней мере, я так надеялся, несмотря на изначальные слова бота-помощника Охкоа нам в самом начале приключений здесь, в этом подземелье: «Попавший в лабиринт имеет только два выхода: умереть или пройти его»...

А мне тут, в этом мире, всё время из какой-то задницы приходится или самому выбираться, или своих товарищей по несчастью спасать. И ассортимент подлянок у создателя просто кошунственный, или ты сам начнёшь кого-то жрать, или тебя хоть на обед пустить. Либо просто принесут в жертву одному не очень адекватному богу.

От этой мысли я ощутил неодобрительное дыхание в свой затылок. Неуловимое, но очень значительное. А ведь сзади меня никого не было — я так и приютился стоять возле колонны ротонды, во избежание киданий меня, любимого, разгневанными магами куда-нибудь опять. Да и Охкоа был напротив, мы по факту на гало-карте, развёрнутой сейчас перед нами, заканчивали выстраивать новый маршрут вверх.

А Ингу маг обещал пробудить и привести в чувство уже наверху. Похоже, он торопился запечатать этот этаж и само подземелье ему так настачертело, что дольше, чем требовала необходимость, находиться он тут не желал.

И я с ним был солидарен.

А вот дыхание в затылок неизвестно от кого мне очень не понравилось. И я догадывался, от кого оно, раз упомянул одного незнакомого, но такого очково близкого бога. И да — этот Бог прекрасен в своём роде, ничего не имею против, я просто тут мимо проходил, и не хотел ничего такого, да. Со всем уважением, как говорится, далее подпись и контакты. Почему контакты? Да потому что и так понятно, что при желании меня найдут, ховайся, не ховайся. Метка на мне стоит, и что с ней делать — не знаю. И этот поток сознания тоже от того, что очково.

Так что надо валить, и подальше. Уповая на свои двадцать пять процентов знаете чего.

Что мы и принялись со всем удовольствием воплощать, вновь подхватив такую соблазнительную в своём летаргическом сне Ингу под аппетитную попку (конечно, магу я такое не доверил — сам дотащу, моя).

Встреча двух относительно давно знакомых — меня и Моза — прошла без лобызаний. У меня руки были заняты девушкой, а Моз явно из военной школы местного разлива, у них такое не принято. Хотя рады были оба.

И поскакали по телепортам дальше.

И Моз по дороге объяснил, что вертушка — это его рук дело. И мы правильно сделали, что торопились, потому что они до сих пор не могут его запеленговать, и есть риск, что развернутся и улетят, приняв за ошибочные сигналы

его позывные.

И тогда не докричимся через все пеленги мира уже. Его наруч вычеркнут из базы как дефектный и утерянный при невыясненных обстоятельствах. А Моза сочтут пропавшим без вести, по правилам, и будут держать под этим грифом положенный галактический год, а потом спишут, если не объявится.

— И почему же? — не удержался от любопытства я.

— Этой мой третий запрос. Никто не знает, что тут подземный Лабиринт, а в коротком позывном о помощи не изложить всю предысторию. Да и не вытянет без спутников связи сигнал моего наруча, каким бы крутым его ни сделали, такое расстояние до центральной базы в чертогах Цитадели.

— Так ты что, из планетарных органов безопасности, тайный агент разведки?

— Ну, чего уж теперь скрывать, — с досадой проронил Моз. — Да, так и есть.

Я протянул ему ладонь для пожатия:

— Будем знакомы, коллега.

Моз с непривычки сначала не понял, что надо делать с моей рукой. Да, точно не мой мир. Либо слишком много времени прошло с наших традиций, и привычки местных уже не те, не те...

— А почему я тебя не знаю?

— Да я не из этих мест, — уже запоздало решил я съехать с темы, снова ругая себя за бестолковый язык.

Ну не объяснять же ему про моё время и другой мир?.. И чем конкретно я там занимался. Тем более, с таким отношением к магии и вообще, если говорить о ситуации нашего знакомства — то лучше об этой ситуации знакомства вообще не говорить, никому, ага.

А Охкоа действительно очень хорошо, прямо на уровне «подними ночью и спроси — от зубов будет отскакивать», как говорила моя алгебраичка в школе, знал карту подземелья (и скинул мне её на браслет, я об этом не забыл).

Потому что выбрались мы в чистом поле, совершенно в другом месте, чем первый раз. Похоже, он действительно понимал, где может быть вертушка и прикинул, где лучше выйти из подземелья. А я и не думал, что из него может быть несколько выходов. Но это, кстати, усложняло нашу первую задачу — это я о запечатывании некоторых уровней. И с другой стороны, облегчало вторую — «сбычу» карт уровней подземелья нам не хотелось «закапывать» в этом самом подземелье из-за угрозы чмачидов, альтернативные входы/выходы были идеальным решением.

Вертолёта или как его тут по-местному кличут, не было ни видно, ни слышно.

Моз с надеждой слал позывные, чтобы его коллеги смогли нас обнаружить.

А вот Охкоа взял меня в оборот, чтобы я, как его самый прилежный и единственный ученик, подготовил всё для запечатывания Лабиринта. И тут мы с ним чуть не передрались, так как всё, что я тащил в своё пространственное кольцо, думал, что это на будущее, как полезные и важные вещи, а не ингредиенты для ритуала запечатывания, которые мы истратим раз и навсегда!

Особенно расстроила потеря Грааля Иуды и головы Гоблина (я не знал, зачем они, но сделал для Охкоа вид, что самые важные — зато сберёт Свечу превращения и Свиток побега).

И пусть я читал заклинания под указку учителя, и делал первые свои пассы не с первого раза (а со второго, потому что третья попытка была уж очень для меня болезненной после его магических оплеух), но та сила и мощь, что я чувствовал, когда осознавал, что реальность изменяется от моих действий... да что там действий — от моего желания!

Пожалуй, это лучше, чем стать супер-оперативником и нагибатором технологического будущего, будучи в постоянно зависимости от костюма и технических прибулд. Я творил с реальностью что-то невероятное!

Я просто теперь знал, что тот наш уровень, где мы с Морганом укукошили гнездо «Чужих богомоллов», теперь не существует в реальности. Вернее, он есть, но его нет, как с котом Шрёдингера. Мозг хранил память о том месте, но теперь оно считалось грёзами. Не было ни входов, ни выходов оттуда.

Никто не сможет попасть на пятидесятый уровень.

— А что это вы тут делаете? — очень вовремя решил поинтересоваться у нас Моз. Ну конечно, когда ждёшь своих с неизвестным итогом, хочется отвлечься.

А, то есть, в начале, кода мы тут с магом устроили чуть ли не «танцы с бубнами», раскладывая вот это вот всё, и чуть не передравшись, нашего Моза это в принципе не волновало, что ли?

— Ты когда-нибудь слышал о чмачидах?

— Ну, конечно. Они у планетарного правительства в разработке были всегда, так как это секретный и очень ценный материал, получаемый от их жизнедеятельности. Настолько ценный, что за секрет из одной самки можно купить целую планету. И тебе её отдадут, не торгуясь.

И тут я взвыл, просто ором выше всех гор, которые могли существовать и существуют на этой планете.

Это был самый эпичный проёб состояния, который я, в принципе, даже в своём воображении не смог бы себе

представить! Планета, Карл! И выразительно так посмотрел на своего учителя:

— И ты об этом знал, ирод проклятый? Мы даже капельки с собой не прихватили!!!

— Знал, конечно. И не взял специально, потому что это — самый мощный блокиратор магии, который существовал в моё время. Как бы я тебя смог учить, если при тебе был бы такой блокиратор? Никогда не видел в нём дефицита, и знаю несколько источников, где сможем его ещё достать. Если понадобится. Но я и не знал, что он так ценен сейчас...

К концу своей уверенной речи я понял, что Охкоа тоже сожалеет. Видно, что не привык он обходиться малым, с тех-то лет, когда был величайшим из местных гуру. А ещё я понял, отчего этот секрет чудищ сейчас крайне ценен, и чем ценна, видимо, эта «заштатная», как они тут мне втирали, планетка. При подавлении магических способностей и царстве техномагии — даже вопросов нет, для чего нужен секрет. И этот секретный секрет «чужих» — только одна из составляющих ценности этой планеты. Если то, что говорит об этих разумных существах мой учитель, правда, то эти «Кролики — это не только ценный мех, но и три-четыре килограмма диетического, легкоусвояемого мяса.»

То есть, другими словами, эта планета (да и вся система) — ядерная бомба галактического масштаба, если оставить её без присмотра, в то же время со своими ништяками. Вот почему её современный техно-мир решил не уничтожать.

Правда, я так и не понял, почему маги оставили эту планету дальше мирно существовать, не распылив её на атомы. Хотя Охкоа — коренной дэгарец, а кто будет уничтожать свою собственную колыбель жизни? Интересно, а как дэгарцы выглядят на самом деле? Не люди же они, в конце концов — ведь речь уже была о колонизации Дэгара.

Ну да ладно, это пока чисто гипотетические проблемы, а вот запечатывание критического для безопасности уровня Лабиринта мы завершили, да и рокот вертолётки уже был слышен. Ингу мы, конечно, уже не успеем привести в чувство, но это можно сделать и на базе Моза, пусть лучше отоспится, я ведь не знаю, что нам с ней дальше предстоит испытать...

Но вот Моз и не думал присоединяться к нашему спокойному предвкушению дальней воздушной дороги, а решил закончить свою мысль:

— А я ведь самца зарубил на своём уровне, пока пытался связаться с кем-то из вас и найти выход.

— На десятом?! — в один голос воскликнули мы с Охкоа и переглянулись.

А не всё так просто. Все ли входы мы запечатали? Впрочем, для меня это был вопрос вторичной важности — потому что я помнил о ковровых планетарных бомбардировках, и вероятности прорыва чмачидов не только в этом Лабиринте.

Но обсудить это мы не успели, так как вертолёт уже садился рядом, порывы ветра не давали не то, что слова сказать, а просто заставляли прилагать все усилия, чтобы удержаться на ногах.

Заглушив мотор, люди из аппарата нам быстро, по-военному скомандовали грузиться на борт без разговоров, ибо время поджидает, и была замечена пеленгаторами не приписанная к штабу или закреплённая за каким-либо военцентром СЗРУ — без серийного номера, но с абсолютно прозрачными намерениями. И эти намерения не были мирными по отношению к этому борту коллег Моза.

Мы без слов погрузились, просто запрыгнув в кабину на свободные места, и не дожидаясь, пока мы пристегнёмся или хотя бы найдём место, аппарат взмыл в небо, стремясь уйти с радаров той наземной ЗРУ.

Не успели.

Я был последним, кто запрыгнул в вертолёт, и именно мне посчастливилось наблюдать, как в слоу-мо группка странных людей, совершая незнакомые, но ритмичные телодвижения, как в танце, начала разворачивать эту неповоротливую громадину установки в нашу сторону, причём почти не прилагая усилий.

Мне посчастливилось это увидеть по чистой случайности, когда я бросил взгляд в ту сторону города, отыскивая такую красивую площадь с фонтаном, окружённую зеленью.

Всё-такие красивое место, и я бы с удовольствием там отдохнул, если бы не обстоятельства...

А вместо последних кадров красоты пейзажа на этой площади я увидел неожиданно появившуюся там СЗРУ и группу очередных культистов (судя по их танцам и «бовеой раскраске» это были именно они, но очень надеюсь, не уже так хорошо знакомого мне бога, слава остальным богам, что не лично знакомого).

И летящий в нашу сторону самонаводящийся снаряд, оставляющий за собой сизо-зелёный след то ли дыма, то ли гари...

«А почему у него зелёный след? В нём что, какие-то химикаты, что ли?» — это была моя последняя, пусть и не очень здравая, мысль.

Как в замедленной съёмке я наблюдал за следом несущегося на нас заряда этой ракетной установки очередных недружелюбно настроенных к нам культистов...

Лёгкий толчок? Нет, меня откинуло на противоположную сторону кабины, в куче-мале я даже не понял, кто подо мной сдавленно захрипел — пизда котёнку, судя по всему. Дальше нас — кого именно, не разобрать —

закувыркало и замельтешило, я за что-то схватился, и это оказались кишки, человеческие судя по виду. По ощущениям я их трогал первый раз, и они оказались склизкими — совсем как слизь той чмачиды, что я оттирал с ротонды в нужных местах. На ум пришла слизь, она же смазка, той же самой чмачиды в её интимных местах.

Мозг, похоже, отказывался воспринимать катастрофу как реальность, подсовывая совершеннейший бред. Я даже не задумался, почему именно я был жив и наблюдал за всем этим. Тогда как — вон, у моего учителя свёрнута шея, я неизвестно в чьих кишках запутался, незнакомое тело со свёрнутой шеей свалилось на меня, это пилот, наверное, Ингу я не видел, а у Моза была явно пробита печень. Моз — не жилец.

Я был весь в крови, не мог себя осмотреть из-за постоянной болтанки — потолок и пол постоянно менялись местами, взгляд выхватывал разных знакомых и не знакомых людей или их части.

Тела своего я не чувствовал. Уши ничего не слышали. Я оглох или это временно из-за акустического удара от взрыва? Я ранен или при смерти? Можно вернуться в свой мир или меня воскресят тут? А как же Инга?..

Глава 26

Инга? Инга!

Я вижу как в тумане силуэт девушки, она идёт ко мне (или от меня? не понять) по тёмному коридору, и сзади неё ореол света из этого конца тоннеля.

ИНГА!

Я бегу к ней, изо всех сил, напрягаю мышцы ног и несусь как стрела, но пространство вокруг меня еле движется, а она не приближается. Вязну в патоке желтизны, яркий свет за ней поглощает её черный контур, остаётся только белый тотальный взрыв-вспышка, в которой и я начинаю растворяться.

Но тут меня что-то бесцеремонно выдёргивает куда-то, и я перестаю видеть. Я как будто ослеп — и это не чернота в глазах, как от перехода из света во тьму. А ещё голос, такой знакомый, и знакомо недовольный:

— Да что ж ты такой неугомонный-то! Подписался на свой хвост[1], проводником к нему выступить для этих его дружков, а он решил коньки отбросить! Давай-давай, приходи в себя, Павел, умирать тебе ещё рано, слишком много на тебя завязано.

Я вспомнил, чей это голос! Моего Кота, что в снах появляется!

— Я не твой кот! Совсем уже оборзели, сноходцы эти недоразвитые! Я тот, кто сам по себе, и свой собственный.

Вокруг меня ничего нет, я в какой-то серой дымке подвешен. Появляется кто-то ещё. Кота нет. Этот кто-то как будто наощупь, в темноте идёт, расставив руки в стороны.

Я вспоминаю, кто я. Дежавю какое-то. Но я вспоминаю и то, где я был до этого. И кого потерял. Или ещё не потерял? Начинаю дёргаться, она же там! Да и учитель! Я должен им помочь, если ещё жив!

— Пашка? Пашка! Ты где? Мы нашли...

Я понимаю, чей это силуэт. Он ищет меня.

И тут я вспомнил всё. И как сюда попал, в этот мир, и зачем, и кто в этом мне помог. Но об этом потом. Нет, Стас, давай в следующий раз поболтаем, я там сейчас при смерти, походу, и если сейчас не выживу, то это будет наше последнее общение в моей жизни. Хотя не факт — раз тут умеют воскрешать, но проверять, нужен ли я ещё этому миру, не хочется, я всё ещё хочу ЖИТЬ, зная, что там, за гранью — НИЧТО.

А ещё остальных спасать надо!

И я открыл глаза.

Я лежал по традиции на спине и смотрел в небо.

Огляделся. Повернул голову. В ушах как вата и ни одного звука, кроме тонкого звона на грани. Солнце слепит глаза. Вокруг поле, та самая Пустошь магов, под которой Лабаринт подземелья для новичков.

Лежу на земле, метрах в двадцати от вертолётки, лопасти вертушки которого вывернуты невообразимым углом наружу и закопались в грунт на метр — пока не остановились, они вырыли себе «ямку» на последних оборотах. Сам аппарат — полубоком на земле, светя мне «незащищенным брюхом» днища. Возле него тело незнакомого пилота, в неестественной позе, сразу ясно, что мёртв. Больше никого не видно.

Я попытался вскочить, и мне почти это удалось, но тут же рухнул на четвереньки, пытаясь помириться со своей головой, которая очень сильно на меня обиделась за такой резкий финт, и включила хэви-метал в колокольной обработке, колокол из которой и был моей головой, где чугунный язык набатом выбивал звонницу к вечерне или заутрене.

Аж земля подо мной зашаталась, и рот слюной наполнился внезапно. Я понял, что сейчас блевану, и не стал сдерживаться. Очумело полюбовался, как желчь пустого желудка впитывается в землю между травинками, и уже осторожно решил оглядеться, так и стоя на четвереньках. Резких движений делать не стоит, явный сотряс у меня.

А оглядеться надо было — могли нагрязнеть те, кто стрелял.

Никого на подступах в округе не увидел, хотя времени прошло прилично, я уверен, с момента нашего

крушения. Это подуспокоило слегка, и я додумался ocupar голову. Справа, выше над ухом, руке стало липко, и я увидел, что на ней кровь. Точно сотрясение. Но хоть соображаю и двигаться могу. Не вставая, пополз на четвереньках, шатаясь и ловя охуенные вертолёт, нет, даже вертолётщицы с дирижаблями.

Но я дополз до вертика, на всякий случай все же пощупал пульс пилота — так и есть, мёртв. Кабина машины стояла неудобно, и пришлось приложить усилия, чтобы заглянуть внутрь, где мы сидели. Меня-то выбросило, а вот остальных я увидел здесь всех.

Моз лежал с закрытыми глазами и вокруг него было столько крови, что он реально не жилец. Дотянуться до его пульса я не мог, но и так всё было ясно.

Мой маг и не состоявшийся учитель лежал в неестественной позе — без вариантов, даже можно не проверять, так живые, даже в отключке, лежать не смогут.

И тут я увидел в завале других тел ногу Инги, она чуть подёргивалась. Жива?!

На каком-то запредельном втором дыхании, новых силах, пришедших ко мне из заглубин других пространств реальности, я смог до неё дотянуться, ухватить и стал тянуть. На моё счастье, Инга подалась легко и я практически отскочил по инерции от вертолёт, вытянув её... ногу. Это была просто нога, оторванная от тела девушки.

Как безумный, я, не помня себя, заскочил внутрь кабины, стал растаскивать тела. Вон у Моза тоже руки нет правой, и пол бочины снесено, всюду те самые кишки, что мотались вместе с нами по кабине, пока нас в воздухе болтало, чья-то ступня (уже не её). Зарывшись во всей этой расчленёнке, я понял, что с сотрясом повезло только мне, остальные не выжили. Тело Инги было равномерно распределено по всему пространству вертолёт, внутренности — её, они были тоже везде. И я нашёл её голову...

Сколько я просидел возле вертолёт, баюкая её голову у себя на коленях — не знаю, я потерял счёт времени. Да оно было и не важно. Я бездумно перебирал её белокурые локоны в пальцах, вспоминая её небесные глаза. Вспоминая — потому что закрыл их ей ладонью, как делают в фильмах, не в силах видеть этот пустой стеклянных взгляд. Мысли были как желе или сироп, вязкие и тягучие.

Потом меня привлёк голос, раздавшийся внутри кабины. Сначала я решил, что мне послышалось, и не обратил внимания. Но кто-то закашлялся. Я равнодушно повернул голову в сторону звука и увидел чью-то руку, поднятую вверх.

Кто-то всё же жив. Но не она.

Я осторожно положил её голову на траву, предварительно выбрав место помягче, чтобы не так жёстко ей было, поднялся (голова уже не кружилась), и механической походкой пошёл проверять.

Моз? Живой?

Молча вытащил его, осмотрел. Правой руки нет, оторвало вместе с куском торса, то он как-то ещё пришёл в сознание и пытался что-то мне сказать. Я наклонился и прислушался:

— На... — неразборчиво что-то прохрипел мужчина.

— Что?

— Наруч, — громче, но сильнее булькая кровью смог выговорить Моз, и, из последних сил что-то нажимая на нём, выговорил: — Забери его, я включил, в нём точка ближайшей базы. Доставь. Он очень ценен... С тем, что в нём есть... Передай, что я...

Не договорил. Я пощупал пульс. Всё. Нет и Моза.

Но он даже перед самой смертью мне умудрился помочь. Его последние слова заставили меня действовать.

Сначала я снял с него наруч, подсоединил к своему, законнектил и запустил процесс синхронизации, чтобы перекачать его данные к себе — так, на всякий случай. Потом вспомнил, что у меня есть две пары камней для переноса души в другое тело. И решил на авантюру, которая мне бы даже в голову не пришла, будь я в здравом уме и не под шоком, как сейчас: пересажу-ка я душу учителя к себе, а он в моей голове уже в виде говорящего голоса проинструктирует, как мёртвое тело подготовить к пересадке обратно и восстановить моих жмуриков. Уж его и Моза-то я точно восстановлю. Хоть как-нибудь.

Достал и положил в траве тело Охкоа, лёг рядом сам и разложил на нём и на себе камни, на наруче запустил текст ритуала и зачитал его. Получилось даже быстрее, чем в первый раз. Полежал немного, ожидая галлюцинаций внутри головы в виде голоса. Ничего. Ещё полежал. Всё равно ничего. Повторил, на всякий случай, весь ритуал, но эффекта опять не было.

А мне, кстати, стало намного лучше, пока я со всем этим возился. Я имею в виду телесно — видимо, регенерация отработала своё и я восстановился. Хотя в душе так и зияла дыра пустоты.

Третий раз повторять ритуал я не видел смысла — ошибиться я не мог. И либо не сработало, либо просто из-за разных условия переселения, потому что там был мёртвый командор, а тут живой я, процесс будет идти дальше. Так я себя утешил.

Но зато у меня появилась ещё одна гениальная идея!

Если я могу переселить к себе Охкоа, то почему не смогу и душу Инги? Учитель в голове — даже неплохо,

будет изнутри видеть все мои потуги к обучению, и ещё лучше направлять его, пусть даже и временно, пока ему тело не найдём. А Инга — чистый и открытый человек, с которым мне было комфортно и скрывать от неё я ничего не собирался. Даже, наверное, со временем рассказал бы кто я и откуда. Да я, в общем-то, даже и пытался это сделать в самом начале, по-моему, но никто не поверил и всё равно уже резко стало не до того.

Но остальных — Моза там и его коллег — нет уж, спасибо, как-нибудь помянем без воскрешения, я ж всё-таки не резиновый. Да и терпеть такой сплит в своей голове — не уверен, что у меня после этого реально крыша не потечёт. Травма травмой, и черепно-мозговая и душевная, но мозги мои пока при мне, во всех смыслах этого слова.

Тот же ритуал я проделал и с девушкой. Собрал все её кусочки, восстановил как мог её тело, и даже догадался накрыть его чьим-то комбинезоном, стянутым с трупа этого кого-то, — я прям догадливый куда ни нахрен в таких вопросах, что сам диву даюсь. А то потом пришлось бы все камешки от крови и кишечков оттирать.

Тоже пару раз провёл ритуал с её телом. Не знаю, какая надежда толкала меня это сделать, я всё же понимал всю абсурдность происходящего. Но остановить себя не смог.

А потом смог. Когда вдруг до меня дошло, что виновник её гибели вон там, недалеко, в городе магов. И я смогу не только отомстить, но и найти для моей девушки новое тело как раз.

Но бросать тела погибших просто так я всё же не стал, надо было их похоронить по возможности. «Лопата» нашлась быстро — кусок лопасти вертолёта валялся рядом. Сил не было, но была чудо-скатерть с безвкусным хлебом и водой — как раз самое то, набраться сил, чтобы не сдохнуть тут вместе с ними. И сделал для всех общую могилу. Крест не стал ставить, ибо мало ли, во что они тут верят или вообще, может, атеистами были.

А потом я направился обратно в этот город, уже пешком, поскольку телепортов рядом не было, да и не знал я их кодовых, чтобы ненароком не быть размазанным по субпространству при переходе. Естественно, предварительно, перед выдвижением общмонал весь вертолёт на предмет оружия и боеприпасов, покидал несколько таких удивительно банальных гранат-лимонок как в моём времени (недалеко ушли в своих разработках технари нового мира, а может, просто решили не усложнять то, что и так работает) в своё пространственное кольцо, туда же все найденные бластеры — мало ли, что именно пригодится. Себе оставил свой любимый кинжал (его брат в виде двух лепестков так и лежал в кольце, с надеждой на «воскрешение») и пару бластеров с самым полным зарядом.

Пока шёл, периодически посылал на ближайшую базу местных СБ-шников, которую я выудил из наруча Моза, сигнал SOS на их дэгарском, с парой слов о проблеме. Мне даже один раз ответили, что сигнал бедствия вертушки принят, они в курсе крушения — один из пилотов успел своим отсигнализировать.

Остаётся только ждать. Но я буду не просто их ждать. Я иду найти ту суку, что устроила это. Я их запомнил. И я их найду.

А идти обратно в город пришлось прилично. Не маленькая эта Пустошь магов у них. Я даже один раз привал делал, с перекусом.

Уже смеркалось.

Но решимость и адреналин, всё больше накручиваемые с каждым приближавшим меня к городу километром, только взвинтили мой настрой, когда я вошёл в город.

Я не знал, как я буду искать этих уродов, тем более в темноте, но меня это не смущало. Я просто настроил свой виар-интерфейсв дополнение на тепловизор, и напрямик пошёл к площади. Городок-то маленький, и куда идти — я уже знал.

То ли сработала моя везучесть (кстати о ней — наверное поэтому я один и остался жив на вертолёте), то ли эти местные сектанты были тупыми, но с площади вёл прекрасно читаемый след гусениц СЗРУ, или что там у неё в виде колёс. А может, они здесь настолько привыкли, что им никто не угрожает в таком захолустье, что даже мысли не возникло как-то озаботиться о маскировке. Даже идти вслед за ними долго не пришлось — буквально через пару домов и, естественно, в чьём-то симпатичном особнячке, окопалась эта банда. И, к сожалению, это снова были мои ненаглядные слаанешиты — это я с ходу определил по тем непотребствам, что я успел мельком увидеть, заглядывая по-шпионски в тускло светившееся окно.

Вызвав расстановку сил, я понял, что разумные в доме (а там были не только люди) были безоружны, и мне их, в принципе, будет не сложно завалить. Только вот входить к ним со словами «Здравствуйте, я ваша тётя!» не стоит — они меня просто количеством отпинают, даже если я и успею парочку завалить из бластера. А может и хуже — запинаят не до смерти, спеленают и всё же принесут в жертву своему богу.

Нет, конечно, я ничего не имею против удовольствий — люблю повеселиться, особенно пожрать, люблю заниматься спортом, особенно поспать, да и секс мне тоже симпатичен как способ его получить.

Только вот, всё хорошо в меру, а не до той безумной усрачки, как я это видел в пещере... И почему мне всё время попадаются представители только одного культа до сих пор?

И тут наруч Моза на моей правой руке пиликнул отбивку от базы, что на мой маячок выдвинулся новый транспорт, уже наземный.

Короче, надо быстро валить этих культистов, и желательно по стелсу. Не уверен, что у эсбэшников будет интерес поддержать мою «мстю», потому надо поторопиться. Пара часов у меня должна быть, исходя из прошлого их прилёта, ещё туда — над Лабиринтом.

Выжидать первую жертву не пришлось — один из участников процесса в доме вышел покурить (как же всё клишировано в наших мирах!), и мне не стоило труда по-тихому убрать его, сначала приставив нож к горлу и спросив, кто был тем стрелком на площади. Он не знал, и ему повезло — я его прикончил быстро, не убирая лезвие от горла, просто надавил курок и выпалил короткий сгусток из бластера прямо ему в затылок.

Но заходить не стал. Просто оттащив труп в кусты под окном, решил зайти с черного входа — там я в окно увидел «предбанник», в котором можно ещё кого-нибудь убрать без шума.

И мне снова повезло. Эти двое просто и без затей сношались в миссионерской позе, прямо на полу прихожей чёрного входа, поэтому я без разговоров надавил на спуск пистолета и прожёл одну дырку на двоих в их головах. Спросить, не они ли жали на гашетку ракетной установки, не удалось бы — наверняка подняли бы ор на весь дом. Да и не похожи они на зачинщиков, так шушера подпевал по виду.

Одного я удачно обнаружил в туалете, и, видимо, помог облегчиться, наставив дуло пистолета в его сторону. Он тоже не знал, где сейчас тот, кто стрелял, но по крайней мере я знаю имя этой твари. И внешность.

Ма-Узеа Хоалер — хрен выговоришь. Змеино-гуманоидный вид, удлинённое гибкое тело с короткими конечностями и хвостом, желтые глаза с вертикальным черным зрачком, на свету превращающимся в тонкую линию — хрен такое перепутаешь. А почему так подробно описал его? Потому что уже нашёл. Туалетный «заседун» просто сказал, что это желто-зелёный змей с виду, когда сначала попытался мне описать его подробно, а я заткнул его дулом в рот.

Мало того, это оказалась баба, расу я всё равно не запомнил. А баба — потому что с сиськами. Она оказалась предводителем этой шайки, засевшей на ночь в доме, и потом они собирались сняться с насиженного места и перебраться в другое место. Так ей наказало их божество после принесённой нашей жертвы, во время танца преклонения ниц на ритуале. Это она мне рассказала после того, как я ей отрезал ножичком ногу, когда она не хотела признаваться, чем мы ей не угодили и чтобы Инге на том свете не так обидно было без ноги. Око за око, так сказать. И тогда эта ящерка запела, явно опасаясь пыток. Я, правда удивился, что угроза подействовала — они ведь вроде как повёрнуты на удовольствии от боли и прочих извращениях.

Оказалось, что именно Слаанеш дал указ им принести в жертву нас вместе с вертушкой, и послушаться они, конечно же, не могли. А если есть убер-пушка, то вопросов в исполнении вообще не возникло. Я от удивления даже забыл спросить, где они откопали такую прекрасную ракетную установку в заброшенном городе магов, но после увиденного в деревне рядом с озером это не сильно выбивалось из общей картины. Не всё то внутри такое же, чем кажется внешне.

Ксено-змеюка эта оказалась не таким уж и сильным противником. Просочившись на второй этаж и собираясь проверить все спальни по-тихому, я в первой же из них наткнулся на нескольких ксеноморфов, среди которых и была эта Ма-Узеа. Перестрелять из бластера соучастников постельной мини-пати было делом быстрым, так что наедине с этой змейкой я остался довольно просто. Вот она всё и выдала после небольшой вивисекции нижней конечности.

За что нас решили убить, я, в принципе, понимал. Как и бога их понимал немного. Ничего личного, как говорится, чувак, но жить мне хочется больше, и не в рядах твоих последователей, уж прости. Хотя пару-тройку жертв в рамках долга могу и принести в процессе, пока добираюсь к своей Цитадели на другом конце планеты и выбираюсь из этого мира.

Но остальных твоих культистов я всё-таки прибью, уж не серчай. Если уж я их смогу пристукнуть — не такие уж они и хорошие последователи, не находишь? А их место стопудово займут новые, лучше прежних.

И чего это я с божествами местного пантеона начал разговаривать?

Видать, тоскливо стало одному тут в тылу врага выдавать себя за Рэмбо.

А время поджимало, поэтому я прошёлся по всем комнатам и без каких-либо выкрутасов, не мудрствуя лукаво, просто поубивал каждого, кого видел, из своего бластера, да и всё.

А самое вкусное, самую большую группу разумных на первом этаже в гостиной, я оставил напоследок. Очень уж хотелось испытать в деле гранату-лимонку, найденную в вертушке в запасах эсбэшников.

Приоткрыв дверь, закинул её прицельно в самую гущу народу и прикрыл на всякий случай дверь.

Раздался хлопок и шипение, потом каааак рвануло! Во всём доме, наверное, зазвенели стёкла, а в целевом помещении (то бишь гостиной) было слышно, как они повывлетали в мелкую труху — судя по мелкому стеклянному стуку за дверью.

Я мгновенно сориентировался, что самое время палить огнём, открыл дверь ногой и начал палить в любое движение. Раздалось двенадцать выстрелов, десять тел разного вида убитости перестали шевелиться на полу. Разглядывать разрушения было некогда — надо прибить всех, пока в себя от гранаты не пришли. Если, конечно,

кто-то ещё оставался в живых после неё. Хорошая штука, эта лимонка, двадцать человек удалось обезвредить сходу, и позволила добить недобитков уже с бластера.

Сделав последний выстрел, мне так и захотелось, как в древних вестернах, сдуть с дула дымок и прокрутить бластер на пальце, чтобы потом засунуть его за пояс, как настоящий Лимонадный Джо.

Вот только от этого ностальгического мальчишеского желания меня отвлѣк неожиданный голос в голове:

— Где я?

[1] "на свой хвост" — это кошачий аналог нашего выражения «на свою голову»

Глава 27

«Где это я?»

— А ты кто? — голос в голове был не похож ни на один, ни на другой из тех двоих, что я постарался в неё засунуть.

«Я — это я, а вот ты кто такой, в моей голове?! И почему я не могу пошевелиться? Только наблюдаю тут за всем происходящим.»

— Нет, это ты в моей голове! — сварливые нотки с налётом превосходства в интонациях подсказывали мне, что это... — Охкоа, это ты?

«Да я, я.»

— А почему у тебя голос другой?

«Он у меня всегда такой, забыл уже, что ли?»

Нет, ну я знал, конечно, что свой собственный голос мы слышим по-другому, чем посторонние, но чтобы и чей-то чужой у себя в голове слышать так же, как он сам себя слышит — это удивительно!

«Как я сюда попал? А ну-ка, пошевели рукой! — потребовал дух, и я пошевелил. — Ах ты ж, жазвап недоразвитый! Но как ты это сделал? Я что, умер? Опять? И ничего не помню? И не имею доступа к телу?»

— Учитель, я очень, очень рад, что ты очнулся! Но я провёл ритуал ещё и с девушкой. Но её я не слышу у себя в голове. Там только ты один?

Голос мага на какое-то время умолк в моей черепушке, и на неошутимом, но таком граничащем с реальностью состоянии я прямо чувствовал мелкую щекотку на себе, и в то же время не здесь — как будто мне щекотали моё астральное тело, это были странные ощущения. Наверное, Охкоа своими магическими приёмами сканировал меня изнутри. Не очень приятное ощущение, и потому, чтобы отвлечься, я заговорил:

— Как тебя воскресить в старом теле я не знаю, да и времени не было. Провёл такой же ритуал с твоим телом, и с её телом, решил в меня переместить как во временный сосуд до тех пор, пока не найдём новые — и тебе, и ей.

«Да помолчи ты, — одёрнул он меня. — Мне надо сосредоточиться.»

Я послушно замолчал.

«Ну что ж, дорогой мой ученик, — после некоторой паузы он вновь заговорил. — Я действительно в тебе не ошибся. Мало того, что твой резерв маны зашкаливает все, что я до этого видел, но и вектор твоего развития уникален. Я бы и сам такой не прочь себе занять!»

Вот чёрт, как бы мне не получить вечного «подселенца» в теле, да ещё и с угрозой быть самому выкинутым. Надеюсь, он не слышит мои мысли? Будем считать, что нет. И я тут же спросил:

— А душа девушки? Ты нашёл её?

«Нет, — уверенно произнёс он. — Либо её душа была слаба и не смогла закрепиться в уже занятом на двоих теле, либо ты провёл ритуал не так.»

— А есть ещё шансы её воскресить?

«Нет, привязку надо делать быстро в любом случае. А если душа ещё и не была подготовлена к переселению, ведь для этого нужны практики, то шансов с каждым просроченным мигом всё меньше. Это тебе повезло со мной, когда первый раз ритуал проводил — и я сам в сознании был, помогал, и душа моя уже натренирована была, заранее. Иначе я бы и не привязался к своему слепку сознания, скорее всего. А потом и к твоему телу.»

— А куда душа улетает после смерти?

«Я тебе что, лекции сейчас читать буду? — возмутился Охкоа. — Нам надо выбираться отсюда, из этой бойни, и искать место поспокойнее.»

— А может, чьё-нибудь тело из этих тебе подберём? — кивнул я в сторону гостиной, усыпанной трупами.

«А ты видишь тут хоть одно с целой головой? Тебе нравится мозги разумным вышибать, что ли?»

— Да нет... Оперативная привычка — сразу в голову стрелять, чтобы наверняка. Ещё контрольный в сердце обычно, но у этих ксеносов не известно, есть ли сердце в привычном мне месте — потому ограничился мозгами. И по всему видно, что выбор был верный.

«Ну, вас там знали, чему учить. Нет мозга — нет сосуда для переселения души.»

Мне сразу же представился старый мультяш про черепашек ниндзя, где один из их злодеев был мозгом в баночке, которая была вкручена в тело то ли робота, то ли андроида, коим он и управлял. Его Крэнгом вроде звали.

— А как же сердце? У нас когда про душу говорят, связывают её с сердцем.

«Это частично. Не основа. В принципе, к сердцу тоже можно привязать душу, но это если ты жил одними инстинктами, и у тебя не сформировалась личность — когда так одним телом, на рефлексках, всю жизнь и прожил. С животными это можно повернуть, а вот всё, что накоплено личным сознанием — к сердцу не привяжешь. Если только эмоциональный слепок.»

— Значит, я тогда очень верно поступил, что вырубил командора вручную, хоть и по темечку. Надо и в этот раз будет мочкануть какого-нибудь неслабого мага, чтобы тебе новое тело обеспечить.

— Лучший способ — придушить кандидата.

— Но Ингу я всё равно попытаюсь хотя бы через технологию класцидов воскресить, продолжил я свою мысль, не сразу осознав совет Охкоа. — Что?!

— Скажи, а то моё тело, в вертолёте — что с ним? Мы можем их восстановить — и моё, и девушки. Как раз и научу тебя этому.

— Девушку не восстановить. Её размазало тонким слоем по машине. И я всех похоронил уже. Не было времени на что-то другое. Пока уничтожил виновных в вашей гибели, пока вызвал подмогу — коллег Моза. Они уже должны быть на подлёте к нам. Наруч Моза как маячок для них. Думаю, посещение дворца Цитадели Дэгара не станет мирным и тихим, а уж там наверняка найдутся для тебя достойные кандидаты, чтобы их придушить по-тихому, как в лучших дворцовых интригах.

За это время я успел уже выбраться из того особняка и подходил к площади с фонтаном. Решил, что это удобное место со всех сторон — и для посадки вертушки, и для моей локализации, и в плане угрозы я мог скрываться в окаймляющих площадку деревьях и кустах, чтобы не вызвать агрессию с их стороны на меня как на незнакомца, завладевшего наручем Моза. Мало ли.

Как по часам над головой послышался уж знакомый рокот и я скрылся среди зелени на краю площади.

Вертушка приземлилась, пара людей в военной форме выпрыгнула на брусчатку и настороженно водили по округе оружием, оставляя свои спины прикрытыми корпусом машины и дублируя друг друга, перекрывая слепые зоны видимости друг друга. Чётенько всё, видно навыки.

Не стал их напрягать и отбил по наручу позывные. Они откликнулись, после чего я вышел из тени деревьев и получил три взгляда оружейных дул в мою сторону, третий на меня наставил снайперку из дверного люка кабины.

На всякий случай поднял руки и медленно двинулся к ним.

— А где Моз?

— Он не выжил. Его местные культисты вместе со мной сбили в вашей вертушке. Помимо нас была ещё девушка и штатский. Моз перед смертью активировал свой наруч и передал его мне, вот он, там всё записано.

С этими словами я передал ближайшему оперативнику гаджет, меня мягко, но настойчиво скрутили и запихнули в кузов вертолёта, объяснив это необходимостью выяснения обстоятельств. Ну, хоть по почкам не били, и то ладно. Хотя если бы и били, я начал привыкать к своей регенерации.

Кстати, пока летели — заодно и свой интерфейс просмотрел: мана и здоровье (как ни странно — после небольшой боёвки в особняке) были полностью заполнены, сила и выносливость просели (да и чувствовал я себя вымотанным) почти до нуля. Интеллект очень интересно отображался: я давно заметил, но времени с ним разбираться не было. Эта шкала, как я понял, отображала у них в интерфейсе не уровень моего айкью, а, скорее, объём загруженности «системы» нейронов мозга. То есть, когда я активно работал с их базой данных, или новые заклинания с Охкоа проводил — шкала интеллекта заполнялась чуть ли не по максимуму, а когда обычными делами занимался, которые не требуют сосредоточенности и изучения чего-то нового, то болталась где-то на десяти-пятнадцати процентах, не более. Во-первых, их стало больше по количеству — раньше только здоровье и сила, кажется, были мне видимы. После того длинного и скучнейшего ритуала в пещерах тем Сензом появилась полоска маны, а теперь вот интеллект, сила и выносливость добавились. Мало того, появилась одна интересная приписка ниже, что не сразу заметишь, но её можно было развернуть до полной формулировки, которая звучала так:

[Система интерфейса наруча и отображение взаимодействия нейромодов с НС носителя дополнены, открыты новые параметры. Новые параметры не входят в стандартную матрицу поддержки модулей и требуют обновления. До обновления системы новые параметры не могут быть отображены. Корректное обновление ПО указанным параметрам не было найдено во всеобщей ИНФОсети, обратитесь в тех. поддержку]

Я это системное сообщение и так, и эдак покрутил, попытался мысленными командами активировать или открыть какое-нибудь дополнительное меню (если бы оно там имелось) — ведь если есть отсылка к тех. поддержке, то и линк на неё должен был быть, верно?

Потом плюнул на это дело, потому что и так устал и задолбался. Решил покомарить, пока летим. Всё равно маг

внутри головы молчит.

Через некоторое время меня вывел из дрёмы лёгкий толчок под «мягкое место», на котором я сидел (под задницу, то есть) — мы приземлились, и стих шум мотора и лопастей. Уши как-то даже обрадовались от непривычной тишины, а то столько времени без наушников я так и летел, под шум этого всего.

Меня вывели под руки. Хорошо хоть наручники не одевали — я принял это за определённый уровень доверия. Но на хлеб-соль и радушный приём даже намёка не дали, сразу провели в одиночную камеру, где и заперли, без комментариев.

Я и не возражал, в принципе. Потому что отвечать на вопросы и вообще вести какие-либо переговоры я был не в состоянии, слишком устал.

Так что, как только за мной закрыли дверь, и ключ повернулся в замочной скважине, я просто лёг на местные нары и вырубился.

А наутро я проснулся от того, что кто-то на меня пристально смотрел.

Спал я на боку, лицом к стене и закутавшись в тоненькое одеялко, пытаюсь согреться. Открыл глаза, увидел серую типичную для казённых помещений стену, с тоской вспомнил особняк Охкоа, где с таким комфортом выпался в последний, кажется, раз. И повернулся на другой бок, посмотреть в лицо тому, кто лично припёрся посмотреть на меня в этот ранний час.

Она была явно из местных, я это сразу понял. Немножко другой типаж телосложения — вроде всё наше, человеческое и женское, конечно (сиськи там, попка, женственные черты), но её черты неуловимо отличались от привычных мне. Ярче глаза — не просто серо-зелёные, а ярко-зелёные, непривычный овал лица, я таких у нас на земле не видел, даже в компьютерных играх у других «типа» рас, более длинные руки и ноги (на ум тут же пришли инопланетяне из старинных советских и американских фильмов), да и вся она как-то... тоньше наших женщин, что ли? Тоньше и будто меньше — я прикинул, если она встанет, то будет среднего роста, но как бы тоньше в пропорциях.

Но при этом она явно была похожа на Моза. Он, правда, сначала седой как лунь был, а потом просто лысый, как Брюс Вилис. Седина, наверное, была его маскировкой. У девушки же, неопределённого возраста, кстати (её можно было и за мою ровесницу принять, лет двадцати пяти, но и моложе и старше могла показаться — типаж лица незнакомый, руки холёные, возраст не понять), волосы были рыжие. Зеленоглазая красавица с рыжими волосами. Ведьма, они все так выглядят.

— Мы проверили данные с наруча Моза, и пришли к выводу, что тебе можно доверять, — начала она без приветствий и знакомства. — Информация, что мы увидели, подтвердила наши опасения.

— О прорыве чмачидов?

— Откуда ты знаешь? — в её голосе явно сквозило изумление, мне удалось сбить её с толку и прервать уже явно намеченный ею план разговора.

— Мой друг умер, убивая их самку. Мой учитель поведал мне, что эти твари живут вроде как внутри вашей планеты. Мои потенциальные враги чуть ли не у меня на глазах уютножились ковровыми бомбардировками ключевые точки Дэгара с орбиты. Не сложно сложить два и два. Я давно понял, что внутри неё, под нашими ногами, бомба с часовым механизмом, который не известно, когда рванёт — то ли завтра, то ли через год.

А ещё не сложно понять, что эта девушка — не простой сотрудник местных силовых структур, и явно не на стороне имперских властей и тех самых Советников Тринадцати. Что-то их власти между собой не поделили, и только это остаётся загадкой. А вот то, что она может стать неожиданным союзником, и явно имела как минимум сестринские чувства к Мозу, с которым у нас были пусть короткие, но довольно позитивные отношения, загадкой для меня не было. Потому и выложил ей сразу свои умозаключения, что бились в моей черепной коробке уже какое-то время. Чего ходить вокруг да около — она явно человек дела, а не слов.

А ведь я должен попасть во дворец, без вариантов.

— Мы должны попасть во Дворец Цитадели, без вариантов, — продублировала мои мысли девушка, и я удивлённо уставился в её изумрудные глазищи. А она — на мой гордо выпирающий в штанах хер, уставившийся прямо на её... грудь. Ну а что поделать, утренний стояк, он такой, ему нет дела до потери мечты всей моей жизни, девушки по имени Инга. А когда вдобавок тебя будит очень даже симпатичная рыжеволоска с аккуратной такой грудью третьего (примерно, я на грудь не имею точного глазомера) размера... Всё предсказуемо.

Зеленоглазка густо покраснела и вскочила, не зная, куда девать руки и глаза. Ну а я просто сел и спросил:

— А меня хоть покормят? Или сразу рванём во Дворец, брать его штурмом? Нет времени объяснять, просто сделаем это?

— Ой, да, я сейчас, распоряжусь, — обрадовалась девушка такой подходящей причине улизнуть из камеры и тут же скрылась в неизвестном направлении за дверью.

И чего они тут такие все стесняшки? И Инга вон, вначале в ступор от меня впадала. Потом, правда, всё с ней

очень даже было прекрасно. Либо стесняются, либо как та Марфа — полный Содом и Гоморра, тут уже я начинаю стесняться либо в ступор впадать.

Пока было время, я умылся в очень актуально размещённой раковине в углу. Хорошо бы еще зубы почистить, да нечем. А то за всей этой беготнёй даже мысли не возникало об утреннем туалете и водных процедурах.

Потом за мной пришли, проводили в типичную столовую-кафе, где мой провожатый вкратце, не сильно углубляясь в объяснения, показал что тут да как, и испарился. Я набрал себе еды со шведского стола, поел, попил и за неимением других планов, стал глазеть на всё и всех вокруг и мысленно взывать к своему Охкоа. Столовая была исключительно для персонала — я видел мужчин и женщин, неуловимо похожих на рыжуху, они все были одеты в униформу военного типа, кто-то в кителе, кто-то в комбинезонах наподобие моего, с разгрузкой и наручами.

Я мог спокойно свалить отсюда, никто меня не караулил, или, по крайней мере, не показывал этого и следили незаметно. Я оценил повысившийся уровень доверия ко мне, раз в камеру баланду не притащили, а привели в служебный общепит.

Охкоа почему-то молчал. Спит он там, что ли? Хотя зачем ему?

Наверное, я слишком быстро поел, по привычке. Потому что через какое-то время за мной всё же пришли, и мы с конвоем (провожатыми?) поднялись на несколько этажей вверх и я очутился в приятном светлом кабинете этой девушки.

Я всё-таки решил представиться:

— Ван Петроа к вашим услугам, мадмуазель. Для друзей — Павел, но это имя нигде не зафиксировано, я просто настолько вам доверяю, что хотел бы и ответного доверия. И спасибо за завтрак.

— Хэстия. Хэстия Мид. Это моё истинное имя. Многие меня знают как Христину.

Меня отвлѣк сигнал интерфейса моего виара, очень настойчиво мигавший и отвлекавший красным уведомлением. Я его открыл и прочёл, так как смахнуть в трей не удавалось:

[Открыт параметр «Харизма», настроить параметр не удаётся, обратитесь в центр тех. поддержки]

Да чего к ним обращаться? Я и так в курсе, что это и что показывает — дают знать долгие сотни часов игры на пэкашке, приставках и даже виаре моего времени. Видимо, именно моя «харизма» и подтолкнула рыженькую сказать мне истинное имя. Интересно, это у них не принято, что ли, здесь?

— Очень приятно, Хэстия, — я проникновенно заглянул в её глаза и прикоснулся губами к тыльной стороне нежной ладони девушки. — Так что же ты хотела от меня там, в камере?

Это прозвучало настолько двусмысленно, что я и сам офигел от самого себя. Но мне понравилось, и я добил её, ещё и ухмыльнувшись. Правда, ухмылялся я скорее такому повороту словесного оборота, чем в попытке её смутить ещё больше.

— Мне нужно знать, что знаешь ты. Я решила сама с тобой поговорить, без лишних ушей, так как среди персонала есть шпионы, и многим доверять нельзя. Планета погибает, это видно по ключевым показателям. Связи с Цитаделью нет. Никто из правящей династии на связь не выходит. Боюсь, что и моего брата убили заговорщики.

— А ведь и правда! — перебил от неожиданной мысли её я. — Точно, так и есть! Если там, в пещере это были явно сектанты божества, где мы с Мозом и познакомились, то в Городе магов они явно не тянули на культистов. Да и Слаанеш от моей наглости явно бы всё так не оставил, когда я вырезал его «поклонников» подчистую. А мне даже по башке за эту бойню не прилетело ни от него, ни от его приспешников. Хотя и поверил сначала в отговорку этой змеи.

— Ты сказал, змеи? — вскинулась с яростью Хэстия. — Ма-Узеа Хоалер?! Так вот кто это был! Вот тварина! Надеюсь, она умерла жестокой смертью?!

— Да, её звали так. Да, я её пытал перед смертью, — подтвердил я, видя, что для девушки это важно, но не стал уточнять, как сильно и как долго, а то ещё обидится, что не устроил ей там дыбу какую-нибудь или ведро с крысами на животе. — Так что там с Цитаделью?

— Там наш ключ к восстановлению жизни на этой планете. Или её приговор.

Глава 28

— Что именно там есть?

— Цитадель не зря построили в том месте. Ты правильно знаешь о чмачидах в недрах Дэгара. Их сотовые улы, они же муравейники — ядро Дэгара.

— Ты уверена в этом? Как-то нарушает все законы физики.

— Передаю ту информацию, которой сама владею. А на самом деле это так, или нет, не знает, видимо, никто. По крайней мере, есть живые доказательства, что эта планета изначально принадлежала чмачидам чуть ли сотни тысяч лет назад, и что они то там, то здесь по всей планете прорываются наружу. Кто-то их запечатал, и довольно хорошо. Потому что даже дэгарцы не слышали о чмачидах, пока не появились колонисты-люди и не начали рыть недра планеты в поисках полезных ископаемых.

— Которые не нашли, зато обнаружили кое-что, очень интересное для контроля над магами. Да?

— Это я уже не в курсе. Данная информация засекречена до нулевого уровня. А им обладает... или обладал... мы так и не знаем, что случилось с правящим кланом Мит и его главой, Рустимом дэгаран Мит...

— Так что с Цитаделью Дэгара?

— Она — ключевой рубеж, держащий врата разумных чудовищ на замке многие тысячи лет. И все правящие лица об этом знали. Что такого произошло в Совете Тринадцати, что решили напасть на Дэгар, это просто не постижимо.

— Коллапс головного мозга военного Советника Тринадцати, Бородача как его тамовича, видимо.

— Глава правящей династии никогда бы не допустил, чтобы система Дэгар осталась без контроля. У нас нет связи с главным штабом, не говоря уже о Цитадели. Многим моим людям доверять нельзя.

— А мне можно? Вдруг и я шпион?

— Моз не ошибается в людях. И он дал краткую, но ёмкую характеристику на тебя и девушку.

— И какую же? — мне, естественно, стало любопытно.

— Одно слово: «Союзники».

Я чуть не окосел от такой шедевральной характеристики. Более всеобъемлющей и описывающей абсолютно все мои качества нельзя было найти — да никто бы и не додумался. А Моз, оказывается, профайлер уровня «Бог» (это у меня сарказм, если что).

— Мы должны найти либо дэгаран Мита, либо его преемника. Либо инструкции, что делать дальше.

— Слушайте, а нельзя было при такой угрозе не делать централизованную власть, а перестраховаться и по всей планете «натянуть» знающих людей?

— Они все перебиты и ликвидированы. Власть Дэгара обезглавлена. Даже мне пришлось брать в свои руки управление базой, а я всего лишь аналитик третьего звена. Они даже Моза умудрились выявить и убить, при условии, что даже я не знала, где он работает и под каким прикрытием. Единственный выход сейчас — добраться в Цитадель самим и взять в свои руки то, что осталось от власти, или помочь правящим дэгаран восстановить её.

— А столица Дэгара, как я помню, в огне, и разрушена основательно... — вспомнил я апокалиптические военные пейзажи за миг до того, как меня начал плющить чудовищный пресс... Как будем добираться?

— Не знаю. Телепорты — очень быстро и очень опасно. Мы не знаем, целы ли они на той стороне и даже если целы, кто там будет нас ждать. Наземным путём слишком долго: самый быстрый транспорт будет идти дня четыре, без остановок. А остановки будут нужны, так как «Стрелы» не имеют прямого путепровода отсюда и до самой столицы — придётся тратить время на пересадки в узловых точках... А воздушная техника... Быстрее и намного, но всё равно нужны дозаправки, у нас на балансе нет таких, чтобы прямым перелётом. Почти всё точки дозаправки наши, и сможем долететь, если на тех, где сотрудники не отозвались на наши позывные будет спокойно и будет топливо.

— Опасности?

— Прорыв чмачидов и полное подчинение любых разумных их виду. Нам в таком случае не жить. И лучше самоубиться, потому что, попав под их управление, воскреснуть не удастся.

— Откуда такая информация? А вдруг реально?

— Воскреснуть? Нет. Это проверенные данные. Главный штаб, профильное подразделение, проводили такие исследования.

— Да у вас тут, похоже, и не пахнет защитой прав человека и ценность человеческой жизни на первом месте не стоит!

— Жизнь такова, что всегда находятся пленные, которых свои же не захотели обменивать, и которых оставлять в живых себе дороже. Если пленные кончаются, есть осуждённые. Закону гуманных соображений следует весь ковен человечества Империи, даже такие колонии как наша.

— Ковен? Это что-то новенькое! А вампиры у вас есть?

— А ты с какой планеты, что не в курсе? Конечно, есть. От них эта градация рас вселенной и пошла.

— Давай лучше вернёмся к способам добраться до точки назначения. Я так понимаю, что единственный самый подходящий вариант — воздушный.

— Да. Только вот лететь придётся даже не по приборам, а чуть ли не визуально. Ты представляешь себе этот цирк? Всё датчики на планете пляшут чехарду, передавая сплошную ересь. Вертушки и к вам-то добирались по картам, сохранившимся на базе. Хорошо хоть, гало-картам, а не бумажным. Те тоже есть, но в архивах, и ещё на это пришлось бы время тратить...

— Каким составом вы собирались отправляться?

— Ждали только вас. Моз — не только оперативник под прикрытием, у него были хорошие тактико-стратегические способности к управлению. Я рассчитывала, что он возглавит операцию.

Голос девушки к концу совсем затих. Было видно, что смерть брата она очень тяжело переживает. Я просто

взял и подошел к ней, обнял без слов. Всё равно утешать не умею, но не понаслышке знаю, как важно почувствовать хоть кого-то рядом, когда остаёшься один на всей земле. Какое-то время мы молчали, я гладил её по волосам.

— Ты не знаешь, в Цитадели есть воскреситель класцидов?

— Наверное, есть, — с надеждой подняла на меня свои зелёные глаза девушка.

— Ещё одна причина попасть в столицу Дэгара, — решил я хоть немного дать ей надежды, промолчав, что и сам надеюсь на этот воскреситель...

Отправились в этот же день, составом из шести человек. Вернее, разумных. Кроме меня и Хэстии в группе было два пилота-змеевика (как я их про себя прозвал, они были той же расы, что и предательница, которая нас из ЗРК сбила), оперативник-боевик человеческой расы и специалист по интеллектуальным системам (я его про себя хакером обозвал, для простоты, и он тоже дэгарец был, самый тонкий и миниатюрный из виденных мной местных до этого) — мало ли, что придётся взламывать в главном штабе. Больше в «Наскорд» народу не впихнуть. А эта гиперзвуковая птичка — часов за десять доставит нас с тремя дозаправками на другую сторону планеты, которая, по моим прикидкам, больше моей родной Земли раза в четыре.

И я, помня опыт слияния с шаттлом, отчасти немного завидовал пилотам, готовясь к интенсивной нагрузке перелёта в состоянии сознания. Обычно в таких перелётах пассажиры, не задействованные в пилотировании, закреплялись в креслах и через обычные, очень похожие на кислородные маски переключались в кратковременный анабиоз-сон. Но нам это не грозило, так как всё время надо быть начеку и страховать дозаправки на предмет нападения.

Первый взлёт был... внушительным. С огромными перегрузками и очень невовремя включившимся в процесс моим внутренним голосом-магом Охкоа. Ох, я и наслушался от него матов местной дэгарской словесности! И не заткнуть было эту заразу, потому что так тяжело было, что, стиснув зубы, старался хотя бы остаться в сознании и не вырубиться, а не пререкаться с ошалевшим от неожиданной нагрузки сознанием «подселенца». Хотя он, кстати, отчасти своим непрекращающимся ругательным монологом в чем-то помогал мне закрепиться в реальности, цепляясь сознанием за «голос-в-голове».

А первая посадка на дозаправку оказалась неожиданной и по сравнению со взлётом и полётом — простой и лёгкой. Хэстия лежала в отключке, хакер тоже не смог подняться, хоть и был в сознании. Оставалось только мне помогать мониторить округу на предмет безопасности, вместе со вторым пилотом и оперативником, имена которых я как-то забыл узнать — в такой спешке мы грузились.

На второй дозаправке всё прошло намного проще, и даже оба «бессознанца» первой посадки, девушка и хакер, тоже были «в строю» — потому я и позволил себе провалиться в кресле, не отстёгиваясь.

А вот при подлёте к третьей, последней аэростанции, уже начались проблемы. Если в первых двух даже работали навигационные системы базы, что помогали посадить «птичку» по приборам, то за час до предполагаемой локации этой аэростанции стали сбивать даже наши гала-карты, и пилоту пришлось реально, как и боялись, идти «вслепую», по фактической видимости. А если учесть скорость «Наскорда»... То я даже не знаю, что там у них за камикадзе в пилоты берут.

Но, слава всем местным и не очень богам, сели мы нормально, а вот взлететь не смогли. Заправлялись, в отличие от предыдущих раз, сами, и никого из персонала, кто мог бы помочь, на станции не было. Вернее, были, но уже не живые. Аппарат просто не взлетал. Вот не запускался двигатель и всё. Что с ним случилось — выяснять было некому, из нас никто не владел техническими знаниями и навыками по обслуживанию аппарата.

Нам вообще повезло, что у этих пилотов были загружены нейромоды по его управлению. А в ИНФОбазе естественно, инструкции по тех. обслуживанию Наскорда не размещались.

Дальше — на своих двоих. Да ещё и по военной местности. Не знаю, это ли стало причиной «заглохшего» двигателя Наскорда, но как только мы попытались высунуться на аэрокаре в зону города, что виднелась в нескольких километрах от базы, аэрокар стал глохнуть, да и наши сигнальные системы, а в особенности те, которыми хакер мониторил пространство, просто завывали от опасности.

В город, к правительственным зданиям и дорожным развязкам нам дорога была закрыта.

— Ну, и что будем делать? — спросил хакер Михайза, теперь я узнал его имя.

— Тут, похоже, всю орудуют местные кланы в борьбе за власть над локацией.

— А они что, не в курсе угрозы?

— Это секретные разработки были, и клан Мит сидел крепко на троне Дэгара. Но, похоже, то, что сейчас происходит, зрело давно, раз так одновременно по всей планете недовольные воспользовались случаем и разворошили тлеющие угли восстания, добив правящие власти на местах, по всем тринадцати точкам...

— И у этого явления существует какой-то один, центральный источник...

— Значит, нам не пройти.

— Остаётся только телепорт.

— Ну, при условии, что мы здесь точно умрём — нас ведь не пощадят местные, они те ещё раситсы. Так что

через телепорт у нас больше шансов уцелеть сейчас.

— Михайза, ты сможешь настроить платформу и переправить нас на ближайший телепорт ко дворцу?

— Да вообще не вопрос! Я как знал, что пригодится, у меня все настройки по всем телепортам при себе, — ухмыльнулся довольный дэгарец.

— Осталось только найти здесь работающий.

Выхода не было, мы направились внутрь аэростанции. Нам повезло, что её не оккупировала какая-нибудь группировка, а просто всех перестреляли и свалили в закат.

От сознания мага в голове вообще не было никакого толку, и я просто попросил его заткнуться и смотреть, потому что надоел хуже горькой редьки своими бесконечными комментариями о происходящем. Времени учить меня магии, или подыскивать ему новое тело и проводить ритуал переселения душ, не было от слова вообще. И этот непрекращающийся говорильник меня просто начал до шизы доводить. И если бы Охкоа этого не понял, я бы не знаю, что со мной произошло...

Станции были типовыми, что удивительно для планеты такого уровня развития колонии (хотя, я, может, и ошибаюсь), Хэстия уверенно ориентировалась в их планировке и нам не пришлось блуждать по помещениям, чтобы отыскать нужное. Минут через пятнадцать быстрых переходов при постоянной бдительности от нападения, мы нашли его.

Да здравствует моя везучесть — по-другому я не могу объяснить целостность платформы телепорта на фоне тотальных разрушений всего, что нас окружало, пока мы шли!

Михайза достаточно быстро и ловко сонастроил наши наручи и платформу, чуток повозился с точкой назначения, мы все вместе на ней чудом уместились и произошёл перенос.

На точке выхода я оказался не один.

Возле меня на платформе переноса, в новом месте, куда мы и должны были вроде бы попасть, стоял только один из всех — оперативник-боевик, самый немногословный товарищ.

Платформа стояла на небольшой возвышенности в достаточно тёмном помещении.

Так как мы вылетели с первой базы уже во второй половине дня, после всех быстрых сборов, то здесь, на другом полушарии планеты, занималась заря. Первые лучи местной звезды-солнца заглядывали в просторное помещение через окна.

— Ну и где мы? — мой голос гулко разнёсся между мраморных колонн и эхо перекатами вернуло нам краткое «мы-мы-ы».

То ли громадный колодец, то ли спортзал — пустое гулкое помещение, окруженное по периметру колоннами, за которыми в стенах были огромные окна в пол, без занавесок и вообще какого-нибудь интерьерного убранства. Ничего и никого. По архитектуре похоже на зал приёмов и банкетов, но только кто в таком будет ставить порталную плиту?

— Тебе Миха должен был загрузить карты ключевых локаций Цитадели, — голос напарника оказался густым и терпким, как виски с колой.

— Видимо, забыл, — в голову тут же закрались мысли о неблагонадёжности нашего «хакера», раз нас тут только двое, да ещё и у меня нет карты.

— Держи, — с этими словами он законнектился с моим наручем, я получил пакет данных, и синхронизировал с виаром.

Теперь я мог вызвать в интерфейс дополненной реальности карту и понял, что мы оказались во дворце, на первом служебном этаже. Мне это мало о чем говорило, но по крайней мере, по городу никуда бежать не придётся. Я в точке своей цели.

Правда, тут же вспомнилось, что я хотел попасть на место своей первой гибели в этом мире — почему то оно мне казалось очень важным во всей этой истории с попаданством. Но это уже потом.

— Надо отыскать наших, — сказал напарник и стал на своём гаджете привычно и ловко набирать невидимые команды, стараясь понять, где они могли оказаться.

На моём наруче дублировалась инфа по его манипуляциям, чему я приятно удивился, даже не подумав, что так тоже можно. Хотя, в принципе, оно мне до сих пор и не надо было, по происходящим со мной обстоятельствам, так что всё норм.

Хэстия и первый пилот нашлись в главном штабе службы безопасности, а это самая дальняя точка комплекса Цитадели — километров десять от Дворца.

Хакер и второй пилот оказались в медицинском комплексе по исследованиям ксено-форм.

Решили в первую очередь собраться в команду обратно. И сделали точкой сбора кухню для правящей династии. Ну а что — она и территориально во дворце, и это последнее место, где будут вестись военные действия, и как точка от главного штаба кухня самая ближайшая к ним во дворце, да и пожрать мы надеялись там, если честно. Потому что желудки были пустыми от такого лютого перелёта, а времени уже часов пятнадцать прошло с момента

моего последнего приёма пищи в их столовке.

Так что из главного штаба Хэстии с напарником хоть и ближе всего до кухни, но всё равно много времени займёт, а хакер со своим пилотом оказались в зоне, где не известно, насколько вообще безопасно: если твари выбрались наружу, то именно там, скорее всего, и точка выхода. Мы с напарником этого точно не знали, но пришли к этой мысли одновременно.

Нам же с ним оставалось только не заблудиться в дворцовых переходах и обеспечить безопасность подходов для своих.

Дворец был тот самый, что из моего сна, куда меня привёл Кот в первый раз. Всё неуловимо об этом говорило. И знакомые элементы декора, и какой-то воздух, что ли, здесь был, как там, из сна...

Помещение с платформой, хоть и выходило на внешнюю сторону фасада комплекса, но было целым, в отличие от других комнат и балюстрад с коридорами, на противоположной стороне дворца — там разрушения были колоссальными. В некоторых местах не хватало целиком внешних стен и перекрытий между этажами. Повсюду царили хаос и разруха. Несколько раз натыкались на мертвых придворных, где частями, а где просто с пулей во лбу. А в одном месте кто-то ликвидировал группу военных, причём следов убийства или членовредительства не было видно: как будто Брюс Ли вырубил их каждого ударом ноги или типа того, а может все в спячку впали. Только при взгляде на них было сразу ясно — мертвы.

Этот участок мы проскочили как можно быстрее, потому что зона, где они лежали вповалку, была настолько напряжённой психически, что по коже бежали табуны мурашек и в затылке возникал непередаваемый ужас, который я сам себе не мог объяснить. Чудеса да и только, бля.

И тут мой наруч ожил, и мой внутренний голос по имени Охкоа заговорил снова.

На наруче отобразилось сообщение, которое я меньше всего ожидал:

«Ван! Ван! Павел! Ответь мне! Подтверди, что ты жив! Это Инга! Дай любой отклик на запрос, подтверди канал связи! Я должна срочно с тобой связаться, у меня очень мало времени!»

«Глазам своим не верю! — а это уже голос учителя в голове. — Неужели она жива? Но как же это возможно?»

А ещё мы слышали совсем рядом, за стеной, не детский плач, но тихие всхлипывания ребёнка.

Глава 29

Да что ж вы все так сразу то, одновременно?!?!

Меня глючит, что ли? После аномальной зоны этого странного дворца, где спинные мураши со всем своим скарбом чуть ли не демонстративно собирали манатки и грузились на эвакуаторы в районе моей пятой точки, вместе с кирпичами.

Ладно, голос в голове можно проигнорировать, всё равно от него ничего дельного пока от Охкоа, кроме охов-вздохов не будет.

А вот детский плач за стеной в абсолютно пустынном дворце среди трупов, и сообщение от девушки, останки которой я собственными руками буквально закопал в землю — ну и что важнее?

Чё делать-та?

Так. Разберёмся сначала со слуховыми галлюцинациями. И я спросил парня, притормозив его рукой:

— Ты это слышал?

А за стеной в этот момент всхлипы стали громче. Мы одновременно повернули головы на звук.

Стена была длинной и, как назло, целой. Даже фреска с какими-то эпичными битвами (с чмачидами, кстати) сохранилась, не вся, но разобрать кто и с кем дерётся было можно — «наши» побеждали. Мы как раз только миновали ту аномальную зону ужаса с мертвыми военными и быстрым шагом неслись по вытянутой в длину галерее с колоннадой по одной стороне, где за колоннами открывались панорамные окна, и с другой стороны сплошной стеной, где когда-то висели картины в тех местах, что не были покрыты фресками. И где-то посередине этой галереи и исходил звук, очень похожий на детский плач.

— Что тут может делать ребёнок? — напарник тоже его слышал, слава Босху, значит, это не моя личная шиза.

— Сможешь проломить? — уточнил я про преграду и, скинув на него эту задачу, переключился на наруч.

«Это кто? Откуда вы знаете этот код?» — естественно, я не поверил ни в какую Ингу, и если ко мне на наруч «стучится» кто-то, выдавая себя за неё, значит, он явно не в курсе, что она мертва.

Но тут меня привлекло моё истинное имя, написанное в обращении, которое знала только она (ну, Хэстия не в счет, она не знала про Вана) из ныне живых. Те, кто мог обо мне знать из непосвященных, имели только имя из базы, куда, кстати, меня вносила Инга как раз.

«Павел! Это ты? Нет времени объяснять, но я могу короткий канал видеосвязи установить! Я не знаю, когда будет ещё шанс!»

Я тут же подтвердил запрос и включился в видео-канал. У меня тоже не было времени, но этот запрос от псевдо-Инги мне не будет давать покоя.

На гало-экране перед моими глазами появилась Инга. Она нервно оглядывалась и тут же стала очень быстро говорить:

— Паша, они меня воскресили и не выпускают из лаборатории уже несколько дней, боюсь, что скоро переведут в допросную и будут пытаться, слишком на это похоже, они ввели мне сыворотку правды, а я всё равно ничего почти не знаю. Что они от меня хотят не понятно, но всё время спрашивают про командора — почему он пропал и они не могут его воскресить, а если я им расскажу то, что мы пережили в пещере, а я им расскажу из-за сыворотки... то они всё равно не поверят, и будут проводить вообще допросы второй или даже третьей степени, а я не выдержу боли...

Она говорила и утирала со щёк невольно текущие слёзы, всхлипнула, выдохнула и хотела продолжить, уже более собранная и напряжённая, но я её прервал:

— Ин, постой, постой! Как им удалось тебя воскресить?

— У меня в контракте это было прописано, я сама настояла, опасаясь, что не доживу. Военная операция всё-таки, хоть я и научный лаборант. Как в воду глядела... Хотя... Если меня ждут пытки..., — она оглянулась куда-то вбок, — даже не знаю, что было бы лучше. У меня кончается время, мне повезло, что я смогла тебя найти. Я сейчас скину пакет данных с координатами, где меня воскресили, я тут работала раньше. Я буду держаться сколько смогу. Я... Я не знаю, сколько... Но буду ждать тебя! Помоги! Спаси меня из лап этих психопатов! Всё, я отключаюсь, иначе не успею всё переслать. Я... Я тебя...

На этом моменте связь оборвалась, и интерфейс через несколько секунд известил о получении пакета данных. Я подтвердил запрос. Смотреть его будем позже, потому что напарник уже добивал стену, и я присоединился помогать выламывать куски из неё.

За проёмом оказалось небольшое тёмное помещение, в котором действительно кто-то был.

Я заглянул в образовавшийся проём, перегнувшись по пояс, и огляделся. С пола ко мне поднимался пацан лет десяти, судорожно прижимая к груди какие-то листки бумаги.

— Пацан, ты как тут оказался? Ты цел? — я протянул к нему обе руки. — Иди сюда, вытащим тебя.

Но он попятился от меня:

— А вы... вы кто? — от света из проломленной нами дыры он начал шуриться. Видно, долгое время просидел тут в темноте, не найдя выхода.

— Мы из службы планетарной безопасности, город Мантикам, — заглянул в пролом мой напарник. — С вами не было связи, поэтому мы лично прилетели — помочь и разобраться, восстановить...

Правильно он про убитую верхушку власти не сказал, ребёнок же, мало ли, запаникует.

— Они убили папу... И маму! И... и... сестрёнку, — пацан начал снова всхлипывать.

— Ничего, парень, давай выбираться, мы им отомстим!

Я запрыгнул внутрь, чтобы помочь ему выбраться, и оказался в маленьком тесном помещении, вместе с пацаном. Осмотрел его. Он был чистый, опрятно одет в какие-то дворцовые шмотки — видно, либо паж, либо отпрыск здешних вельмож. Щеки впалые, глаза потухшие, аж шатает от слабости.

— Тебя как зовут? Ты давно тут сидишь? Когда ел последний раз?

— Не... не помню. Давно.

«Ну я не знаю, станет ли ребёнок есть эту бурду из самобранки, но попробуй хотя бы» — подключился мой голос в голове к спасению.

Мы вытащили его из «норы» в стене, я тут же раскинул скатерть и чуть ли не насильно заставил пацана хотя бы пару кусков хлеба проглотить. Ребёнок явно в шоке пребывал. Зато воду пил без остановки.

Я прикинул по времени, сколько я тут на планете с момента приземления на шаттле, и когда они могли бомбить дворец, и мысленно присвистнул.

— Что ты ел, пока здесь сидел?

— У меня были конфеты, и мама бутылку воды дала.

— Так как тебя звать, малой? Может, родители твои живы и мы найдём их, — спросил мой напарник.

На этот вопрос он разревелся. Видимо, держался, как мужчина, до последнего. Но психика ребёнка не выдержала, и рядом уже были взрослые дяди, которые помогут, обещают помочь, и его отпустило...

Мы не знали, как его успокоить. Была бы с нами Хэстия... Потому взяли его на руки и двинулись дальше.

Добравшись до кухни, мы не сразу поняли, что уже пришли. Ничего не напоминало о кухонной специфике, такой же погром как и везде, и как будто мародёры всё растащили: из стен торчали провода и даже намёка на какую-то столовую утварь не было. Так, пара шкафов общего назначения, и всё. Я ещё раз про себя порадовался, что настоял на скатерти-самобранке там, с Башне магов. Не первый раз она меня выручает, несмотря на сомнения Охкоа.

Стали ждать, сделали привал.

Я, наконец, познакомился со своим спутником по телепорту.

Всё равно оставалось ждать, и кроме спутников, разглядывать было нечего.

Представился он мне только по позывному — Маяк. Выше меня ростом и самый внушительный из всей нашей группы, такой классический «коммандос», в полном комплекте формы оперативника, с укомплектованным «обвесом» и снайперкой, ловко укреплённой за плечами. Глаза всегда скрыты за стёклами гарнитуры, вроде бы похожей на очки с одним окуляром, но с постоянно мигающими огоньками в оправе и голографической завесой перед вторым глазом — видимо, это какая-то форма интерфейса типа внешнего нейромода, без внедрения в мозг. Пахло от него как будто оружейной смазкой, хотя какое оружие у них в это время надо смазывать, я не совсем понимал, но оружие есть оружие. За всё время нашего недолгого знакомства Маяк ни разу не улыбался, да и говорил не охотно, только по делу и если очень надо.

Отчасти и поэтому разговор с мальчиком завёл я. Он вроде бы немного пришёл в себя.

— В ваших базах данных меня записали как Ван Петроа, но друзья меня зовут Павел, Пашка. А тебя как зовут?

— Дрейк. Дрейк ан Мит.

— А сколько тебе лет?

— Одиннадцать.

Я понял, что нам повезло найти сына правящей династии Дэгара, но к счастью это, или наоборот, решать пока было рано. Да и про родителей я уточнять не стал, мальчик сам сказал, что их всех убили, в том числе и сестру. Спрошу — пацана опять накроет горем. Всё необходимое я и так пока узнал. А что с правительственными доступами и полномочиями — вот соберёмся все вместе, будем решать. Не мне здесь жить.

— А ты кто? Маг или псионик? — неожиданно спросил у меня Дрейк.

Какое у него взрослое имя для такого шкета. Как будто псевдоним взял. Может, его отца так звали? Но спросить я не решился, и просто ответил на его вопрос:

— Маг. Но только начинающий.

— Да, я так и понял. От тебя веет силой. Ты сможешь..., — после этих слов мальчик надолго замолчал.

Зато Маяк ставился на меня с вопросом:

— Это правда, ты реально маг? А что ты умеешь?

— Могу копать, могу не копать, — в этот раз шутку поняли, в отличие от спесивого командора, и просто рассмеялись. А я пояснил всё же: — У меня получалось в бластер свою силу заливать, под руководством учителя смог запечатать одно место, чтобы чмачиды не прорвались.

Про воскрешение я решил не упоминать, на всякий случай. Тем более пацан зря обнадёжится, а обещать ему то, в чём я вообще не был уверен, я не мог. Ведь я точно знал, что его отца забрали специалисты Совета Тринадцати и, кажется, он там у них не выжил. А что случилось с его матерью и сестрой — не известно: во-первых, много времени прошло с момента их смерти, а во-вторых, если там повреждения, не совместимые с воскрешением, то это может ещё сильнее поломать мальчика. Ну а если мать воскресили у них, там же, в Совете Тринадцати, то что там могли сделать с женщиной в плену, я решил не развивать эту мысль...

— Ты состоишь в каком-нибудь клане? — неожиданно спросил меня Дрейк.

— Н-нет, вообще-то, — растерялся я. — А должен?

— Нет, наоборот! Это как раз хорошо! Если я попрошу... — пацан так искренне обрадовался, что даже глаза его засветились надеждой, я и понял, что не смогу отказать ему. — Нет, предложу тебе... Хочу предложить...

Видно, что слова ему давались с трудом, но он продолжил:

— Я хочу предложить тебе вступить в клан Мит на условиях дэгаран-старшего, ты примешь мою просьбу?

— Почему ты предлагаешь мне это?

— Я слишком мал, чтобы ко мне прислушивались. И мне просто не хватит сил... Мне нужен наставник, а никого в живых не оставили, даже женщин, — ту его голос чуть не сорвался, но парень взял себя в руки и продолжил, сразу видно, что это действительно будущий правитель: — Я хочу отомстить, но один я не выживу. А если меня оставят в живых без старшего в роде, то наш род будет прерван, и меня просто сделают чьим-то в лучшем случае помощником среди клерков Совета. А то, что они сделали...

На этих словах я в нём почувствовал такую ярость, что понял, он это так не оставит.

— Что нужно для вступления в клан?

— В род. Я приму тебя в род. Но нам нужно в покои отца, — с этими словами он подскочил и потянул меня за руку: — Пойдём?

Я взглянул на Маяка. Он совершенно спокойно воспринял предложение мальчика, как будто такие предложения у них тут были сплошь и рядом, и что мальчик мне предложил вступить в род правящей династии Дэгара его совершенно не удивило. Это было как-то странно. То ли он флегматик до мозга костей с неизменным покер-фэйсом в любой ситуации, то ли настолько не интересовался политическими играми, полностью приняв свою роль военного оперативника? Ну да ладно, на его мнение я всё равно бы плевал с высокой колокольни.

Но скоординироваться мы всё равно должны, и я у него спросил:

— Наши далеко ещё? — и тут же повернулся к Дрейку пояснить: — Мы ждём еще четверых своих спутников из группы, нас разбросало в разные концы дворцового комплекса при переносе сюда. Может быть, стоит их сначала дождаться.

— Обе группы отписались, — ответил Маяк. — Хэстия с Куус-Ризом только выбрались из штаба, ещё час где-то добираться. А Михай с Заг-Фаном дали сигнал, что выходят из лаборатории и пока от них не было вестей. Если бы что-то случилось — вышли бы на связь, и значит, уже скоро будут здесь.

— В принципе, всё равно будем ждать Хэстию, так что я пойду с Дрейком, за час наверняка управимся. — Сказав это, я повернулся к нему уточнить: — Да, Дрейк?

— Меньше, чем за час, — кивнул пацан.

— Хорошо. Жду вас здесь. Будем собираться, и вы возвращайтесь.

Пацан уверенно меня повёл по анфиладам комнат и залов, и направление хода было примерно тем, где мы его нашли.

— А что это за место было, где мы тебя нашли? — полюбопытствовал я. — И как ты туда попал?

— Это тайное убежище. Меня в него отец успел спрятать перед нападением. Механизм должен был спустить меня в самый низ, на минусовые этажи, из которых есть проход во внешнюю резиденцию за городом. Но что-то сломалось. И я застрял. И мог там умереть, если бы не ты.

Наш путь закончился, и я оказался в той самой дворцовой палате из своего сна. Высоченные потолки с арочными панорамными окнами, в которые льётся солнечный свет через... нет, вот светлые занавески были сорваны взрывной волной, повсюду была повреждена королевская отделка и разломана чуть ли не вся мебель, покрытая парчой и золотом. Раньше всё это было богато и дорого, сейчас — страшно и грустно, потому что восстановлению не подлежало. Но страшнее были человеческие останки по всей комнате, на которые мальчик старался не смотреть. И я снова понял, что из него вырастет сильный правитель, раз уже в 11 лет, при таком горе и кошмаре, он держит в голове цель и не поддаётся унынию и кошмару.

А вот мне пришлось посмотреть на всё это, пока я ждал, что он активирует в столе отца нужные команды и поднимется гало-консоль пульта доступа к управлению родовыми активами и связями.

— Приложи ладонь вот сюда, — обратил моё внимание мальчик на ещё одну панель, в точности повторяющую гуманоидную ладонь на манер варежки, с отведенным в бок большим пальцем.

Я приложил, и сначала всё было ожидаемо: меня кольнул щуп, проткнувший середину ладони до крови — видимо, это клятва на крови современного типа, а потом ладонь разодрала жуткая боль. Этот щуп проткнул мне её насквозь, на манер пробитых гвоздями ладоней при распятии. Я увидел, как наконечник щупа раскрылся несколькими лепестками над тыльной стороной ладони, ярко засветился, как будто был раскалён добела, и возвратным движением оставил на моей руке ожог в виде эмблемы рода Мит.

Я увидел, что у Дрейка на ладони был точно такой же знак. То есть, они тут всех так клеймят по-средневековски, даже высшую знать?

— А если я умру, и меня воскресят в другом теле?

— Технологии рода таковы, что теперь, даже если ты переродишься в другом мире, на этом месте всегда проявится опознавательный знак — в виде татуировки, в виде шрама, в виде родимого пятна или ожога. И он всегда будет иметь этот рисунок.

Вот это я попал так попал. Мде. Ну да, снявши голову, по волосам не плачут. И процедура принятия в род ещё не закончена. После этого я ещё произнёс не слишком длинную, но ёмкую клятву голосом, и его так же зафиксировала техника дома Мит.

А затем Дрейк спросил меня, какое родовое имя я хочу носить, что будет внесено в книгу Древа рода Митов.

В уме тут же всплыло единственное имя из игр, которое мне всегда нравилось, и я даже пользовался им как ником много где. Потому без колебаний произнёс:

— Шепард.

— Шепард дэгаран Мит, в миру Павел...

— ... Герасимов, — подсказал я. — Он же Ван Петроа.

И система фиксации родовых имен повторила:

— Шепард дэгаран Мит, в миру Павел Герасимов, псевдоним Ван Петроа. Запись произведена.

А вот то, что произошло далее, я не смог вынести и отключился.

Глава 30

Следующий, конечный этап моего посвящения в ряды клана Мит планеты Дэгар был похож на внедрение нейромодов, которому меня подвергли ещё там, на Станции, в самом начале моего попадания в этот мир.

Только если там фиксировали всё моё тело, чтобы я не трепыхался, то здесь Дрейк подал тяжеленный шлем, который он сам еле поднял. Я тут же перехватил эту бандуру — висла она килограмм десять, для своего такого

маленького размера.

— Это что?

— Нейромодулятор магии. Надень его себе на голову, это последний шаг вступления в род. Он нужен для тех, кто не состоял в нашем роду с самого рождения.

Ну, деваться некуда: сказал А, говори и Б. Раз я вписался в этот блудняк с посвящением в род мальчишки, то и в шлеме походим.

Я надел конструкцию на голову, предварительно присев на уцелевший стул. Воспоминания о внедрении нейромодов на Станции были те ещё, поэтому я решил подстраховаться, чтобы не падать на пол от очучений.

И не то, чтобы я действительно не вынес того, что на меня навалилось, и выключился, а, скорее, этот шлем меня куда-то затянул, как в пучину воспоминаний Древа рода Мит.

Я как будто пронёсся через толщу времён, видя, чувствуя, ощущая и слыша всё то, что происходило с предками рода этого мальчика, а теперь уже и моими предками. Да, многое проскальзывало мгновенно, оставив небольшой отпечаток в сознании, а что-то задерживалось, разворачивая перед моим внутренним взором, с моим участием в этом, и я проживал годы, а иногда десятки лет, просто прикоснувшись к чьей-то истории рода Мит. Я мыслил как этот предок, столетия назад сложивший голову при прорыве чмачидов. Я вёл в бой своё войско, на защиту родных стен нашей обители, стен города и жителей — против захватчиков. Я управлял своими марионетками, шпионами и оперативниками, балансируя на тонкой струне высшей власти среди расовых кланов галактики. Я действовал как марионетка, попав под влияние одного из чудовищ из недр Дэгара, и видел, как мою голову срубила моя любимая, прекраснейшая из женщин и единственная жена, со слезами на глазах поднимая на меня тяжеленный меч. Я умирал множество раз, от меча или яда, от старости или болезни. Я видел смерть своих близких и любимых. Я множество раз был счастлив, поднимая на руках своего первенца, мальчика — разные отцы одного рода оставались во мне памятью предков. Я множество раз побеждал в клановых войнах. Я был первопроходцем новых миров на далёких планетах, я возвращался в родную обитель, защищая стены Цитадели от внешних и внутренних захватчиков, от предателей и врагов. Я видел, как возводился дворец рода, и как он разрушался — врагами или временем, и как его восстанавливали, увеличивая и расширяя наши владения, наши предки. Я видел домашних питомцев клана. Это были неведомые мне животные, становившиеся такими привычными от прохождения через память предков. Там были птицы и рыбы, там были деревья как знак рода, или верные псы — от волка до вервольфа, и даже кошачьи — тигры, пумы и черный Кот.

Кот был особенным, он мне отдельно запомнился и больше всего времени я провёл с ним. Он появился вместе с пумой, играл с ней, я включился в эту игру больших кошек, переходившую то в возню на шикарном дорогом ковре с высоким ворсом, то в беготню-догонялки. Мы гнались друг за другом, поочерёдно меняясь местами водящего. Потом я осознал, что уже долго бегаю туда-сюда с одним моим чёрным Котом, из сна. И, наконец, понимаю, что это сон.

Обстановка тут же сменилась на новую. Это был какой-то отсек космического корабля — я это понял по видовому иллюминатору, за которым виднелась чернота космоса с проблесками звёзд. Отсек, или каюта, была округлая, что-то вроде купола, но не высокого, а с обычную средних размеров комнату. В центре стоял круглый стол и вокруг него диваны.

На диване появились новые лица. Кот традиционно исчез. Удивительно, что сегодня он ни слова не произнёс. Теперь было два человека: мой друг Стас и ещё одна рыжая девушка. Она сидела на диване в расслабленной позе, с закрытыми глазами. Разрез глаз был раскосым, и это диссонировало с её цветом волос: никогда не выдел рыжих азиатов. Но она так и не открыла глаз, пребывая то ли во сне, то ли в трансе.

Ко мне обратился Стас:

— Ну, наконец-то! Я знал, что смогу тебя найти, особенно после того Оса, когда Чешидингер помог тебя обнаружить...

— Мрряуурр, не благодарите! — услышал я голос где-то там, но сам Кот так и не появился.

Стас оглянулся, поморщился, но потом снова посмотрел на меня и продолжил:

— После той вылазки, на которую я был не согласен и сразу вам об этом сказал, мы не обнаружили твоего тела. Я тебя не сразу заметил в своём сне, а когда понял, что это ты, а не спрайт, тебя уже что-то затянуло в слой лимба, куда я не смог дотянуться.

Это была моя экспериментальная вылазка вслед за Стасом, под наблюдением мед. персонала, и по согласованию вышестоящего руководства и психолога. Вообще не понимаю, как мой собственный отец, руководя проектом, дал на это согласие, ведь с него потом три шкуры снимут, если что пойдёт не так. Что, в принципе, и произошло — сначала я, конечно, благополучно провалился в сон, проследовал за ничего не подозревающим другом и даже разобрался в сюжете, но последствия оказались для меня кошмаром с жуткой смертью, после чего я в этом мире и продолжаю убегать от смерти и пытаться выжить. И правильно делаю, похоже, раз моего тела у них там нет...

— Я когда проснулся, — продолжил Стас, — сразу ломанулся к вам, в лабораторию. Так и было, ты всё-таки решился на искусственную кому, идиот! рибегая — везде паника, тебя нет и найти не могут. Я в конце концов смог схватить за шкварник одного из участников всего этого, и он объяснил, что как только тебя оставили одного на ночь, чисто под охраной дежурной медсестры на вахте, утром тела не обнаружили. Потом все решили, что ты очнулся и сбежал. Мы тебя долго искали, отец в розыск подал...

— Сколько меня уже нет у вас, на земле?

— Несколько месяцев. Точнее мне сейчас не вспомнить. Много всего произошло. Я вот, с Виданой познакомился, это она помогла тебя найти и держит связь сейчас. А то как осознаёшься во сне, так тебя почти сразу и выкидывает. А я предупреждал, что для этого нужна длительная практика в безопасных условиях! Нет же, надо всё и сразу, ваши идиоты в конторе считают, что они умнее всех — и вот результат! — Стас явно завёлся, видно, что не сладко ему всё это время пришлось, видно, с моим исчезновением его капитально взяли в оборот, чего я и боялся. Сделав пару выдохов, он продолжил:

— Сейчас это уже не так важно, но я нашёл способ вернуть тебя на землю. Только для этого нужно твоё согласие и подготовка. Странные условия для вроде бы как сновидящего, но без этого никак.

— Ты знаешь, я не уверен, что я сейчас во сне. Не поверишь, что со мной произошло.

— Ты не поверишь, что СО МНОИ произошло! — усмехнулся Стас. — Я и готов тебе поверить. И готов согласиться, что ты не во сне. Это сложно объяснить. Я бы и сам не понял, если бы не Ви.

— Подожди, подожди! Ты мне предлагаешь сейчас вернуться домой?

— Ну, конечно! Это очень сложно, и когда получится в другой раз, никто не знает.

— А я смогу вернуться назад, сюда, где я сейчас?

— Это знает только Видана, но она сейчас в «отключке» и не может с нами общаться.

Мы посмотрели на неё, её лицо именно в этот момент исказила гримаса боли или ужаса, и Стас стал говорить быстрее:

— Решай, Гераскин, что-то там прорывается в нашу зону контакта, и явно не хорошее. Теперь Видана вышла с тобой на контакт, и найти тебя будет проще. Мы придём к тебе в сон, а сейчас всё самое важное я сказал. Давай, до связи!

И меня выкинуло в реальность. Я проснулся. Или очнулся, это как посмотреть.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net